

1. к. 2 (110)
2
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

2

1935

МОСКВА

Исправления и замеченные опечатки к № 2 журнала «Плановое хозяйство»

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
8	15 снизу	трубы	турбины
32	16 таб., 2 гр.	5,51	5,57
33	1 снизу		
33	таб. 18, гр. 6.	317	137
36	2 сверху		
36	табл. 20, гр. 5, 2 снизу	1,34	1,64
50	12 снизу	черной	черновой
51	4 сверху	цветной и	нашей
52	1 снизу	21%	2,1%
54	11 сверху	Аликозда	Аликозда
55	25 снизу	и руд	на руд
59	2 снизу	руд	руд и
66	12 сверху	«Теплес»	«Теплеспротрест»
66	26 снизу	всего 600 тыс.	около 1 700 тыс.
79	20 снизу	Необходимо более рациональ- но... до слов... использование сырья.	Необходимо также добиться более рационального исполь- зования имеющегося сырья. Угари в количестве в 1934 г. составили 3,51% вместо 2,24%, предусмотренных планом. При- дольные фабрики не добились выработки прики достаточного высокого номера.
82	26 сверху	37 млн.	3,9 млн.
116	22 "	55,8 тыс.	55,7 тыс.
122	21 снизу	290 млн.	23 млн.
123	6 сверху	Форсированными темпами... до слов... временное движение поездов.	Форсированными темпами бу- дет продолжаться достройка угликовой линии Москва— Донецк.
124	Абз. 1-й снизу	Чрезвычайно... до слов... не меньше 60%.	Самым местом железнодорож- ного транспорта СССР следует признать станции.
225	4 сверху	уровня	неуровня
249	9 графа 15 сверху	70,5	80,5

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1325

№ 2
1935

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

Народное хозяйство СССР в третьем году пятилетия	3
Анел. С. Струмилин — Чирная металлургия в СССР	21
Инж. Ф. Гаврилов — Некоторые итоги 1934 г. и основные задачи цветной металлургии в 1935 г.	50
И. Гайнер — Задачи лесной промышленности в 1935 г.	61
Г. Кружин — О некоторых основных вопросах легкой промышленности	76
Ф. Цыльон — Государственный план развития животноводства на 1935 г.	86
И. Назарин — Железнодорожный транспорт в 1935 г.	114
А. Рыков — Основные задачи связи	126
Ш. Турацкий — О синтетических показателях народнохозяйственного плана на современном этапе	136

II. Экономика районов

А. Моер — Узбекистан за десять лет	159
П. Подворков и Б. Вайнштейн — Народное хозяйство Таджикистана за десять лет	175

III. Капиталистический мир

М. Кемлер — Современный этап аграрного кризиса в Германии	191
Л. Цыплин — Хлебные рынки капиталистических стран к началу 1935 г.	221

IV. Критика и библиография

С. Данилов — «Железнодорожный транспорт». — Обзор состояния и работы между VI и VII сессиями советов Союза ССР	234
И. Марков — Государственный банк СССР и VII всесоюзному съезду советов	248

V. Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран

Табакчи	241
-------------------	-----

Народное хозяйство СССР в третьем году пятилетки

Мощный подъем народного хозяйства Союза ССР, намеченный планом 1935 г., подготовлен всем ходом осуществления величайших исторических задач первой и первых двух лет второй пятилетки. Народнохозяйственный план, утвержденный правительством Союза ССР на 1935 г., является одним из важнейших этапов в выполнении программы второй пятилетки — ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, завершения технической реконструкции народного хозяйства и коренного подъема благосостояния широких масс трудящихся.

Рабочий класс и колхозное крестьянство под руководством партии большевиков и ее вождя т. Сталина добились грандиозных успехов в деле построения социалистического общества. «Произошло коренное преобразование нашей страны на основе победы социализма, изменилась ее экономика и ее социальная структура. Изменилась жизнь народных масс, и если взглянуть, мы живем теперь в новом мире, в совершенно новых условиях... «От капиталистического хозяйства в СССР уже ничего не осталось» (Молотов). Россия наполняется усиленным рабочим классом и колхозного крестьянства преобразована в страну социалистическую.

Коренным образом изменилось соотношение классовых сил в стране. «Если даже взять только две социальные группы — рабочих и колхозников, — то они уже к началу 1934 г. составляли 74% всего населения страны. К началу 1935 г. рабочие, вместе с колхозниками, составят свыше $\frac{3}{4}$ всего населения. Все эти данные имеют большое принципиальное значение и заслуживают серьезного изучения. Они показывают, что подавляющая масса населения нашей страны неразрывно связала свою жизнь с социализмом, что мы на деле движемся по пути к бесклассовому социалистическому обществу» (Молотов). Значение мелкобуржуазного хозяйства быстро уменьшается, 96% средств производства находится в общественной, социалистической собственности пролетарского государства, колхозов и кооперации. Социалистическая собственность окончательно утверждена за последние 2—3 года в качестве основы советского общества.

В течение последних двух лет на базе созданной в первой пятилетке мощной тяжелой индустрии широко развернулась техническая реконструкция всех отраслей народного хозяйства, введены в строй и освоены тысячи новых предприятий, новые гиганты электрификации, машиностроения, металлургии и химии. Достигнуты огромные успехи в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. В огромной степени возросло материальное благосостояние широких масс трудящихся. Обнажаются материальный и культурный уровни жизни трудящихся города и деревни. Все эти успехи достигнуты на основе дальнейшего укрепления и развития диктатуры пролетариата — этой первоосновы социалистического строительства.

Победы первых двух лет второй пятилетки создали все материальные и организационные предпосылки для дальнейшего, еще более мощного роста производительных сил страны и подъема материального благосостояния и культуры трудящихся масс СССР в 1935 г.

Народный доход в 1935 г. должен возрасти до 64,5 млрд. руб. против 55,6 млрд. руб. в 1934 г. Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе должен увеличиться до 97,5%.

В 1935 г. на базе гигантских достижений технической реконструкции необходимо добиться нового громадного роста продукции промышленности и сельского хозяйства, подтягивания работы транспорта к уровню потребности страны и еще большего развертывания товарооборота между городом и деревней.

Одно из важнейших особенностей плана 1935 г. является задача преодоления отставания темпов развития сельского хозяйства от темпов развития промышленности. При увеличении валовой продукции промышленности на 16,0% сельское хозяйство в 1935 г. должно дать прирост продукции на 16,3%.

На основе дальнейших успехов в развитии тяжелой индустрии и ускоренного развития сельского хозяйства в целом, поднятия урожайности зерновых и особенно технических культур, а также ускоренного роста продукции животноводства должны быть увеличены в 1935 г. темпы развития легкой и пищевой промышленности.

Большой рост продукции социалистической промышленности и сельского хозяйства в 1935 г. может быть зафиксирован при сохранении объема капитальных вложений на уровне 1934 г. План 1935 г. намечает стабилизацию капитальных вложений, исходя из задачи развертывания товарооборота и укрепления рубля, а также исходя из того, что в СССР уже создана технически передовая промышленность и высоко механизированное сельское хозяйство.

Стабилизация капитальных затрат в 1935 г. при высоком росте народного дохода обеспечивает не только абсолютный, но и относительный рост потребляемой части народного дохода. Это изменение соотношений между потребляемой и накопляемой частями народного дохода находится в полном соответствии с задачами второй пятилетки — с повышением уровня потребления трудящихся в 2—3 раза.

План 1935 г. предусматривает в то же время большое увеличение

капитальных вложений в транспорт в целях подтягивания его к уровню развития всего народного хозяйства (на 21,6%, в том числе в железнодорожный транспорт на 31,7%), в товарооборот (на 23,9%), в промышленность, производящую средства потребления (на 7,9%), а также на усиление материальной базы просвещения и здравоохранения.

Огромный рост объема продукции промышленности и сельского хозяйства, отмена нормирования по хлебу и ряду других продуктов создаст широкие возможности для дальнейшего развертывания советской торговли, еще большего развития товарно-денежных отношений во всех отраслях народного хозяйства, что обеспечивает дальнейшее укрепление советского рубля, усиление хозяйства и контроля рублем и громадное увеличение на этой основе роли и значения денежной заработной платы как решающего рычага в борьбе за повышение производительности труда и квалификация работников.

Задача повышения производительности труда, снижения в установленных планом размеров «обеспокоенности, задача дальнейшего укрепления рубля и соблюдения жесткой планово-финансовой дисциплины являются важнейшими задачами народнохозяйственного плана 1935 г.

Рост богатства нашей страны, обеспечение зажиточной и культурной жизни рабочих и колхозников целиком и полностью зависит теперь от умения людей работать и организовать дело, от упорной большевистской борьбы за освоение созданных гигантских производственных мощностей, за успешное овладение новой техникой и повышение производительности труда. «Поскольку мы уже научились ценить технику, пора заявить прямо, что главное теперь — в людях, овладевших техникой» (Сталин).

Партия продвинула в области подготовки кадров и прежде всего в деле создания пролетарской производственно-технической интеллигенции большая работа, которая дала уже решающие результаты. Нашим хозяйством в основном управляют теперь специалисты из людей рабочего класса и трудового крестьянства, обученные в советских вузах и вузах.

Упорная работа в области дальнейшего воспитания и подготовки кадров является сейчас исключительно важной для дела освоения новой техники и разрешения центральной хозяйственной задачи второй пятилетки — завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. СССР располагает теперь передовой техникой, которая в течение ряда лет систематически внедрялась нами на наших новых и реконструируемых «старых» предприятиях. Задача заключается в том, чтобы эта техника использовалась у нас не хуже, а лучше, чем у капиталистов. Наши специалисты в кратчайший срок должны стать квалифицированные и лучше иностранных специалистов. «На это нельзя жалеть средств и сил. Теперь ничто так быстро не окунется и ничто другое не даст таких плодов, как успешное решение этой задачи» (Молотов).

Громадное значение в деле освоения новой техники имеет правильная расстановка сил, подбор людей, контроль исполнения, ликвидация канцелярско-бюрократических методов руководства, безотступность и т. д. «Теперь, когда завоеваны все основные предпосылки для всестороннего подъема народного хозяйства, а также быта и культуры трудящихся, правильная организация дела — главная обязанность коммунистов, главная задача руководителей» (Молотов).

Таковы узловые задачи народнохозяйственного плана третьего года второй пятилетики.

Промышленность СССР должна дать стране в 1935 г. валовой продукции на 62,5 млрд. руб., т. е. на 7,9 млрд. руб. больше, чем в 1934 г. По объему валовой продукции промышленность СССР в 1935 г. выходит на второе место в мире, уступая лишь США, и на первое место в Европе. Валовая продукция тяжелой промышленности НКТП должна возрасти на 19,6% (при задании второго пятилетнего плана в 17,8%) или до 23 569,2 млн. руб.

В огромных размерах в 1935 г. должна возрасти энергетическая база СССР. Выработка электроэнергии должна увеличиться по сравнению с 1934 г. на 21,3%, или до 24,5 млрд. квт., что будет означать превышение заданий пятилетия на 1935 г. на 3,5%. В 1935 г. в электростроительстве выдвигается 894,35 млн. руб. Мощности районных станций Главэнерго и Главгидроэнергостроя должны достигнуть 538,4 тыс. квт. Особенно в крупных размерах в 1935 г. должно вестись строительство новых районных гидроэлектрических станций: строительство Пермской и Ярославской, Свирской № 2 и Чирчинской гидроэлектростанций, а также станций Закавказья. План 1935 г. в области электрификации в соответствии с директивой XVII партсъезда предусматривает создание дополнительных резервов мощности в важнейших районах для обеспечения бесперебойного снабжения промышленности электроэнергией. Устранение аварийности на электростанциях, ликвидация дефицита электроэнергии на Урале, решительное улучшение электроснабжения Московского узла и создание резервов мощности в Донбассе — таковы основные задачи в области электрификации в 1935 г.

В текущем году существенно должен быть улучшен топливный баланс страны. Добыча угля в 1935 г. должна повыситься до 112,2 млн. т против 93,7 млн. т в 1934 г. и 110,0 млн. т, намеченных на этот год по плану второй пятилетики. Наряду с дальнейшим увеличением добычи угля в Донбассе (на 13,3%) план 1935 г. в соответствии с директивой т. Сталина о создании новых угольных баз предусматривает особенно интенсивное развитие каменноугольных районов Урала (на 40,1%), Дальневосточного края (на 42,7%), Московской области (на 42,6%) и Закавказья (на 120,2%). Значительно должна быть увеличена добыча торфа (на 13,6%) и сланцев (на 132,6%).

Каменноугольная промышленность в текущем году должна сделать значительный шаг вперед в деле осуществления комплексной механиз-

зации. В 1935 г. механизация зарубки по трестам НКТП в Донбассе должна составить 84,4%, по доставке — 94,2% по откатке — 65,4%. Главное в той области заключается в повышении темпов освоения имеющихся механизмов, в более эффективном их использовании.

Одной из важнейших задач плана 1935 г. является решительное увеличение нефтедобычи. Разрешение этой задачи со всей остротой требует резкого повышения скорости бурения, дальнейшего развертывания разведывательных работ, внедрения культурных методов эксплуатации, подтягивания отстающих районов. «Мы бурим недостаточно медленно, мы эксплуатируем действующие скважины часто варварски и некультурно» (Орджоникидзе). План 1935 г. предусматривает рост добычи нефти с газом до 35,0 млн. т, т. е. на 18,2% больше, чем добыча нефти в 1934 г. В соответствии с указаниями т. Сталина о создании нефтяных баз на Востоке особенно значительно в 1935 г. должна возрасти добыча Восточной (Ишимбайно) — с 76 тыс. т до 500 тыс. т (в 6,5 раза), Эмбейской — на 68%, Туркменской — с 13,4 тыс. т до 100 тыс. т (в 7,5 раза), Среднеазиатской — в 2 раза, Сахалинской — на 25%. На капитальные работы в нефтяной индустрии в 1935 г. ассигнуется 800 млн. руб., из них 23,3% в заводское строительство. Важнейшее значение в деле развития нефтяной индустрии в 1935 г. имеет усиление нефтепереработки и для этого строительство крекингов. В течение этого года должно быть развернуто строительство десятков крекингов, из которых 14 должны быть введены в эксплуатацию уже в 1935 г.

Перед черной металлургией в качестве центральной задачи на 1935 г. в соответствии с указанием т. Сталина стоит задача подтягивания производства стали и проката к производству чугуна. Металлургия, добившись больших успехов в 1934 г., должна в 1935 г. обеспечить прирост по чугуну на 19,7%, по стали — на 23,4%, по прокату — на 22% по сравнению с 1934 г. Объем продукции черной металлургии в 1935 г. по сравнению с заданиями пятилетия на этот год должен составить 102,6% по чугуну, 97,5% — по стали, 102,5% — по прокату и 114,3% — по качественному прокату. Разрешение этих задач требует еще более полного освоения техники, улучшения работы доменных, мартеновских и прокатных цехов. Коэффициент использования объема доменных печей (по горючему времени) в среднем для СССР должен улучшиться с 1,35 до 1,27, с/ем стали с 1 м³ пода мартеновских печей в среднем для СССР — с 3,5 до 3,82.

В черную металлургию в течение 1935 г. должно быть вложено 1 561,3 млн. руб., из которых подавляющая масса должна быть направлена на окончание постройки и монтаж сталелитейных и прокатных цехов, завершающих металлургический цикл. В 1935 г. должны вступить в эксплуатацию 6 доменных печей мощностью в 1,8 млн. т чугуна, 30 мартеновских печей мощностью в 2,0 млн. т стали, ряд электропечей мощностью в 200 тыс. т стали, 1 блюминг и 22 прокатных стана мощностью в 1,85 млн. т проката. Черная металлургия в 1935 г. имеет широкие возможности, при условии дальнейших успе-

хов в деле освоения техники, не только выполнить, но и перемолотить намеченную программу по чугуну, стали и прокату.

Цветная металлургия в 1934 г., несмотря на намевившийся во втором полугодии перелом в ее работе, продолжала оставаться отстающим участком народного хозяйства. Особенно плохо за последние годы работали медеплавильные заводы. Основная задача цветной металлургии в 1935 г. заключается в резком повышении технико-экономических показателей, подтягивании таких отстающих участков, как горнообогатительное хозяйство, а также в улучшении организации производства. План цветной металлургии на 1935 г. намечает рост выплавки меди на 33,2%, продукции цинковой промышленности — на 66,1%, свинца — на 69,1%, алюминия на 73,6% и никеля — на 111,8%. Значительно должно быть увеличено производство олова. Коэффициент извлечения меди при обогащении в концентраты должен быть повышен с 78,9 до 85,9%, металлургическое извлечение при плавке в отражательных печах — с 85,2 до 90,5%; металлургическое извлечение цинка на дистилляционных заводах — с 76,3 до 78,5%, на электролитных заводах (без выпечивания) — с 73 до 74,5%.

На капитальное строительство в цветную металлургию в 1935 г. направляется 641,7 млн. руб. В 1935 г. должны быть введены в эксплуатацию Челябинский цинковый завод, вторая очередь Орджоникидзевского цинкового, Уфалейского никелевого заводов; закончено строительство Днепровского магнинового завода и разоружено строительство Прибалхашского и Среднеуральского медных комбинатов.

Огромное увеличение продукции намечено в 1935 г. в машиностроении. Продукция машиностроения и металлообработки в этом году должна достигнуть 16,1 млрд. руб., т. е. возрасти против 1934 г. на 19,3%. Машиностроение должно освоить 74 типа-размера металлорежущих станков, производство оборудования для глубокого бурения в нефтяной промышленности, ряд видов кузнечно-прессового оборудования (для автозаводов), сложные формоочные машины, теплофикационные трубы в 6 и 12 тыс. квт, мощные водотрубные и однорабатные котлы, 60-тонные котлы высокого давления, 100 типов и конструкций оборудования для пищевой промышленности, большую комплектацию оборудования для легкой (особенно текстильной) и полиграфической промышленности и т. д.

В соответствии с потребностями технической реконструкции народного хозяйства в 1935 г. должно быть особенно форсировано развитие транспортного машиностроения, производство оборудования для металлургии и нефтяной промышленности, уборочных и сортировочных сельскохозяйственных машин, а также производство машин для легкой и пищевой промышленности. Прирост продукции по паровозам должен составить в 1935 г. 29,8%, по товарным вагонам — 162,3 (товарных вагонов в 1935 г. должно быть произведено на 77,8% больше, чем намечено по плану второй пятилетки на этот год), по судостроению — на 25%. Производство оборудования для нефти-

ной индустрии должно возрасти более, чем на 40% по сравнению с 1934 г., производство прокатного оборудования — на 251,7%. В громадной мере должно увеличиться производство машин для очистки и сортировки зерна (на 520%) и уборочных машин (на 49,1%). Производство комбайнов должно возрасти на 141%, т. е. на 25% больше, чем намечалось второй пятилеткой на 1935 г. Текстильное машиностроение в 1935 г. должно удвоить свою продукцию, пищевое — увеличить более чем на 40%, при этом особенно резко должно быть увеличено производство оборудования для хлебозаводов.

В машиностроении в 1935 г. направляется 1 676,9 млн. руб. капиталовложений. Особое внимание при этом должно быть уделено усилению мощностей транспортного машиностроения, квалифицированного станкостроения, текстильного и полиграфического машиностроения. На увеличение мощностей заводов, производящих паровозы, электровагоны, вагоны и автомобили, намечено затратить половину всех капиталовложений.

В центре внимания работников машиностроения в 1935 г. должны стоять задачи дальнейшего повышения качества продукции, ее комплектности, более полного использования имеющихся резервов станков и оборудования, культурной научной организации дела. В свете этих задач «конструктор и мастер должны стать на предприятии центральными фигурами» (Орджоникидзе).

Валовая продукция химической промышленности в 1935 г. должна возрасти на 15,7%, в частности производство серной кислоты — на 23,4%, фосфорных удобрений — на 34,5%, азотных — на 34,1%, синтетического каучука — на 75,5%. В 1935 г. необходимо преодолеть отставание производства серной кислоты, подтянуть производство минеральных удобрений, двинуть вперед быстрыми темпами реактивную промышленность, химико-фармацевтическое и лакокрасочное производство. План капитальных работ в химической промышленности на 1935 г. установлен в 866,7 млн. руб., в том числе по коксохимии в 120,7 млн. руб.

Производство стройматериалов в 1935 г. должно возрасти на 26,6%, в том числе по вяжущим материалам — на 39,4%, по новым стройматериалам — на 80,7%, по асбестовой промышленности — на 60,8% и по производству строителей — на 31,6%.

Продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности (оzoneй и местной) в 1935 г. должна достигнуть 2 567,4 млн. руб. (прирост на 13,5% и 1934 г.), из которых на долю НКЛеса приходится 2 373,5 млн. руб.

Лесная промышленность, значительно недоиспользованная планом 1934 г., должна в этом году полностью обеспечить лесом программу вагоностроения, ремонта подвижного состава, сельскохозяйственное машиностроение, потребности уольной промышленности в крепежном лесе, рудничной стойке и облопах, а также значительно улучшить снабжение лесоматериалами других отраслей народного хозяйства.

Важнейшей задачей НКЛеса в текущем году в соответствии с январь-

ским решением (1935 г.) СНК СССР и ЦК ВКП(б) является реальное улучшение организации, привлечения и закрепления на производстве рабочей силы и форсированное развитие механизации производства, особенно в области лесозаготовок и лесовывозки. Работники лесной промышленности не усвоили уроков, вытекающих из решения партии о работе угольной промышленности Донбасса и не сумели по большинству развернуть дело вербовки рабочей силы и механизации производства. Всемерное форсирование механизации работы и преодоление антимеханизаторских тенденций, устранение недостатков в деле привлечения и закрепления рабочей силы на лесозаготовках — таковы основные условия, обеспечивающие выполнение плана 1935 г. лесной промышленности.

В легкой и пищевой промышленности план 1935 г. предусматривает значительное укрепление материально-технической и сырьевой базы. Продукция легкой промышленности должна возрасти в этом году до 10 млрд. руб. против 8,96 млрд. руб. в 1934 г., т. е. на 11,7%. Наиболее быстрые темпы роста намечены по льняной промышленности (на 51,9%), стекольной (на 36,9%) и валыльно-войлочной (на 23,7%).

Пищевая промышленность должна увеличить свою продукцию с 5,5 млрд. руб. в 1934 г. до 6,3 млрд. руб. в 1935 г., т. е. на 14,8%. Особенно значительно должна возрасти продукция макаронной промышленности, консервной, плодоовощной, кондитерской и др. Широко развертываются в связи с переходом к свободной продаже хлеба мукомольно-хлебная промышленность и хлебопечение. Мукомолье (Комзас СНК) должно возрасти до 11 500 тыс. т, хлебопечение по Центросоюзу — до 10,9 млн. т. План технической реконструкции легкой и пищевой промышленности предусматривает дальнейший рост механизации всей промышленности, ввода в эксплуатацию ряда передовых предприятий.

Основной задачей легкой и пищевой индустрии является более широкое и эффективное использование новых видов сырья, а также повышение качества и улучшение ассортимента.

Коренные сдвиги намечены планом 1935 г. в местной промышленности. «Нельзя сказать, чтобы это дело уже двинулось вперед понастоящему, но в этом году нашей обязанностью является оказать всемерное содействие в развертывании этой промышленности. В производстве товаров широкого потребления местной промышленности должно принадлежать почетное место (Молотов). Валовая продукция местной промышленности должна возрасти до 6,9 млрд. руб., т. е. на 13,6% (в том числе по лесной промышленности на 12,9% и по пищевой на 30,1%). В местную промышленность в 1935 г. вкладывается 502,7 млн. руб. против 447 млн. руб. в 1934 г.

В области капитального строительства в 1935 г. во весь рост стоит задача удешевления, ускорения и повышения качества строительства. Эта задача требует всестороннего укрепления плановости строительства, окончательной ликвидации беспорядочного и бесметного

строительства, резкого снижения стоимости работ, решительной борьбы с рвачеством и искусственно преувеличенными сметами. Одним из важнейших условий успешного выполнения строительного плана является дальнейшее усиление механизации строительных работ, борьба за экономное расходование денежных средств и строительных материалов. На основе снижения себестоимости в 1935 г. при стабилизации объема капитальных вложений должен быть достигнут рост физического объема строительства и вводимых в эксплуатацию основных фондов народного хозяйства по сравнению с 1934 г. План капитальных работ по народному хозяйству на 1935 г. установлен в размере 21,2 млрд. руб. против 21,5 млрд. руб. в 1934 г. Общий же размер ввода в эксплуатацию в 1935 г. должен составить 22 575 млн. руб. Важнейшей особенностью плана капитальных работ 1935 г. является концентрация средств на строительстве объектов, имеющих первоочередное народнохозяйственное значение: из 2,9 тыс. объектов строительства в 1935 г. 550 должны быть уже в этом году закончены и введены в эксплуатацию.

План 1935 г. намечает значительное улучшение качественных показателей работы промышленности. Производительность труда (выработка на одного рабочего) должна возрасти в 1935 г. в среднем по всей промышленности на 11% против 9,6% в 1934 г. Наиболее быстрые темпы роста намечены по промышленности НКТП — 14,3%. Темпы увеличения производительности труда по промышленности в 1935 г. должны превзойти темпы роста заработной платы. Экономия от улучшения использования сырья, топлива и материалов должна составить в 1935 г. свыше 550 млн. руб.

Себестоимость продукции по всей промышленности в 1935 г. должна быть снижена в среднем на 3,7% (без учета повышения заработной платы и цен в связи с постановлением СНК и ЦК ВКП(б) об отмене карточек по хлебу и некоторым другим продуктам). По союзной промышленности себестоимость должна быть снижена на 3,8%, по всей тяжелой промышленности — на 6,2%, по пищевой — на 3%, по лесной — на 2,7%. Полное выполнение этих заданий будет означать подъем дела освоения новой техники, новых предприятий на новую, высокую ступень.

Громадные успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства в течение первых двух лет второй пятилетки, достигнутые на основе бурного роста индустриализации страны и победы колхозного строя, обеспечивают в текущем году новый, еще более мощный подъем сельского хозяйства.

В 1935 г. на основе уже достигнутого в основном завершения коллективизации сельского хозяйства, дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов налицо возможность приближаться путем усиления работы среди остающихся еще вне колхозов трудящихся-единоличников к полному завершению сплошной коллективизации в ряде важнейших районов Союза.

Валовая продукция сельского хозяйства в текущем году должна возрасти до 17,25 млрд. руб. против 14,8 млрд. руб. в 1934 г.

Капиталовложения в сельское хозяйство в 1935 г. должны составить 1 860 млн. руб., из которых больше половины должно пойти на строительство МТС и усиление их технической вооруженности. Число МТС с 3 500 на конец 1934 г. должно быть повышено до 4 170 на конец 1935 г. Сельское хозяйство должно получить в 1935 г. 1 630 тыс. тракторных л. с. против 1 556 тыс. л. с. в 1934 г. При этом значительно должна возрасти доля мощных гусеничных тракторов — до 12,5 тыс. шт. против 7,5 тыс. шт. в 1934 г. Насыщенность тракторами сельского хозяйства превзойдет задание второй пятилетки на 1935 г.: 5 173 тыс. л. с. (104,0%) против 4 975 тыс. л. с., намеченных по плану второй пятилетки. Поступление комбайнов в сельское хозяйство в 1935 г. более чем удваивается по сравнению с 1934 г. и достигает 20 тыс. шт., т. е. уровня, намеченного на последний год второй пятилетки.

Этот рост технического вооружения сельского хозяйства должен обеспечить решительный перелом в ликвидации разрыва между механизацией обработки и уборки.

Уже в 1934 г. сельское хозяйство Союза ССР по объему тракторизации работ являлось самым механизированным хозяйством в мире. В 1935 г. степень механизации всех основных сельскохозяйственных работ должна возрасти еще больше, а именно: по вспашке — до 78% против 50% в 1934 г.; по высадке ячменя — до 71,0% против 53%; по уборке зерновых — до 37,0% против 22,2%; по уборке льна — до 34,0% против 4,2% в 1934 г. Уборка комбайнами в зерносовхозах должна составить 87% в 1935 г. против 73% в 1934 г. Крутой перелом должен быть достигнут в деле повышения уровня механизации технических и пропашных культур. Сельское хозяйство должно получить в 1935 г. 10 тыс. пропашных тракторов «универсал» против 2,5 тыс. шт. в 1934 г. Механизация уборки технических культур должна возрасти по хлопку более чем в 2 раза, по льну — более чем в 8 раз, по свекле — в 1,5 раза.

Программа механизации сельскохозяйственных работ в 1935 г. требует еще большего усиления борьбы за освоение техники, более полного использования машин, закрепления имеющихся квалифицированных кадров и подготовки новых кадров — комбайнеров, трактористов и др. В 1935 г. должен быть обеспечен резкий перелом в сторону повышения производительности труда по всем видам сельскохозяйственных работ. Особое внимание должно быть обращено при этом на работу совхозов. «Наши совхозы должны наконец выполнять роль ведущих предприятий сельского хозяйства, окончательно ликвидировать организационную запущенность и неумение использовать данную им технику и большие государственные ресурсы» (Молотов).

Основными задачами сельского хозяйства в этом году являются дальнейшее повышение урожайности зерновых культур, резкий перелом в темпах роста урожайности технических культур и обеспече-

ние мощного подъема животноводства. VII съезд советов Союза ССР с особой силой подчеркнул громадное значение этих задач на ближайшие годы. В Примерном уставе сельскохозяйственной артели, принятом на II съезде колхозников-ударников, колхозы и колхозники в качестве главной задачи обязуются «повышать урожайность колхозных полей».

Приrost продукции зерновых и технических культур в 1935 г. должен быть обеспечен главным образом за счет повышения урожайности. План ярового сева, установленный СНК СССР и ЦК ВКП(б) на 1935 г., оставляя почти без изменения размеры посевных площадей яровых культур по сравнению с 1934 г., создал вместе с тем мощный стимул для колхозов и единоличников к превращению этого плана: колхозы полностью освобождены от обязательных поставок государству с засеянных сверх плана площадей, а норма поставок для единоличников с этих площадей уменьшена наполовину. Важнейшее значение в деле подъема урожайности имеет постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 марта 1935 г. об обязательных поставках зерна, риса и подсолнуха государству, оставляющее неизменными, а по некоторым областям даже снижающее по сравнению с 1934 г. нормы поставок зерна государству из урожая 1935 г.

Урожайность зерновых должна возрасти в 1935 г. до 9,4 ц с 1 га против 8,5 ц в 1934 г. Урожайность технических культур должна увеличиться особенно резко: по хлопку — до 9,2 ц с 1 га против 8,1 ц по льну — до 3,0 ц с 1 га против 2,5 ц, по сахарной свекле — до 125,0 ц с 1 га против 96 ц в 1934 г. и т. д. Главное внимание должно быть сосредоточено на повышении качества сева, уборке и других сельскохозяйственных работах, обеспечивающих высокую урожайность.

Важнейшей задачей сельского хозяйства в 1935 г. является дальнейший подъем животноводства. В 1934 г. начался заметный перелом в развитии животноводства. Необходимые условия для роста поголовья стада созданы победой колхозного строя, организационно-хозяйственным укреплением колхозов, улучшением качества работы совхозов и КТФ и успешным решением зерновой проблемы. В основу работы по подъему животноводства на 1935 г. положен впервые разработанный единый государственный план животноводства, в котором упор сделан на выращивание молодняка. Особое внимание должно быть уделено выращиванию всех видов рабочего и продуктивного скота. Наиболее быстрыми темпами поголовье скота должно возрасти в колхозно-товарных фермах как за счет собственного приплода, так и путем покупки скота у совхозов и контрактации молодняка у колхозников и единоличников. Колхозные товарные фермы являются основной формой развития животноводства. В 1935 г. не должно быть ни одного колхоза, у которого не было бы животноводческой товарной фермы.

Необходимо вместе с тем усилить борьбу за ликвидацию бесспорности и бесхозяйности колхозников. Подавляющее число краев и обла-

стей должны полностью ликвидировать бескоровность колхозников уже в 1935 г. Колхозникам в течение 1935 г. должно быть продано из совхозов и КТФ, а также за счет контракцанта около 2,0 млн. телат, более 3,0 млн. поросят, свыше 700 тыс. ягнят и т. д.

Крупные сдвиги должны быть достигнуты в деле повышения продуктивности скота, особенно удою коров, а также увеличения выхода мясной продукции, настрига шерсти и т. д. Валовая продукция животноводства должна возрасти в текущем году по мясу трех основных видов скота (крупный рогатый скот, свиньи и овцы) на 16,5%, по молоку — на 9,2% и по шерсти — на 19,3%. Вся продукция животноводства (включая приплод и прирост стада) должна возрасти на 17,2% против 13,5% прироста в 1934 г.

Намеченный план подъема животноводства требует огромного расширения производства кормов, улучшения травосеяния, пастбищ, увеличения сенокоса, урожайности сенокосов, расширения производства корнеплодов, картофеля, силосных культур и т. д. В течение 1935 г. необходимо покончить с отставанием кормовой базы. Вместе с тем следует организовать тщательный контроль за расходованием и хранением кормов.

VII всесоюзный съезд советов наметил практические мероприятия, обеспечивающие успешное разрешение этой задачи и всего дела подъема животноводства в целом. Решения VII съезда советов Союза ССР о мероприятиях по укреплению и развитию животноводства, а также новый устав сельскохозяйственной артели, принятый II съездом колхозников-ударников, являются важнейшим орудием дальнейшего подъема социалистического животноводства.

Мощный подъем промышленности и сельского хозяйства, рост производительности и снижение себестоимости продукции создают прочную основу для широкого развертывания в текущем году товарооборота, дальнейшего снижения цен и укрепления советского рубля. Вопросы развития советской торговли и укрепления рубля приобретают особенно большое значение в связи с отменой карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам.

Товарная продукция основных сельскохозяйственных продуктов должна возрасти в 1935 г. по зерновым на 10,7% против 9,3% в 1934 году, по картофелю — на 22,9% против 14,6% и по овощам — на 33,3% против 17,2%. Планом 1935 г. намечен значительный рост производства предметов широкого потребления и продовольственных товаров: по госпромышленности и предприятиям Центросоюза — на 19,9% против 16,5%, по промышленной кооперации всех видов — на 15,1% против 10,8% в 1934 г.

Резкий товароборот должен возрасти в 1935 г. до 80 млрд. руб., или на 33,1%, в том числе по городу — на 35,0% и по селу — на 28,2%. Существенным дополнением к обороту государственной и кооперативной торговли является дальнейшее развертывание колхозной торговли на основе быстрых темпов развития сельского хозяйства.

План 1935 г. намечает резкое уменьшение нормированного отпуска товаров и увеличение открытой продажи товаров населению: нормированный отпуск товаров должен составить всего лишь 7,0% во всем обороте государственной и кооперативной торговли. Это во весь рост ставит задачу окончательного искоренения практики механического распределения, всестороннего изучения потребительского спроса, расширения ассортимента и т. д.

Развертывание товарооборота, намеченное в значительных размерах снижение цен, резкое уменьшение нормирования и расширение свободной продажи товаров населению через государственные коммерческие магазины является мощным рычагом дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся масс и должно привести в 1935 году к еще большему повышению роли денег во всем народном хозяйстве. Возрастает роль и значение денежного оборота между городом и деревней, а также внутридеревенского денежного оборота и увеличивается значение денежной оплаты труда в колхозах.

Повышение роли денег и денежного оборота ставит перед хозяйственными и финансово-кредитной системой в качестве важнейшей задачи безусловное выполнение плана накопления, соблюдение строжайшей экономии и бережливости в расходовании государственных средств и особенно в расходовании фондов заработной платы.

Одной из наиболее важных задач народного хозяйства в 1935 году является обеспечение перелома в работе железнодорожного транспорта.

За последние 4 года социалистическая промышленность поставила транспорту 3 780 шт. паровозов, десятки тысяч вагонов, в первую очередь товарных вагонов, 1,5 млн. т рельсов, десятки тысяч тонн костылей, гвоздей, телеграфной проволоки и т. д. Все это создало прочную базу для обеспечения решительного перелома в работе транспорта в 1935 году. Создание перелома в работе транспорта упирается теперь в вопросы организации работы коллектива транспортников, установления железной дисциплины и большевистского руководства всем делом транспорта.

28 февраля 1935 г. народным комиссаром железнодорожного транспорта назначен один из лучших и крупнейших деятелей большевистской партии, ближайший соратник великого Сталина, секретарь ЦК РКП(б), т. Л. М. Каганович. Назначение т. Кагановича является актом величайшей заботы и внимания партии и лично т. Сталина к делу оздоровления и укрепления работы железнодорожного транспорта. Оно является также прочной гарантией обеспечения в 1935 г. решительного перелома на транспорте и создания подлинно большевистской организации его работы: повышения революционной деятельности и инициативности в борьбе с расхлябанностью и распыляемостью на железнодорожном транспорте, усиления борьбы с авариями, настоящего освоения техники транспорта и укрепления всех звеньев его работы. Под руководством т. Л. М. Кагановича железнодорожный транспорт сумеет в ближайшее время полностью изжить имеющиеся крупнейшие недо-

статки в его работе и превратиться из отстающей отрасли в одну из наиболее передовых и четко работающих отраслей народного хозяйства.

Грузооборот железных дорог в 1935 году должен возрасти до 355,00 млн. т (на 13,3%). Среднесуточная погрузка в 1935 г. должна увеличиться до 63 тыс. вагонов против 55,5 тыс. вагонов в 1934 г. Среднесуточная скорость движения по железнодорожному транспорту должна возрасти по локомотивам товарного парка с 169,5 км в 1934 году до 185 км в 1935 г., по пробегу вагонов товарного парка — с 117,2 км до 122,0 км, средняя коммерческая скорость товарных поездов — с 14,2 до 15,3 км/час.

В 1935 г. в огромной мере укрепляется материально-техническая база транспорта, 23,7% всех капиталовложений в народное хозяйство Союза направляются в 1935 г. в транспорт (против 19,25% в 1934 г.). Из общей суммы капиталовложений, превышающих 5 млрд. руб., на долю железнодорожного транспорта приходится в 1935 г. 3,9 млрд. руб.

Около двух пятых вложений (39,2%) в железнодорожный транспорт направляются в 1935 г. на пополнение подвижного состава и его ремонт. В результате тяговая сила локомотивного парка железнодорожного транспорта в 1935 г. возрастает на 17%, что не только полностью покрывает наличные потребности, но и увеличивает резервные мощности. Удельный вес мощных паровозов «ФД» и «Э» увеличивается в 1935 г. до 50% мощности всего паровозного товарного парка. Вместе с тем значительно расширяется ремонтная база паровозного хозяйства и резко возрастает программа капитального ремонта локомотивов (на 23,6% против 1934 г.), а также среднего ремонта (на 13,6%). Это должно обеспечить снижение процента больных паровозов до 17% против 20% в 1934 г.

Число товарных вагонов должно увеличиться до 601 370 ед., т. е. на 10,5% по сравнению с 1934 г. Особенно быстро должно возрасти число большегрузных товарных вагонов — 73 852 ед. против 57 602 в 1934 г. В 1935 г. железнодорожный транспорт должен получить 80 тыс. новых вагонов против 26 800 в 1934 г. и 45 тыс. вагонов, намеченных на текущий год по второму пятилетнему плану. Значительно расширяется и укрепляется ремонтная база вагонного хозяйства за счет ввода в эксплуатацию новых депо и строительства новых вагоноремонтных заводов.

Ярким показателем масштабов технической реконструкции железнодорожного транспорта является увеличение почти в 13 раз числа вагонов, оборудованных автоцепочкой (число товарных вагонов, оборудованных автоцепочкой, достигнет 29 550 против 2 300 в 1934 г.), рост эксплуатационной длины путей, оборудованных автоблокировкой, — на 46,4%, рост числа стрелок электрической централизации — на 36,2% и т. д.

Наиболее отсталым участком железнодорожного транспорта является путевое хозяйство. В 1935 г. на усиление путевого хозяйства и развитие сети направляется более 40% всех капиталовложений в железнодорожный транспорт. На протяжении 6,5 тыс. км будут уложены

в 1935 г. тяжелые рельсы, главным образом на тех направлениях, по которым работают мощные паровозы. Смена рельс и креплений в этом году возрастет более чем в 2 раза. На значительном протяжении пути будет произведена смена шпал и осуществлен переход на щебеночный балласт.

Развернутая длина железнодорожной сети должна возрасти в 1935 г. на 7 тыс. км. В строительстве в этом году будет находиться около 5 тыс. км новых линий (из них 600 км вводится в эксплуатацию), а также 7 тыс. км вторых путей, из которых должно быть введено в эксплуатацию в 1935 г. 1 624 км. Длина электрифицированных линий должна увеличиться до 1 083 км против 379 в 1934 г. Все это значительно повысит пропускную способность железнодорожного транспорта, особенно на дорогах восточного направления.

Грузооборот водного транспорта в 1935 г. должен увеличиться на 13,5% по речному транспорту и на 21,1% по морскому (на советских судах). В области водного транспорта в 1935 г. должно быть достигнуто существенное укрепление материально-технической базы. На капитальное строительство в водный транспорт направляется 597 млн. руб. против 785 млн. руб. в 1934 г. Мощность речного флота увеличивается в 1935 г. по грузо-пассажирским судам на 11,6% против 1934 г. и по буксирам на 13,5%. Значительно возрастает также грузооборот морского флота. Введение новых мощных судов и необходимость улучшения условий плавания определяют широкий размер строительства в 1935 г. в области путевого хозяйства. Основными работами в этой области являются: форсирование строительства канала Волга — Москва, окончание работ по плотинованию реки Сож, регулированию реки Волги у Саратова и т. д. Длина эксплуатируемых НКВодом водных путей должна возрасти в этом году почти на 3 тыс. км, протяжение искусственных водных путей — на 90 км. Значительно возрастает речное портостроение, а также ремонтная база флота путем увеличения пропускной способности именованных и постройки новых ремонтных баз в Горьком, Астрахани и Новогоро.

Быстрыми темпами в 1935 году намечено развитие автомобильного транспорта и дорожного строительства. Число автомашин в СССР в 1935 г. должно возрасти на 46,3% или до 257,5 тыс. единиц против 179,5 тыс. ед. в 1934 г. В 1935 г. должно быть построено 48 тыс. км дорог всех классов, в том числе более 8 тыс. км с каменным покрытием. Эксплуатационные суммы на содержание и ремонт дорог в 1935 году повышаются по плану на 56%.

Широко развертывается в 1935 г. работа гражданского воздушного флота. Протяжение воздушных линий общего значения должно в 1935 г. возрасти до 48 800 км против 42 700 км в 1934 г. Резко увеличиваются перевозки пассажиров, грузов и почты воздушным транспортом, а также хозяйственное применение авиации.

Значительный рост и дальнейшее улучшение работы намечены в 1935 г. и в области связи. Общий объем работы связи должен составить 591,3 млн. руб. против 554,8 млн. руб. в 1934 г. Капитальные вложе-

нии в систему связи увеличиваются до 291,0 млн. руб. против 230 млн. руб. в 1934 г. и направляются главным образом на строительство междугородных телеграфно-телефонных сообщений, городских телефонных станций и радиостроительства. Протяжение проводов телеграфно-телефонных сообщений увеличивается на 7,2%. Монтируемая емкость телефонных станций возрастает на 86,0 тыс. номеров (на 13,5%). Число АТО увеличивается на 40%. Телефонной связью в 1935 г. должно быть охвачено 37 200 сельсоветов. Быстрыми темпами возрастают в 1935 г. радиосвязь и радиовещание.

Значительный рост народного хозяйства в 1935 г. обеспечивает дальнейший рост материального благосостояния рабочего класса и занятости колхозников, а также повышение культурного уровня жизни широких масс трудящихся города и деревни.

В 1935 г. при дальнейшем росте производительности труда общее число рабочих и служащих увеличивается более чем на 1 млн. чел., достигая 24 349,4 тыс. чел. против 23 225,9 тыс. чел. в 1934 г. Особенно быстро растет число инженеров и техников, а также работников транспорта и советской торговли. При этом происходит абсолютное сокращение числа служащих государственных учреждений и административно-управленческого аппарата промышленности и строительства.

Фонды заработной платы в 1935 г. увеличиваются по сравнению с 1934 г. на 3,8 млрд. руб., а с учетом компенсации повышения цен на хлеб в связи с отменой карточной системы — на 8,1 млрд. руб. В результате среднегодовой уровень заработной платы на одного рабочего и служащего возрастает до 2 031 руб. в 1935 г. против 1 791 руб. в 1934 г., или на 13,4%. Наиболее быстрыми темпами средняя заработная плата увеличивается у работников здравоохранения (на 33,5%), а также работников народной связи и водного транспорта. Рост фондов заработной платы и фондов материально-бытового обслуживания, а также произведенная с начала 1935 г. отмена карточной системы на хлеб и другие продовольственные продукты, дальнейшее развешивание ненормированной торговли, снижение цен в государственно-кооперативной торговле и значительное падение цен на колхозном рынке означают дальнейший рост в 1935 г. реальной заработной платы.

В огромной мере в 1935 г. должны также возрасти доходы колхозников. Убыстрение темпов развития сельского хозяйства в 1935 г., отмена отоваривания и повышение в связи с этим заготовительных цен, увеличение завоза товаров ширпотреба в деревню, рост колхозной торговли, резкое сокращение бесхозяйности среди колхозников обеспечивают в третьем году пятилетки высокие темпы роста занятости колхозников.

План 1935 г. намечает дальнейшее мощное развешивание культурного строительства. Всего на нужды просвещения в 1935 г. планом намечено израсходовать более 10 млрд. руб. против 8,9 млрд. в 1934 г. Выше 300 млн. руб. вкладываются в строительство школ, учреждений

массового воспитания (Соцвос и Политепросвет), а также подготовки кадров Нидрос, печати, искусства и т. д. По инициативе т. Сталина Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) разработана целая система мероприятий по расширению школьного фонда начальной и средней школы в размерах, обеспечивающих ликвидацию уже к осени 1935 г. в школах крупных городов, а к осени 1936 г. во всех городских школах третьей смены и порядка занятий без единого дня отдыха. В 1937 г. в крупнейших городах, а в 1938 г. и во всем СССР должны быть ликвидированы занятия в школах в две смены. Для выполнения этого решения партии и правительства планом 1935 г. намечена постройка в городах СССР 374 школ на 240 390 ученических мест, а также передача к 1 июня 1935 г. в ведение наркомпроса союзных республик под школы 72 школы ФЭУ на 28 820 ученических мест.

Число детей в дошкольных учреждениях в 1935 г. должно увеличиться на 21,4%. Число учащихся в системе ликвидации малограмотности возрастает на 32,6%, а в школах повышенного типа для взрослых — на 61,0%. Сеть клубов, изб-читален, массовых библиотек увеличивается на 11,8% к 1 г. д.

Советский союз уже превратился в страну сплошной грамотности. Ликвидация неграмотности в основном закончена. Широко развертывается работа по ликвидации малограмотности. Задача обязательного начального обучения в объеме четырех классов начальной школы в городе и в деревне уже разрешена полностью. Центральной задачей просвещения теперь является введение обязательного политехнического семилетнего обучения в деревне, поскольку в городе и эта задача в настоящее время в основном разрешена.

Рост социалистической культуры находит свое яркое выражение также в резком увеличении газетной и книжно-журнальной продукции и зрелищных учреждений. Газетный тираж газет в 1935 г. должен быть увеличен на 1,5 млн. экз., листаж книжно-журнальной продукции — до 3 870 млн. листов-оттисков (на 12,2%). Значительно увеличивается материально-техническая база печати. Широко развертываются все виды культурного обслуживания рабочих и колхозников. Общее количество зрелищных единиц (театр, кино, цирк и пр.) возрастает в 1935 г. в городе почти на тысячу и в деревне почти на 2 тыс. единиц. Число обученных киноустановок в 1935 г. должно возрасти более чем в 2 раза. Социалистическая культура глубоко внедряется во все уголки жизни и быта трудящегося города и деревни.

Огромное развитие в 1935 г. получает вся система здравоохранения. Обширный объем финансирования здравоохранения составит в 1935 г. 5 065 млн. руб. против 3 282 млн. руб. в 1934 г. План 1935 г. намечает значительный рост числа больничных коек в городах и сельских местностях, увеличение числа мест в яслях, рост обслуживания рабочих и колхозников санаториями и домами отдыха, широкое развитие физкультурного движения и т. д.

Центральной задачей в области здравоохранения в 1935 г. должно явиться повышение качества медицинской обслуживания трудящихся.

В 1935 г. должен быть повышен объем работ и улучшено качество работы всего жилищно-коммунального хозяйства городов. В эксплуатацию должно быть введено 7 млн. м² новой жилищной площади, закончено строительство 30 новых гостиниц в Москве, Минске, Сочи и других городах, введена в эксплуатацию первая очередь метрополитена в Москве, почти вдвое увеличена длина эксплуатационного пути по троллейбусам и т. д. Значительные работы намечены по расширению сети водопровода и канализации, а также по освещению городов и рабочих поселков и замощению улиц.

Таковы задачи борьбы Советского Союза за высокий материальный уровень трудящихся, за культуру и знание.

Выполнение плана развития народного хозяйства Союза ССР в 1935 г. является важнейшим этапом в борьбе за дальнейшее укрепление социалистического строя в нашей стране. В плане 1935 г.—третьего года второй пятилетки—выражен гигантский рост производительных сил и всесторонний расцвет советской страны на основе окончательной победы социализма в городе и в деревне.

Успешное выполнение народнохозяйственного плана полностью зависит от нас самих, от нашей воли к победе, от умения с максимальным эффектом реализовать исключительно благоприятные условия и возможности, созданные всем предшествующим ходом развития СССР.

Важнейшими рычагами борьбы за план являются дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата и усиление классовой бдительности, освоение новой техники и новых производств, упорная работа по созданию новых кадров, дальнейшее политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Осуществление гигантских задач, поставленных партией и правительством на 1935 г., может быть обеспечено только «путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем разрывания классовых органов, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними» (Сталин).

Социализм открывает гигантские перспективы для безграничного роста производительных сил СССР, для дальнейшего мощного развития общественного богатства, зажиточной и культурной жизни. Под руководством партии и ее вождя, гениального вождя социалистического общества т. Сталина, рабочий класс и колхозное крестьянство СССР идут к новым победам в борьбе за полное осуществление плана третьего года второй пятилетки.

Черная металлургия в СССР

Статья вторая¹

1917—1934 гг.

I. Вложения и фонды. — II. Техническая реконструкция. — III. Советские темпы развития металлургии СССР. — IV. Качественные показатели. — V. Динамика производительности труда.

Развал народного хозяйства в результате империалистической войны 1914—1917 гг. еще больше углубился под ударами гражданской войны и блокады. Но особенно развалу подверглась в период гражданской войны черная металлургия. Глубину этого развала можно оценить по следующим размерам утратенной продукции черного металла за 1917—1920 гг. Продукция эта составляла (тыс. т):

Годы	Чугун	Сталь	Прокат
1917	3 023	3 080	2 443
1918	516	402	357
1919	113	199	179
1920	115	162	147
1921/1922	172	318	259

В 1913 г. чугуна в границах СССР было выплавлено 4 216 тыс. т. Мировая война к 1917 г. привела к снижению выплавки чугуна на добрую четверть (—26,5%). Но мировая война протекала в основном за границами СССР, а гражданская бушевала внутри его и притом особенно ожесточенно как раз в основных районах черной металлургии—на юге России и на Урале. Гражданская война прежде всего парализовала железнодорожный транспорт в этих районах. Но возможна ли тяжелая промышленность без транспорта? Мыслима ли металлургия без подвоза угля? А сверх того не следует забывать, что металлургические заводы этих районов в годы гражданской войны были уже по классовому составу своего населения рассадниками и крепостями большевизма. И белые армии не могли овладеть ими без весьма основательного,—прямого и непосредственного,—разрома рабочих кадров и разрушения средств производства в этой отрасли труда. Вот почему, если к 1917 г. продукция чугуна снизилась только до 73% довоенного уровня, то в 1919 и в 1920 гг. она не достигала уже 3%. Первый по завершении гражданской войны—1921/1922 г.—также не внес значительного одоорвления в работу черной металлургии.

I. Вложения и фонды

Восстановительный период для черной металлургии начался только с 1923 г., давшего впервые значительный скачок продукции в этой столь основательно разрушенной отрасли хозяйства. Для полного ее одоорвления требовалось прежде всего одоорвить совершенно обескровленный транспорт и крайне дезорганизованное топливное хозяйство. Но и железнодорожный транспорт и каменноугольные копи, не

¹ См. «Плановое хозяйство», № 11, 1934 г.

говору уже о металлургии, относятся к числу наиболее капиталоемких производств. Кроме того в процессе гражданской войны они претерпели несравненно большие разрушения, чем ряд других отраслей промышленности. Для одорождения их постоу требовались огромные капиталовложения, которых мы не могли возмещать из враждебного нам капиталистического мира. Они могли явиться лишь в результате собственного социалистического накопления. А для этого прежде всего требовалось время и рациональное использование скромных наличных ресурсов для восстановления и скорейшего пуска в эксплуатацию всех наилучше сохранившихся производств и отдельных предприятий. Совсем не случайно поэтому, что восстановительный период для тяжелой промышленности вообще и металлургии в особенности у нас довольно заметно (года на два) затянулся по сравнению с другими отраслями и со всей промышленностью в целом.

Основные фонды черной металлургии к 1914 г. по балансам обязательных публичной отчетности предприятий достигали (за вычетом износа) около 335 млн. руб. в довоенной валюте. Новые вложения за период войны и блокады в эту отрасль промышленности едва ли имели место, а разрушения были очень значительные¹. К 1 января 1923 г. эти фонды по сводному балансу ВСНХ не превышали 235 млн. руб. в довоенной оценке, не считая 7,1 млн. руб. в незаконченных постройках и капитальном ремонте². Капитальные затраты в черную металлургию в первые годы после завершения гражданской войны были совершенно ничтожны, не покрывая даже потребности крайне запущенных капитальных ремонтов. Так например вся сумма вложений за 1922/1923 г. в эту отрасль составила всего 9,8 млн. руб. В восстановительный период по балансам ВСНХ мы имели следующие вложения в млн. черв. руб. (табл. 1).

Таблица 1

Годы	Реконструкция и расширение	Капитальный ремонт	Итого
1923/1924	9,52	5,82	15,34
1924/1925	21,53	9,16	30,69
1925/1926	44,98	29,99	74,97
1926/1927	75,34	24,25	99,59
1927/1928	139,4	29,8	169,2
Итого	290,7	99,1	389,8

Правда, состав металлургических трестов несколько менялся, то включая, то исключая отдельные предприятия, рудники и шахты. Менялись и формы отчетности. Поэтому и за советский период вполне сравнимых данных о черной металлургии за ряд лет получить почти невозможно. В разных изданиях фигурируют различные отчетные цифры и установить причины их расхождения не всегда возможно³. Тем не менее, картина ясна. Вложения резко возрастали с каждым годом и даже в восстановительный период очень значительная доля их шла на реконструкцию устаревшей техники производства.

¹ Прямой ущерб металлургической промышленности в результате военных действий составил по имеющимся данным не менее 116 млн. руб., из которых значная доля должна быть конечно отнесена на металлургические заводы. См. Н. И. Д. о б. и м. о. Баланс востановленных предприятий СССР и деловая Состояния, М.—П. 1924, стр. 72.

² Сводные балансы общесоюзной промышленности на 1 января и на 1 октября 1923 г., М.—П. 1925, стр. 37—39.

³ Ср. например иные цифры вложений за те же годы в журнале «Металл» №№ 11—12, 1923 г., стр. 228, 254, 279.

Гораздо крупнее становятся однако капитальные затраты на черную металлургию, начиная с 1925/1926 г. По календарным годам они выражались цифрами табл. 2 (в млн. руб., в ценах соответствующих лет).

Таблица 2

Годы	Новое строительство	Расширение и реконструкция	Капитальный ремонт	Итого
1929	85,5	147,4	30,3	263,2
1930	141,2	244,5	32,6	418,3
1931	435,5	366,2	33,4	835,1
1932	591,6	571,3	49,0	1 211,9
1933	979,7	731,7	92,5	1 809,9
Итого . . .	2 444,5	2 067,1	237,8	4 749,4

На постройку одних только новых металлургических заводов, включая сюда и необходимые к ним рудники, а также затраты на геологическую разведку и проектирование, за 5 лет было вложено 2 394,5 млн. руб. Немного меньше пошло на расширение и реконструкцию старых заводов. А в общем итоге затраты этого пятилетия превысили в 12,4 раза вложения за предшествующее пятилетие восстановительного периода (1923/1924—1927/1928 г.).

Основные фонды черной металлургии с учетом износа, не включая сюда незавершенного строительства и запасного оборудования, составили по балансам в млн. рублей:

Таблица 3

Годы	В смешанной валюте	В червонной валюте
На 1 января 1923 г.	234,9	—
» 1 октября 1924 г.	236,3	—
» 1 » 1925 »	259,3	320,0
» 1 » 1926 »	258,4	379,2
» 1 » 1927 »	—	423,0
» 1 » 1928 »	—	607,5 ¹

На момент переинвентаризации фондов промышленности (1/X 1925 г.) старого имущества от довоенной эпохи в черной металлургии оказалось всего на 234,1 млн. руб. довоенных или на 293,8 млн. черв. руб. Из него к началу первой пятилетки вышло за ветхостью и негодностью еще миллионов до 20, значит остаток довоенных фондов в червонной валюте к концу 1925 г. не превышал 274 млн. руб. Если с этой суммой сопоставить вложения советской власти только за одно пятилетие и притом только на реконструкцию старых заводов в сумме 2 067 млн. руб., то станет ясно, что эта реконструкция означала полную перестройку: создание на месте старой довоенной совершенно новой советской металлургии.

На 1 октября 1925 г. фонды этой металлургии в восстановительной оценке определялись в 653,6 млн. черв. руб., износ их оценивался в 324,6 млн., или 50%, остаток составлял 329 млн. Движение производственных фондов черной металлургии (без жилых строений и

¹ В итог фондов черной металлургии 1928 г. включены все железнорудные тресты, фонды которых на 1/X 1927 г. составляли 47,2 млн. руб. См. сводные балансы ВСНХ в журнале «Металл» 1928 г. № 11—12, стр. 366—67 несомненно иные цифры.

служб и без рудников) в восстановительной оценке по данным ЦУНХУ, начиная с 1929 г., дает такую картину в млн. руб.:

1/X 1928 г.	684,6	1/I 1932 г.	1025,6
1/X 1929 г.	788,8	1/I 1933 г.	1614,9
1/I 1931 г.	917,4	1/I 1934 г.	2375,2

За 5½ лет эти фонды выросли почти в 3,5 раза. Темп беспрерывный. Напомним, что за капиталистический период развития в черной металлургии в России за последние 25 лет ее фонды возросли всего в 2,7 раза при неимоверно меньших масштабах вложений. Таким образом наши темпы по меньшей мере в 5—6 раз выше довоенных.

Непроизводственные фонды черной металлургии в СССР на 1 января 1934 г. исчислялись в 282 млн. руб., а общая их сумма вместе с производственными — в 2,657 млн. руб., не считая не поддающихся инвентаризации затрат на геологические разведки, подготовку кадров и тому подобные статьи нашего бюджета, а также затрат на погашение текущего износа эксплуатируемых средств производства.

Чтобы характеризовать масштабы этих текущих затрат для черной металлургии приведем отчетные цифры последних лет (в процентах от основных фондов к началу отчетного года):

Таблица 4

Отчетные годы	Убыли на ветхость и негодность	Зачислений на капитальный ремонт	Итого	Текущий ремонт
1931	1,35	2,97	4,32	6,05
1932	1,45	3,80	5,25	8,94
1933	1,49	3,92	5,41	7,85
В среднем	1,43	3,56	5,00	7,61

Затраты по реконструкции выбывшего за ветхостью имущества и производству капитальных ремонтов попадают за счет амортизационных отчислений, которые за указанный трехлетие составляли в среднем 3,22% от основных фондов. С первого взгляда непонятно некоторое возрастание процента выбывания устаревшего имущества и затрат на капитальный ремонт за последние пару лет. Казалось бы, что в мере обновления средств производства эти затраты должны падать по отношению к общей стоимости наличных фондов. Но ускорение темпов реконструкции за эти годы приводило к новому как раз к ускоренной реконструкции технически устаревших устройств, хотя бы физически они еще и были пригодны к эксплуатации. Неомненно, что при этом и капитальные, а зачастую даже и текущие ремонты обращались на службу коренной реконструкции, теснейшим образом с ней связывались и ею подстегивались. В известной мере части отмеченный выше рост удельного веса ремонтов объясняется возвратно и колебаниями индексов стоимости строительства за последние годы.

Общая структура основных фондов большой металлургии и нормальная их оборачиваемость по различным видам средств труда видна из следующих отчетных данных 1933 г. (табл. 5).

В приведенный подсчет не вошли за отсутствием данных по всем рубрикам Кузнецкий завод и заводы, входящие в объединение «Грубоштыль» и трест твердых сплавов. Почти все заводы с низким процентом убыли и ремонтов. И потому без них средний процент убыли и ремонтов поднялся до 6,1, а со включением их он снижается до 5,4%. Небольшой вес в общем итоге основных фондов черной металлургии

Основные фонды черной металлургии СССР

Таблица 5

Виды фондов и средств труда	Состояло на 1/I 1933 г.		Убыли на 1933 г. в % к фондам на 1/I 1933 г.		Нормативный процент амортизации	Нормальный срок службы в годах	Текущий ремонт в % (за 1932 г.)
	в млн. руб.	в % к итогу	Линейно-процентно на ветхость	Погашено капиталом на ремонт			
I. Производственный фонд							
Здания	235,2	16,1	0,90	3,05	3,96	34,0	2,4
Средства	412,6	28,2	1,90	6,76	8,66	17,2	12,4
Своими установками	150,1	10,2	1,36	4,00	5,36	15,7	6,9
Рабочие машины	283,2	19,4	2,00	3,93	5,90	15,5	14,3
Транспорт	161,4	11,2	2,21	5,77	7,98	13,7	13,4
Инструмент	4,8	0,3	6,40	—	6,40	7,6	22,4
Инвентарь	17,3	1,2	10,33	0,27	11,60	7,4	7,0
Итого	1264,6	86,5	1,84	4,86	6,70	17,2	8,8
II. Непроизводственные фонды							
Жилищный	165,8	11,4	0,47	1,77	2,24	30,7	3,6
Кузнецко-бытовой	29,7	2,0	1,33	0,75	2,08	27,6	1,6
Итого	195,5	13,4	0,60	1,62	2,22	33,1	3,4
Всего по училищу труда	1461,1	100,0	1,68	4,42	6,10	18,2	8,1
По всей черной металлургии	1892,5	—	1,49	3,92	5,41	18,6	7,9

падает на сооруженная, куда входят домы, мартены и тому подобные агрегаты (28,2%), на втором месте стоят рабочие машины и аппараты (19,4%), на третьем производственные здания (16,1%) и т. д. Очень большая сумма падает на заводской транспорт (11,2%), несущий огромную нагрузку в этой отрасли тяжелой промышленности. Составляя затраты по капитальному ремонту и реконструкции с амортизационными отчислениями по их итогу можно признать эти отчисления в целом для всей металлургии вполне достаточными. В особенности, если учесть, что убыль за вычетом учтена здесь по полной, восстановительной ценности без вычета остаточной стоимости выбывающего на слом имущества, которая по отчету составила в 1933 г. около 18% от начальной стоимости этого имущества.

Степень обновления фондов черной металлургии за последние годы можно определить следующей справкой. Если на 1 октября 1925 г. средний износ фондов металлургии определялся еще в 50%, то к 1 января 1934 г. он упал уже до 13%.

II. Техническая реконструкция

Реконструкция советской металлургии шла сразу в нескольких направлениях. Прежде всего она ставила своей задачей использование преимуществ концентрации производства на возможно меньшем числе крупнейших заводов с укрупненными агрегатами, оборудованными по последнему слову современной техники. Понятно достигалась возможно высокая на данном уровне техники степень механизации и труда. И понятно же вся энергетика переводилась на высшую ступень — электрификацию. А на этой новой базе выросла и новая отрасль металлургии — электрометаллургия высококачественных специальных сортов чугуна, стали и ферросплавов.

Об уровне концентрации черной металлургии можно судить хотя бы по следующим цифрам (в границах СССР):

Таблица 6

Показатели	1863 г.	1893 г.	1903 г.	1913 г.	1933 г.
Число действующих заводов	167	171	176	153	66
Число рабочих в них:					
общее в тысячах	49,5	101,5	142,3	221,5	264,5
на 1 завод	295	594	810	1448	4020

Как видим, если за меру концентрации производства принять число рабочих на один завод, то этот процесс совершался у нас весьма ускоренным темпом. Первое удвоение этого показателя в царской России было достигнуто только за 30 лет — при увеличивающемся числе заводов. Это еще, так сказать, естественный период развития капитализма. Но если с 1863 г. по 1893 г. в среднем на каждое десятилетие число рабочих на один завод возрастало всего процентов на 26, то за 1893—1903 гг. оно дает прирост на 36%, за следующее десятилетие на 80%, при резком сокращении числа производственных единиц. Это уже знаменует собой интенсивный период капиталистического развития — не вширь, а вглубь. За следующие 20 лет, из которых надо еще скинуть около десятка на годы войны и хозяйственной разрухи, наблюдается еще более резкое сокращение числа заводов при одновременном удвоении числа рабочих на каждом. Из этих последних 20

лет около 10 должны быть отнесены к периоду войны и хозяйственной разрухи. Отсюда ясно, что указанный рост концентрации металлургии произошел исключительно в период диктатуры пролетариата. Здесь количество перешло уже в качество. В социалистический период развития черная металлургия поднималась на новую, неизмеримо более высокую ступень технической реконструкции.

В отношении укрупнения агрегатов мы располагаем такими данными. Первая домна в России около 1832 г. достигала в высоту 8,7 м и давала в сутки до 2 т чугуна. К 1860 г. в России были уже домы высотой до 16 м. но средняя их высота по 67 домнам не превышала 10,6 м, при средней суточной выплавке в 6,8 т. В 1860 г. 133 домы дали в среднем на одну домну в сутки не выше 7,7 т, т. е. всего на 13% больше нормы начала века. Это соответствует типичной для того времени домне ниже 14 м с полевой емкостью около 100 м³. К концу капиталистического периода самые крупные древесноугольные домы Урала (Саткинский завод) не превышали 60 фут., или 19 м, емкостью до 159 м³. На Юге были домы и покрупище. Например на Юзовском заводе уже в 1891 г. была построена домна в 75 фут., или 22,8 м высотой с полевой емкостью 382 м³. По анкете «Продмета» (1910 г.) самые крупные домы Юга достигали емкости: на Краматорском заводе 505 м³, а на Вильском даже 560 м³ с выплавкой до 370—425 т в сутки. Но в среднем по всем домнам эти цифры даже для Юга были значительно ниже. Так например в 1904 г. общая емкость 55 домн Юга России составляла 18 673 м³, через 10 лет, в 1914 г., эта емкость для 61 домны составляла 23 290 м³, значит средняя емкость их за 10 лет возросла с 343 до 382 м³, т. е. всего на 11%. Данными о доменной емкости уральских и всех прочих домн мы не располагаем. Но если исходить из средней годовой выплавки на одну домну, которая за 1914 г. в среднем по всем 128 действовавшим тогда домнам страны составляла около 32 тыс. т, поднимаясь на Юге до 64 тыс. и падая на Урале и прочих районах до 13 тыс. т, можно признать, что средняя емкость домн по всей стране была раза в два ниже домн 15 южных доменных заводов, достигая, стало быть, не выше 190 м³ на одну домну.

За советский период мы имеем такие данные (табл. 7):

Таблица 7

Годы	По Югу		По всему СССР	
	Число домн	Средний их объем в м ³	Число домн	Средний их объем в м ³
1914	48	380	128	(190)
1/1 X 1928 г.	31	446	69	226
1/1 1930 г.	35	465	81	301
1/1 1931 г.	38	482	88	308
1/1 1932 г.	40	498	93	316
1/1 1933 г.	44	513	103	358
1/1 1934 г.	47	542	108	389
1/1 1935 г.	51	574	115	428

Как видим, уже к началу первой пятилетки, благодаря концентрации производства на крупнейших заводах и агрегатах, средний полезный объем работающих у нас домн оказался значительно выше довоенного уровня. С постройкой новых и реконструкцией старых заводов

¹ Н. А. Иоесса, Успехи доменной плавки на казенных заводах Урала, «Горный журнал», 1911, № 8—8, стр. 203 и сл.

он возрос к началу 1934 г. в два с лишним раза против довоенного размера. Причем и темпы этого роста в несколько раз выше довоенных. Средняя полезная высота 28 домен Югостали, работавших в 1927/1928 г., составляла 22,3 м, полезная емкость их — 453 м³ на 1 дому. К концу пятилетки по первоначальному плану намечалось пустить в работу в том же тресте 43 домы высотой в 24,1 м и емкостью 550 м³ в среднем каждая. Фактически на 1 января 1934 г. в южной металлургии работало 47 домен со средней полезной емкостью в 542 м³, из них 21 печь, пущенная в 1929/1933 гг., при средней емкости в 646 м³ каждая, в общей сумме охватывали 53% итога мощности всех лужных домен. Но это средние цифры. Кузнецкие домы в 25,5 м высотой достигают емкости 928 м³ при суточной выплавке 750 т, а Магнитогорские — в 27,2 м высотой при полезной емкости от 1 180 до 1 220 м³ рассчитаны на выплавку 1 200 т в сутки и выше. По сравнению с первыми домами XVII в. это означает увеличение их по высоте в 6,3 раза, а по выплавке в 600 раз. Таковы показатели технического прогресса в этой области за 300 лет.

Средняя годовая выплавка чугуна на одну дому выражалась при этом в таких цифрах в границах СССР (табл. 8):

Таблица 8

Годы	Число действ. домен	Выплавка в тыс. т
XVII в.	2	0,5
1801	75	1,6
1863	155	1,6
1883	188	5,1
1903	200	10,8
1913	140	27,8
1923	23	16,6
1933	96	71,0

Концентрация производства из расчета на одну дому, как видим, огромная. Но если за 1903—1913 г. она выражалась приростом выплавки на 157%, то за 1923—1933 г. прирост выплавки достигнет уже 327%.

Выплавка мартеновской стали, начавшаяся у нас с 1869 г., в среднем на одну печь еще в 1884 г. не превышала 1,1 тыс. т в год. Затем она составляла:

в 1893 г.	4,2 тыс. т
» 1903 г.	9,5 » »
» 1913 г.	15,7 » »
» 1933 г.	21,0 » »

В 1903 г. в границах СССР числилось 164 мартена с общим их тоннажем в 3 089 т, к концу 1913 г. в России их числилось уже 224 общей емкостью в 4 327 т. Таким образом средняя емкость мартенов за это десятилетие поднялась всего с 18,8 до 19,3 на одну печь и весь прирост выплавки шел за счет рационализации производства. К началу первой пятилетки в 1927/1928 г. по 37 заводам большой металлургии находилась в действии 141 печь с общей емкостью в 4 807 т и площадью пода 3 702 м² при годовой выплавке 2 998 тыс. т мартеновской стали.

По более полному подсчету, включая печи малой металлургии, мы располагаем такими показателями (табл. 9):

Таблица 9

Дата	По СССР		В том числе по Югу	
	число печей	средняя площадь пода в м²	число печей	средняя площадь пода в м²
1/X 1928 г.	222	21,6	94	25,1
1/I 1930 г.	215	23,2	98	25,7
1/I 1931 г.	232	23,4	107	26,1
1/I 1932 г.	248	23,8	116	26,8
1/I 1934 г.	321	24,3	135	27,0
1/I 1935 г.	334	25,4	136	27,6

Тоннаж этих печей ныне не подсчитывается, но, исходя из соотношения емкости их с площадью пода, можно установить такие ряды по всей металлургии на конец года (табл. 10).

Таблица 10

Годы	По СССР		В том числе по Югу	
	площадь пода в м²	емкость в т	площадь пода в м²	емкость в т
1903	(18,0)	18,8	(21)	28,6
1913	(18,4)	19,3	(22,2)	25,7
1928	21,6	(24,8)	25,1	(31,1)
1933	24,3	(29,5)	27,0	(34,6)

По заводам большой металлургии средний размер мартеновских печей несколько выше. Вот несколько цифр (табл. 11).

Таблица 11

Годы	По СССР			В том числе по Югу		
	число печей	площадь пода в м²	емкость в т	число печей	площадь пода в м²	емкость в т
1928	132	27,1	34,8	71	29,6	39,2
1933	193	29,3	40,0	70	32,9	45,5

Правда, на нескольких заводах (Кузнецкий, Магнитогорский, Македоницкий) уже вступили в работу печи в 150 т, а на Азовстали казавшаяся печь в 250 т, но средний тоннаж наших мартеновских печей еще очень далек от этих отдельных достижений.

При первых опытах бесемерования в России в 1857 г. загружалось в конвертор всего около ¼ т (16 пуд.) и суточная выплавка едва достигала ¼ т. В 1875 г. на Нижне-Саддинском заводе применялись уже 4-тонные бесемерские конверторы, дававшие до 120 т литого металла в сутки. Однако средняя выплавка конвертора даже через 10 лет, в 1885 г., не превышала еще 6 тыс. т в год.

В 1904 г. средняя емкость бесемерских конверторов составляла в границах СССР 9,2 т, в 1913—9,7 т, в 1927/1928 г. по Югостали

11,5 т, с тех пор запроектировано, но еще не вошло в работу несколько новых конверторов по 15 и 20 т, проектируются также конверторы по 25 т. При этом средняя на одну печь выплавка по большой металлургии составляла:

за 1933 г.	11,9 тыс. т в год
» 1932 »	14,3 » » » »
» 1931 »	30,4 » » » »
» 1930 »	82,8 » » » »

Средняя емкость 10 томасовских конверторов довоенного времени составляла 12,5 т. После революции это производство надолго прекратилось. Но за последние годы оно возобновлено на заводе Войкова (Керченский), где работает 4 конвертора по 16,5 т. При этом годовая выплавка стали на один конвертор в 1913 г. составляла до 20 тыс. т, а в 1933 г. — 39,7 тыс. т, т. е. вдвое выше.

В отношении проката можно привести такую справку. В 1923 г. у нас по всему Союзу находилось в работе всего 99 прокатных стелей, в том числе на Юге 25 стелей. На 1 октября 1928 г. у нас работало уже 159 прокатных станов, в том числе на Юге 63, причем на каждый стан на круг приходилось 3,7 стелей. Средний выпуск готового проката на один действующий стан за 1927/1928 г. составлял 20,4 тыс. т, в 1933 г. — 24,5 тыс. т. На 1 т проката в 1927/1928 г. расходовалось 1,25 т стали, в 1933 г. — 1,12 т.

По своему назначению работающие прокатные станы распределялись следующим образом (табл. 12).

Таблица 12

Прокатные станы	На 1/X 1928 г.	На 1/I 1933 г.	На 1/I 1934 г.
Блочники	1	7	10
Заготовочные и обжимные . .	—	—	9
Рельсоблочные	6	12	12
Сортные	53	91	90
Листовые и универсальные . .	25	60	50
Отпусочные	2	—	9
Кровельные и жесткокатные . .	65	13	8
Проволочные	6	18	10
Вандальные	1	5	4
Колесопрокатные	—	—	1
Итого	159	193	208
Кроме того трубноркатные . .	3	10	11

По линии энергетики реконструкция металлургии дала такие результаты. В 1913 г. общая мощность двигателей черной металлургии в границах СССР составляла около 540 тыс. HP, в том числе на Юге числилось 371,9 тыс. HP.

На 1 января 1917 г., т. е. накануне революции, по анкете ОСОТОНА в России (в границах СССР) числилось такое силовое хозяйство (табл. 13)¹.

¹ Известия Отдела по топливу ВСНХ, М. 1918, № 2. Приложение, стр. 69.

Таблица 13

Показатели	По всей промышленности	По черной металлургии	
		в абс.	%
Число заводов	8 554	109	1,3
Число рабочих в тыс.	2 392	327,8	13,7
Мощность двигателей в тыс. HP	2 970	542,7	18,3
Потребление топлива в 1916 г. всего в тыс. т условного древесного угля	26 400	8 600	33,8
в т. ч. кокса	4 470	3 990	89,0

Эта справка достаточно характеризует высокое место черной металлургии как потребителя топлива и механической энергии в той промышленности, какую мы унаследовали от времен царизма.

За последние годы на действующих заводах мы имеем такие цифры по СССР (табл. 14).

Таблица 14

Мощность двигателей (в тыс. HP)

Годы	Общая	В том числе электромоторы
1925/1926	483	274
1926/1927	570	252
1927/1928	607	303
1928/1929	720	400
1930	845	434
1931	992	467
1932	1 297	687
1933	1 748	945

Потребленная в черной металлургии механическая и электрическая энергия в млн. катч. составляла при этом (табл. 15).

Таблица 15

Годы	Всего энергии	В том числе электрэнергии	
		в абс.	%
1925/1926	936	361	38,6
1926/1927	1 108	446	40,2
1927/1928	1 233	491	39,8
1928/1929	1 403	607	43,2
1930	1 727	810	46,8
1931	2 015	922	45,8
1932	2 840	1 193	47,0
1933	2 930	1 416	48,2

На каждый отработанный в металлургии человеко-час работы заводских рабочих потреблялось катч. энергии (табл. 16).

Таблица 16

Годы	Вся энергия	Электрическая энергия
1925/1926	2,91	1,12
1926/1927	3,08	1,24
1927/1928	3,33	1,33
1928/1929	3,54	1,53
1930	4,41	2,07
1931	5,21	2,38
1932	5,26	2,47
1933	5,51	2,66

За капиталистический период первое удвоение мощности двигателя черной металлургии потребовало 24 лет (с 1863 по 1887 г.). В советский период для этого достаточно было одной пятилетки. За капиталистический период для первого удвоения энергооборуженности труда в черной металлургии ушло целых 36 лет (с 1863 по 1899 г.), в нашу эпоху планового хозяйства это достижение осуществляется в каких-нибудь 6 лет. И притом у нас это осуществляется на гораздо более совершенной технической базе электроэнергетики.

III. Советские темпы развития металлургии СССР

Техническая реконструкция и новое строительство привели прежде всего к огромному росту продукции советской металлургии. Вот несколько достаточно показательных цифр (выключая малую металлургию) в тыс. т (табл. 17).

Таблица 17

Годы	Чугун	Сталь	Прокат
1913	4216	4246	3509
1923	382	740	572
1924	755	1140	811
1925	1535	2135	1612
1926	2441	3141	2443
1927	3083	3734	2880
1928	3374	4278	3487
1929	4320	5003	3836
1930	5017	5853	4570
1931	4871	5614	4085
1932	6173	5922	4269
1933	7128	6335	4906
1934	10440	9565	6723

Десятикратное возрастание за один десяток лет — вот мера наших темпов. Правда, по сравнению с цифрами 1913 г. этот рост значительно меньше. Но и здесь он уже не мал. По перспективному плану мы уже в 1932/1933 г. должны были получить 10 млн. т чугуна. Однако некоторое запоздание с вводом в эксплуатацию ряда домен и затруднения пускового периода отсрочили выполнение этого задания примерно на год. Но за 1934 г. выплавка чугуна составляет уже около 10,5 млн. т, а полное освоение наличных мощностей позволит еще на много увеличить эту цифру.

Чтобы оценить вышеуказанные темпы роста достаточно сказать, что благодаря им мы уже в 1933 г. заняли по выплавке чугуна первое место в Европе и второе — во всем мире.

Напомним, что когда-то, в эпоху феодализма, Россия занимала уже по производству железа и чугуна первое место в мире. Благодаря обилию своих естественных ресурсов вообще и лесных богатств в особенности Московская Русь при весьма низком уровне мировой техники той эпохи очень долго стояла даже впереди промышленной Англии, уже с XVII века сильно истощившей свои лесные запасы. О других нынешних наших соперниках в этой области и речи не было. В 1740 г., когда Великобритания дала 17,7 тыс. т чугуна за год, выплавка его в США достигла всего 2,4 тыс. т. В 1767 г. производилось чугуна в России не менее 82 тыс. т, а в Великобритании в 1770 г. всего около 32 тыс. т, т. е. в 2,5 раза меньше. Но победное шествие капитализма на Западе создало новую технику, которая возместила недостаток лесов изобилием ископаемых углей и тем самым лишила в этом отношении всех преимуществ крепостную Русь. И вот с 1805 г. Россия в производстве чугуна отстает от Великобритании, в 1825 г. от Франции и США, в 1855 г. ее обгоняют Австрия и Германия. И с тех пор парская Россия не поднималась выше пятого места в ряду других капиталистических стран, производящих чугун и железо.

О степени технического отставания русской металлургии от ее западных образцов дает некоторое представление следующий перечень важнейших изобретений технической мысли в этой области с начальными датами их заводского применения на Западе и в России (табл. 18).

Таблица 18

Даты важнейших технических достижений в черной металлургии

Название достижений	На Западе		В России		Отставание России в годах
	Год изобретения	Начало применения	Первое опыты	Начало применения	
Доменный процесс на древесном угле	—	до 1443	—	в конце 1632	190
Плавка чугуна на мазуте, угле	1612	1735	1797	1872	317
Цилиндрическое воздуходувное машины	—	1760	—	1788	28
Прокат больших на станах	1728	1784	—	1826	42
Пудлинговые печи	1784	1810	1836	1842	22
Горение древесного дутья	—	1824	1836	1870	46
Восемьдесятковые конверторы	1847	1855	1857	1876	17
Мартеновские печи	1839	1865	1869	1882	21
Темновские конверторы	—	1878	—	1909	21
Электрометаллургия	1853	1900	—	1909	9

В этой таблице прежде всего обращает на себя внимание громадные промежутки времени между изобретением и заводским применением некоторых новых технических изобретений науки. Большей частью это отставание определялось экономическими причинами. Например привилегия Симона Стюарта, полученная им в 1612 г. на обработку руды огнем каменного угля, не дала ему результатов уже из-за слишком низкого качества выплавляемого таким образом металла. Лишь с развитием крупного производства дешевого кокса и заменой им древесного угля в доменном процессе удалось получить достаточно хороший и дешевый чугун, способный конкурировать с древесноугольным. Изобретенный Дунком Пейном в 1728 г. прокатный стан очень долго не получал распространения потому, что был слишком производительным по сравнению с продуктивностью критных горнов, выпла-

вливающих для него железу, и потому не находил себе достаточно экономичного использования. Лишь с развитием более крупного дугового производства железа были созданы условия для использования давно изобретенных прокатных станов. Подобно этому электротермическая печь Пиннона 1853 г. или запущенная в 1879 г. печь Сименса не нашли себе применения ни в результате дефектов конструкции, а вследствие дороговизны электроэнергии. Для применения этого изобретения в металлургии требовалось, стало быть, предварительно добиться известных успехов в другом производстве.

Восьма показательны также сроки, какие потребовались от первых неудачных опытов до заводского применения в промышленном масштабе тех же изобретений в царской России. Нужно напомнить, кстати, что от первого применения до полного технического освоения их в целом ряде случаев проходили еще целые десятилетия. В этом деле освоения не малым препятствием в дореволюционной России была конечно очень низкая культура труда и трудящихся в нашей стране.

Революция сделала в этом отношении гигантский сдвиг. Правда и теперь еще освоение новой техники, использование полной производительности осваиваемых процессов и агрегатов является одной из основных и труднейших задач.

Однако и в области освоения за последние два года нами одержаны крупнейшие победы. Мы успешно осваиваем ряд новых методов производства, новых мощных технических передовых агрегатов, овладеваем новыми сложными процессами производства. Причем самые сложные и крупные производства осваиваются нами в сроки, несомненно капиталистическому миру. Лучшие достижения мировой техники не только переименованы нашими заводами, но развиваются дальше в наших заводских лабораториях и исследовательских институтах и получают более эффективное применение в нашей промышленности. Преимущество социальных форм труда СССР, преимуществ плановой системы хозяйства обеспечивают дотоп и передовое капиталистического Запада и в области технических достижений. Вот почему мы уже с 1933 г. заняли первое место по продукции чугуна в Европе и уверенно идем вперед к первому месту в мире.

Любопытно сделать еще такое сопоставление. За последний десяток лет (1924—1934) советская металлургия повысила выплавку чугуна с 765 тыс. т до 10,5 млн. т. Но довоенный уровень мы превзошли

только 5 лет тому назад — в 1929 г. И потому этот рубеж заслуживает особого внимания. Темпы роста на разных уровнях не вполне сравнимы, однако мы без труда можем обойти это возражение в отношении опередивших нас стран, отмечая, когда они находились на тех же уровнях продукции чугуна, какие нами пройдены за указанные два десятилетия.

Для того прироста выплавки чугуна, который у нас имел место за две последние пятилетки — восстановительную и реконструктивную, — в передовых капиталистических странах потребовалось следующее число лет (табл. 19).

Как видим, за 10 лет мы прошли путь, для которого по капиталистическим темпам понадобилось бы в среднем по четырем странам лет 58, в том числе за последнюю пятилетку прошли путь 23-летнего капиталистического развития. Эти темпы, когда мы их преостригали, были названы «необычайными», против них возражали, как против небывотных. Однако все они реализованы. И более того, в то время как мы продвигались столь энергично вперед, капиталистические страны — под влиянием кризиса — понятились назад на целые десятилетия и потому в своем большинстве оказались уже позади нас в отношении количества ежегодно производимого черного металла.

IV. Качественные показатели

Немалые достижения уже ныне можно отметить у нас и в области качественных показателей. Прежде всего надо указать на рост качественной металлургии в СССР.

До 1913 г. в России по всей стране числилась только одна электропечь, в 1933 г. их уже было 53. В 1914 г. на выплавку электростали по всей большой металлургии затрачено было всего 12,3 млн. квтч., в 1933 г. этот расход достигал уже 235,5 млн. квтч. электроэнергии.

В 1911 г. вся выплавка электростали в стране не превышала 1,1 тыс. т, в 1932 г. она составила уже 100,9 тыс. т, в 1933 г. — 162,5 тыс. т, т. е. увеличилась по сравнению с довоенной раз в полтора. За 1934 г. выплавлено уже 287 тыс. т электростали и 67 тыс. т электро-ферросплавов.

Рост качественного проката в СССР явлен из следующих цифр: в 1927/1928 г. у нас было прокатано качественного металла 90 тыс. т, в 1928/1929 г. 138 тыс. т, в 1929/1930 г. — 227 тыс. т, в 1931 г. — 422 тыс. т, в 1932 г. — 683 тыс. т, в 1933 г. — 888 тыс. т и в 1934 г. — 1249 тыс. т, т. е. 18,5% от общего итога всего проката.

Особый интерес с точки зрения оценки качества работы советской металлургии представляют некоторые технико-экономические показатели. Мы имеем здесь в виду показатели использования мощности металлургических печей и нормы удельных расходов в основных материалах на тонну чугуна, стали и проката.

За дореволюционный период показатели использования мощности печей не исчислялись. Но для Юга их можно все же с достаточной точностью исчислить. И тогда получим следующий ряд. На 1 т сухой выплавки чугуна (исключая холодный простой домен в ремонтах и пр.) требовалось объема сырьевых домен (в м³):

Годы	Часов домен	Средний коэффициент
1904	55	2,48
1913	57	2,11
1927/1928	31	1,77
1933	46	1,60

Таблица 19

Сравнительные темпы роста

Сроки Страны	1-е пятилетие		2-е пятилетие		Всего лет
	Годы	Итого	Годы	Итого	
I. СССР	1924—1929	5	1929—1934	5	10
II. Капиталистич. страны					
США	1854—1884	30	1884—1897	13	43
Германия	1864—1888	24	1888—1905	17	41
Франция	1854—1912	58	1912—1929	17	75
Великобритания	1831—1861	30	1861—1906	45	75
В среднем	—	35	—	23	58

Повышение работы боковых печей СССР за 1933 г.¹

Показатели	Домен с ползковой площадью в м ²					Итого по Сумму		В том числе на			
	до 100	101—200	201—500	501—240	более 500			минор. топочного	др. лев. бока	крупн. руде	норм. руде
Число домен и коксу год	9	27	35	24	7	102	68	33,7	35	46	3,9
Среднее число суток на 1 печь	9,0	27,0	35,6	23,8	5,0	98,4	63,7	33,6	33,6	42,8	3,9
Среднее число суток на 1 печь	266,6	320,9	344,2	339,6	345,0	338,1	343,4	343,4	343,4	337,1	347,7
номинальная работа	266,6	320,9	344,2	339,6	345,0	338,1	343,4	343,4	343,4	337,1	347,7
фактическая работа	260,8	323,6	323,6	321,2	297,0	316,9	317,0	316,8	316,8	320,8	323,7
коэффициент	6,8	24,3	20,6	18,4	48,0	21,2	26,4	10,6	10,6	16,3	19,0
Холодных простоев	98,4	14,1	20,8	25,4	16,0	26,9	21,6	37,6	37,6	27,9	17,3
Половина от объема в м ³ обща на 1 печь в работе	67,5	424,5	1235,4	1604,2	735,7	4067,3	3579,0	5160	5160	24363	1933
Внушек чугуна	69,0	784,3	2087	3173	1044	7108	6555	803,2	803,2	4363	398,8
общий в т. т.	78,4	784,3	2087	3173	1044	7108	6555	803,2	803,2	4363	398,8
то же в первом из переработан	78,4	784,3	2087	3173	1044	7108	6555	803,2	803,2	4363	398,8
на 1 печь за год в т. т.	32,1	321	82,8	138,5	223	76,8	105,0	24,7	24,7	109,2	102,8
на 1 печь за сутки в т. т.	32,1	82,8	197,4	407,8	645	227,3	305,1	76,4	76,4	324,2	295,9
на 1 печь за сутки в т. т.	32,8	90,0	210	432	752	243	331	78	78	340	312
Коэффициент использования	3,21	1,58	1,88	1,76	1,73	1,85	1,79	2,23	2,23	1,73	2,28
в номинальном	2,35	1,20	1,77	1,34	1,63	1,71	1,69	2,00	2,00	1,60	2,18
в фактич. работы	2,30	1,76	1,67	1,55	1,41	1,60	1,56	1,93	1,93	1,55	2,07

¹ Среднее значение числа домен коксуемого железной руды на ползковой площади, увеличивающейся на 305 долей; повышенный объем печи в работе по сравнению с нормой.

Для сравнимости здесь за все годы не включены домены, работающие на бедной керченской руде, давшие даже в 1933 г. коэффициент использования 2,18.

Более мелкие домены Урала и Центра дают худшие коэффициенты использования и потому в среднем по всей России этот коэффициент в 1913 г. по нашим расчетам для 140 действовавших домен был не меньше 2,3, в 1927/1928 г. благодаря отбору для работы наиболее крупных печей этот коэффициент по 61 действующей домене со средней кубатурой 296 м³ и суточной выплавкой 163 т снизился до 1,81. В 1933 г. мы имели такие коэффициенты (табл. 20).

Как видим, коэффициенты использования объема домен сильно колеблются в зависимости от качества руды и рода топлива и заметно улучшаются с повышением объема домен и степеней их оборудования механизмами. За фактически сутки работы, т. е. за вычетом не только холодного простоя (номинальное время), но и горючего (без дутья), они конечно точнее отражают эту зависимость от размеров домен, ибо наши крупнейшие домены, находясь еще в пусковом периоде, немало страдают от всякого рода простоев.

По капиталистическим странам за 1930 г. были достигнуты в номинальные сутки работы (без холодных простоев) такие показатели (табл. 21).

Таблица 21

Страны	От	До	В среднем
Англия	2,5	4,0	3,2
Франция и Бельгия	1,6	3,0	2,3
США	1,2	1,25	1,21
Германия	0,69	1,43	1,11

В 1932 г. по США этот показатель снизился до 1,17, по Германии до 1,07¹.

В 1933 г. мы еще сильно отставали от американских и германских норм. Но уже в 1934 г. достаточно к ним приблизились. А именно: за год мы снизили этот показатель до 1,31, причем на 1 т чугуна на коксе по кварталам у нас требовалось емкости домен в м³:

	В номин. сутки	В фактич. сутки
I квартал 1934 г.	1,43	1,35
II » 1934 г.	1,27	1,21
III » 1934 г.	1,29	1,22
IV » 1934 г.	1,25	1,20

Поскольку в США и Германии чугун производится именно на коксе, то можно сказать смело, что мы уже вплотную подходим к американским нормам, а по отдельным заводам даже далеко обгоняем их. Укажем для примера хотя бы рекорд тагильских домен, давших недавно коэффициент использования их объема в 0,75². Если это осуществимо для Тагила, то тем более достижимо для целого ряда других, более крупных и лучше технически вооруженных новых заводов. И, стало быть, все дело в освоении этой новой техники.

¹ Крайне сдвиги в черной металлургии, М. 1934, стр. 115.
² «Известия» № 247 от 21 октября 1934 г.

В области использования мартеновских печей за довоенный период наши сведения очень скудны, ибо о продолжительности их годовой работы за этот период статистических данных не имеется. Но если принять номинальное время работы довоенных мартенов по нынешней их норме около 285 суток в год и сопоставить их с отчетными нормами 1933 г. по 193 мартенам большой металлургии, то средняя суточная выплавка на одну печь с с/м с 1 м³ пода в номинальные сутки составит в т:

	На 1 печь	На 1 м ³ пода
1903	33,3	1,85
1913	64,4	2,95
1933	87,0	2,97

Как видим, наши успехи в области использования оборудования мартеновских цехов пока еще очень скромны. Чтобы яснее понять причины этого, приведем более подробные данные по всем мартенам большой и малой металлургии за 1933 г. (табл. 22).

Таблица 22

Показатели работы мартенов в СССР за 1933 г.

Показатели	Старые печи с IX 1923 г.	Новые печи с IX 1923 г.	Итого по СССР	В том числе с номинальным пода в м ³				
				До 30 м ³	От 30 до 40 м ³	От 40 до 50 м ³	Свыше 50 м ³	
Число мартенов								
в конце года	215	100	315	235	47	20	13	
среднее списочное	212,4	82,4	294,8	226,5	45,4	16,8	6,4	
Средн. число суток на 1 печь								
номинальной работы	285	289	286,5	284	292	303	313	
фактически	246	243	245	244	252	251	241	
горячих простоев	39	46	41,5	40	40	52	72	
холодных	80	76	78,5	81	73	62	52	
Площадь пода печей в м²								
общая в конце года	4 672	3 011	7 683	4 298	1 662	881	842	
на 1 печь в работе	21,9	28,1	23,7	18,5	35,4	43,7	65,0	
Выплавлено годной стали								
по всем пещам в тыс. т	3 911	1 915	5 826	3 355	1 388	671	412	
на 1 печь за год тыс. т	18,3	23,2	19,7	14,8	30,6	40,5	64,3	
» 1 » в ном. сутках	64,4	80,4	68,8	52,3	104,8	133,8	204,5	
» 1 » в факт.	74,4	95,4	80,4	60,7	121,2	161,2	267,0	
С/м стали с 1 м³ пода								
в номинальные сутки	2,23	2,26	2,23	2,19	2,36	2,54	2,70	
в номинальные	2,94	2,86	2,91	2,83	2,96	3,07	3,15	
в фактически	3,40	3,43	3,40	3,28	3,43	3,70	4,10	

Приведенные данные ясно показывают, в чем дело. Новые наиболее крупные печи только еще входят в работу и находятся еще в периоде освоения. Несмотря на то что более крупные печи дают по всем показателям лучший эффект, чем старые, и что новые печи значительно крупнее старых, с/м стали с 1 м³ на новых печах даже за фактиче-

ские сутки работы едва достигает нормы старых печей, а с учетом холодных и горячих простоев, довольно значительных в пусковой период, этот с/м даже отстает от норм старых печей.

Напомним, что американские мартены дают от 3 до 5 т/м³, немецкие от 4 до 6, а в отдельных случаях даже до 8 т/м³ в горячие сутки¹. Наши достижения 1933 г. еще далеки от этих норм. Правда, уже за один 1934 г. мы их заметно повышаем. Вот например показатели с/ма стали по всем мартенам Союза за 1934 г. по кварталам в т/м³ (табл. 23).

Таблица 23

Период	В календ. сутки	Номинал.	Фактич.
За 1933 г.	2,28	2,91	3,40
I квартал 1934 г.	2,26	3,10	3,63
II » 1934 г.	2,50	3,36	3,80
III » 1934 г.	2,82	3,42	3,84
IV » 1934 г.	3,06	3,73	4,2

Таковы средние цифры. Но в отдельных случаях они уже теперь гораздо красивее. Так например недавно печь № 1 в Магнитке установила рекорд в 530 т с/ма стали в сутки с пода в 50 м³, что дает коэффициент в 10,6 т/м³. Нет сомнения, что когда мы повсеместно устроим технику этого дела, такие рекорды будут превращения и закреплены практикой социалистического соревнования в повседневные нормы, далеко оставив за собой все, что до сих пор знали в Германии и США.

Какое значение для нас приобретает борьба за улучшение вышеуказанных технико-экономических коэффициентов видно уже из того, что каждый процент их улучшения при достигнутых ныне масштабах производства означает увеличение его на сотни тысяч тонн металла и, стало быть, освобождает нас от необходимости новых капитальных затрат для такого прироста в сумме свыше 25 млн. руб. А величина наших резервов в данной области огромна, ибо, судя по разрыву между средним коэффициентом использования наличных производственных ресурсов и рекордными достижениями, мы еще сможем повысить этот коэффициент на целые десятки и сотни процентов.

Особого внимания в ряду качественных показателей работы металлургии заслуживают индексы производства на единицу продукта и производительности труда. Это наиболее универсальные показатели качества работы, ибо в них суммируются и обобщаются практически все технические и экономические условия производства. Чем выше уровень производительных сил в данной области, тем дешевле нам достается каждая единица продукта. Наоборот, чем дешевле в отношении материальных и трудовых затрат обходится нам производство данного продукта, тем более высоким приходится признавать соответствующий уровень организации труда и производства. Но денежные показатели дешевизны производства не всегда правильно отражают в себе указанную зависимость. Возьмем хотя бы заводские цены сортового железа, которые у нас составляли в рублях за 1 т:

в 1947 г.	24 р. 40 к.
» 1960 г.	73 р. 20 к.
» 1913 г.	93 р. 20 к.
» 1933 г.	113 р. 32 к.

¹ Перспективы развития металлургии, 1929, стр. 429.

Если бы эти цены правильно отражали динамику действительных надбавок производства железа, то приведенный ряд цифр обозначал бы резкое падение производительных сил и, стало быть, технический регресс в данной области труда. В действительности же мы имеем дело не с падением производительности труда, а с падением курса рубля. Вот почему денежное измерение цен или надбавок производства при динамических сопоставлениях за многолетний период совершенно не показательное.

Большое интереса представляет структура денежных расходов в общей сумме надбавок черной металлургии. За последние годы она изменялась у нас следующим образом (табл. 24).

Таблица 24

Структура надбавок производства в черной металлургии СССР

Годы	Сумма надбавок в млн. рублей	Элементы надбавок в %, и итог						
		Материалы	Топливо и энергия	Амортизация	Зарплата	Начисления на зарплату	Прочие денежные расходы	Итого
1925/1926 . . .	492,8	44,2	19,6	3,7	24,7	3,9	3,9	100
1926/1927 . . .	545,6	43,4	18,4	3,5	28,2	3,6	2,9	100
1927/1928 . . .	613,8	47,8	13,1	3,8	29,2	3,7	2,4	100
1928/1929 . . .	689,9	45,9	14,1	3,8	31,1	4,2	0,9	100
1930	931,3	35,6	21,8	4,4	33,0	3,7	2,5	100
1931	1 088,7	31,3	20,2	4,1	33,7	5,5	5,2	100
1932	1 512,3	25,8	19,5	3,7	35,6	5,5	8,8	100
1933	1 858,1	28,9	18,7	4,5	34,2	5,1	8,6	100

Рост удельного веса затрат на рабочую силу при сокращении их на материалы — вот основная тенденция сдвигов в этой области. Но и здесь при наличии одних лишь денежных показателей трудно сказать, за счет каких именно причин происходит отчетливое явление. Падение доли затрат на материалы может происходить и за счет действительной экономии в количестве расходованных на единицу продукта материалов и за счет снижения цен на то же или даже увеличенного их количество. Увеличение доли заработной платы может объясняться и снижением производительности труда и повышением норм оплаты рабочей силы. Для решения этих вопросов приходится обратиться уже к специальным калькуляциям по отдельным продуктам с учетом важнейших затрат не только в денежном, но и в натуральном их измерении.

Таблица 25

Число рабочих и заработная плата в металлургии России

Годы	Число рабочих в тыс.	Зарботочная плата		
		общая в млн. руб.	средняя в руб.	
			в год	в месяц
1910	57,7	27,0	467	38,8
1911	66,6	31,8	485	42,5
1912	76,6	36,3	487	40,0
1913	83,8	40,8	488	40,7
1914	81,3	40,4	497	41,4

Впрочем вопрос о возрастании норм оплаты труда представляет большой интерес и независимо от всяких калькуляций. За довоенные годы мы не имеем в этом отношении исчерпывающих сведений. Наиболее высокой была оплата труда на Юге России. По отчетам горнозаводчиков мы имеем для черной металлургии Юга такие цифры (табл. 25).

На Урале оплата труда была значительно ниже. По данным за 1911—1913 гг. средняя заработная плата 85 136 рабочих основных металлургических цехов Урала составляла 238 руб. в год, или 19 р. 60 к. в месяц, в том числе в доменных цехах 21 р. 15 к., в мартеновских — 23 р. 10 к., в прокатных — 18 р. 30 к. Средняя заработная плата по Югу и Уралу, стало быть, не превышала 30 руб. в месяц.

За советский же период мы имеем такую динамику по СССР в области черной металлургии (табл. 26).

Таблица 26

Отчетные годы	Число рабочих в тыс.	Рабочий год в днях	Рабочая день в часах		Средняя зарплата	
			урочный	сперс-урочный	на месяц	в день
1925	96,3	272,5	7,41	0,49	46 р. 13 к.	2 р. 63 в.
1926	152,7	268,3	7,17	0,43	58 р. 42 к.	2 р. 62 в.
1927	170,2	265,0	7,26	0,34	69 р. 79 к.	3 р. 11 в.
1928	167,8	266,7	7,31	0,29	75 р. 61 к.	3 р. 41 в.
1929	169,6	264,3	7,16	0,34	83 р. 82 к.	3 р. 81 в.
1930	201,0	252,5	7,38	0,24	88 р. 30 к.	4 р. 18 в.
1931	230,3	245,0	7,29	0,29	103 р. 42 к.	5 р. 07 в.
1932	254,1	247,3	7,19	0,24	132 р. 24 к.	6 р. 42 в.
1933	281,6	254,4	7,16	0,17	142 р. 65 к.	6 р. 72 в.

Как видим, несмотря на заметное сокращение рабочего года и рабочего дня, заработная плата росла столь стремительно, что возрастание ее удельного веса в надбавках производства не представляет собой ничего загадочного. Не мешает отметить, что сокращение рабочего года за этот период происходило исключительно за счет увеличения дней отдыха после перехода на пятидневку и вполне несколько возросло с введением шестидневки.

V. Динамика производительности труда

Приведем теперь динамику удельных расходов труда и материалов на 1 т чугуна за последние 300 лет (табл. 27).

Эти данные не за все даты одинаково точны и показательны, в особенности приблизительными их приходится считать за дореформенный период, когда за отсутствием сводной статистической отчетности пришлось пользоваться данными по отдельным заводам (например за 1551 г. по Лисьевскому заводу). Но они все же ясно показывают, какой огромный технический прогресс имел место в выплавке чугуна за данный период. Этот прогресс сказался не только в резком сокращении живого труда, но и в очень значительной экономии основных материалов и топлива. Особенно крупные успехи в области экономии железной руды и горючего связаны с введением горячего дутья и удалением газов и потому относятся еще к XIX в. Но возможная экономия в рабочей силе по мере укрупнения домен и механизации их обслуживания еще очень далека от своих пределов.

Таблица 27

Удельные затраты на 1 т чугуна в границах СССР

Годы	Число чугунов домов	Выплавка чугуна на 1 домну		Средний штат рабочих на 1 домну	Удельные затраты на 1 т				
		на год тыс. т	в сутки т		руда желе- зной т	уголь — кокс т	Производства рабочей силы		
							человек	часов	
ок. 1633	2	до 0,4	до 2,0	18	2,5	3,0	9,0	108	
1723	5	0,77	3,1	17	3,0	3,4	5,5	66	
1851	1	2,26	8,1	41	2,3	1,9	5,1	61	
1893	183	5,1	20,5	67	2,0	1,24	3,3	39	
1903	200	10,8	43,2	87	1,9	1,18	2,0	22	
1913	140	30,1	111,4	142	(1,9)	1,18	1,23	13,3	
1933	89	76,8	243	288 ¹	1,9	1,16	0,96	5,8	

Достаточно сказать, что в 1933 г. полностью механизированными домненными печами Юга было выплавлено чугуна 29,3% и пропущено через разливочные машины 67,4%. По Востоку соответствующие данные таковы: выплавлено полностью механизированными домненными печами чугуна 46% и пропущено через разливочные машины 54,7%. С каждым годом показатели механизации производственных процессов домненных цехов быстро растут. Но все же работы здесь осталось еще немало.

Правда, судя по числу рабочих на одну домну, этот процесс механизации обслуживания выплавки домненного чугуна и особенно освоения механизмов далеко еще недостаточно у нас продвинулся. Здесь надо однако учесть, что в довоенное время домну обслуживали чаще всего две смены в сутки, а теперь их по общему правилу три — четыре. Так например в южной металлургии за 1913 г. приходилось 215 рабочих на одну работавшую домну при среднем ее объеме в 367 м³. На 1 смену, за вычетом запасных на праздничные дни, это составляло примерно 92 чел., а в 1932 г. средний объем южных домн по объединению «Сталь» поднялся до 518,4 м³ при 362 рабочих домненного цеха на каждую печь, причем за вычетом запасных на выходные дни обшестенно при домне в 1 смену состояло на кут в 1930 г. 90,2, в 1931 г. — 81,6 и в 1932 г. 75 человек. Так что здесь имело место даже заметное сокращение обслуживающего штата в 1 смену.

В среднем по всем цехам и категориям рабочей силы рабочий день в черной металлургии до 90-х годов XIX в. достигал в России 12 час., в 1904 г. он снизился до 10,8 час., в 1913 г. составлял 10,4 час., в 1933 г. в среднем по всем цехам — 7,2 часа, а по некоторым — 6 час. Вот почему трудовые затраты приходится считать не только в днях, но и в часах. Меняясь существенно и число рабочих дней в году, а потому специальный интерес представляет и годовая выработка рабочего домненных цехов. Она составляла в царской России в 1893 г. 76 т, в 1903 г. — 124 т, в 1913 г. — 212 т и в СССР в 1933 г. — 266,4 т чугуна в натуре, или 283,2 т чугуна в переводе на перелынный. Но эти средние цифры очень резко возрастают на тех заводах, где обслуживание домн уже полностью механизировано, например выплавка чугуна в натуре на Кузнецком комбинате на 1933 г. составила 429 т, на Магнитогорском 539 т, а на Запорожстали даже 649 т на одного рабочего,

¹ Включая подмену на выходные дни и обучалых.

т. е. в 2—3 раза выше средних норм. Это показывает, как велики еще наши резервы, заложенные в промывочной и осваиваемой механизации обслуживания наших домненных устройств.

Сравнительная мощность важнейших агрегатов черной металлургии Юга за 1932 г. по годовому отчету «Стали» определяется такими показателями (табл. 28).

Таблица 28

Агрегаты	Часовая продукция в т	Число рабочих в 1 смену	Затраты труда в ча- сах на 1 т
Домны	12,7	75,1	5,9
Мартемы	4,25	46,3	10,9
Бессемеры	29,9	96,4	3,2
Томасовские конверторы	29,3	127,6	4,35
Прокатные станы	12,7	117,2	9,22

На Урале и в среднем по Союзу соответствующие агрегаты меньше. Общая их производительность и сравнительная трудоемкость разных металлургических процессов показаны в табл. 29.

Таблица 29

Производительность труда в черной металлургии за 1933 г. по СССР

Продукты и агрегаты	Среднее годовое число агрегатов	Среднесуточное число рабочих		Годовая произ- дукция		Затраты труда на 1 т продукции	
		общее	на 1 аг- регат	общий в тыс. т	на 1 аг- регат в тыс. т	в днях и в часах	в часах
I. Чугун, домны	89	25 666	288	6 836	77	206,4	0,96
II. Сталь, мартемы	230	33 481	154	5 142	22	145	1,75
Бессемеры	8	1 023	128	664	83	646	0,39
томасовские конверторы	4	366	91	159	40	434	0,58
Итого	242	36 876	152	5 965	25	206	1,23
III. Прокатные станы	168	54 434	324	4 370	26	80,4	3,16
							19,0

Приведенная сводка не отличается исчерпывающей полнотой, ибо в нее включены только те заводы и цеха, по которым было известно число рабочих, но в общем она все же близка к 100%.

Мы не располагаем вполне сравнимыми данными с соответствующими показателями по металлургии капиталистических стран. Поименому, мы уже в 1934 г. близко подошли к уровню часовой производительности труда германской металлургии, обогнав ряд других стран. Но несомненно, что в США производительность труда еще много выше нашей. Мощность двигателей там уже в 1929 г. достигла 18 HP на одного рабочего против наших 6,6 в 1933 г. Но зато число рабочих на один агрегат и на единицу продукции там значительно меньше нашего. Укажем например, что по цену 1929 г. там на одну домну приходилось не более 91 рабочего в сутки, а по данным американского

Таблица 30

Динамика производительности труда черной металлургии в границах СССР

Годы	Число занятых в металлургии	Число заводских рабочих		Годовая продукция в тыс. т по периодам						Затраты труда на 1 условную тонну	
		общее в тыс.	на 1 завод	чугун	большая	горючий прокат	Итого условного чугуна		Варочная и т. д. в 1 рабочего на год		
							по всем заводам	на 1 завод			
1660-е . . .	2	0,192	96	0,82	0,55	0,48	3,16	1,58	16,4	15,2	183
1723 . . .	2	0,545	138	3,35	1,6	1,1	9,56	3,33	17,5	14,3	171
1863 . . .	167	49,5	285	266	193	174	1072	6,43	21,7	11,5	138
1893 . . .	171	101,5	594	951	962	787	4691	27,4	46,3	5,4	6,4
1903 . . .	176	142,3	810	2153	2197	1861	11145	63,4	76,3	2,6	35
1913 . . .	153	221,5	1448	4216	4245	3509	21300	139,2	96,2	2,6	27
1923 . . .	54	77,5	1435	382	740	572	3229	59,8	41,7	6,0	48
1933 . . .	66	264,0	4020	6786	5377	4079	27272	414,0	103,0	2,4	17

мартовского с/езда 1928 г. в среднем на один мартен емкость от 80 до 300 англ. т употреблялось всего от 25 до 37 рабочих, мартеновский цех с 11 печами от 150 до 300 т располагал всего 390 рабочими. Даже с учетом более короткого рабочего дня наши рабочие штаты на один агрегат в 2—3 раза больше. Правда, в штаты наших заводов включены не только кадровые рабочие, но и обучающиеся для других вновь строящихся цехов и заводов. Правда и то, что в наших социальных условиях совершенно неприемлемы те методы выжимания пота из рабочего, какие столь обычны на американских предприятиях. Но дальнейшая механизация труда в связи с огромным подъемом технической грамотности и общего культурного уровня советского рабочего несомненно скоро позволит нам обслуживать наши механизмы с гораздо большей экономией рабочей силы и на один агрегат и в особенности на единицу продукции.

Из приведенных выше данных видно, что особенно низка у нас производительность рабочих прокатного цеха, но и здесь она по сравнению с 1863 г. повышается до 136,6 т в год, на Кузнецком достигает 236 т, а на Магнитогорском — даже 336 т. Впрочем многое здесь зависит не только от степени механизации труда, но и от среднего сорта мартена проката.

В среднем если трудоемкость 1 т чугуна принять за единицу, то для стальнойковки она поднимается до 1,3, а для проката доходит до 3,3. Для вывода средней производительности труда по всем вышеуказанным цехам можно большевики и готовый продукт прокатных цехов переводить на условный чугун. Этот прием тем более удобен, что в этом случае в затратах труда можно учесть не только расход рабочей силы названных основных цехов, но вообще полный расход рабочей силы в металлургии, включая все вспомогательные и обслуживающие цеха. Кстати, на основные три цеха в металлургии приходится всего около 40% общего числа рабочих. Так например 246,9 тыс. заводских рабочих черной металлургии к концу 1932 г. распределялись по цехам следующим образом в процентах:

Домашние цеха	9,9
Мартеновские и пр.	11,0
Прокатные	20,2
Итого	41,1
Литейные	3,7
Кузнечные	1,9
Механические	7,7
Котельные метал. констр.	2,3
Силовые станции	7,5
Транспорт	9,7
Проч. вспомогат.	26,1
Всего	100,0

Таким образом чтобы прибавить к учету живой рабочей силы, падающей на единицу приведенной к чугуну продукции основных цехов, мы предлагаем такой расчет (табл. 30).

Приведенный расчет не претендует на точность, он не учитывает значительного улучшения качества продукции за весь период, принимает продолжительность рабочего года для всех лет в одинаковой цифре 250 дней и вообще несколько округляет полученные показатели. Тем не менее картина роста производительности труда параллельно с громадным ростом концентрации и механизации производства получается достаточно яркая. Годовая выработка рабочего за весь период возросла на 528%. Но очень характерно, что геометрический прирост

ее за каждое десятилетие в феодальный период составлял едва около 1%, за капиталистический период (с 1863 по 1913 г.) он поднялся уже до 35% в среднем за каждое десятилетие, а за социалистический (с 1923 по 1933 г.) он достиг 150%. Правда, по сравнению с 1913 г. хотя часовая выработка в 1933 г. и превзошла довоенный уровень на целых 53%, годовая выработка 1933 г. еще не очень высока, особенно если учесть те громадные реконструктивные и строительные работы, которые были проведены за годы первой пятилетки и которые означали по существу создание металлургии. Но уже за 9 месяцев 1934 г. мы сделали новый огромный прыжок вперед в этой области. За эти 9 месяцев в большой металлургии у нас работало на круг 275,6 тыс. рабочих, дав 7592 тыс. т чугуна, 5377 тыс. т стали и 4100 тыс. т проката. В переводе на условный чугун это составляет 28362 тыс. т, т. е. на расчете на одного годового рабочего 37 т — на 33% выше выработки в 1933 г., а по сравнению с 1913 г. годовая выработка таким образом у нас выросла уже на 42%, а часовая на 108%, т. е. больше чем втрое. Затраты труда всех производственных рабочих на 1 т приведенной к чугуну продукции в 1934 г. снижались при этом до 1,82 дня или 13 человеко-часов.

В какой мере указанный подъем производительности труда зависел от роста его энергооборуженности можно видеть на следующем сопоставлении. В 1863 г., считая работу металлургических цехов в 2 смены, на одного заводского рабочего в каждую смену приходилось 1,76 HP установленной механической мощности. Двухсменная работа продолжалась до революции 1905 г. Правда, уже в 1904 г. некоторые цеха работали в три смены, но зато другие вспомогательные работали в одну смену и средний коэффициент сменности равнялся 2,0. В 1913 г. средний коэффициент сменности в металлургии повысился благодаря увеличению численности вспомогательных цехов до 1,77 и установленная мощность двигателей достигла 4,32 HP на одного рабочего первой смены. И наконец за 1933 г. — уже по подчету фактической работы силовых установок — на каждый отработанный рабочим человеко-час в большой металлургии было затрачено 5,51 кВт., или 7,35 HP-час. механической энергии. Таким образом энергооборуженность труда повысилась за этот период — 1863—1913 гг. — примерно в 2,5 раза, а за 20 лет — 1913—1933 гг. — в 1,7 раза. Что же касается

часовой производительности труда, то она за первый период возросла раз в 6, т. е. росла вдвое быстрее энерговозможности, а за второй только на 60%, с заметным отставанием от энерговозможности. Правда, за 1934 г. это отставание уже незначительно, но все же оно ясно свидетельствует о весьма еще низкой степени освоения научной техники и, стало быть, о громадных возможностях дальнейшего роста за счет их освоения. Мы имеем все шансы за преимущество планового хозяйства понизить производительность труда не только в меру его механизации, но и гораздо быстрее. И если этого еще не видно на некоторых участках нашего хозяйства, то тем больше достижений на них можно ожидать в ближайшем будущем.

В числе других показателей особое место принадлежит удельным расходам механической энергии на единицу продукта. Сравнительная энергоёмкость разных передовых черной металлургии выдана из следующих цифр. В 1932 г. по заводам объединения «Сталь» расход энергии на 1 т продукции составлял:

по чугуну передельному	4,1 квтч.
по стали маргеновской	11,7 »
по прокату мелкосортового	28,0 »

Говоря иначе, если энергоёмкость чугуна принять за единицу, то для маргеновской она окажется раза в 3, а для проката раз в 7 выше этой нормы.

Зная удельные расходы на единицу продукции основных материалов и энергии в натуре, можно, пользуясь специальными калькуляциями издержек их в производстве, приблизиться к полному учету трудовых затрат, осязаемых в интересующих нас продуктах черной металлургии. Понятно, что для исторических статей калькуляции при этом приходится трудовые затраты исчислять по проценту денежных затрат, падающих на них в общем итоге всех затрат. Это делает весь расчет весьма приблизительным, но при действующей системе денежного учета едва ли возможно осуществить более полный и точный учет всего осязаемого в продуктах труда. В качестве иллюстрации приведем следующий расчет по калькуляции южных рудников, шахт и заводов (табл. 31).

Наиболее точен здесь прямой подсчет затрат живой рабочей силы. Наименее точен он по статьям «разные» материалы и «амортизация», ибо здесь он принят условно пропорциональным денежным затратам, а в какой мере эта пропорция осуществляется на деле, мы в точности не знаем. Во всяком случае здесь возможны ошибки в десятки процентов, но поскольку удельный вес этих статей в нашем расчете невелик, то и общая ошибка будет гораздо меньше. Так например для проката указанные статьи составляют в трудовом выражении всего 11,5%. Ошибка в целый десяток процентов по этим статьям составит, стало быть, не свыше 1,2% к общему итогу. Гораздо больший процент итога затрат падает на основные материалы, но в нашем расчете все они входят в последующие периоды уже в трудовом выражении, полученном из калькуляции предшествующих стадий производства. Таким образом в качестве первого приближения наш расчет представляет известную ценность.

Переходя от дней к часам и соответственно к продолжительности рабочего дня в разных производствах, мы получим такие полные трудовые затраты для 1930 г. на 1 т (табл. 32).

Любопытно сопоставить с этими данными соответствующие нормы затрат, полученные нами на основе аналогичных расчетов для наиболее примитивных условий производства феодальной эпохи в нашей стране, т. е. в условиях невооруженного никакими сложными механиз-

Издержки производства 1930 г. на 1 т в южных рудниках

Таблица 31

Элементы издержек	Руда железная		Уголь каменный		Кокс		Черные металлы						
	человеко-ночь	рубль	человеко-ночь	рубль	человеко-ночь	рубль	Чугун		Марганец		Прочие		
							человеко-ночь	рубль	человеко-ночь	рубль	человеко-ночь	рубль	
Овеществ. труда	Руда железная	—	—	—	—	—	—	1,80	15,28	0,10	1,22	—	—
	Уголь каменный	0,00	0,01	0,12	0,52	2,68	15,52	3,57	23,35	0,60	4,19	2,21	—
	Кокс	—	—	—	—	—	—	0,06	0,38	8,90	49,39	—	—
	Чугун	—	—	—	—	—	—	0,70	5,55	1,05	11,31	15,10	82,57
	Сталь марган.	—	—	0,42	1,88	0,14	0,78	0,70	5,55	1,05	11,31	1,47	7,77
	Разные	0,23	1,13	0,12	0,52	0,18	1,04	0,35	2,22	0,55	3,22	0,78	4,57
Амортизация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	0,31	1,52	0,66	2,92	3,00	17,34	6,51	46,78	11,80	69,33	17,75	97,12	—
Живой труд	Процесс работы	0,51	1,94	1,39	4,53	0,27	0,71	0,83	2,69	1,14	3,24	1,42	5,55
	Обслуж.	0,12	0,76	0,15	1,11	0,03	0,19	0,20	0,73	0,38	1,66	0,36	1,69
	Итого	0,63	2,70	1,54	5,64	0,30	0,90	1,03	3,42	1,52	4,90	1,78	7,16
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	0,94	4,57	2,20	9,70	3,30	18,36	7,54	50,85	13,32	75,23	19,43	105,37	—

Таблица 32

Продукты труда	Трудовые затраты	
	в днях	в часах
Руда железная	0,94	6,7
Уголь каменный	2,2	15,9
Конс железный	3,3	24,0
Чугун первосортный	7,54	53,5
Сталь марганев.	13,32	96,2
Прокат мнгоосортный	19,23	141,1

мами и механическими двигателями ручного труда. Возьмем для сравнения только руду железную, уголь древесный, заменяющий собой кокс, и готовое сортовое железо кустарного производства, потому что доменное производство чугуна даже в XVII в. осуществлялось далеко не вручную. Тогда получим такие цифры полных затрат на 1 т (табл. 33).

Таблица 33

	Уголь—нонс		Руда железная		Железо сортовое	
	в днях	в часах	в днях	в часах	в днях	в часах
А. Ручной труд (XVII в.) . . .	25	300	7,2	86,5	245	2 940
Б. Механич. труд (1930 г.) . . .	3,3	24	0,94	6,7	19,2	141
Рост производительности (число раз) . . .	7,55	12,5	7,65	12,9	12,8	20,8

Древесный уголь здесь берется с доставкой из леса, а руда — на руднике. Нормы 1930 г. по Югу не являются средними для всего Союза. Но все же полученные цифры производительности труда по полному его подсчету (прошлый и живой) показывают, какой огромный технико-экономический прогресс имел место в данных отраслях труда.

Полные затраты труда на 1 т чугуна в доменном производстве изменились следующим образом:

Таблица 34

Годы	В днях	%	В часах	%
1723	63,1	100	757	100
1870	63,7	101	765	101
1913	10,4	16,5	108	14,3
1930	7,54	12,0	53,5	7,1

Нормы первых трех дат получены из сметных калькуляций по нескольким заводам и в отношении точности расчетов не идут в сравнение с отчетными данными по целому объединению «Сталь» за 1930 г. Тем не менее они довольно наглядно иллюстрируют поразительный застой в производительности труда за феодальный период и громадный рост ее за капиталистический период — до 60% в каждое десятилетие. За советский период однако, если учесть, что за вычетом

лет гражданской войны на этот период приходится всего около одного десятилетия, этот рост еще значительнее — свыше 100%. И с каждым годом рост становится все внушительнее.

Если сравнить приведенные нормы полных затрат труда на 1 т чугуна с данными табл. 27 о прямых затратах одного лишь живого труда доменщиков, то довольно ярко обнаружится недостаточность этого последнего показателя. Начиная с 1723 г. по учету одного лишь живого труда мы имеем до 1933 г. рост производительности примерно в 4,4 раза, а по полному учету прошлого и живого труда этот рост еще больше — в 14 раз. Это на первый взгляд несколько неожиданно, ибо с ростом органического состава капитала или, что то же, с ростом отчуждения прошлого труда к живому в составе производительных сил можно было бы ожидать обратных результатов. Конкретный анализ в данном случае устанавливает такие факты: во-первых, производительность труда в добыче руды и угля несколько обгоняла сокращение прямых затрат труда на 1 т чугуна в доменном производстве. Эти последние за 210 лет, с 1723 г., сократились, как мы уже видели, в 11,4 раза, а стоимость кокса, заменившего древесный уголь, упала за тот же период в 12,5 раза, руда железная — в 12,9 раза; во-вторых, количество этих материалов, расходуемых на 1 т чугуна, тоже резко сократилось: по руде в 1,6 раза, по горючему в 2,9 раза. Стало быть, общая сумма затрат прошлого труда на 1 т чугуна сократилась по руде в 12,9.1,6 = 20,6 раза, по горючему в 12,5.2,9 = 36,3 раза, и эта экономия в материалах с избытком перекрыла переход по основным средствам производства, увеличение которых на единицу живого труда относительно было конечно очень велико, но абсолютно в стоимости продуктов составляет по статье амортизации, как видно из калькуляции, весьма «скромную величину» (см. табл. 31).

Экономия в материалах, а стало быть и в прошлом труде, явление весьма распространенное. И потому общепринятый у нас метод учета производительности только по живому труду, игнорируя эту экономию, приводит зачастую, — в особенности если дело идет о больших периодах времени, — к весьма серьезным погрешностям.

Приведенный выше исторический обзор развития черной металлургии в нашей стране весьма краток и оставляет в стороне целый ряд интереснейших явлений. Мы останавливались главным образом на технико-экономических показателях реконструкции черной металлургии за последние годы. Правда, и приведенных фактов и иллюстраций, как нам кажется, достаточно для характеристики огромных достижений советской металлургии в области реконструкции и производительности труда. Но в них далеко еще не выявились все преимущества советской системы. Можно сказать, что мы еще переживаем лишь пусковой период этой новой системы со всеми ее трудностями и недугами. Полученные нами результаты уже огромны, но по сравнению с масштабом произведенной на новой социальной базе огромной технико-экономической реконструкции они еще более чем скромны. И основной практический вывод, которым мы хотели бы закончить это исследование, гласит:

Советской металлургии еще рано почивать на лаврах. Чтобы стать по своим экономическим результатам на уровне произведенной уже технико-экономической реконструкции, ей нужно еще очень много сделать в области воспитания кадров и освоения ими новой техники. Но когда это будет сделано, то мы конечно окажемся на совершенно недостижимой для капитализма высоте.

Некоторые итоги 1934 г. и основные задачи цветной металлургии в 1935 г.

В первой пятилетке и в первые два года второй пятилетки партия и правительство уделяли исключительное внимание развитию цветной металлургии. На протяжении этих лет благодаря усилению геологоразведочных работ резко увеличались запасы меди, свинца, цинка, алюминия и других цветных металлов. Предприятия цветной металлургии получили мощную сырьевую базу. Одновременно укрепилась производственная база цветной металлургии. Построен ряд крупнейших предприятий, оборудованных совершенными в техническом отношении агрегатами. В декабре 1931 г. начал работать Красноуральский медно-цинковый гигант с проектной мощностью в 20 тыс. т меди в год. В том же году введены в эксплуатацию Беловский и Константиновский дистилляционные цинковые заводы мощностью каждый в 12 тыс. т цинка в год. В 1932 г. пущен Волховской алюминиевый комбинат мощностью в 10 тыс. т алюминия и в 1933 г. — Днепровский алюминиевый комбинат с проектной мощностью в 20 тыс. т алюминия в год.

В 1934 г. вступили в строй действующих предприятия Уфалейский никелевый комбинат, новый цинковый электродный завод в г. Орджоникидзе и Казанометалл, свинцовый гигант в г. Чимкенте (Казахская АССР).

Однако, несмотря на значительные достижения в освоении производства никеля и алюминия из отечественного сырья, в разработке целого ряда новых технологических процессов и т. д., цветная металлургия в целом систематически, из года в год, не выполняла производственной программы. В 1934 г. объем производства цветной металлургии вырос по сравнению с 1933 г.: по медным рудам на 56%, по свинцово-цинковой руде на 62,3%, по серному концентрату на 101,6%, по медным концентратам на 62,2%, по свинцовым концентратам на 65,3%, по цинковым концентратам на 67,3%, по черной меди из руд на 34,8%, по вальербарам на 28,7%, по свинцу на 97,7%, по цинку на 62,9% и по алюминию на 218,4%. Годовой план по производству никеля выполнен на 112,5%. И все же цветная металлургия продолжала и в 1934 г. отставать от общих темпов развития народного хозяйства.

В то время как черная металлургия уже 16 декабря 1934 г. выполнила годовое задание партии и правительства и дала стране 10 млн. т чугуна и до конца 1934 г. выпланила сверх плана еще 440 тыс. т, цветная металлургия выполнила план по медной руде на 80,2%, по свинцово-цинковой руде на 82,7%, по медным концентратам на 82,7%, по свинцовым концентратам на 82,0%, по цинковым концентратам на 72,0%, по черной меди из руд на 83,0%, по свинцу на 81,9%, по цинку на 90,3% и по вальербарам на 64,6%.

Каковы же причины отставания цветной металлургии по сравнению с колоссальными темпами роста других отраслей металлопромышленности? На сентябрьском совещании работников тяжелой промышленности т. Орджоникидзе, характеризуя работу цветной металлургии, указал, что «агрегаты, печи готовы служить советской стране, готовы дать много металла. Что мешает? Плохая работа людей». Безошибая, которые имеют место в 1934 г. на предприятиях цветной металлургии и в особенности на медных комбинатах Урала, объясняются плохим руководством, неправильной расстановкой сил, неумелым использованием оборудования, недостаточной освоенностью технологических процессов, неудовлетворительным состоянием материально-бытовых условий рабочих и инженерно-технических работников предприятий цветной металлургии, плохой работой общественных организаций.

Одной из серьезных причин неудовлетворительной работы цветной металлургии является также сильное отставание горно-подготовительных работ, которое и до сих пор еще не ликвидировано. В 1934 г. предприятия цветной металлургии дали следующие показатели выполнения плана по горно-капитальным и горно-подготовительным работам. По тресту Уралмеллурда: Красногвардейское шахтоуправление годовой план выполнило на 74,7%, Ново-Ленинское — на 67,0%, рудоуправление им. III Интернационала на 166,0%, Левинское рудоуправление на 106,7%, Казанское на 104,3%, Карабашское на 87,6%. В среднем по тресту план 1934 г. выполнен на 92,3%. По Среднеуральскому комбинату выполнение плана за 1934 г. по предварительным данным составляет 83%, по Садонскому рудоуправлению по горно-капитальным работам — 110%, горно-подготовительным — 90,4%, разведочным — 99,8%. По Ридеру по горно-капитальным работам план выполнен на 61,2%, по подготовительным на 98,7%, разведочным на 98,8%. Алавердский медноцинковый комбинат в 1934 г. по подготовительным работам план выполнил на 128%, а Запечурский комбинат по горно-подготовительным на 54%, разведочным на 92% и горно-подготовительным на 60%.

Отставание горно-подготовительных работ сильно отразилось на добыче руд цветных металлов. Заводы не были обеспечены достаточным количеством руды, следствием чего явились перебои в работе обогащенных фабрик и неполная нагрузка металлургических агрегатов — обжиговых печей, ватер-жакетов, отражательных печей и конверторов.

Невыполнение плана по выплавке меди, особенно в течение трех первых кварталов 1934 г., в значительной мере было обусловлено плохой работой рудников. На Карабаше, Кылате и других предприятиях цветной металлургии весьма часто имелся запас руды всего лишь на несколько часов. Совершенно очевидно, что заводы без соответствующих запасов руды не могли нормально работать, так как при таком положении отпадали все технические расчеты и приходилось вводить в шахту тот материал, который в данное время имелся под рукой.

Вуровые работы на рудниках механизированы на 100%, ручное бурение заменено механическим при помощи пневматических перфораторов, которые уже изготовлены на Невильском заводе на Урале и на вадуе «Швематик» в Ленинграде. Подъем руды также механизирован. Закачивается переход с клетьевых подъемников на скиновые, которые дают больший производительный эффект и стоят дешевле. Однако механизация откатки все еще отстает. Электропозы сравнительно недавно введены только на Красногвардейском, Ново-Ленинском и Северо-Первомайском рудниках, а на остальных рудниках откатка руды попрежнему еще конная и ручная.

Основные работы на рудниках производились преимущественно с креплением и закладкой выработанных пространств пустой породой.

Эта система работ характеризуется сравнительной безопасностью при невысокой производительности труда и высокой себестоимости тонны руды. За последние годы, после предварительной проверки, мы перешли на новые более эффективные методы работы в рудниках, применяя способ с магазинированием руды катедрилла (cut and fill) и рейстоппинг. Однако на практике рудники встретились с разнообразными трудностями, которые помешали им использовать все выгоды новых методов очистных работ. Так, на Красноуральском руднике вследствие неумелого технического руководства было жалко в язвах до 50 тыс. т медного концентрата. Вследствие неудачного применения ловой системы очистных работ такой же прорыв имел место и на Ново-Левинском руднике. В итоге план по добыче медной руды выполнили только два рудника — Левинский и III Интернационал, но свинцово-цинковой руде — Садонский, Зыряновский и Ачисайский.

План по обогащению руд цветных металлов также не выполнен. Плохо работали обоганительные фабрики: с одной стороны, из-за недостатка сырья, а с другой — из-за плохой организации дела. В числе основных недочетов в работе обоганительных фабрик в 1934 г. необходимо отметить прежде всего отсутствие чистоты и порядка в цехах, плохой уход за аппаратурой, отсутствие опытных руководителей, нерациональный расход флотационных реагентов, слабо развитую работу лабораторий, недостаточное количество проверочных анализов в процессе работы и т. д. Все это привело к невыполнению программы переработки руд цветных металлов в концентраты, к низкому извлечению металлов, понижению содержания металлов в концентратах, большому содержанию металлов в хвостах и высокой себестоимости продукции.

На Красноуральском заводе извлечение меди из руды в концентрат в 1932 г. достигало 80%, в 1933 г. — 81,21%, а в 1934 г. по предварительным данным только 73,41% против намеченных по плану 83%. На Калатинской обоганительной фабрике по вкраплениям с Левинского рудника — 79,5%, а в целом по Калате извлечение меди по предварительным данным составило 76,5% против 85% по плану. Особенно плохо работали секция Калатинской фабрики, перерабатывающие медно-цинковые руды: извлечение меди в медный концентрат составило лишь 70,5% против плановых 80,4%, извлечение цинка только 33,9% против плановых 61,4%. Однако наряду с этими плохо работающими фабриками хорошие показатели по извлечению меди в концентрат дали Карабашская и Дзержинская обоганительные фабрики. На Карабаше например в 1934 г. извлечение меди при плавке в 86% составило по предварительным данным 88,20%. Эти данные лишь раз подтверждают, что неудовлетворительная работа ряда обоганительных фабрик целиком зависит только от плохой организации производства, т. е. от людей, от качества руководства.

Содержание металлов в концентратах оказалось также ниже плановых заданий. Так, Красноуральская обоганительная фабрика при плавке в 12% дает только 10,07%, Калатинская вместо 14,2% дает 10,9%. Хорошие показатели по содержанию металлов достигнуты на Карабашской фабрике — 12,16% при плавке в 12%, а также на фабриках, перерабатывающих свинцово-цинковые руды (за исключением Ридера).

Составление работы наших обоганительных фабрик с американскими фабриками показывает, что мы далеко еще отстаем от достижений иностранной техники. Так, мексиканский завод «Теноско Коньер» перерабатывает руду с содержанием 1,6—1,7% и получает медные концентраты с содержанием 16% меди при извлечении 80%. В обоганительной фабрике в Бисби (штат Аризона) содержание меди в руде — 21%, извлечение — 90,5%, содержание меди в концентрате — 15,1%, в хвостах — 0,22%. Обоганительная фабрика в Герли «Невада Консолидейтед» добывает извлечение меди из руды в размере 85% при содержании меди в концентрате около 30%. Обоганительная фабрика в Ахо (штат Аризона) извлекает медь в размере 92%, содержание меди в концентратах около 20% и в хвостах — 0,12%. На предприятиях Коньер — Квин извлечение достигает до 94,7% при содержании меди в концентрате в 16,2%. Расход флотационных реагентов на наших обоганительных фабриках значительно выше, чем на американских, что несомненно также отражается на себестоимости концентратов.

Выплавка меди на металлургических заводах в 1934 г. производилась двумя способами: непосредственной плавкой кусковой руды в ватер-джекетах и плавкой медных концентратов в отражательных печах. Оба эти способа дают полупродукт медный штейн, который направляется в дальнейшем в конвертеры для продувки на черную медь.

Удельный вес руды, прошедшей в 1934 г. через обогащение, составил по предварительным данным 61,2% (по Уралметмету). Удельный вес меди, выплавленной в отражательных печах, составил 51,1%. Эти данные показывают, что старый метод плавки руд в ватер-джекетах в общей работе металлургических заводов занимает еще довольно значительное место. Но по сравнению с 1930 г. и на этом участке намечались значительные сдвиги, что видно из следующих данных (по Уралметмету):

Удельный вес руды, прошедшей через обогащение		Удельный вес меди, выплавленной в отражательных печах	
1932 г.	1,9	1930 г.	0,70
1931 »	25,8	1931 »	7,74
1932 »	44,4	1932 »	33,4
1933 »	51,1	1933 »	46,5
1934 »	58,6	1934 »	51,1

Металлургическое извлечение в концентрат на заводах цветной металлургии также не достигло уровня, намеченного планом 1934 г. Так, на Калатинском комбинате металлургическое извлечение при ватер-джекетной плавке вместо плановых 85,12% составило лишь 80,6% за 10 месяцев, при отражательной — 87,16% вместо установленных планом 93%. На Карабаше при ватер-джекетной плавке вместо плановых 85,6% извлечение составило всего лишь 76%, при отражательной плавке вместо 90,5% — 84,42%. Отражательные печи Красноуральского завода дают только 92,9% извлечения вместо проектных 95,5%.

Общее металлургическое извлечение по цехам, включая боссемерование, характеризуется следующими показателями (в процентах):

	План 1934 г.	1934 г. по предвар. данным
Калатинский завод	83,8	80,50
Карабашский »	83,0	75,88
Красноуральский завод	90,0	86,75

Суточный пропуск шихты на 1 м² в полове фурмы для ватер-джекетов и на 1 м² площади под отражательных печей также не достиг плановых заданий 1934 г. Пропуск на 1 м² площади в полове фурмы ватер-

жакетных печей на наших заводах в 1934 г. дает следующие показатели (в т):

	План 1934 г.	1934 г. Предвар. данные
Калатинский завод	50,0	48,4
Карабашский »	48,0	41,88
Алавердский »	32,0	35,2
Баймакский »	40,0	49,0

Иностранцы же заводы дают пропуск на 1 м² площади в покое фурм при полуцирковой плавке для ватер-жакетов в следующем размере (в т):

Канада	44,4	Кипр-Хилл, Тенессе	43,1
Тенессе	44,1	Альфонсо	63-72
Санта Марии дель Оро	43,5	Касама, Италия	19,4

При сопоставлении этих цифр необходимо разумеется учесть и поперечное сечение печи в области фурм.

Соответствующие показатели работы печей наших и иностранных заводов для отражательных печей выразятся в следующих величинах:

Пропуск на 1 м² площади поды отражательных печей (в т)

Заводы	План 1934 г.	Выпол- нение по пред- вар. дан- ным
Заводы СССР		
Красноуральский завод	2,3	2,16
Калатинский »	1,64	1,43
Карабашский »	1,99	1,60
Нориль-Пайский »	—	0,58
Иностранные заводы		
Коммерс Калмф	2,6	
Такома	от 2,6 до 3,8	
Черро де Пасмо	3,7	
Интернациональн. алюмин. об-щ.		
Мини	2,3	

Лучших показателей по сравнению с медноплавильными заводами достигли наши свинцовые и цинковые заводы. Так, по свинцу: «Электротцин» дает извлечение 83,2%, Сихали—91,5%; по цинку: Беловский завод—84%.

Невыполнение плана по технико-производственным показателям на обогатительных фабриках и заводах цветной металлургии в 1934 г. привело к потерям десятков тысяч тонн меди, цинка, свинца, которые при правильной работе всех агрегатов могли бы быть извлечены и переданы народному хозяйству Советского Союза.

Заметное улучшение в работе медных предприятий Урала в 1934 г. началось после поездки гг. Орджоникидзе и Пятакова, которые на месте наметили ряд мероприятий по одорловлению работы рудников обогатительных фабрик и заводов. Часть руководящего персонала была снята, вместо них были посланы новые работники, улучшена помощь предприятий материалами, транспортными средствами, финансами и т. д. Тов. Орджоникидзе лично дал ценнейшие указания по борьбе с сернистыми газами и заставил работников Урала очистить обогатительные фабрики от той грязи, в которой последние содержались.

В результате в многих предприятиях в III и IV кварталах 1934 г. наметились признаки одорловления работы. Заводы начали получать некоторый избыток руды и накапливать резервы. Заводские площадки были очищены от грязи и мусора. Начата была борьба с газами, которые загромождали все цеха, создавая весьма тяжелые условия для работы.

Восемь показателей единицы в работе Калатинского завода. С 18 октября на Калате повысился пропуск руды. Все смены вступили в озорноевание, 17 октября ватер-жакетчики впервые перевыполнили встречный план в 1500 т, а 22 октября завод дал небывалый оо дня луска пропуск в 1528 т. Все ватер-жакеты и отражательная печь были отремонтированы на Калатинском заводе. Пропуск шихты на поду отражательной печи с 300 т в сутки увеличился до 470 т, выход штейна в сутки поднялся с 8 до 18 т. Была освоена грануляция шлаков и уборка их начала производиться нормально. Для переработки медного штейна на черновую медь на Калатинском заводе в цеху стоят 4 конвертора, но работали из них только три, один находился в резерве. В IV квартале 1934 г. уже все четыре конвертора работали бесперебойно.

Значительно лучше начали работать также и другие предприятия цветной металлургии. Во втором полугодии 1934 г. цветная металлургия сделала решительный шаг в своей работе, выйдя на ряде участков из того прорыва, в котором находилась много лет. Многие предприятия закончили 1934 г. с перевыполнением программ. Так, по добыче медной руды Ленхиза дала 107,6%, III Интернационал—108,4%, Алаверди—114,7% от плана. По серному колчедану все рудники перевыполнили годовой план. По сингично-цинковой руде: Садонский рудник дал 100,7%, Зырянский—101,0%, Ачхсайский—115,6% от годового плана. По медным концентратам Карабашская обогатительная фабрика выполняла годовой план на 141,5%. По сингичном концентрате: Ридер дал 102,7%, Зырянская—108,4% от плана. По цинковым концентратам Ридер выполнил годовой план на 131%. По выплавке черновой меди и руд Калатинский завод выполнял годовой план на 100,1%, Карабашский на 100%, Златоустовский на 125,4% и Баймакский на 107,5%. Кыштымский электротцинный завод годовой план по производству вальбербаров из черновой меди выполнил на 100,1%.

На Туринский рудник закончено восстановление Архангельской шахты, затопленной в 1921 г. Отвод шахты завоено оборудован, шпелки очищены и производительность рудника доведена до 200 т медного колчедана в сутки. Близинский медноцинковый комбинат досрочно выполнил годовой план прохода шпелки, пройдено 920 м.

По производству алюминия и никеля промышленность СССР не только достигла, но и перегнала капиталистические страны. Волховский алюминиевый комбинат им. т. Кирова выполнил годовой план к 20 ноября. При этом проектная мощность глиноземного завода перекрыта на 40%, а электротинного на 45%. Осново производство глинозема из низкосортных тухинских бокситов, причем ряд техно-экономических показателей Волховского комбината не уступает лучшим показателям иностранных заводов. Расход электротинности на 1 т алюминия в 1934 г. составляет 19 500 кт, вместо проектных 22 тыс. кт. Выход по току на заводе увеличился с 80% в 1932 г. до 84,5% в 1934 г. Расход окиси алюминия на тонну металла в 1934 г. составил 1,95 т против проектных 2,2 т. Расход на 1 т окиси алюминия в 1933 г. в декабре составлял 3,6 т бокситов, а в декабре 1934 г. 3,39 т бокситов. Расход по соде снизился с 1,39 т в декабре 1933 г. до 1,17 т в декабре 1934 г., а расход по цинку с 18,55 т до 14,5 т.

На Днепровском алюминиевом комбинате годовой план выполнен к 17 декабря. Выход алюминия из каждой электролитной ванны поднялся со 140 до 164 кг, расход глинозема снизился с 2 018 до 1 900 кг на тонну металла, расход анодов снизился с 900 до 658 кг.

Уфалейский комбинат, введенный в эксплуатацию во втором квартале 1934 г., досрочно выполнил годовой план. Комбинат оборудован по последнему слову техники, все операции механизированы. Технологический процесс по сравнению с работой аналогичных заводов в капиталистических странах упрощен. Технико-производственные показатели Уфалейского комбината значительно выше, чем на иностранных заводах. Так, расход кокса на лучших европейских заводах составлял 40—45%, на Уфале же 30—35% от веса руды. Содержание никеля в оталых хвостах составляет на лучших иностранных заводах 0,4—0,5%, в Советском Союзе—0,3%. Очистка штейна от железа и серы производится на наиболее развитых европейских заводах в 2, 3 и даже в 4 приема, на Уфалейском комбинате в 1 прием—путем продувки в конверторах. Советский металлургический никель по своему качеству не уступает лучшим зарубежным маркам.

На Беловском и Константиновском заводах окончательно освоено процесс получения цинка дистилляционным способом. Оба завода дали прекрасные технико-экономические показатели. Во втором квартале 1934 г. введен в эксплуатацию свинцовый гигант «Капозиметалл», с проектной мощностью 60 тыс. т свинца в год. Крупным достижением 1934 г. является ввод в эксплуатацию цинкового электролитного завода в г. Орджоникидзе, с проектной мощностью в 20 тыс. т цинка в год. В настоящее время работает только первая секция на 10 тыс. т цинка. Несмотря на значительную сложность процесса получения электролитного цинка, он полностью освоен заводом. В 1934 г. Электроцинк согласно предварительным данным дал 5 475 т электролитного цинка.

Металлообрабатывающие заводы, входящие в состав треста «Главцветметобработка», на 21 декабря выполнили годовой план 1934 г. на 102,3%. Плановые задания по снижению себестоимости переработки, повышению производительности труда, снижению процента брака и отходов.

Перечень достижений цветной металлургии в 1934 г. можно было бы значительно расширить. И все же, повторим, при всем этом цветная металлургия, являющаяся важнейшей отраслью, в своем развитии продолжает отставать от растущих потребностей всего народного хозяйства. На VII всесоюзном съезде советов т. Молотов подчеркнул необходимость подтянуть сильно отставшую цветную металлургию. В настоящее время цветная металлургия имеет полную возможность добиться резкого передела в своей работе и успешно выполнять ответственнейшие задачи, поставленные перед ней планом 1935 г.

Цветная металлургия должна добыть в 1935 г. 2,9 млн. т медной руды, 1,01 млн. т свинцово-цинковой руды, выдать 270 тыс. т медных концентратов, 173 тыс. т цинковых концентратов и 893,2 тыс. т свинцовых концентратов. Меднозавальские заводы Союза должны выпустить из руды 11 000 т черновой меди. Свинцовые и цинковые заводы должны дать стране 45 тыс. т цинка, в том числе дистилляционного—30 000 т, электролитного цинка—15 000 т и 46 тыс. т свинца. Медные электролитные заводы должны прорафинировать черновую медь и выплавить 40 тыс. т вальеросов. Электролитные цинковые заводы должны дать 15 т металла кадмия, извлечение которого из шлаков только теперь освоено в СССР.

Производительность труда по плану должна быть увеличена на 37%, а себестоимость всей продукции по Главцветмету в целом должна быть снижена на 12%.

Эта программа означает, что объем производства в 1935 г. по отношению к 1934 г. должен увеличиться по меди на 33,2%, по цинку на 66,1%, по свинцу на 69,1%, по алюминию на 73,6%, по никелю на 200% и электролитной меди на 41,9%. Выполнение этой программы обеспечивается мощностью рудников, обогаительных фабрик и металлургических заводов.

Цветная металлургия в 1935 г. должна прежде всего твердо закрепить за собой позиции, завоеванные в конце 1934 г., и добиться перехода в работе своих предприятий реально на всех участках. Борьба за систематический рост производительности труда, за снижение себестоимости, за уничтожение уравниловки в системе заработной платы и обезлички в работе, а также полной ликвидации канцелярско-бюрократического метода руководства во всех звеньях хозяйственных органов обеспечит полную реализацию плана 1935 г.

Необходимо уделить особое внимание разведкам с целью увеличения существующих запасов и переделки запасов низших категорий в промышленно-эксплуатационные категории «А» и «В». Характер разведочных работ должен быть непременно комплексным и сопровождаться подробными анализами всех компонентов, входящих в состав руд цветных металлов. Такая система работы в основном предопределяет весь цикл и дальнейшие исследовательские работы.

Следующей весьма важной задачей цветной металлургии в 1935 г. является правильное и своевременное разветвление горно-подготовительных работ. Нормальная работа рудников должна обеспечить бесперебойную работу обогаительных фабрик и заводов. Добычу руды следует вести такими темпами, чтобы на всех заводах был бы в резерве по крайней мере месячный запас руды. Эта задача тем более важна, что наличие запаса руды дает возможность заводам, ведущим планку в ватер-жакетах, более рационально составлять шхту и повышать извлечение металлов.

В целях упорядочения горного хозяйства необходимо обратить внимание на более широкое внедрение мощных перфораторов взамен пневматических молотков и постепенно переходить на новые более экономичные системы очистных работ не только для целых рудников, но и для отдельных участков. Частичную механизацию в горном деле необходимо заменить механизацией на всех участках и постепенно переходить на одноступенчатое стандартное оборудование, которое сравнительно легче обеспечить запасными частями. В области обогащения руд цветных металлов следует ликвидировать недостатки на обогаительных фабриках, привести их в образцовый порядок и снизить себестоимость тонны концентратов путем повышения извлечения металлов из руд, снижения содержания металлов в оталах, увеличения содержания меди, цинка и свинца в концентратах за счет сокращения расхода флотреагентов и рационального использования труда рабочих и служащих. Особое внимание необходимо уделить подготовке соответствующих кадров для обогаительных фабрик и повышению квалификации рабочих.

Селективная флотация медно-цинковых руд Урала должна стоять в центре внимания всех обогаителей и получить положительное разрешение в 1935 г. В металлургии меди необходимо всемерно усилить выплавку из отражалельных печей, так как при этом лучше используются бедные руды. Одной из важнейших задач является улучшение технико-экономических показателей работы печей: увеличить пропуск шхты и погон фуры на 1 м² для ватер-жакетов и на 1 м² площади пода отражалельных печей, повысить извлечение меди на руд и концентратах и снизить содержание металла в оталых шлаках. Необходимо широко утилизировать сернистые газы не только от обжи-

ювых печей и ватер-жакетов, но и от конверторов для производства серной кислоты; использовать тепло отходящих газов отражательных печей для подогрева дутья и для оттапливания паровых котлов; организовать улавливание металлической пыли от печей при помощи аппаратов Котреля.

По металлургии цинка в 1935 г. следует ввести механизацию для загрузки цинковых концентратов при работе дистилляционных печей и разгрузки раймовки из реторт; вместо существующего ручного способа организовать комплексную переработку раймовки с целью извлечения всех содержащихся в ней металлов, уделяя особенное внимание получению кадмия в заводском масштабе, что приведет к дальнейшему улучшению технико-экономических показателей.

В 1935 г. необходимо увеличивать производство медного купюроса, в котором страна в настоящее время остро нуждается. Вредители сельского хозяйства и болезни растений на наших полях уничтожают почти пятую часть урожая, а в садах и огородах значительно больше. Между тем у нас имеются отходы, которые могут быть успешно использованы для производства остродиффузного медного купюроса. На электролитных заводах — Пышминском на Урале и заводом им. Молотова в Москве — загрязненный электролит должен идти в переработку на медный купюрос. На металлообрабатывающих заводах необходимо использовать все отбывные воды для производства медного купюроса. Необходимо также развернуть работу по извлечению меди, содержащейся в рудящих водах в количестве около 0,5 г/л, с целью переработки на медный купюрос. Кроме того для производства медного купюроса следует использовать колоссальное количество шриптовых отгаров, находящихся на свалках сернокислотных заводов и содержащих в среднем около 1% меди.

В 1935 г. должны быть освоены новые системы горных работ на Красноармейском и Ново-Ленинском рудниках с доведением их мощности до 600 тыс. т на рудник; закончены строительством пята и шестая секции обогатительной фабрики Красноуральского завода с доведением его мощности до 20 тыс. т меди в год. На Красноуральском заводе необходимо в 1935 г. закончить монтаж цеха переработки хвостов и второе отделение сушилки. На Мизурской фабрике должна быть введена в эксплуатацию вторая секция, на Зыгурской фабрике — третья и на Ачисайской обогатительной фабрике — вторая секция. В 1935 г. должен быть закончен монтаж второй очереди электролитного завода в г. Орджоникидзе и пущен в эксплуатацию Челябинский электролитный цинковый завод. На Саянской фабрике в 1935 г. будет оборудован цех для переработки и сушки баритовых отходов, что обеспечит получение высококачественного кондиционного барита в количестве 50—60 тыс. т в год.

В области капитального строительства основное внимание необходимо сосредоточить на форсировании дальнейших работ по Тихвинскому глиноземному комбинату, Уральскому алюминиевому и строительству медных гигантов — Среднеуральского, Прибалханского и Байкальского комбинатов. На Пышминском электролитном заводе должен быть закончен в 1935 г. монтаж второй серии электролитных ванн, строительство вторых анодных и катодных ванн и установка различных машин, а также освоена переработка шламов. На Уфалейском никелевом комбинате необходимо форсированными темпами закончить строительство нового сушильного цеха, расширить извальный цех, построить цех электропечей, дооборудовать обжиго-восстановительный цех и довести мощность завода до 2 200 т никеля. Кроме того для опытных работ в 1935 г. будет закончена монтаж первой секции сульфатно-никелевого цеха. Брикетирование руды должно

быть заменено спеканием. Дешевый уголь должен заменить кокс. В 1935 г. обжиг должен быть полностью механизирован.

Особое внимание следует уделить в 1935 г. отраслям, производящим наиболее дефицитные цветные металлы — меди и свинец. Если медные предприятия имеют достаточно прочную сырьевую базу, этого нельзя сказать о свинцовых заводах. Необходимо прежде всего укрепить сырьевую базу Чимкентского свинцового завода (Казполимметалл), который при годовой проектной мощности в 60 тыс. т свинца не обеспечивает в достаточной мере сырьем Ачисайского и Карамзаварского рудников. Следует углубить разведки в Киргизии, где уже открыты месторождения свинца, построить обогатительную фабрику и перерабатывать концентраты в Чимкент.

Полиметаллы Алтая в 1935 г. должны стоять в центре внимания Главцетмета. Этот район имеет громадное значение для увеличения выплавки олова и цинка с понижением извлечения меди, кадмия и золота. По Ридеру в 1935 г. должна быть полностью освоена полная проектная мощность Григорьевской шахты, обогатительной фабрики на 1 000 т руды в сутки, введен в эксплуатацию второй ватер-жакет и третья машина Дуат-Ллойда; закончено строительство Белоусовской шахты и начаты подготовительные работы по строительству Белоусовской обогатительной фабрики; закончены работы по выработке метода переработки полиметаллических руд и освоен процесс селективной флотации с получением раздельно свинцового и цинкового концентратов. Ввиду недостатка электроэнергии для предприятий Алтая необходимо закончить в 1935 г. строительство Ульбинской электростанции мощностью на 22 тыс. квт и ввести ее в эксплуатацию не позже IV квартала 1935 г.

В 1935 г. должны быть форсированы разведки полиметаллических руд в Нагальном Крае (Донбасс) и пробная эксплуатация этих руд, учитывая близость Константиновского цинкового дистилляционного завода, не имеющего собственной сырьевой базы и вынужденного получать сырье с Сихото-Алиевского комбината с Дальнего Востока. На Белоусовском цинковом заводе необходимо закончить строительство рудников и обеспечить бесперебойную работу обогатительной фабрики. По Чимкентскому заводу в 1935 г. должен быть пущен второй ватер-жакет для выплавки свинца, введен в эксплуатацию электролитный свинцовый цех с доведением мощности завода до 30 тыс. т свинца.

Для выполнения намеченной на 1935 г. программы по олову необходимо резко форсировать геолого-разведочные работы, закончить детально разведку открытых и находящихся в эксплуатации месторождений, увеличить добычу оловянных руд и их переработку на концентраты и освоить технологический процесс выплавки олова.

Деятельность научно-исследовательских институтов в 1935 г. должна быть более тесно увязана с работой отдельных предприятий цветной металлургии. В частности необходимо разработать аппаратуру для способа сульфатизации, по переработке медно-цинковых руд и концентратов, предложенного проф. Маковецким, пропротить этот процесс в полузаводском масштабе и окончательно выявить рентабельность его применения на наших заводах. Необходимо проверить способ хлорирования и отходов цветной металлургии, разработанный бригадой Главцетмета под руководством проф. Чижикова. В 1935 г. следует широко использовать результаты опытных работ Московского опытного завода под руководством проф. Вольского по переработке медно-цинковых концентратов вельц-процессом для скорейшего окончания строительства вельц-установок на Челябинском заводе и на Электроцинке, а также форсировать опытные работы по сыганию руд концентратов в шлавеидном состоянии. Проблема комплексного исполь-

ования руд цветных металлов должна явиться краеугольным камнем во всех работах научно-исследовательских институтов в 1935 г.

В 1935 г. необходимо добиться 100%-ного использования сернистых газов, выделяющихся при обжиге концентратов и плавке руд в ватерпакетах, и обеспечить получение дефицитной серной кислоты.

Борьба с потерями — одна из наиболее ответственных задач цветной металлургии в 1935 г. На заводских свалках по самым скромным подсчетам разбросано свыше 83 тыс. т свинца, около 12 тыс. т меди и около 120 тыс. т цинка. Потери цветных металлов в отходах необходимо довести до минимума и одновременно начать переработку отходов, имеющихся в огромном количестве на предприятиях цветной металлургии.

Цветная металлургия располагает предприятиями, вооруженными передовой техникой. Она обладает колоссальными производственными резервами, которые обеспечивают успешное выполнение ответственных задач, поставленных перед ней партией и правительством в 1935 г. Неужели проводить в жизнь указание т. Сталина о необходимости «заботливо выращивать и квалифицировать людей, правильно растащить и организовать их на производстве, организовать зарплату так, чтобы она укрепила решающие звенья производства...» (Сталин. Речь на совещании металлургов), цветная металлургия сумеет уже в 1935 г. добиться резкого перелома в своей работе и занять подобающее ей место среди ведущих отраслей промышленности Советского Союза.

Задачи лесной промышленности в 1935 г.

Лесная промышленность, несмотря на несомненные успехи в ряде ее отраслей, продолжает оставаться одним из отстающих участков народного хозяйства. «Несмотря на значительный рост лесоперерабатывающей, лесохимической, бумажной и другой промышленности, подчиненной НКЛеспрому, — говорил т. Молотов в своем отчетном докладе на VII съезде советов, — и здесь достижения нельзя признать удовлетворительными. Особенно отстала работа в области лесозаготовок и лесовывозки, где господствуют дотошные приемы работы».

Наша лесозаготовительная и вывозная еще не учли уроков угольной промышленности, которая сумела добиться решающих сдвигов в результате коренной перестройки методов работы и развернувшейся упорной борьбы за лучшую организацию труда и механизацию добычи. «Совершенно неудовлетворительная организация Наркомлесом и его органами привлечения и закрепления на производстве рабочей силы, формальное отношение к заключению договоров с колхозниками и единоличниками на вывозку леса, плохая организация работы возчиков» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе Наркомлеса в области лесозаготовок и лесовывозки от 20 января 1935 г.), бюрократические методы руководства вывозными производственными звеньями, отсутствие постоянного оперативного контроля, недооценка значения механизации работ в лесу и как следствие этого вялые темпы механизации и господство примитивных методов вывозки и разделки леса — таковы основные причины отставания лесной промышленности.

Отставание лесозаготовок и лесовывозки отрицательно отражается не только на удовлетворении нужд всех отраслей народного хозяйства, потребляющих лес, но лимитирует общее развитие самой лесной промышленности. Совершенно неудовлетворительные темпы вывозки деловой древесины тормозят развитие лесопиления, а вместе с ним и вагоностроения, авиастроения, сельхозмашиностроения, угольной промышленности и др. Следующие данные характеризуют темпы вывозки древесины за последние годы:

Таблица 1

	1932 г.	1933 г.	1934 г.		1935 г.
			План	Выполнено (средне-р. данные)	План
Вывозка деловой древесины всего (в млн. м³)	93,4	93,13	118,5	99,7	116,1
В том числе					
Наркомлесом (в млн. м³)	64,9	63,2	71,38	61,2	71,8

Работники Наркомлеса в области вывозки древесины в последние годы, как видно, «отстывают на месте, вместо того чтобы двинуть вперед лесное дело» (Молоток). Вывозка деловой древесины в 1935 г. по плану Наркомлеса увеличивается на 17% против крайне низкого выполнения плана 1934 г. Недостаточность этого прироста становится очевидной, если учесть, что другие отрасли промышленности (вагоностроение, сельскохозяйственное машиностроение, обоготворение, угольная промышленность, железнодорожный транспорт и др.), потребляющие в большом количестве лесоматериалы, увеличивают продукцию в 1935 г. на 25—40%. При общем отставании лесовывозки, наиболее резко отстает вывозка тех видов продукции лесной промышленности, которые идут на железнодорожное строительство, для угольной промышленности и для распиловки на заводах, снабжающих пиломатериалами вагоностроение, сельскохозяйственное, автостроение и др., как это видно из следующих цифр:

Таблица 2

Виды лесопроизводства	1934 г.			1935 г.		
	План в тыс. м ³	Выполнение по предварит. данным		в тыс. м ³	в % к плану	
		в тыс. м ³	в % к плану		в тыс. м ³	в % к плану
Пиломатериалы	35 623	32 400	90,0	35 468	108,0	
Круглый лес и полнотарный	16 240	15 720	91,0	14 023	88,6	
Балзем	6 654	6 200	93,0	6 563	112,0	
Рудольгия и прочее	4 905	4 060	82,0	5 307	135,0	
Шпальи	5 146	4 000	77,0	7 263	166,0	
Фанерное сырье	1 182	1 130	100,0	1 223	103,0	
Спичечное и проч. деловое сырье	1 569	1 250	80,0	1 470	126,0	
Итого делов. древесины	72 269	64 930 ¹	90,0	71 797	110,0	
Дров	36 070	30 400	84,3	35 353	109,8	
Всего	108 339	95 330	89,9	107 150	110,0	

Из этих данных видно, что план 1934 г. выполнен лишь по вывозке фанерного сырья. По остальным же видам лесопроизводства имеется значительное недоисполнение. Особенно отстала вывозка ответственной сортировки леса — шпальи.

В 1935 г. НКЛес должен дать нашим железным дорогам 30,3 млн. шпальи против 18,9 млн. шпальи, которые он поставил в 1934 г. В связи с этим перед лесной промышленностью в 1935 г. стоит боевая задача всемерного форсирования вывозки шпальи. Вывозка шпальи, запланированная в 1935 г., должна обеспечить полную загрузку оборудования шпалоделательных, производственная мощность которых может без всякого напряжения удовлетворить потребность транспорта в шпалах. При этом лесная промышленность обязана производить раздельку шпальи в соответствии с новым стандартом, установленным для НКЛес.

План вывозки крепящего леса для угольной промышленности выполнен в 1934 г. всего на 82%. Запланированное на 1935 г. увеличение вывозки его на 35% против 1934 г. предъявляет к лесной про-

¹ Эта цифра на 3,7 млн. мм превышает размер вывозки деловой древесины по Наркомлесу, приведенную на стр. 61, потому что мы здесь вывозим также вывозку с лесной территории, переданной в 1934 г. другим организациям.

мышленности не менее серьезное требование, чем в отношении шпального хозяйства.

Особенно остро стоит задача увеличения вывозки пиломатериалов. Недовыполнение плана вывозки пиломатериалов в 1934 г. на 10%, т. е. на 4 млн. м³, при одновременном перевыполнении лесопильными заводами программы лесопиления во втором полугодии 1934 г. за счет израсходования сырья, предназначавшегося для 1935 г., сильно снизило нормальный запас пиломатериалов для 1935 г. Размер наличного запаса сырья для лесопильных заводов может обеспечить в 1935 г. загрузку всего лишь 76% мощности лесопильных заводов. Именно поэтому необходимо, не медля ни дня, приступить к созданию достаточного запаса переходящего остатка пиломатериалов на лесопильных заводах к началу 1936 г. Эта задача тем более актуальна, что недостаточный запас сырья к началу года приводит к необходимости форсированной доставки сырья на лесопильные заводы в первом полугодии нового года по железной дороге, что, разумеется, совершенно нерационально загружает транспорт.

Недостаточная обеспеченность сырьем лесопильных заводов и вследствие этого неполное использование их мощностей обуславливает ничтожный ежегодный рост производства пиломатериалов, главным образом первых сортов, идущих на удовлетворение нужд вагоностроения, авиастроения, сельскохозяйственного и автостроения, а также других ответственных отраслей народного хозяйства.

Не менее важное значение в работе лесной промышленности имеет вывозка твердых пород и из хвойных — лиственницы, являющейся основным сырьем для производства деталей сельскохозяйственных машин, вагоностроения, авиастроения и самых ответственных деталей для других отраслей тяжелой промышленности. На этом исключительно важном участке лесной промышленности план вывозки в 1934 г. НКЛесом был выполнен совершенно неудовлетворительно, как это видно из следующих данных:

Таблица 3

Породы	1934 г.		
	План в тыс. м ³	Выполнение в тыс. м ³	в % к плану
Дуб	430,0	380,0	90,0
Береза	517,0	417,0	80,0
Бук	251,0	182,0	72,5
Лиственница	445,0	210,0	47,3
Ясень	127,0	50,0	40,0
Итого	1 770,0	1 239,0	75,3

Наиболее резко отстает вывозка бука, ясени и в особенности лиственницы, заменяющей во многих случаях твердые породы. Это отставание тем более недопустимо, что наши леса Северного края, Урала и Сибири обладают колоссальными запасами лиственницы.

Невыполнение плана вывозки твердых пород и лиственницы значительно сократило запасы сухого сырья для выработки деталей вагоностроения, сельскохозяйственного и др. Вследствие этого в 1935 г. перед НКЛесом поставлена задача резкого увеличения вывозки пиломатериалов основных твердых пород и лиственницы. В 1935 г. намечена вывозка дуба в размере 393 тыс. м³, т. е. на

3% больше фактической вывозки 1934 г., березы — 554 тыс. м³ — увеличение на 33%, бука — 304 тыс. м³, — рост на 66%, древесинны — 680 тыс. м³, т. е. рост на 220%, ясена — 127 тыс. м³, т. е. на 154% больше вывозки 1934 г.

Важнейшей задачей лесной промышленности является обеспечение сплава 1935 г. древесной. Около 70% вывозимой древесины транспортируется водным путем. Необходимо также учесть при этом, что значительная часть вывезенной в IV квартале 1934 г. древесины входит в программу сплава 1935 г.

Данные о выполнении плана вывозки IV квартала 1934 г. ставят под угрозу обеспечение древесной сплава 1935 г. Так, за октябрь — декабрь 1934 г. план вывозки древесины для сплава выполнен лесной промышленностью всего в размере 79,0% (вывезено 10,54 млн. м³ против плана в 13,70 млн. м³).

В целях предупреждения прорыва в сплаве 1935 г. перед лесной промышленностью стоит задача вывести сверх намеченного плана первого полугодия ту массу древесины, которая не была вывезена в IV квартале.

Систематическое невыполнение лесозаготовительных программ, огромные потери на сплаве, недостаточное использование механизмов и неудовлетворительная организация труда обусловили низкую производительность труда и серьезные крупные потери в лесной промышленности, которые подрывают ее финансовое хозяйство.

Отличительной чертой лесной промышленности является то, что все ее виды производства в большей или меньшей степени зависят от результатов лесозаготовок и сплава. В отдельных производствах продукт лесозаготовок составляет 80—85% его стоимости. Себестоимости каждого из этих производств главным образом зависят от себестоимости заготовленного, вывезенного и сплавленного кубометра древесины.

Успешное проведение перестройки работы НКЛеса в 1935 г. на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 января 1935 г. обеспечит громадное снижение себестоимости древесины, а следовательно и продуктов всех прочих видов производств лесной промышленности.

В 1935 г. капиталовложения в предприятия НКЛеса составят 512 млн. руб. Из них около 75% будет вложено в лесозаготовку, сплав, производство бумаги, лесохимию. Громадный размах нового капитального строительства, запланированного в 1935 г., требует упорной борьбы с недельками, с беспроектным и бесметным строительством, борьбы за снижение стоимости строительных работ, за строгое соблюдение намеченных сроков строительства и пуска агрегатов.

Громадные задачи, стоящие перед НКЛесом в 1935 г., требуют решительного преодоления тех причин, которые вызвали отставание лесозаготовок и лесовывозки. Эти причины в основном сводятся, как это было указано уже выше, к неудовлетворительной организации привлечения и закрепления на производстве рабочей силы и формально-бюрократическому отношению к заключению договоров с колхозами и единоличниками, к недопущению механизации работ в лесу и к нерациональному использованию имеющихся материально-технических ресурсов лесной промышленности.

Несмотря на ряд директив правительства о форсированной механизации лесозаготовок и сплава, лесозаготовители до настоящего времени уделяли недостаточно внимания этому вопросу. «Наркомлес и его местные органы вместо борьбы за реализацию решений партии

и правительства о механизации и борьбы за полное освоение и сохранение имеющегося оборудования, за своевременное получение отпусковых механизмов и оборудования до сих пор вели неподобающую дискуссии о механизации».

Особенно плохо на лесовывозке использовались механизмы и собственный обоз, которыми выполнена совершенно ничтожная работа, хотя этими средствами можно было осуществить в 1934 г. более 40% плана вывозки.

Об этом достаточно убедительно говорит сопоставление фактической вывозки механизмами с той работой, которую они могли бы выполнить:

Таблица 4

Вывозка	Фактическая мощность механизмов в тыс. м ³	План вывозки 1934 г. в тыс. м ³	Вывезено по предварительным данным в 1934 г.	
			в тыс. м ³	в % к плану
Уческойными	8 403	4 166	2 200	52
Подвесными	2 890	1 380	700	50
Тракторами	6 500	3 167	1 770	56
Грузовыми автомашинами	3 570	1 471	730	50
Итого	21 360	10 184	5 400	50

План механизированной вывозки леса, как видно из этих цифр, выполнен в 1934 г. НКЛесом лишь на 50%. А если учесть, что в плане было запланировано использование лишь половины всех мощностей, то ясно, что в 1934 г. использована всего только ¼ фактической мощности наличных механизмов.

Многие лесные тресты и автотракторные базы выполнили крайне неудовлетворительно план механизированной лесовывозки. Так, Лососинская автобаза Карелдеса выполнила план 1934 г. вывозки леса на 35%; лесовозная дорога Ройд-Райль Максатинской лесомашинной станции Мослеспрома на 25%, а его же тракторная база Веледского леспрохоза 10 тракторами вывезла всего 24 кубометра; Уралдлес вывез тракторами 10,5 тыс. м³ при плане в 100 тыс. м³; Лендлес выполнил программу по вывозке титачами лишь на 33,5%. Столь неудовлетворительное выполнение плана механизированной вывозки в 1934 г. объясняется прежде всего тем, что только часть механизмов работала на вывозке леса. Так, из 324 наличных тракторов фактически работало только 180, или 55%, а из 290 грузовых автомашин в I квартале 1934 г. на вывозке леса работало лишь 150 машин, или 51%. У Карелдеса из 40 автомашин на вывозке в апреле 1934 г. работало только 17, в мае — 28; Лесбел из 16 тракторов использовал только 5 на лесовывозке; Азово-Черноморский лесной трест в среднем использовал на лесовывозке 39% списочного числа автомашин и 31% тракторов. Эта ничтожная степень использования механизмов является прямым следствием плохой организации производства и низкого уровня механизации, не может быть оправдана «объективными причинами», на которые любят ссылаться некоторые работники НКЛеспрома.

* Из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О недостатках в работе Наркомлеса в области лесозаготовок и лесосплава и о мерах к ее улучшению».

Об этом говорят значительные успехи, достигнутые в области механизации некоторыми трестами, в частности Ленинградским лесопромышленным, который перевыполнил в 1934 г. план вывозки по тракторно-ледяным дорогам на 4%, перевыполнил нагрузку на один трактор на 6% и при этом добился экономии горючего на 15% против нормы. Этот факт наглядно доказывает, что повышение степени использования механизмов зависит только от умения организовать работы и бережного отношения к механизмам.

Необходимо указать, что наряду с недостаточным выполнением плана механизированной вывозки леса механизмы использовались для вывозки менее ценной древесины. Так, Ленинградский лесной трест «Ленлес» вывозит автомашинными 55% дров и других менее ценных видов лесопроизведения. На Чуриловской подлесной дороге Потемского лесопромысла Северного лесного треста «Севлес» вывезено в 1934 г. 12% сырья для лесопильных заводов, 50% дров, и около 40% мелкого строительного леса.

Вместе с тем следует отметить, что неудовлетворительное использование механизмов в лесу в известной мере объясняется некомплектностью рельсовых путей, а также недооборудованием механизированных автотракторных баз. Так например при пропускной способности узкоколейных дорог с паровой тягой в 5,4 млн. м³ на них ежегодно вывозится не более 1,5 млн. м³, так как вместо потребных 40—45 платформ имелось только 8—9. Подлесные однопольные дороги из-за неадекватности мотовозами с моторами «Геркулес» и соответствующих вагонами вывозили в 1933 г. только 362,8 тыс. м³, т. е. 33% возможной перевозки.

Наличие тракторов без достаточного комплекта соответствующих саней и автомашин, без прицепов также снижает коэффициент использования этих машин. Тракторно-ледяные дороги в зимнем сезоне 1934 г. при полной комплектности в 506 гусеничных тракторов и 9 тыс. саней к ним позволили бы вывезти 5,6 млн. м³, фактически же было вывезено всего 600 тыс. м³.

Эффективность работы автотракторного парка снижается неудовлетворительным ремонтом, его затязкой, передачей в эксплуатацию автотракторных баз без полного оборудования их гаражами, ремонтными мастерскими, хранилищами для горючего и необходимым подвижным составом, санями, прицепами и т. д.

Необеспеченность механизированных путей и автотракторных баз квалифицированными рабочими и в связи с этим их перегруженность работой, уравниловка в заработной плате и снабжении приводит к небрежному обслуживанию машин и массовому выходу их преждевременно из строя. Все это отражается на использовании механизмов в лесу и на сплаве.

Одной из основных причин отставания лесовывозки является также совершенно недостаточное использование собственного гужового обоза, который в ряде случаев служит подобным транспортом для механизированных дорог и основным для рационализированных. Гужевой обоз НКЛеса составляет более 70 тыс. лошадей и удовлетворяет 25% среднегодовой потребности гужевой силы. О недостаточности использования обоза можно судить по следующим данным. В I квартале 1934 г. собственный обоз НКЛеса был использован только на 75%, причем он на лесовывозке работал только 63% полевого времени, 11% времени в простоях, а остальное время собственный обоз находился на других работах.

Вопрос о полном использовании автотракторного парка и собственного обоза находится в теснейшей связи с строительством лесовозных дорог. Автотракторный парк и собственный обоз могли бы быть исполь-

зованы значительно лучше при достаточном количестве хорошо построенных рационализированных дорог (ледяных, снежноталочных, ледяных и др.). Между тем, несмотря на значительное увеличение за последний год автотракторного парка и собственного обоза, общая протяженность ледяных дорог в 1934 г. не только не выросла, но сократилась против 1933 г.

Лесная промышленность должна развернуть борьбу за механизацию лесозаготовок и лесовывозки, за полное освоение механизмов и создание квалифицированных кадров для их обслуживания. Эта борьба должна вестись на основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 января 1935 г. «О недостатках в работе народного комиссариата лесной промышленности в области лесозаготовок и лесосплава и о мерах к ее улучшению». Это постановление обязывает НКЛес в 1935 г. закончить дооборудование и строительство начатых механизированных лесовозных путей и полностью их освоить. С этой целью партии и правительству отсылкают НКЛесу в 1935 г. необходимых оборудование и средства для заготовок и сплава, значительно превышающие капиталовложения прежних лет.

Таблица 5

Вооруженность лесозаготовок НКЛеса

Оборудование	Оборудование НКЛеса для вывозки леса		План ввода в эксплуатацию	
	на 1/1 1934 г.	на 1/1 1935 г.	в 1935 г.	в т. ч. в I кв.
Паровозы (широкой колеи)	10	72	35	25
» (узкой колеи)	51	73		
Мотовозы	25	110	38	33
» (подлес. дороги)	37	—		
Платформы (узкой колеи)	285	1 849	800	400
» (подлесные пути)	681	681		
Тракторы	307	1 334	650	300
Автомашины	328	971		

Эти цифры показывают, какими бурными темпами растет механизация работ в лесу и на сплаве.

Тяжелая промышленность испытывает в настоящее время всеми средствами для того, чтобы полностью удовлетворить растущие нужды лесной промышленности в механизированных средствах лесотранспорта (рельсовых, тракторных, грузовых автомашин, погрузочных и разгрузочных механизмов и др.), устранить некомплектность механизмов и в кратчайшие сроки резко повысить техническую вооруженность лесопромышленности.

Значительное увеличение технического вооружения лесозаготовок и сплава позволяют в 1935 г. повысить на 11% среднегодовую выработку на одного рабочего и на 10% среднегодовую работу вывозки на одну лошадь.

Наряду с отпуском оборудования для механизации работ по заготовке, вывозке, разделке и погрузке леса, ЦК ВКП(б) и СНК СССР установили средние нормы производительности каждого агрегата и наметили конкретные задания НКЛП по организации в 1935 г. производства необходимых инструментов и оборудования, а также производства для тракторов и автомашин газогенераторов и частей к двигателям. В целях укомплектования механизированной лесовывозки, а также других лесных работ постоянными кадрами рабочих НКЛесу поручено

подготовить в 1935 г. не менее 3850 квалифицированных работников. Для обеспечения конкретного и постоянного оперативного контроля за механизированными лесозаготовками ЦК ВКП(б) и СНК СССР установили, что основным производственным звеном механизации должен быть механизированный лесопункт как самостоятельная производственно-территориальная единица.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР признали необходимым перенести все работы на механизмах на прогрессивную сдельщину, повысить месячные ставки заработной платы, ввести премирование лучших ударников рабочих и ИТР механизированных лесопунктов, а для улучшения материально-бытовых условий для работников этих баз выделили 15 млн. руб.

Улучшение использования механизмов и обоза, а также получение леса необходимого качества и количества при наименьших затратах и потерях зависит главным образом от правильной организации работ, от умения бороться за кадры и за повышение их квалификации, а также от правильного отвода лесосечного фонда и целесообразного выбора в каждом конкретном случае метода рубок. Лесозаготовители, стремясь сократить расстояние вывозки в основных лесных районах¹, обычно отводят лесосеки разбросанными небольшими площадками на мелких первичных речах, так как на таком же расстоянии возки в районах магистральных и крупных рек тостомерный лес уже вырублен. Вывозка в этих случаях действительно облегчается, но зато сильно затрудняется получение древесины славом, доставка технического и продовольственного снабжения, а также заброска рабочей и грузовой силы.

При отводе лесосек на мелких речах слав значительно удлиняется и замедляется, так как он может проводиться только молем. Поэтому совершенно исключается зимняя сработка, обеспечивающая организованый и быстрый слав, а также использование незагруженного в первоначальный период навигации парового флота. Важно также отметить, что в связи с невозможностью производить на мелких речах зимнюю сработку, все сработочные работы переносятся на лето — период самого разгара сенокоса и уборки хлебов, вследствие чего крайне затрудняется нам рабочей силы для слада.

Если учесть, что почти 70% всей вывозимой древесины транспортируется славными реками, что на славной древесине работают все крупные лесопильные и фанерные предприятия СССР, и что со слада снижается подавляющее большинство наших бумажных фабрик, то станет ясно, насколько важны вопросы зимней сработки и ускорения слада.

Отвод лесосек на мелких речах и неудовлетворительная подготовка к славу вызвали в последние годы громадные потери, достигавшие 5—6 млн. м³, причем на путях слада оставалась самая ценная древесина. Необходимо также подчеркнуть, что в связи с затруднениями, возникающими на лесозаготовках и славле при таком порядке отвода лесосек, резко возрастает потребность в рабочей силе. Возможность же механизации и рационализации наиболее трудоемкого и отстающего участка работ — вывозки леса — почти исключается, так как близкое расстояние возки делает механизацию перевозок абсолютно нерентабельной, а строительство автодорожных баз в отдаленных от железных дорог пунктах является делом весьма трудным, ввиду сложности

¹ К основным лесным районам следует отнести Северный край, Карельскую АССР, восточную часть Ленинградской области, Кировский край, Свердловскую область, Восточную и Восточную Сибирь и Дальневосточный край.

заброски в эти районы тракторов, автомашин и горючего, а также оборудования для ремонтных мастерских.

Ярким примером отрицательного влияния на лесовывозку отвода лесосек на верхних рек и мелких притоках может служить организация лесозаготовок в Северном крае. На года в год лесная промышленность Северного края концентрирует массу заготовок леса на мелких притоках и верхних Вычегды, Юга и других рек Северного края и тем самым удаляет эти заготовки более чем на тысячу километров от основного пункта потребления древесины — Архангельска. Проведенная в 1934 г. на этих мелких речах зимняя сработка, облегчающая и ускоряющая слав, не дала положительных результатов, так как плоты не были подняты весною водой и в значительной части были распушены, и древесина сплавлялась молем. В результате на путях слада Северной Двины и Вычегды осталось зимовать более 1 млн. м³ леса, самого ценного и крупного, предназначенного для распиловки на архангельских заводах. Аналогичное положение имело место и на Пудожье Карельской АССР, на Верхней Каме, Вятке и на других речах северных районов.

Отремление уменьшать расстояние вывозки приводит также во многих случаях к отводу лесосек в местах, уже неоднократно пройденных рубкой, в результате чего с каждым годом снижается средний размер диаметра заготовляемых бревен. А это отрицательно влияет на качественный и количественный выход пиломатериалов. Так, начиная с 1927 г., диаметр среднего бревна, распиливаемого на заводах самого крупного треста «Северолес», снижился с 27 до 22,2 см в 1933 г.

Наряду с правильным отводом лесосек серьезное значение имеет выбор метода рубок (сплошного или выборочного). В целях концентрации рубок лесозаготовители практикуют в основных лесных районах главным образом сплошные рубки, зачастую не считаясь с тем, что соотношение задания по сортаментам леса не совпадает с практическим выходом этих сортиментов на лесосеке и что при этом методе рубок расстояние вывозки мелких сортиментов все больше удлиняется вследствие того, что на близко расположенных участках пиловочник необходимого диаметра уже вырублен. Следует также отметить, что концентрация сплошных рубок на первичных мелких речах и верхних рек ведет кроме всего к быстрому спаду весенних вод и изменению режима основных магистральных рек, что имеет отрицательное значение для народного хозяйства.

Для наиболее полного и рационального использования механизмов на лесовывозках лесная промышленность должна в 1935 г. форсированными темпами перестроить расположение лесосечного фонда 1935—1936 гг. При отводе лесосек целесообразнее и rentabelнее утаблицить в лесные массивы на магистральных и больших речах, хотя бы с более дальним расстоянием вывозки. Облегчить вывозку в этом случае можно путем устройства рационализированных и механизированных дорог (ледных, снежно-болотных, ледяных и др.). На близких расстояниях вывозки наиболее рационально рубить мелкотовариш, а недостающий пиловочник требуемого диаметра получать путем выборочной рубки на дальнем расстоянии вывозки. Такая перестройка лесосечного фонда и методов рубки должна обеспечить необходимый сортимент леса — в первую очередь сырье для лесопильных заводов требуемого среднего диаметра — и облегчить не только процесс вывозки, но все прочие процессы лесозаготовок и слада, ускорить получение древесины, а также устранить причины, замедляющие слав и вызывающие громадные потери на славле и изменяющие водный режим рек.

В целях концентрации рубок и обеспечения rentabelности капитальных затрат по механизации рубки, вывозки и разделки леса СНК

ОСОР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 20 января 1935 г. точно установили общий запас леса на порню, которым должен располагать механизированный лесопункт, амортизационные сроки эксплуатации, а также годовую работу, нагрузку и необходимое основное оборудование для лесопункта с узкоколейной или тракторной дорогой.

Важнейшим условием успешного выполнения плана лесозаготовок и лесовывозки является решительная борьба с недочетами в работе по привлечению и закреплению рабочей силы и правильной расстановке ее в лесу и на сплаве. Степень обеспеченности лесозаготовок и лесовывозки рабочей силой в I квартале¹ 1934 г. видна из табл. 6.

Таблица 6

Виды работ	В среднем ежегодно привлекалось рабочих	Имелось в наличии	Процент обеспеченности рабочей силой
Заготовка	281 779	254 157	90,2
Вывозка:			
гусеница	478 055	356 190	74,6
механизированная	12 322	9 093	71,0
Развозка	36 650	28 190	76,9
Прочие работы	78 333	100 701	128,6
Итого	887 639	748 331	84,3

Эти данные показывают, что при средней обеспеченности рабочей силой лесозаготовок в I квартале 1934 г. на 84,3% наименее обеспеченными оказались те работы, которые решают успех лесозаготовки — вывозка и развозка — и главным образом механизированная вывозка. Вместо потребности в 12,8 тыс. чел. в среднем за квартал фактически работало на механизированной вывозке только 9,0 тыс. чел. в среднем за день, или 71% необходимого количества. Наоборот, по прочим работам имел место перебор рабочей силы против плана на 26%. При средней квартальной обеспеченности по НКЛесу водителями на 74,6%, наличие их в отдельных лесозаготовительных трестах колебалось от 38 до 98% потребного количества. В результате план вывозки в I квартале конной тягой выполнен на 72,8%, а по механизированной вывозке только на 50,6%.

Не лучше обстояло дело с рабочей силой и на сплаве в 1934 г. На сплаве имелось обычно не больше 75—80% нужного числа рабочих, причем в отдельные периоды процент обеспеченности рабочей силой резко колебался. Наиболее острый недостаток в рабочей силе ощущался на сплаве в период сноса, т. е. в токе, когда сплавные работы были в самом разгаре. В этот период степень обеспеченности рабочей силой не превышала 60%.

Эти данные свидетельствуют о крайне неудовлетворительной организации труда и расстановке рабочей силы.

Основной причиной неубедительности рабочей силой является тот несомненный факт, что лесная промышленность не сумела реально-

вать постановления правительства относительно двусторонних договоров между лесопромышленниками и колхозами о работах на лесозаготовках и сплаве.

Постановление СНК СССР от 19 ноября 1933 г. «О договорах с колхозами и крестьянами единоличниками для лесозаготовок и сплава» предусматривало организационный набор рабочей силы для лесозаготовок и двусторонние обязательства, обеспечивающие выполнение лесозаготовительной и сплавной программы. Практика работы лесозаготовителей за 1934 г. показала, что эта директива правительства выполнялась совершенно неудовлетворительно.

Наличие основных лесозаготовителей не выполняли постановления СНК СССР о необходимости конкретно предусмотреть в двусторонних хозяйственных договорах, какие именно деланки, отведенные в рубку, прикреплялись к данному колхозу, в течение какого именно времени колхоз должен эту деланку разработать и вывезти оттуда лес. Это указание правительства имеет огромное значение для колхоза и колхозника, а также для лесных заготовителей. Существующие нормы лесозаготовок, расценки на заготовку и вывозку леса зависят от специфических условий работ на конкретной деланке. Так, расценка на заготовку зависит от того, насколько деланка имеет густые насаждения, каким способом будет производиться рубка леса (выборочным или сплошным), какой толщины будут заготавливаться бревна и каков сортимент заготавливаемого леса — более ли ценный (сырье для лесопильных, фанерных и других лесозаводов) или менее ценный сортимент (стройлес, подтоварник, дрова и т. д.). Расценки на вывозку леса кроме того зависят от рельефа местности, уклона грузового направления, качества дороги, пункта подвозки древесины и наконец от расстояния деланки до конечных складов вывозки.

Прикреплением конкретной деланки к колхозу по двустороннему договору имелось в виду точно указать в договорах размер заработка колхозника и колхоза в целом, а также необходимое количество людей и лошадей для разработки данной деланки. Лесозаготовители же путем точных указаний деланку могут обеспечить жесткую дисциплину в лесу и первоочередное выполнение программы на тех деланках, которые дают высококачественную древесину. Однако, несмотря на огромное значение этих условий, лесопромышленники редко их включают в договоры. Были случаи, когда на деланках, предусмотренных договорами, оказывалось меньше древесины, чем по договору, или же в договоры включались вовсе не существующие деланки.

Отсутствие в договоре указания конкретной деланки часто вызывает спор при расчетах лесопромышленников с колхозниками об оплате, так как нельзя точно установить норму выработки каждым колхозником и расценки, вытекающие из особенностей данной деланки. При исчислении заработной платы в лесу и на сплаве в трудных из-за отсутствия норм выработки в договорах нередко возникают споры между лесопромышленниками и колхозниками об оплате за перевыполнение норм, которая по закону должна делиться между колхозниками.

Постановление СНК СССР от 19 ноября 1933 г. нарушалось также и в отношении исчисления оплаты труда колхозников. Согласно этому постановлению оплата труда рабочих на лесовывозке должна производиться таким образом, чтобы весь денежный заработок колхозника (включая оплату за работу лошади) поступал в его полное распоряжение, за вычетом 20%, отчисляемых колхозу за ремонт орудий, тележек, саней и т. д., а также за вычетом стоимости овса для прокорма лошадей, поступающего в распоряжение колхоза.

На практике же по многим местам лесозаготовок оплату овса относят за счет 20%, отчисляемых колхозу. Это приводит к тому, что колхоз

¹ Первый квартал является решающим по лесозавозке, так как на его долю приходится до 70% годовой вывозки.

не только не покрывает расходов по ремонту обрui, саней, телеги и т. д., но еще из своих средств доплачивает за работу в лесу и на сплаве, так как одна только стоимость осы и сена превышает указанные отчисления. Так например в Западной области колхоз «Красный партизан», заключивший договор с Салтовским лесопунктом Навлинского лесопрохоза, оплачивает сено и осы в размере 1 р. 76 к., в то время как 20%-ное отчисление составляет всего лишь 1 р. 40 к. В Ленинградской области на Фировском лесопункте Вологовского лесопрохоза Ленинградской лесного треста колхозы «Красный октябрь», «Красная нива», «Роща» и др. при среднем дневном заработке колхозника с лошадью в 5—6 руб. получают отчисления 1 р. 20 к., а стоимость дневной выдачи 4,5 кг осы составляет 1 р. 26 к. Извращения постановления СНК СССР имели место также и в тех случаях, когда оплата работ в лесу исчислялась в трудоднях. Вопреки постановлению правительства этот порядок оплаты устанавливается на решении общего собрания колхозников, а по усмотрению правлений колхозов.

Это постановление правительства сильно и рядом нарушалось лесозаготовителями также в отношении выполнения их обязательств по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, по предоставлению колхозам на период сельскохозяйственных работ лошадей собственного обзав и т. д.

Все эти нарушения двусторонних договоров о работах на лесозаготовках и сплаве влекли за собой недовольство колхозов и законное расторжение с их стороны этих договоров. Вместе с тем такое положение вызывало огромную текучесть рабочей силы, затрудняло организацию бригад и неизбежно снижало производительность труда в лесу.

Одна из важнейших задач, стоящих в 1935 г. перед лесозаготовителями, заключается в четкой организации кампании по заключению договоров. Лесозаготовители должны совместно с районными организациями развернуть широкую подготовительную массовую работу среди колхозников перед заключением договоров. В заключенных договорах лесозаготовители обязаны предусмотреть особенности каждой деланки, устанавливать нормы выработки, расценки и вариант расчетов с тем, чтобы колхозник мог заранее получить точное представление о своем возможном заработке. В договоре должна быть указана общая сумма заработка колхоза в целом и определенные реальные обязательства лесопрохозов и сплавных центров.

Для улучшения материально-бытовых условий рабочих на лесозаготовках необходимо полностью осуществить решение партии и правительства о расширении торговых точек и сети хлебозаготовок. Согласно решением ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) лесозаготовители обязаны увеличить с 1 января 1935 г. ежемесячную выпечку хлеба примерно на 300 т и с 1 февраля 1935 г. более чем на 400 т. Кроме того они обязаны расширить торговую сеть ширпотреба на 1 тыс. точек. Разрешение этих задач послужит новым стимулом к усилению трудовой дисциплины и росту производительности труда в лесу и на сплаве, что в свою очередь повысит заработок рабочего.

Крупнейшее значение для усиления заинтересованности рабочих в лесу и на сплаве в результатах своего труда имеет решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) об отмене отоваривания лесозаготовительных и сплавных работ. Это решение партии выдвигает перед лесной промышленностью задачу изменить порядок расчета с колхозами. С отменой отоваривания заработок лесоруба увеличивается на 15%, а возчика на 50%. Отчисление в колхоз должно производиться уже не в размере 20% от всего заработка возчика, а в меньшем проценте, так как абсолютный размер отчислений сохраняется прежний.

Кроме того, в связи с отменой отоваривания лесозаготовительных

и сплавных работ, возникает необходимость обязать колхоз правильно кормить лошадей, работающих на лесозаготовках, предусмотреть в договоре обязательство со стороны колхозника выдачи этим лошадям определенной суточной нормы осы и сена.

Правильное заключение двусторонних договоров, четкое соблюдение предусмотренных обязательств со стороны лесопрохозов и колхозов, повсеместный контроль со стороны районных организаций и лесозаготовителей над реализацией этих обязательств является сильнейшим оружием борьбы за выполнение плана лесозаготовок, за укрепление трудовой дисциплины и рост производительности труда, за повышение материального уровня рабочих в лесу и на сплаве.

Весьма важным участком работы НКЛеса является бумажная и лесохимическая отрасли промышленности, от развития которых в немалой степени зависит культурный рост страны.

Бумажная промышленность за годы пролетарской революции значительно выросла и реконструировалась. Производство бумаги с 200 тыс. т в 1913 г. возросло до 570 тыс. т в 1934 г. Заново организовано производство газетной бумаги, ранее целиком ввозившейся из-за границы, освоено производство ряда технических бумаг, развернуто массовое производство целлюлозы и древесной массы.

Продукция бумажных фабрик, несмотря на громадное ее увеличение за последние годы, все еще далеко не удовлетворяет колоссально возросшим потребностям в бумаге, вызванным общим ростом культуры и ликвидацией неграмотности в СССР.

Бумажная промышленность в настоящее время еще далеко не использует всех своих возможностей. Она имела все необходимые предпосылки для выполнения плана 1934 г., который однако был реализован всего на 96%. Невыполнение плана объясняется главным образом сверхплановыми простоями, составившими около 10% баланса рабочего времени.

Бумажная промышленность обладает значительными неиспользованными резервами мощностей. Полная загрузка оборудования бумажной промышленности при правильной организации технологического процесса производства может дать дополнительно 60—70 тыс. т бумаги.

Количественный рост продукции в значительной мере обеспечивается окончанием и вводом в эксплуатацию новых строек. В настоящее время в стройке находится ряд комбинатов (Камский, Марийский, Ингушский и др.). Но вследствие резкого удорожания строительства, вызванного главным образом бесхозяйственностью и скверной организацией работ, чрезвычайного расширения фронта работ окончание ряда важнейших строек затягивается и неоднократно нарушаются сроки ввода в эксплуатацию новых агрегатов.

Важнейшей задачей бумажной промышленности является упорная борьба за улучшение качества выпускаемой бумаги. Борьба за качество является вместе с тем борьбой за экономию бумаги, так как книга, тетрадь, альбом, сделанные из хорошей бумаги, прослужат более долгий срок.

Для улучшения работы и увеличения выпуска бумаги более высокого качества бумажная промышленность должна организовать правильное и своевременное проведение плановых ремонтов оборудования, добиться эффективной работы машин в течение установленного рабочего времени, стремиться увеличить количество продуктивных машино-часов работы.

Одним из важнейших факторов увеличения выпуска бумаги в 1935 г. является форсированное освоение проектной мощности Балахинской

фабрики, Сысского целлюлозного завода, а также полное использование мощностей существующих заводов. Камский комбинат, Саламальский сульфатно-целлюлозный завод и Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат должны быть введены в эксплуатацию в 1935 г. Вместе с тем необходимо ликвидировать все неэффективные комбинаты, находящиеся уже в эксплуатации, с тем, чтобы ускорить их полное освоение. Машиностроительная индустрия должна произвести в 1935 г. для бумажной промышленности НКЛеса 8 бумагоделательных машин.

Бумажная промышленность должна полностью ликвидировать производство промежуточных, нестандартных номеров культурных сортов бумаги, обеспечив фабрики полуфабрикатами в соответствии со стандартными композициями, и развернуть систематическую борьбу за специализацию фабрик, особенно по культурным сортам бумаги.

Особого внимания требует правильная постановка контроля качества продукции. На фабриках необходимо организовать строжайший лабораторный контроль качества поступающего сырья, материалов и всех процессов производства бумаги. На фабриках газетной бумаги должны быть установлены счетчики метража и приняты решительные меры для улавливания уходящего со стоками водами волокна.

Борьба за качество продукции, за хорошую, белую, гладкую, однородную соответствующей прочности бумагу должна стать делом всех работников бумажной промышленности во всех ее звеньях сверху донизу и вместе с тем каждого потребителя бумаги. В этой борьбе должны быть применены самые разнообразные методы, начиная от поощрительной премии рабочему до уплаты штрафа, которую потребитель вправе потребовать от фабрики.

Важнейшим условием для разрешения задачи решительного повышения качества бумаги является правильная организация технологического процесса на бумажных фабриках. Технологическим процессом должны руководить не практики, да еще с малым производственным стажем, как это имеет место на многих фабриках, а опытные инженеры. Необходимо направить на бумажные фабрики опытных инженеров, застрявших в аппаратах планка и трестов.

Наряду с мероприятиями по увеличению выработки бумаги необходимо повысить продукцию целлюлозных заводов. Необходимо учесть, что запроектированная мощность этих заводов ниже их возможной производительности. Вследствие этого необходимо добиться такого размера производства, который обязательно превышал бы на 10—15% запроектированную мощность. Это увеличение производства сравнительно легко осуществимо за счет уполотнения щемы, непрерывных выворк и правильной внутризаводской организации снабжения этих заводов древесной высококачественной.

Не менее важным участком лесной промышленности является молодая и бурно растущая советская лесохимия, которая свой годовой план 1934 г. перевыполнила по ряду основных производств. Впервые в 1934 г. НКЛес выполнил целевой план по добыче живички, идущей на выработку канифоли и мыла, и дал стране на 1 тыс. т живички больше, чем в 1933 г. Однако добыча живички все еще отстает от потребности, так как культурный рост страны предвещает повышенный спрос на живичную канифоль. Канифольно-скипидарные заводы в 1934 г. выпустили на 40% продукции больше, чем в 1933 г., но потребность страны в канифольных продуктах и теперь еще покрывается не более, чем на 50%.

Канифольно-скипидарные заводы, несмотря на рост продукции, еще далеко не использовали всех своих резервов. Поэтому важнейшей задачей лесохимии является борьба за полное и быстрое освоение всех

заводской мощности. Эта задача тем более легко реализуема, что в настоящее время устранены основные тормозы развития добычи живички — недостаток рабочих и затруднения в транспортировке живички.

Лесопромысловые балансы уже сейчас готовятся к подосновному сезону и заключению договоров с канифольно-скипидарными заводами на поставку им живички.

В 1935 г. необходимо добиться значительного увеличения продукции ацетометиловых заводов. На этом участке лесохимии достигнуты весьма существенные успехи. Полностью освоил мировой гигант лесохимии — Алшский комбинат. Но наряду с ним имеется ряд заводов, не выполнивших плана 1935 г.

Задача НКЛеса ликвидировать прощину на этих заводах, развернуть борьбу за правильную расстановку рабочей силы, за повышение производительности труда, сокращение простоев и потерь сырья и бесперебойное снабжение заводов сырьем. Наряду с этим перед НКЛесом стоит задача всемерного форсирования строительства и освоения гидротехнических заводов.

Перед лесной промышленностью стоит большие организационные задачи. 21 сентября 1934 г. правительство вынесло постановление о реорганизации лесной промышленности. В этом постановлении указаны пути перестройки всей ее системы сверху донизу.

Громоздкость органов, которые должны были управлять работой низовых звеньев лесной промышленности, бюрократизм и функционализм фактически вели к тому, что лесозаготовки оставались без необходимого оперативного руководства и контроля. В результате очередные работы по подготовке к сплаву и лесозаготовкам неизменно запаздывали.

Тов. Каганович на XVII съезде партии сказал о Наркомлесе: «он немощен лесной паркомат, по связи между НКЛесом и настоящим лесом крайне слабая и неудовлетворительная». Эти слова исключительно ярко характеризуют подлинное положение вещей. Совершенно очевидно, что такие главы, как Союзлесгаз, имевший в своем подчинении более 40 трестов, или Союзлесосплав, раскинувший свой аппарат по всем речным бассейнам Союза, не могли оперативно руководить лесозаготовками и сплавом. Нередки были случаи, когда поставленный перед глазом со стороны треста оперативный вопрос совершенно не получал разрешения или решался с громадным запазданием. Так, Союзлесгаз не предусмотрел в производственной программе трестов на 1934 г. разделку корыты для обеспечения дровами пароходств Северного края и Ленинградской области, вследствие чего создались перебои в работе государственных пароходств этих районов. Союзлесосплав забыл обеспечить фондом горючего механизмы ленинградских сплавных трестов по сплоте и выкатке, а проволок — Камский сплав.

Разукрупнение руководящего оперативного аппарата и сосредоточение в новых органах всех функций по лесозаготовкам и лесосплаву позволяют ближе подойти к непосредственному руководству хозяйственной жизнью предприятий, сделать это руководство конкретным и оперативным. Передача разукрупненным органам технического снабжения и сбыта позволит быстро и радикально улучшить финансовое состояние лесозаготовительных органов. Перерод же на подлинный хозрасчет всех работ по сплаву обеспечит тщательный контроль над количеством и качеством заготавливаемого леса.

О некоторых основных вопросах легкой промышленности

Легкая промышленность Советского Союза пришла к VII съезду советов с рядом успехов и завоеваний. Эти успехи идут по линии решения тех величественных задач, которые поставлены во второй пятилетке перед легкой промышленностью.

Налицо постепенный рост производства легкой промышленности, правда, далеко недостаточный. Налицо также улучшение качества и ассортимента изделий за последнее время — улучшение, которое однако нас ни в какой мере удовлетворить еще не может.

Крупным завоеванием истекшего периода от VI к VII съезду советов является проведенная во многих отраслях легкой промышленности значительная реконструкция, развертывание нового строительства, создание ряда новых отраслей легкой промышленности на основе современной машинной техники.

В строй вступил ряд крупных и крупнейших предприятий, оснащенных новейшей техникой, целый ряд существующих предприятий в результате коренной реконструкции стали неузнаваемы: они превратились в крупные предприятия с новейшей машинной техникой.

В результате широкой реконструкции значительно преобразилась и выросла ведущая отрасль легкой промышленности — хлопчатобумажная промышленность. Реконструированы существующие предприятия, построены и вступили в работу ряд новых предприятий, в частности крупный мехзавод комбината в Иванове; строятся и вступают первыми очередями в эксплуатацию крупнейшие в Европе хлопчатобумажные комбинаты — Ташкентский и Варнаулский, мощность обеих очередей которых должна составить по 200 тыс. веретен.

В льняной промышленности заканчивается строительством крупный комбинат системы Зворыкина (в Костроме), рассчитанный на выпуск 13,8 млн. м ткани, и ведется строительство двух крупных комбинатов в Смоленске и Орше; заканчивается строительство чесальных фабрик в Пскове, Вязьме и Орше.

В шерстяной промышленности выстроен ряд горячих шерстомоек, сукольные фабрики в Тифлисе, Кременчуге, фабрика технических суков в Ленинграде, введена в эксплуатацию фабрика искусственного шелка в Ростове.

Заново, или почти заново, созданы такие отрасли, как котонинная, кожсуррогатная, дубильно-экстрактная, шелкоматоильная, трикотажная с рядом предприятий, которые как по своей мощности, так и техническому вооружению могут равняться с передовыми крупными предприятиями Западной Европы.

Передовой индустриальной отраслью стало кожевенное и обувное производство, мощная швейная промышленность, оснащенная наиболее усовершенствованными машинами, пенько-джутовая промышленность,

изделия которой играют существенную роль в индустриализации страны. Широко развились и валляльно-войлочная и ряд других отраслей. Создана передовая стекольная промышленность, где в эксплуатацию вошли и входят ряд современных крупных предприятий (Гомельский завод, Лисичанский, Улан-Удэнский).

Важнейшим результатом истекшего периода является освобождение легкой промышленности от иностранной зависимости в области сырья. Если еще в 1927/1928 г. хлопка было ввезено на 150 млн. руб., шерсти на 65 млн. руб., то к настоящему времени этот ввоз почти полностью прекращен. Почти совершенно прекращен ввоз кожевенного сырья, прекращен ввоз трикотажных нит и разного рода подобных и вспомогательных материалов.

Эти успехи — результат неуклонного проведения в жизнь генеральной линии партии. Они достигнуты в ожесточенной классовой борьбе при беспощадном подавлении сопротивления остатков капиталистических классов.

Генеральная линия партии заключалась в том, чтобы быстрыми темпами индустриализировать страну, создать сперва мощную передовую тяжелую индустрию, с ее сердечницей — современным машиностроением, способным реконструировать народное хозяйство в целом, — и осуществлять социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, обеспечивающую создание прочной сырьевой базы легкой промышленности. Только на основе мощной индустрии и коллективизированного сельского хозяйства легкая промышленность получила все основные предпосылки для прочного и быстрого развития, которое категорически требуется интересами высоко индустриальной страны и соответствует громадным задачам, поставленным во второй пятилетке по повышению уровня потребления трудящихся в 2—3 раза.

Мощную, быстрыми темпами расширяющуюся сельскохозяйственную сырьевую базу для дальнейшего быстрого развертывания легкой промышленности создало только крупное машинизированное коллективное сельское хозяйство. Этой базой не могло служить мелкое, разрозненное, малопроизводительное крестьянское хозяйство.

1934 г. закончился в области тяжелой индустрии победами, имеющими мировое значение. Успешное освоение новой техники и новых агрегатов укрепило материальную базу для форсированного развития легкой индустрии. Ряд крупных заводов, как в системе НКТП, так и НКПС специализировались на производстве машин для легкой промышленности. Успешно ликвидируется зависимость в этом отношении от заграницы. Такие заводы, как завод Карла Маркса в Ленинграде, завод им. Энгельса, Магса Гельца, Тульский, Шуйский, Коломенский, Пресненский и др., освоили и производят для легкой промышленности целый ряд сложных машин: прядильные машины для хлопчатобумажной промышленности, для льняной и пеньковой промышленности; ткацкие станки для хлопчатобумажной и льняной промышленности; трикотажно-вязальные машины, круто-чулочные машины, шерстяные чесальные машины, отделочное оборудование, мотальные машины, кардонаборные автоматы и т. п.

За последние 4 года освоено 174 типа только текстильных машин. Освоено также производство сложных машин для обувной и кожевенной промышленности и машин для стекольной промышленности.

Однако, несмотря на эти успехи, еще многое как в качественном, так и в количественном отношении осталось сделать в деле дальнейшего развертывания машиностроения для легкой промышленности. В 1935 г. должен быть сделан большой шаг вперед в деле дальнейшего развития этого участка машиностроения. Перед машиностроением поставлена задача освоить целый ряд новых сложных машин — ситце-

печатных и ряда отделочных машин, гребенчесальных машин для выработки высоких номеров пряжи для хлопчатобумажной и шерстяной промышленности, прядильных машин для шерстяной промышленности и т. д., — а также значительно увеличить самый объем машиностроения для легкой промышленности.

Чрезвычайно существенной частью плана 1935 г. для легкой промышленности является намеченное значительное развертывание производства деталей и машин в системе НКПС: производство заводов Главмашдеталей должно возрасти с 93,7 млн. руб. в 1934 г. до 127,5 млн. руб. в 1935 г., или на 36,1%. Работа легкой промышленности существенно страдает из-за плохого качества и отсутствия достаточного количества разного рода деталей и вспомогательных материалов: чехлов, бегунков, металлических ремей, кардочелюсти, кардочислук, муфт Казабланка и т. д. и т. п. План 1935 г. предусматривает производство деталей, вспомогательных материалов в значительно большем, чем в 1934 г., количестве и лучшего качества.

Создание крупной химической промышленности в стране позволило сделать крупный шаг вперед в деле снабжения легкой промышленности разнообразными красителями. Однако потребности легкой промышленности еще не удовлетворены, особенно с качественной стороны. Необходимо расширить производство ряда особо прочных красителей. вновь создаваемая крупная химическая промышленность Союза имеет все для того, чтобы в кратчайший срок полностью удовлетворить высококачественными красителями легкую промышленность.

Исходя из огромных достижений в создании тяжелой индустрии и постепенного упрочения сырьевой базы в результате коллективизации, т. Сталин еще на XVI съезде партии заявил, что «новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом тяжелую и легкую промышленность».

Этот вывод вождя партии претворяется в реальные цифры в системе практических мер по ускорению развития легкой промышленности. Уже в 1935 г. легкая промышленность должна удвоить темп роста своей продукции (по сравнению с 1934 г.) с тем, чтобы в последующие годы еще более ускоренными темпами развития производства обеспечить осуществление величайших задач второго пятилетнего плана.

Борьба за мощное развертывание сырьевой базы, в первую очередь сельскохозяйственной, за наиболее рациональное и экономное использование сырья и повышение выходов продукции, за всемерное внедрение новых видов сырья, за всемерное развертывание производства высококачественных заменителей, освоение низких сортов сырья и выпуск из них доброкачественного товара является одной из центральных задач легкой промышленности. Недостаточность сырьевой базы до настоящего времени ограничивала развитие ряда отраслей легкой промышленности.

В первой пятилетке была завершена великая историческая перестройка сельского хозяйства Советского Союза. Эта перестройка не могла не сопровождаться целым рядом надрывов. Особенно резко проявились эти надрывы в области животноводства, где сопротивление кулачества было наиболее яростным. Сократилось поголовье скота, а следовательно и сырьевая база легкой промышленности. Но уже в 1932 г., как констатировал т. Сталин на XVII съезде партии, реорганизационный период сельского хозяйства был закончен. Посевные площади технических культур неуклонно расширялись в последние годы. Посевная площадь под хлопком, составлявшая в 1927 г. 802 тыс. га,

возросла до 1580 тыс. га в 1930 г. и до 1930 тыс. га в 1934 г., под льном — с 1750 тыс. га в 1930 г. до 2100 тыс. га в 1934 г.

Необходимо однако подчеркнуть, что урожайность технических культур все еще низка. Правда, за последние два года наблюдается известный рост урожайности. Так, сбор хлопка (полнового) с 1 га поднялся с 7,8 ц в 1933 г. до 8,5 ц в 1934 г., льна-волокна с 2,3 ц в 1933 г. до 2,63 ц в 1934 г. Но этот рост, разумеется, ни в малейшей степени не может удовлетворить нас. В 1935 г. необходимо поднять уровень агротехники, качество обработки земли под техническими культурами, организовать полевых работ и провести решительную борьбу с потерями, которые достигают громадных размеров. Уровень урожайности, зарегистрированный второй пятилеткой на 1935 г. по хлопку в 12 ц с 1 га, по льну-волокну в 3,7 ц может и должен быть достигнут. Во второй году второй пятилетки достигнут перелом и в наиболее отсталой отрасли сельского хозяйства — животноводстве. План 1935 г. предусматривает дальнейший рост общего поголовья.

Крупное коллективизированное сельское хозяйство, оснащенное наиболее совершенными машинами, начинает чем дальше, тем сильнее развертывать свои громадные преимущества перед мелким единоличным хозяйством. Мы можем смело сказать, что вступили в стадию ускоренного развития производительных сил сельского хозяйства, а следовательно и ускоренного развертывания сельскохозяйственной сырьевой базы для легкой промышленности.

Легкая промышленность может отметить в последнее время известное улучшение в использовании сырья. Но борьба легкой промышленности за расширение и укрепление сырьевой базы, за рациональное и наиболее экономное использование наличного сырья, за освоение новых видов сырья должна быть решительно усилена. На VII съезде советов т. Молотов указал, что: «товарищи на НКПС! упустили не мало времени в развертывании борьбы за сырьевую базу для промышленности. Они во многом отстали от заграничного опыта по части новых видов сырья, применяемых в других странах. С этим нельзя мириться. Надо на деле обеспечить большевистские темпы роста легкой промышленности».

Хлопчатобумажная промышленность должна бросить вызов вперед освоение низких сортов хлопка. Задача освоения низких сортов хлопка стоит тем острее, что в 1934 г. в связи с неблагоприятными метеорологическими условиями значительно возрос удельный вес этих низких сортов хлопка. Необходимо более рационально использовать сырье, облегчая вес ткани без ущерба ее качеству. За последние годы хлопчатобумажная промышленность значительно увеличила расход хлопка на 1 м ткани — с 97 г в 1926/1927 г. до 110 г в 1934 г. В США же по данным цензов расход хлопка на 1 м ткани, идущей для личного потребления, равняется только 95 г. В то время как в капиталистических странах за последние годы наблюдается процесс уменьшения веса хлопчатобумажной пряжи, у нас происходит обратный процесс. Это утяжеление ткани и снижение среднего номера пряжи, которое имело у нас место за последние годы, отнюдь не вызывается необходимостью структурных изменений ассортимента продукции, а также качеством самого волокна. Поэтому одной из существенных задач льянной промышленности в 1935 г. является облегчение ткани и более рациональное использование сырья. Хлопчатобумажная промышленность должна немедленно наладить в приготительных отделах лучшую очистку хлопка с тем, чтобы вырабатывать добротную, ровную пряжу и форсировать производство тонкой ткани и нитей. Следует разработать ряд мер для улучшения технологического процесса приготовления, отделки и очистки тканей.

В шерстяной промышленности необходимо улучшить сортировку,

промылку, хранение и транспортировку шерсти и расширить горячую механированную промылку за счет вытеснения остальных методов ручной мойки.

В легкой промышленности должно быть освоено производство низких сортов льна, улучшено сушительное хозяйство на заводах первичной обработки. Особое внимание следует уделить внедрению в значительном количестве турбинных отходов.

Перед шелковой промышленностью стоит задача добиться улучшения качества коконов и снижения отходов и брака, упорядочить первичную обработку коконов, улучшить сортность грежи, сократить расходы коконов на 1 кг грежи. В хлопчатобумажной промышленности необходимо максимально использовать низкие сорта шпигутурбинных отходов и крестьянской пшени. В кожевенно-обувной промышленности следует всемерно повысить качество обработки и переработки сырья, полностью использовать бракованное сырье для выделки верхнего мягкого товара и т. д.

Первичная обработка основных видов сырья передана в систему легкой промышленности. Промышленность получает тем самым возможность непосредственно влиять на работу заводов по первичной обработке, приспособляя ее к потребностям промышленности. Заводы первичной обработки хлопка, льна, пеньки несколько улучшили за последний год свою работу. Но достигнутые сдвиги еще совершенно не достаточны. Боевой задачей 1935 г. является повышение качества волокна, выпуск большого количества требуемого промышленностью длинного волокна и т. д.

Легкая промышленность несколько расширила свою сырьевую базу путем освоения новых видов сырья, развития производства разных заменителей.

За истекший период организована вновь хлопчатобумажная промышленность, использующая отходы заводов первичной обработки льна — крестьянскую паклю и охлопок — и вырабатывающая из них хлопкоподобное волокно. Это волокно используется затем в хлопчатобумажной, валяной, шерстяной и других отраслях (кожсуррогатная). Производство льняной промышленности было организовано в 1929 г. и выпуск его возрос с 3,6 тыс. т в 1930 г. до 19,0 тыс. т в 1934 г. и на 1935 г. намечается производство 24,6 тыс. т. Несмотря на такой рост, мы не можем не считать такие темпы внедрения хлопка, в первую очередь в хлопчатобумажную промышленность, ничтожно низкими. Хлопчатобумажная промышленность освоила в 1932 г. 0,38 тыс. т хлопка, в 1933 г. — 2,15 тыс. т, в 1934 г. всего лишь 4,87 тыс. т. Внедрение хлопка, в первую очередь в хлопчатобумажную промышленность, должно быть развернуто значительно шире.

Шерстяная промышленность в связи с недостатком натуральных шерстей потребляет около 60% заменителей и суррогатов. Перед ней стоит задача обеспечить разветвление заготовок и первичную обработку шерстяного доукста, освоить низосортный хлопок, максимально развернуть и освоить вновь организованное производство искусственного шелка на Ростовской фабрике (медомашиным способом из отходов хлопчатобумажного и льняного производства).

Большых успехов достигла кожевенно-обувная промышленность в производстве и использовании ряда заменителей и в разветвлении дубильно-экстрактного производства. Эти отрасли как отрасли крупного машинного производства организованы заново. За истекшие годы построены и вступили в эксплуатацию целый ряд предприятий, не уступающих предприятиям западно-европейских капиталистических стран. В области производства дубильного экстракта Советский Союз полностью освободился от иностранной зависимости и в настоящее время даже вывозит некоторое количество экстракта за границу.

Производство резиновой пластины возросло с 1260 т в 1931 г. до 10,5 тыс. т в 1933 г. и 13,5 тыс. т в 1934 г. В 1935 г. из отходов кожевенно-обувной промышленности должно быть выработано 3,5 тыс. т пластины (против 100 т в 1932 г. и 1 900 т в 1934 г.).

Для общей характеристики задач кожевенно-обувной промышленности в производстве и освоении заменителей достаточно привести две цифры: в балансе сырья 1935 г. натуральной кожа составляет 25 тыс. т, заменителей — 40 тыс. т.

Особого внимания заслуживает задача внедрения искусственного шелка и вискозы в производство хлопчатобумажной, шерстяной, шелковой и трикотажной промышленности. Производство искусственного шелка начато в заметных размерах еще в 1930 г., но размер его еще и в настоящее время следует признать совершенно недостаточным. В сравнении с рядом капиталистических стран, где производство искусственного шелка измеряется десятками тысяч тонн, это дело у нас является чрезвычайно отсталым. Трикотажная, шелковая, шерстяная и хлопчатобумажная отрасли могут в 1935 г. потребить в 2,5—3 раза больше искусственного шелка, чем намечено к выработке. Эти цифры свидетельствуют о крайне недостаточном производстве искусственного шелка.

Восма слабо внедрены в легкую промышленность новые виды дубильного сырья — кефала, кедрья, рами, канатника, вязкой конопли. Кефал уже получил промышленное применение в производстве мешков, где он заменяет импортный джут. Однако ни количество, ни качество кефала ни в какой мере не удовлетворяют требованиям пеньково-джутовой промышленности. Большую ценность для легкой промышленности имеет кедрья. Его котонизированное волокно — кедрьян — может быть применено в прядении и ткачестве на обычном оборудовании хлопчатобумажных фабрик. Однако этого волокна промышленность не получает и пока работы над ним не пошли дальше опытов. Внимание к этим новым видам сырья должно быть усилено. Необходимо резко расширить посевные площади кедрья, рами, вязкой конопли, повысить их урожайность и улучшить качество волокна.

Борьба за создание мощной сырьевой базы для легкой промышленности должна таким образом пойти различными путями. От работников легкой промышленности требуется напряжение всех средств и сил, мобилизация всего накопленного опыта в борьбе за расширение сырьевых ресурсов, за лучшее их использование, за повышение качества, за освоение новых видов сырья и заменителей. В этой борьбе должен быть максимально использован богатый опыт передовых капиталистических стран.

Валовая продукция легкой промышленности (в неизменных ценах 1926/1927 г.) поднялась с 6 636 млн. руб. в 1930 г. до 8 299,8 млн. руб. в 1934 г. и на 1935 г. намечается в объеме 9 231,75 млн. руб. Трикотажная промышленность увеличила валовую продукцию больше чем в два раза: с 318 млн. руб. в 1930 г. до 713 млн. руб. в 1934 г.

Шелковая промышленность увеличила выпуск продукции почти вдвое: с 134 млн. руб. в 1930 г. до 254 млн. руб. в 1934 г. Галантерейная промышленность расширила производство почти втрое: с 91 млн. руб. в 1930 г. до 253 млн. руб. в 1934 г. Продукция крупнейшей отрасли легкой промышленности — хлопчатобумажной — увеличилась за эти годы на 30%: с 2 274 млн. руб. в 1930 г. до 2 942,6 млн. руб. в 1934 г.

Особенно быстро возросло производство отраслей, расширяющих сырьевую и материальную базу легкой промышленности. Производство кожсуррогатов, организованное в 1931 г., возросло больше, чем в 4 раза:

13 млн. руб. в 1931 г. и 57 млн. руб. в 1934 г. Производство дубильного экстракта увеличилось больше чем в 6 раз: 2,9 млн. руб. в 1930 г. и свыше 18 млн. руб. в 1934 г. Производство лотинга расширилось больше чем в 5 раз: 5,5 млн. руб. в 1930 г. и 29 млн. руб. в 1934 г. Быстро росли также отрасли, обслуживающие культурные запросы трудящихся. Выпуск музыкальных изделий увеличился в 1934 г. почти в 2½ раза, канцелярских принадлежностей — на 44% по сравнению с 1930 г. Следует однако отметить, что легкая индустрия, в особенности хлопчатобумажная и кожбушная отрасли, еще до сих пор не сумели в достаточной мере использовать эти новые виды сырья, что отразилось на уровне продукции. Недовыполнение плана 1934 г. этими отраслями промышленности главным образом объясняется недостаточно рациональным использованием сырья и неудовлетворительным освоением новых видов сырья. Широкое эффективное использование новых видов сырья является одной из важнейших задач легкой промышленности в 1935 г.

В 1934 г. легкая промышленность достигла некоторых успехов в выполнении как количественных, так и качественных показателей.

План 1934 г. выполнен на 96,6%. Отдельные отрасли — сокожаль, пенько-джутовая промышленность, шерстяная и шелковая промышленности — перевыполнили годовое задание.

В целом продукция легкой промышленности в 1934 г. возросла к 1933 г. на 5,2%. Однако ведущие отрасли легкой промышленности плана не выполняли: так, хлопчатобумажная промышленность недодала стране около 300 млн. м ткани, льняная — 37 млн. м. Трикотажная промышленность не дала 13 млн. пар чулочно-носочных изделий и 1 млн. пар белья. Кожбушная промышленность не дала 4 млн. пар обуви.

Легкая промышленность в 1934 г. достигла некоторых успехов в улучшении качества продукции. Ассортимент и качество изделий особенно улучшились со второй половины 1934 г. В хлопчатобумажной промышленности сняты с производства разреженные и непрочные ткани. Введены в производство высококачественные гребенные ткани — маркизет, батист, ланеж и пр. — свыше 100 млн. м. Выпускается свыше 500 млн. м улучшенных тканей. Восстановлен ряд операций по отделке, в частности мерсеризация тканей (обработка каустической содой), что облагораживает ткань и увеличивает ее носкость; таких тканей выпущено в 1934 г. до 400 млн. м. Обновлен альбом рисунков и т. д.

В шерстяной промышленности в 1934 г. возрос удельный вес чисто шерстяного товара, восстановлен ряд отмененных ранее операций — чистка, штопка, отпарка и др., — увеличен выпуск просторных печатных и фасонных тканей, введен ряд новых рисунков и т. д. В шелковой промышленности был проведен ряд мероприятий по улучшению и обновлению ассортимента. В трикотажной промышленности увеличен выпуск детского трикотажа, выпущено 160 новых артикулов белья и верхнего трикотажа, введены новые фасоны изделий. В обувной промышленности также введены новые фасоны, расширен ассортимент, выпущена обувь повышенного качества, увеличено производство сапог, улучшена внешняя отделка, улучшено крепление резиновой подошвы к верху и т. п.

Однако эти успехи нас ни в какой мере удовлетворить еще не могут. От работников легкой промышленности требуется дальнейшая напряженная работа по увеличению качества изделий, обогащению ассортимента и т. д. для полного удовлетворения потребностей рабочих и колхозников.

План легкой промышленности на 1935 г. намечает рост продукции на 11,7%, в том числе по союзной промышленности — с выключением заводов перичной обработки сырья, шерстомоек, Союзткани и др. — на 13,3%. Таким образом темп роста легкой промышленности в 1935 г. удваивается против 1934 г.

По отдельным отраслям союзной промышленности рост продукции составляет: по хлопчатобумажной промышленности на 7,4%, по трикотажной на 34%, по льняной на 54,3%, по шелкоткацкой на 18,8%, по стекольной на 57,2%, по кожевенно-обувной на 7,4%. Шерстяная промышленность остается в 1935 г. примерно на уровне 1934 г.

Значительный прирост продукции намечается по следующим отраслям: кожсушарной на 33,7%, дубильно-экстрактовой на 20%, котонной на 32,3%, выработке деталей вспомогательных материалов и машин (Главмашдеталь) на 36,1%.

Наиболее существенной частью плана 1935 г. является дальнейшее улучшение продукции и обогащение ассортимента. По хлопчатобумажной промышленности еще больше расширяется производство гребенных и тонких тканей из высоких номеров пряжи (батист, маркизет, шифон и пр.). Увеличивается количество ворсовых тканей, фланели и др.; улучшается отделка и художественное оформление тканей, увеличивается количество рисунков (в 1935 г. намечен выпуск 1500 новых собственных рисунков и использование 500—600 иностранных рисунков).

По шерстяной промышленности увеличивается выработка улучшенных сортов камвольных и тонсоюковых тканей, меланжевых рясучатых тканей. Вводится более богатая и прочная окраска и лучшая отделка. В шелковой промышленности увеличивается производство высококачественного товара, пользующегося наибольшим спросом: шелковое полотно, креп-де-ши, фан-де-ши и т. д. Устаревшие жаккардовые рисунки заменяются новыми, обновляется расцветка.

В льняной промышленности резко возрастает объем рыночных тканей: с 39 млн. м² в 1934 г. до 93 млн. м² в 1935 г., выпуск бельевых тканей: с 10 млн. м² до 21 млн. м², выпуск жаккардовых товаров: с 2,9 млн. м² до 10,5 млн. м².

В трикотажной промышленности значительно увеличивается выпуск детских изделий. Улучшается отделка трикотажа, окраска, вводится ассортимент новых рисунков, осязаются иностранные образцы.

В кожевенно-обувной промышленности до 15 млн. пар обуви будут пошиты с верхом из текстильных тканей, полностью или в комбинации с кожей. Выпускаются новые фасоны и модели, значительно разнообразятся ассортимент обуви.

XVII съезд партии дал задание улучшить качество хлопчатобумажных и льняных тканей, улучшить качество обуви, увеличить в шерстяной промышленности удельный вес тонсоюковой и камвольной групп и т. д. Эта директива XVII съезда должна быть выполнена целиком и в кратчайший срок.

Поставленная перед легкой промышленностью во второй пятилетке задача удвоить-утроить производство предметов широкого потребления требует широкой технической реконструкции всех отраслей легкой индустрии, повышения технического уровня всех предприятий, а также дальнейшего развертывания капитального строительства.

В 1935 г. капитальные вложения в промышленность НКПС составят 657,72 млн. руб., в том числе в хлопчатобумажную отрасль 185,30 млн. руб., в льняную 90,75 млн. руб., стекольную 49,20 млн. руб., в шерстяную 42,50 млн. руб.

В 1935 г. в стройке будут находиться 95 объектов легкой индустрии общей стоимостью в 1,7 млрд. руб. По группе союзных предприятий

в 1935 г. будет вложено 391 млн. руб., в том числе 210 млн. руб. на 17 объектов, что свидетельствует о значительной концентрации строительства. В 1935 г. в эксплуатацию будет введено 26 объектов стоимостью в 530 млн. руб., в том числе Ташкентский и Вярнаулский хлопчатобумажные комбинаты, Костромской тонкополотняный комбинат, швейная фабрика в Тушине, Полтавская трикотажно-прядильная, Новосибирская и Тифлисская обувные фабрики, хлопчатобумажная фабрика в Черногове, завод бемского стекла в Улан-Уде, Липецкий завод и т. д.

Значительный рост материально-технической базы легкой промышленности требует упорной борьбы за создание квалифицированных кадров, способных добиться наиболее эффективного использования оборудования, культурной организации производственного процесса, рационального использования сырья, повышения качества продукции, перенесения на наши заводы богатого иностранного опыта. Проведение в жизнь директивы т. Сталина о том, что «все дело — в людях, овладевших техникой», определяет направление дальнейшей работы легкой промышленности.

Легкая промышленность имеет определенные достижения в подготовке кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Система институтов, вузов, техникумов, рабфактов, школ заводского ученичества и т. д. подготовила тысячи квалифицированных инженеров, техников, десятки тысяч квалифицированных рабочих. Однако и поныне до 50% инженерно-технических работников являются практиками, которые не имеют законченного высшего технического образования. Поэтому работа институтов по повышению квалификации, сети курсов и системы заочного обучения должна быть развернута значительно шире. Задача заключается в том, чтобы поднять производственно-технические показатели во всех отраслях легкой промышленности, культурно организовать производство и труд, обеспечивая планово-предупредительный ремонт, улаждая труд, добиться полного использования семичасовой работы на предприятиях.

XVII съезд партии — съезд победителей — дал директиву увеличить по второй пятилетке производство средств потребления в 2,5 раза. Но «теперешнее положение в легкой промышленности, — как подчеркнула т. Молотов в своем докладе на VII съезде советов, — мы не можем признать удовлетворительным. Ни по количеству производимой продукции, ни по ее качеству легкая промышленность пока не справилась с поставленными перед нею второй пятилетней задачами». Для того чтобы выполнить эту директиву XVII съезда партии, легкая промышленность обязана значительно ускорить темпы своего развития в 1935, 1936 и 1937 гг. Решающей задачей второй пятилетки является обеспечение ускоренного подъема благосостояния рабочих и колхозников. Существенным звеном в этом подъеме благосостояния является легкая промышленность.

1935 г. является серьезным экзаменом для всех работников легкой промышленности. Продукция легкой промышленности должна увеличиться в 1935 г. на 11,7% по сравнению с 1934 г. Но задача не только в этом количественном росте. Легкая индустрия должна развернуть в 1935 г. упорную борьбу за лучшее качество и более богатый ассортимент продукции.

В легкой индустрии уже созданы все необходимые материальные предпосылки для крутого перелома в области качества продукции. На ряде выставок, организованных легкой промышленностью в 1934 г., были показаны прекрасные образцы хорошо отделанных и культурно оформленных изделий. Эти выставки — живое доказательство того, что легкая индустрия умеет готовить вещи высокого качества. Но эти

прекрасные образцы необходимо вынести из узких выставочных зал на просторные прилавки наших универсамов и полностью вытеснить ими ту безвкусицу и бескультуру, которые еще далеко не забыты легкой промышленностью. Важнейшая задача легкой индустрии в 1935 г. заключается в том, чтобы поднять качество, ассортимент, отделку и оформление продукции до уровня возросших запросов и вкусов советского потребителя.

Выполнение легкой промышленностью возложенных на нее громадных задач по развертыванию производства в свою очередь поднимет на более высокую ступень все социалистическое строительство и ускорит развитие всего народного хозяйства Советского Союза.

Государственный план развития животноводства на 1935 г.

I. Выращивание молодняка. — II. Строительство животноводческих совхозов. — III. План развертывания колхозных товарных ферм. — IV. Развитие животноводства у колхозников и единоличников. — V. Птицеводство и мелкое животноводство. — VI. Племенное дело и повышение продуктивности стада. — VII. Кормовая база. — VIII. Ветеринарное и зоотехническое обслуживание животноводства

В докладе на XVII съезде партии т. Сталин выдвинул задачу подъема животноводства в качестве высшей, первоочередной народнохозяйственной задачи. «Дело животноводства должна взять в свои руки вся партия, все наши работники и партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера, разрешенная с успехом, проблема зерновой. Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие. 1934 год должен и может стать годом перехода и подъема во всем животноводческом хозяйстве».

Это историческое указание т. Сталина осуществлено.

В 1934 г. достигнут рост поголовья по всем видам скота за исключением коневодства. С июля 1933 г. по июль 1934 г. поголовье скота по СССР увеличилось: по крупному рогатому скоту на 44 млн. голов, или на 10,6%, по свиньям на 5,4 млн. голов, или на 44,6%, по овцам на 1,7 млн. голов, или на 3,4%.

Еще более резкий переход в развитии животноводства произошел за период с 1 января 1934 г. по 1 января 1935 г. В докладе т. Молотова на VII съезде советов СССР приведены предварительные данные о переписи по животноводству, произведенной на 1 января 1935 г., касавшейся 16 областей. «При сравнении с соответствующими данными учета на 1 января 1934 г. данные на 1 января 1935 г. показывают, что за прошлый год у колхозов количество лошадей увеличилось на 8,5%, хотя в целом по колхозно-крестьянскому сектору было еще некоторое уменьшение стада (на 3%). По крупному рогатому скоту за прошлый год в колхозах увеличение достигло 30%, а в целом по колхозно-крестьянскому сектору — 21%; по телятам в колхозах увеличение больше чем вдвое, а по колхозно-крестьянскому сектору в целом — на 94%. По овцам и козам по колхозу увеличение на 17%, а по колхозно-крестьянскому сектору в целом увеличение на 11%. По свиньям у колхозов увеличение на 27%, а по колхозно-крестьянскому сектору в целом увеличение на 115%, так как в индивидуальном хозяйстве колхозников свиное стадо за прошлый год выросло почти в 4 раза».

Таким образом, — говорил т. Молотов в докладе на VII съезде советов СССР, — данные переписи 1935 г. показывают значительный шаг вперед в развитии животноводства в колхозно-крестьянском секторе и особенно в колхозах. Упадок животноводства — пройденная полосу.

Рост стада в 1934 г. по отдельным областям, краям и республикам был довольно неравномерным. По лошадям в 1934 г. по данным издательской переписи 1934 г. произошло снижение поголовья во всех республиках и областях, за исключением Зап.-Сиб. края, Татарской АССР и Ивановской обл., сохранивших поголовье лошадей на уровне 1933 г.

По крупному рогатому скоту рост поголовья скота был достигнут во всех областях за исключением Западной области, Кара-Калпакской АССР, Киргизской АССР и Среднеазиатских республик. Наибольший рост поголовья скота имел место в Саратовском крае — 26,5%, Азово-Черноморском крае — 16,3%, Крыму — 32%, Казахстане — 21,9%, Западной Сибири — 19,1% и УССР — на 18%.

По свиньям прирост поголовья имел место во всех областях и республиках за исключением Западной области (давшей сокращение на 37,4%) и БССР (сокращение на 0,4%). Наибольший рост свиного поголовья был достигнут на Украине — 102,8, в том числе Днепровской обл. 208,8%, Одесской обл. — 163,0, Донецкой обл. — 144,9; Северо-Кавказский край — 140,8%, Азово-Черноморский край — 127,9%.

По овцам наибольший рост дали Украина — 9,6%, Ивановская обл. — 17,5%, Татария — 15%, Саратовский край — 21,7%, Сев. Кавказ — 14,9%.

В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства подъем животноводства осуществляется на новой социально-экономической основе. Выросло новое мощное социалистическое животноводство в виде совхозов, колхозных товарных ферм (КТФ) и коопхозов. Животноводческие совхозы и КТФ стали основной базой подъема животноводства, улучшения качества скота и роста товарной продукции. Значение животноводческих совхозов и КТФ в животноводстве растет с каждым годом, как это видно из табл. 1 (в тыс. голов).

Таблица 1

Вид скота	Совхозы и коопхозы			Колхозы		
	1933 г.	1934 г.	% измен.	1933 г.	1934 г.	% измен.
Лошади	815,7	955,6	117,2	10 122,6	9 938,7	98,2
Крупный рогатый скот	3 688,5	4 434,7	120,2	9 174,4	9 855,3	107,4
Коровы	1 669,3	1 823,2	109,2	2 970,4	3 092,7	104,1
Овцы и козы	7 629,0	8 895,3	116,7	12 244,0	14 125,1	115,4
Свиньи	2 535,8	4 192,4	165,3	2 970,6	3 496,2	124,4

Вид скота	В г. ч. товарные фермы			Колхозники			Единоличники		
	1933 г.	1934 г.	% измен.	1933 г.	1934 г.	% измен.	1933 г.	1934 г.	% измен.
Лошади	272,6	274,8	100,8	427,1	391,3	91,6	4 374,1	3 366,5	77,0
Крупный рогатый скот	5 459,4	6 666,2	121,0	14 878,2	17 214,2	115,7	9 620,5	9 324,8	96,9
Коровы	2 070,3	2 503,4	120,9	9 000,5	9 145,2	101,6	5 200,0	4 619,6	86,9
Овцы и козы	7 213,7	9 841,3	136,4	17 276,1	17 509,9	101,4	12 292,8	10 632,1	85,7
Свиньи	2 214,2	2 929,6	132,3	3 765,9	5 416,9	143,9	2 181,2	2 732,6	125,3

Эти цифры показывают, что наибольший рост по всем видам скота имеет место в общестроительном секторе. В настоящее время удельный вес различных секторов в животноводстве выражается в следующих величинах:

Таблица 2

Вид скота	Совхозы, колхозы, совхозы, осы	Колхозы	Колхозники	Вспомогательники	Итого
Лошади	11,3	63,5	2,5	22,7	100,0
Крупный рогатый скот	11,8	23,2	40,6	22,4	100,0
Овцы и козы	17,7	27,2	33,7	21,4	100,0
Свинья	28,6	21,2	31,0	19,2	100,0

Как видно из приведенных данных, общесоюзный сектор уже сейчас занимает по лошадям 74,9%, по крупному рогатому скоту — 35,0%, по овцам и козам — 45% и по свиньям — половину всего поголовья.

Крупнейшей победой, одержанной партией в 1933—1934 гг. на фронте животноводства, является резкий перелом в деле выращивания молодняка.

В 1934 г. падеж телят, поросят и ягнят в колхозных фермах и в совхозах был в 1½—2 раза ниже 1933 г. С другой стороны, резко сократилось вырезывание молодняка, в особенности у колхозников. Количество жеребят в возрасте до года составляло в 1933 г. по колхозно-крестьянскому сектору только 800 тыс., в 1934 г. 1 067 тыс. — прирост их 37,2%; телят от года до двух лет в 1933 г. насчитывалось 2 829 тыс., в 1934 г. 4 142 тыс. — прирост на 46,4%; телят в возрасте до года в 1933 г. насчитывалось 9 726 тыс., в 1934 г. 11 695 тыс. — прирост на 20%.

Прирост ремонтного молодняка в 1934 г. обеспечивает быстрый подъем животноводства в ближайшие годы. Уже в 1934 г. мы имели значительно большую обеспеченность стада ремонтным молодняком, чем во все предыдущие годы, и приблизились к уровню 1928 г.

Таблица 3

Показатели	1928 г.	1933 г.	1934 г.
На 100 рабочих лошадей приходится жеребят до 1 года	17	6,3	9,8
На 100 коров приходится телят до 1 года	59,2	55,6	69,8
На 100 овец приходится ягнят	72,5	84,8	85,9
На 100 свиноматок приходится поросят	—	280,3	373,4

Важнейшей задачей ближайших лет является дальнейшее и еще большее усиление выращивания молодняка всех видов скота. Эта задача положена в основу государственного плана развития животноводства на 1935 г., составленного по решению июльского пленума ЦК ВКП(б).

«Для обеспечения скорейшего подъема животноводства, — говорится в этом решении, — пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым применить, по примеру государственного посевного плана, метод государственного плана развития животноводства, с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в совхозах и колхозных товарных фермах, плана выращивания молодняка колхозными, колхозниками и единоличниками и плана производства кормов, с доведением этих планов до совхозов, колхозов и сельсоветов. Выполнение государст-

венного плана развития животноводства должно стать в центре внимания всех партийных и советских организаций и служить важнейшим средством мобилизации работников совхозов, колхозов и единоличников вокруг задач развития животноводства».

Задачей государственного плана развития животноводства на 1935 г. является не только закрепить тот подъем, который достигнут в 1934 г., но и обеспечить более быстрые темпы дальнейшего роста поголовья скота и качественного улучшения животноводства.

1. Выращивание молодняка

Основными разделами государственного плана развития животноводства являются: план выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками и единоличниками; план строительства животноводческих совхозов; разветвления колхозных товарных ферм; развития животноводства колхозников и единоличников; развития птицеводства и мелкого животноводства; развития племенного животноводства; развития кормовой базы; плана развития ветеринарного и зоотехнического обслуживания животноводства.

VII съезд съездов СССР, «считая, что выполнение установленного на 1935 г. государственного плана развития животноводства даст мощный толчок дальнейшему его подъему...» особо подчеркивал «огромное значение установленного правительством задания по выращиванию молодняка» (табл. 4).

Таблица 4

План выращивания молодняка в 1935 г. (в тыс. голов)

Вид скота	В совхозах всех систем	В т. ч. в совхозах НКСовхозов	В колхозных товарных фермах	У колхозников и единоличников	Итого
Телят	848	565	3 510	6 930	11 288
Ягнят и козлят	2 189	1 349	4 500	9 523	16 212
Поросят	2 260	773	3 950	10 755	16 955
Жеребят	142	—	1 559,5	383,5	2 055

В основу плана выращивания молодняка было положено наличное маточное поголовье. По июньской переписи ЦУНХУ в СССР насчитывается коров и нетелей, идущих в случку в 1935 г., 21,0 млн. голов, овцематок — 22 млн. голов, свиноматок — 2,8 млн. голов. Учитывая некоторые, совершенно неизбежные процент яловости маток, от наличного маточного поголовья возможно получить следующий валовой приплод молодняка: телят — 17,5 млн., ягнят — 23,0 млн., поросят — 25 млн.

В 1934 г., несмотря на резкий перелом в деле выращивания молодняка, все же сохранено телят менее половины валового приплода. На 1935 г. поставлена задача: вырастить в среднем по Союзу — телят у колхозников и единоличников 61,5% валового приплода, в колхозных фермах 78%, ягнят вырастить у колхозников и единоличников 60% валового приплода, в колхозных фермах 63,5% валового приплода, поросят 65% валового приплода и жеребят 93% от валового приплода.

При определении плановых заданий по выращиванию молодняка для разных областей, а тем более районов, сельсоветов и отдельных

колхозов, необходимо строго учитывать их специфические особенности. Условия воспроизводства стада наиболее сложны в нечерноземной полосе: Ленинградской, Московской областей, Северном крае, Западной области, Белоруссии, Ивановской области, Горьковском крае. Эти области имеют наибольшую насыщенность скотом отдельных хозяйств, а число бескоровных и бескотиных колхозников здесь минимальное: 10—15%. С другой стороны, близость городских рынков вызывает большой спрос на молоко, вследствие чего выращивание в этих районах также телат удорожается. Высокие цены на телатину на городских рынках способствуют забоям телат. Поэтому в этих областях предстоит особенно упорная борьба за сохранение и выращивание достаточного количества телат, для того чтобы уже в 1935 г. полностью ликвидировать бескоровность среди колхозников, пополнить стадо ферм за счет контрактиции телат у колхозников и единоличников и обеспечить передержку до двухлетнего возраста возможно большего количества бычков для увеличения мясных ресурсов.

План выращивания молодняка должен учесть и специфические особенности зерновых районов. В этих районах необходимо добиться выращивания всех телок для обезпечения бескоровных колхозников коровой и форсированного увеличения воловьего поголовья. Общее количество волов уменьшилось в зерновых районах с 6,9 млн. голов в 1928 г. до 2,6 млн. голов в 1934 г., что при убыли лошадей подорвало баланс тяговой силы. Поэтому в плане выращивания телат в этих областях предусмотрено специальное задание по контрактиции бычков у колхозников и единоличников для пополнения тягла колхозов в количестве 500 тыс. голов.

Сложные задачи по выращиванию молодняка стоят перед национальными республиками, в частности в районах кочевых и полукочевых животноводства, как Казахстана, Киргизия, республик Средней Азии, Бурято-Монголия, Калмыкия, горные районы Северного Кавказа и Дагестана. Здесь убыль скота была наибольшей, причем в ряде областей — Киргизия. Среднеазиатские республики — убыль скота продолжалась и в 1934 г. Между тем животноводство в этих районах имеет первостепенное значение, а в ряде районов, как кочевые районы Казахстана, животноводство является почти единственным занятием населения. С другой стороны, мы здесь имеем необычные просторы пастбищ и сенокосных угодий, открывающих огромные перспективы для развития животноводства. Задача восстановления стада в этих областях приобретает первостепенное народнохозяйственное значение.

Утвержденный правительством план выращивания молодняка является боевой программой восстановления и мощного подъема животноводства. Выполнение этого плана обеспечит следующий прирост стада в 1935 г. (в процентах к поголовью 1934 г.):

Таблица 5

Вид скота	Всего	В том числе	
		Колхозные фермы	Колхозники и единоличники
Крупный рогатый скот . . .	120,8	124,2	120,3
Лошади	119,3	142,2	109,7
Свинья	138,6	143,7	136,6
Овцы	122,1	117,1	124,9

II. Строительство животноводческих совхозов

Строительство животноводческих совхозов за последние годы приняло огромный размах. В одной лишь системе НКСовхозов на 1 января 1935 г. насчитывается 836 мясопродуктивных совхозов с поголовьем крупного рогатого скота в 2,3 млн. голов, 787 свиноводческих совхозов с 595 тыс. голов, 206 овцеводческих совхозов с поголовьем в 4,0 млн. голов. Кроме того в системе НКПХ имеются свиноводческие совхозы с поголовьем свиней 230 тыс. голов, в системе НКЗ 101 коневодческий совхоз с поголовьем в 110 тыс. голов и 68 племенных совхозов с поголовьем крупного рогатого скота 41 тыс. голов, свиней 43 тыс. голов и овец 143 тыс. голов. За последние годы крупные размеры приняло и строительство совхозов в системе потребкооперации и оросов при промышленных предприятиях.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) (1934 г.) указал, что главной задачей животноводческих совхозов является «улучшение породы скота и повышение его продуктивности с постепенным превращением совхозов в действительно образцовые хозяйства улучшенного и племенного скота. Животноводческие совхозы должны из года в год увеличивать отпуск (продажу) колхозным фермам взрослого скота и молодняка и тем самым стать важнейшим источником государственной помощи колхозам в деле развития колхозных товарных ферм». Исходя из этих указаний пленума ЦК ВКП(б), план выходящего поголовья скота в совхозах установлен на 1 января 1936 г. в следующих размерах (в тыс. голов).

Таблица 6

Совхозы	Крупный рогатый скот	В том числе жеребья	Свинья	В том числе маток	Овец и коз	Лошадей
Совхозы всех систем . . .	8784,9	1688,3	2974	600	7188,8	1019,6
Совхозы НКСовхозов . . .	2325,6	1034,4	1000	200	4633,3	—

Помимо этого совхозы обязаны продать следующее количество скота (в тыс. голов) колхозным товарным фермам и колхозникам для обезпечения коровой и мясным скотом в личном пользовании:

Таблица 7

Вид скота	1934 г.			1935 г.		
	КТОФ	Колхозники	Итого	КТОФ	Колхозники	Итого
Крупный рогатый скот . .	150	300	450	280	170	450
Овцы	350	200	550	250	200	450
Свинья	—	1200	1200	250	950	1200

Задача хозяйственного укрепления совхозов и повышения их рентабельности требует решительного отказа от той узкой специализации животноводческих совхозов, на абсолютную недопустимость которой указал июньский пленум ЦК ВКП(б). На 1935 г. НКСовхозов дал сле-

дующий план внедрения животноводства в зерновые совхозы и разведения в специализированных совхозах поголовья других видов скота (в тыс. гол.):

Таблица 8

Вид скота	Годы	В зерно-совхозах		В молочно-совхозах		В свино-совхозах		В общесовхозах	
		Всего на конец года	В том числе до конца года	Всего на конец года	В том числе до конца года	Всего на конец года	В том числе до конца года	Всего на конец года	В том числе до конца года
Крупный рогатый скот	1934	134,6	21,3	—	—	186,8	14,9	167,8	27,0
	1935	178,4	35,0	—	—	215,4	5,5	203,9	43,3
Овец	1934	161,4	125,0	181,2	100,0	—	—	—	—
	1935	349,6	300,0	319,3	100,0	—	—	—	—
Свиней	1934	—	—	86,8	7,5	—	—	—	—
	1935	—	—	78,4	7,0	—	—	—	—

В результате внедрения животноводства в зерновые совхозы и разведения других видов скота в специализированных животноводческих совхозах чрезмерная специализированность совхозов уже в 1935 г. будет в значительной мере устранена, как это видно из следующих данных:

Таблица 9

Совхозы	Единица измерения	В 1934 г. приключается скота голов			В 1935 г. приключается скота голов		
		Крупный рогатый скот	Свиней	Овец	Крупный рогатый скот	Свиней	Овец
Зерносовхозы	1 000 га посева	42,5	7,3	51,0	47,0	9,0	92,1
Молочносовхозы	1 000 голов	—	30,5	213,4	—	100,0	407,5
Свиносовхозы	1 000 голов свиноматок	1 061,3	—	—	1 196,7	—	—
Общесовхозы	1 000 голов скотинок	70,2	—	—	87,0	—	—

Превращение животноводческих совхозов в действительно образцовые рентабельные предприятия возможно только при строгом хозяйстве и решительной борьбе с бесхозяйственностью и индивидуальскими настроениями, имевшими место во многих совхозах. Отмена карточной системы и прекращение снабжения совхозов государством кормами по дешевым ценам кладет предел этим индивидуальским настроениям. Совхозы должны наконец серьезно выйти на создание собственной кормовой и продовольственной базы. Во всех животноводческих совхозах должен быть введен кормовой севооборот с режимом расширением посевов кормовых, зерновых, бобовых культур, трав, корнеплодов, силосных культур и картофеля с тем, чтобы каждый совхоз полностью обеспечил свое поголовье собственными кормами.

В каждом совхозе, на каждой ферме должен быть установлен строжайший контроль за экономным расходованием кормов, хлеба, разных продуктов и материалов. Необходимо развернуть жесточайшую борьбу с расхищением, разбазариванием и порчей кормов, хлеба и разного рода продуктов и материалов. Большие потери в кормах вызваны также совершенно неудовлетворительной постановкой первичной обработки и переработки кормов. До сих пор еще в совхозах корм скамливался преимущественно в цельном виде, между тем как перемол зерна, дробление жмыха, резка и запаривание соломы во много раз повышают эффективность скамливания этих кормов. Поэтому заведать каждым директором совхоза является обеспечить себя полностью различного рода кормообработывающими машинами: жмыходробилками, корнерезками, соломорезками, вапанинками, простейшими установками по перемолу зерна и т. п.

Крупным недостатком в работе совхозов является еще до сих пор прежнее по-прежнему использование находящегося в их распоряжении обширные, богатейшие пастбища. Большим злом является также неудовлетворительная постановка зимнего кормления скота.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) поставил в качестве основной задачи совхозов улучшение породы скота и повышение его продуктивности. Совхозы должны стать подлинными рассадниками племенного скота и оказывать систематическую помощь колхозам в обезвреживании улучшенными производителями в целях метизации беспородного скота. Вместе с тем они должны решительно покончить с эпизоотическими заболеваниями.

Совхозы располагают значительными зоотехническими ветеринарными кадрами. Все дело заключается в том, чтобы обеспечить строгое выполнение существующих ветеринарных правил, в частности правил карантинизации и изоляции больного скота и принятия быстрых репелитивных мер по ликвидации появившихся эпизоотических заболеваний. Только при этих условиях животноводческие совхозы действительно превратятся в рассадники племенного скота.

Задача, поставленная в этом отношении перед совхозами, огромна. Потребность колхозного животноводства в племенных производителях исчисляется в сотнях тысяч голов, и удовлетворение этой потребности лежит прежде всего и в основном на животноводческих совхозах. Уже в 1934 г. совхозы продали колхозам значительное количество племенного скота: 5 тыс. голов крупного рогатого скота, 81 тыс. голов свиней, 19 тыс. голов овец. На 1935 г. намечена продажа 25 тыс. голов племенного крупного рогатого скота, 43 тыс. голов овец, 22 тыс. голов свиней. О каждом големе эта помощь совхозов в снабжении племенным скотом колхозов должна все больше и больше расширяться.

Упорная и умелая борьба совхозов за кормовую базу, борьба за превращение их в подлинных рассадников племенного скота позволит успешно разрешить основную задачу: произвести и сдать государству добровольственную продукцию — мяса, молока, шерсти. Совхозы уже сейчас играют значительную роль в поставке государству животноводческой продукции. В 1934 г. совхозы сдали государству 245 тыс. т мяса, 33 тыс. т масла, 13,2 тыс. т шерсти. Эта роль совхозов может быть значительно повышена, если совхозы по-прежнему возмущаются за улучшение стада, за улучшение кормления и содержания скота и повышение его продуктивности.

III. План развертывания колхозных товарных ферм

Решающее значение в деле развития животноводства имеют колхозные товарные фермы (КТФ). «Колхозные фермы, — читаем мы в резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б), — стали основной базой подъема

животноводства, улучшения качества скота и роста товарной продукции. Вследствие этого организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозных товарных ферм и создание ферм в каждом колхозе должно стать первоочередной задачей партийных и советских организаций.

Количественный рост колхозных товарных ферм за последние 3 года характеризуется следующими данными:

Таблица 10

Вид скота	1 января 1932 г.		1 января 1933 г.		1 января 1934 г.		1 января 1935 г.	
	Число ферм	Тыс. голов	Число ферм	Тыс. голов	Число ферм	Тыс. голов	Число ферм	Тыс. голов
Крупный рогатый скот	39 350	5 389,8	51 319	5 223,8	67 316	5 646,9	97 383	7 401,1
Овцы	1 961	1 600,0	8 594	5 444,8	20 571	7 044	39 277	10 220,5
Свиные	20 778	2 055,8	38 599	2 368,7	44 151	2 517,1	57 509	3 550,0
Лошади	1 479	106,5	3 478	222,5	3 926	238,8	4 343	266,6

На 1 января 1935 г. мы имеем 108 тыс. колхозных товарных ферм с общим поголовьем крупного рогатого скота, лошадей, свиней и овец почти в 22 млн. голов. Кроме того имеется 10 тыс. птицеводческих ферм с 5 млн. птиц и 10 тыс. кролиководческих ферм с 1 млн. кроликов. За последние 4 года поголовье крупного рогатого скота выросло на одну треть, поголовье свиней — на три четверти и поголовье овец — в шесть раз. В настоящее время больше половины колхозов имеют колхозные товарные фермы. Удельный вес скота ферм в общем поголовье скота в колхозно-крестьянском секторе достигает в среднем по Союзу: по крупному рогатому скоту 18,2%, по овцам и козам 23,3% и по свиньям 24,7%. В ряде краев и областей удельный вес скота ферм в общем животноводстве колхозно-крестьянского сектора значительно выше, что видно из следующих данных:

Таблица 11

Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Свиные	
Районы	Удельный вес ферм	Районы	Удельный вес ферм	Районы	Удельный вес ферм
Северный край . . .	37,5	Сталинградский край	74,3	Свердловская обл. .	42,2
Свердловская обл. .	37,1	Саратовский край .	63,4	Чувашская обл. . .	50,2
Западносибирский край	40,1	Азово-Черноморский край	71,6		
		Крымская АССР . .	67,0		

Выполнение плана развития ферм в 1935 г. должно повысить удельный вес колхозных товарных ферм по всем животноводствам: по крупному рогатому скоту — до 24,0%, по овцам — до 28,9% и по свиньям — до 26,7%.

Несмотря на то, что в работе многих животноводческих ферм имеется еще ряд серьезных недостатков, они в целом за годы своего существования организационно и хозяйственно окрепли и прочно стали на путь быстрого увеличения стада и товарной продукции. Уже сейчас миллионы голов скота животноводческих колхозных ферм размещены во вновь отстроенных скотных дворах. За три года колхозами построены на фермах десятки тысяч скотных дворов, овчарен, свиначников, изюлаторов, силосных башен. Колхозные фермы, первоначально возникшие на базе имеющихся в колхозах крестьянских построек, приняли характер организованного крупного общественного животноводческого хозяйства. За последние три года колхозами построено скотных дворов для крупного рогатого скота 4 680 тыс. скотомест, свиначников — 865 тыс. скотомест и овчарен — 3 438 тыс. скотомест. Свыше $\frac{1}{2}$ крупного рогатого скота, свыше $\frac{3}{4}$ свиного поголовья и около $\frac{1}{2}$ поголовья овец ферм размещено в новых скотных дворах, выстроенных колхозами. В строительстве колхозных ферм колхозами вложено за эти годы свыше миллиарда рублей.

В 1935 г. должен резко возрасти объем строительства ферм. По решению польского пленума ЦК БКД(б) и VII съезда советов в 1935 г. в каждом колхозе должна быть организована товарная ферма и все общественное стадо колхозов, находящееся еще вне товарных ферм, должно быть организовано в колхозные товарные фермы. В течение 1935 г. должно быть создано не менее 70 тыс. новых колхозных товарных ферм. Общий объем строительства в 1935 г. по колхозным товарным фермам определяется по крупному рогатому скоту в 3 455 тыс. скотомест, по овцам 2 260 тыс. скотомест, по свиньям 447 тыс. скотомест, общей стоимостью не менее 800 млн. руб. Государство оказывает в 1935 г. колхозным фермам огромную помощь дефицитными строительными материалами, отпуская 1,1 млн. м³ леса, 5 тыс. т гвоздей, 1½ млн. м² стекла. Однако это составит лишь часть того, что требуется для выполнения огромной строительной программы по колхозным товарным фермам. Эта помощь будет оказана лишь наиболее нуждающимся фермам. В основном же строительство помещений для скота ферм должно идти за счет местных строительных материалов. И это обязывает местные земельные органы и правления колхозов заготовить нужное количество местных строительных материалов для массового развертывания строительства помещений для скота ферм.

Одним из основных достижений в работе колхозных товарных ферм является то, что подавляющее большинство из них за последние годы начало успешно выращивать молодняк. Еще в 1932 г. падеж телят на фермах составлял в среднем по Союзу 29,7%, падеж поросят — 21,1% и падеж ягнят — 9,0%. По отдельным районам и фермам падеж молодняка достигал иногда 50—60%. В 1934 г. падеж молодняка на фермах резко снизился и составил в среднем по Союзу: по телятам 13,8%, по поросятам 14,4%, по ягнятам 9,0%. По отдельным областям достижения в сохранении и выращивании молодняка на фермах еще более значительны. Например, по Винницкой области падеж телят составил только 6,2%, падеж поросят 10,0% и падеж ягнят 5,8%; по Харьковской области падеж телят 7%, поросят 8,6% и ягнят 5,5%; по Киевской области падеж телят 7,0%, поросят 8,4% и ягнят 7,8%. В настоящее время мы имеем тысячи ферм, которые или вовсе не знают падежа молодняка или имеют самый ничтожный процент.

«Секрет» успеха этих ферм заключается в создании постоянных животноводческих бригад, в подборе добросовестных, преданных колхозному делу колхозников в эти бригады и правильной организации труда на основе строгой дисциплины и заинтересованности колхозников в уходе за скотом.

За истекшие три года колхозные товарные фермы продали колхозникам свыше полмиллиона голов телят, свыше 2 млн. поросят и свыше 200 тыс. ягнят. Колхозные товарные фермы, начиная с 1933 г. в основном комплектовали свое поголовье за счет собственного приплода и выращивания молодняка. За 1934 г. колхозные фермы вырастили около 2 млн. телят, свыше 5 млн. поросят и 4,5 млн. ягнят. В итоге на 1935 г. колхозные товарные фермы выполнили план комплектования по крупному рогатому скоту на 120%, по свиньям на 103% и по овцам на 121,7%.

Колхозные товарные фермы из года в год все более аккуратно выполняют свои обязательства перед государством по сдаче продукции. Так, за 1934 г. колхозные фермы сдали государству 200 тыс. т мяса—107% плана, 1 млн. 237 тыс. т молока—123,7% плана, 13,5 тыс. т шерсти—129,3% плана и 458 тыс. шкурок каракуля и смушки—138% плана.

Однако мы еще не добились в колхозных товарных фермах использования всех огромных преимуществ крупного общеземельного животноводческого хозяйства и прежде всего не добились еще надлежащего сохранения и выращивания молодняка и повышения продуктивности стада ферм. Хотя в 1934 г. падеж молодняка на фермах резко снизился по сравнению с предыдущими годами, но падеж 13,5% телят, 14,4% поросят и 9% ягнят является недопустимо высоким и может и должен быть снижен до минимума. Наиболее высокий падеж молодняка в Челябинской области, где падеж телят и в 1934 г. еще составлял 24,7%, падеж поросят 28,6%, падеж ягнят 20%; в Западно-сибирском крае, где падеж телят составил 19,7%, поросят 23%, ягнят 10,7%; в Саратовском крае, где падеж телят составил 22,1%, поросят 20,4%, ягнят 15% и в Кубышевском крае, где падеж телят составил 18%, поросят 11% и ягнят 15,3%. Если эти области в 1935 г. в деле сохранения молодняка добьются хотя бы среднесоюзного уровня 1934 г., мы получим тысячи голов добавочного приплода в колхозных товарных фермах.

Основное зло в животноводческих колхозных фермах—это текучесть животноводческих бригад. Текучесть имеет место не только среди рядовых колхозников—скотников, дойнок, свинов, чабанов,—но и среди заведующих фермами и бригадиров. Так, в Кубышевском крае в 1933 г. сменилось 56% заведующих фермами, в Башкирии 72%, в Свердловской области 71%, в Горьковском крае 50%, в Донецкой области 75%, в АССР Немцев Поволжья 94%. В ряде случаев заведующие фермами меняются по 5—6 раз в год. Июньский пленум ЦК ВКП(б) резко подчеркнул недопустимость этого положения и постановил закрепить постоянные животноводческие бригады и руководящие кадры на ферме не менее, чем на 2 года.

В соответствии с решением июньского пленума ЦК ВКП(б) разработано и введено новое положение об организации и оплате труда на фермах. Новое положение ликвидирует практиковавшуюся в широких размерах в колхозных товарных фермах подценку, обесцучку и уравниловку в оплате труда. Новое положение об организации труда изменяет также и систему натурального премирования. По новому положению натуральное премирование получают те члены бригады, которые добиваются лучших результатов работы. Новое положение об организации и оплате труда на ферме предусматривает также снижение трудностей в случае падежа молодняка, яловости коров, неблагоприятных условий отелов, снижения продуктивности скота.

Колхозы, которые до сих пор еще практикуют подценку и уравниловку в организации и оплате труда на фермах, а также остальных кол-

хозов имеется еще немало, должны немедленно, не откладывая ни на один день—перейти к новым формам организации и оплаты труда, обеспечивающим заинтересованность колхозников—членов животноводческих бригад в лучшей работе, в высокой производительности фермы.

Этого требует новый Примерный устав с.х. артели, принятый 2-м съездом колхозников-ударников. По Примерному уставу с.х. артели за каждой животноводческой бригадой закрепляется продуктивный скот и необходимый для обслуживания скота инвентарь, тягло и животноводческие постройки, причем бригадир и заведующие животноводческими фермами назначаются правлением артели на срок не менее двух лет. Животноводческие бригады работают сдельно, причем если в результате образовой хорошей работы бригада добывает большого улова коров, большой улитности скота, полного сохранения молодняка, то членам этой бригады правление производит дополнительные начисления в размере до 10% всего числа выработанных ими трудодней, а отдельным выдающимся ударникам бригады—до 15%, а бригадир и завед. фермой до 20 трудодней. Наоборот, если вследствие плохой работы бригада получает меньше среднего улова молока, улитности скота и сохранения молодняка, то всем членам бригады производится удержание на доходах в размере до 10% всего числа выработанных ею трудодней.

Введение повсеместно во всех товарных животноводческих фермах Примерного устава сельскохозяйственной артели и безусловное строжайшее его исполнение является сейчас важнейшей задачей земельных органов и правлений колхозов.

Важнейшей задачей колхозных товарных ферм в 1935 г. является повышение квалификации работников животноводческих ферм и освоение техники животноводства, без чего немалым рост продуктивности ферм.

Колхозные фермы уже воспитали и создали значительные кадры квалифицированных животноводов. На фермах занято свыше полмиллиона человек квалифицированных работников. В период с 1931 по 1934 г. подготовлено через специальные курсы 87 тыс. заведующих фермами, 140 тыс. бригадиров-животноводов, 2,5 тыс. техников-кормильков, 16 тыс. ветеринарных санитаров, 50 тыс. специалистов по silosованию, 100 тыс. дойнок, 7,5 тыс. телятниц, 3,5 тыс. пастухов, не считая большого количества людей, получающих курсовую подготовку в самих колхозах, в животноводческих кружках и т. п. Но эти кадры еще явно недостаточны.

Помимо курсовой подготовки животноводческих кадров в колхозных школах и на специальных курсах, в каждом районе должна быть развернута массовая заочная ветеринарно-зоотехническая учеба колхозников, для чего необходимо обеспечить все колхозы популярной литературой по животноводству, в частности литературой на национальных языках.

Важнейшее значение для улучшения дела на фермах имеет закрепление лучших людей, проявивших себя на работе по животноводству. Примерным уставом сельскохозяйственной артели, принятым 2-м съездом колхозников-ударников, предусматривается закрепление животноводческих бригад на фермах на срок не менее трех лет. Это должно положить конец безобразной практике постоянного перебрасывания животноводческих работников в колхозных фермах на другие работы. В ряде районов эта предьянная практика получила чрезвычайно широкое распространение и превратила колхозную ферму буквально в проходной двор. Закрепление животноводческих бригад на длительный срок на фермах поможет подобрать и сохранить на работе по животновод-

ству действительно лучших работников, поможет им изучить животноводческую технику, без чего нельзя говорить о серьезном улучшении дела на фермах.

Продуктивность скота ферм еще крайне низка и немногим отличается от продуктивности индивидуального скота колхозников и единоличников. Например средний удой коровы в колхозной товарной ферме в 1934 г. составлял около 1 тыс. л, средний живой вес сдаваемого молодняка крупного рогатого скота старше 1 года — 232 кг, средний живой вес молодняка овец — 25 кг и взрослых овец — 36 кг, средний живой вес сдаваемых свиней — 50 кг. Эта низкая продуктивность — прямой результат недостатка квалифицированных кадров.

Государственным планом развития животноводства на 1935 г. предусматривается подготовка в 1935 г. через районные колхозные школы 165 тыс. заведующих колхозными фермами и бригадиров-животноводов, 65 тыс. ветеринарных фельдшеров, кроме того через шестимесячные курсы земельные органы должны подготовить 120 тыс. скотников и доярков, 75 тыс. пастухов, 25 тыс. чабанов, 60 тыс. свиновей. Эта огромная армия колхозников, обслуживающих товарные фермы, должна усвоить в течение 1935 г. самые необходимые правила разведения скота, ухода и кормления его.

Успех выполнения плана разветвления ферм в 1935 г. в немалой степени будет зависеть от действительности охраны стада ферм от разбазаривания. Ряд фактов свидетельствует о том, что в ряде районов разбазаривают поголовье ферм и продукцию, об огромном, так называемом неучтенном расходе скота, который мы имеем на фермах. Если в среднем по Союзу сдача скота по мясостанкам государству составляет около 20—25% всех расходов скота на ферме, то так называемый неучтенный расход достигает в ряде случаев громадного процента. Например в Восточной Сибири неучтенные расходы в МТФ составляют 50% всех расходов, то время как мясостанка составляет 11,5%; неучтенные расходы по СТФ составляют 37%, мясостанка — 11%, по ОТФ неучтенные расходы — 63%, мясостанка — 9%. В Северном Кавказском крае неучтенный расход скота в МТФ составляет 27% всех расходов, мясостанка — 16,5%, по ОТФ неучтенный расход — 30%, мясостанка — 19%. Эти цифры говорят об угрожающих размерах, которые приняло разбазаривание стада на фермах, что свидетельствует о слабой борьбе с этим злом со стороны местных партийных и советских организаций. Несомненно, что немалую роль здесь сыграли остатки недоброго качества и его приспешники. Июньский пленум ЦК ВКП(б) подчеркнул в своих решениях, что «ясным попыткам подорвать колхозную товарную ферму и разбазаривать колхозное стадо необходимо дать решительный отпор как антиколхозным вылазкам классового врага». Эта директива пленума ЦК ВКП(б) должна быть проведена каждой областью, в каждом районе, в каждом колхозе со всей строгостью и решительностью.

IV. Развитие животноводства у колхозников и единоличников

В отличие от зернового хозяйства, где общественное производство решительно преобладает над индивидуальным и занимает 90% всех посевов, в животноводстве, несмотря на быстрый рост социалистического сектора за последние годы, все еще преобладает индивидуальное животноводство колхозников и единоличников. В личном пользовании колхозников и единоличников насчитывается 26,5 млн. голов крупного рогатого скота, или 62,4% общего поголовья; 28,0 млн. голов овец и коз, или 53,9% общего поголовья, и 9,1 млн. голов свиней, или 46,7% общего поголовья. По данным ЦУНХУ животноводство в личном пользовании колхозников в 1934 г. значительно возросло. Особенно

важно отметить факт усиления выращивания колхозниками молодняка. В июле 1933 г. у колхозников насчитывалось 4,9 млн. телят, 2,2 млн. поросят, 8,5 млн. агнатов. В июле же 1934 г. колхозники имели 6 млн. телят, 8,9 млн. агнатов и 3,4 млн. поросят. В плане выращивания молодняка на 1935 г. на долю колхозников и единоличников приходится: 61,7% телят, 58,0% поросят и 60,0% агнатов.

Тем не менее еще и сейчас имеется большое количество колхозников, не имеющих коров и мелкого скота в личном пользовании. В среднем по Союзу колхозников без скота насчитывалось к концу 1934 г. 21,9% и бескоровных около одной трети, причем наибольший процент бескоровных и бесстотных колхозников имеем в южных зерновых районах, в Средней Азии и в Казахстане.

Поэтому одной из основных задач, поставленных июньским пленумом ЦК ВКП(б), является ликвидация бескоровности среди колхозников в течение ближайших двух лет.

Уже в истекшем году бескоровным колхозникам была оказана серьезная государственная помощь. Бескоровные и бесстотные колхозники получали в личное пользование в первом полугодии 1934 г. путем контрактации у колхозников и покупки у колхозных ферм свыше 1 млн. телок и около 1 млн. поросят. Для второго полугодия 1934 г. и первого квартала 1935 г. установлен план контрактации телок для передачи бескоровным колхозникам в количестве 2 млн. голов и кроме того — план продажи из совхозов и колхозных товарных ферм 470 тыс. телят, 2 950 тыс. поросят и 700 тыс. агнатов.

По решению VII съезда советов в подавляющем большинстве краев и областей (Московская, Ленинградская, Западная, Калининская, Ивановская, Свердловская, Челябинская, Омская области, Кировский, Северный, Горьковский, Красноярский, Западносибирский, Восточносибирский, Сталинградский край, ЗСФОР, БССР, Башкирская АССР, Татарская АССР) бескоровность среди колхозников должна быть полностью ликвидирована уже в 1935 г., а в остальных краях и республиках — в 1936 г. Но ликвидация бескоровности среди колхозников не есть предел достижений для всех краев и областей.

Наш Советский Союз обладает необъятными просторами и большим разнообразием условий сельскохозяйственного производства. Имеются области и районы с развитым полукочевым хозяйством, где животноводство играет подобную второстепенную роль. Таковы в большинстве зерновые районы, районы степных, хлопковых, льняных, конопляных, картофельно-овощных, чайных, табачных.

Имеются также сельскохозяйственные районы, где наряду с развитым земледелием большое значение имеет также животноводство. Таковы, например, сельскохозяйственные районы, не смежные с кочевыми, Казахстана, долесские районы Белоруссии, Черниговской и Киевской областей Украины, районы Варабской сени и Прилуцкие районы Западно-сибирского края, Ишимская и Тобольская группы районов Омской области, горная часть Башкирии, восточная часть Восточной Сибири, сельскохозяйственные районы ДВК, Вологодская и Холмогорская группы районов Северного края.

Имеются также районы некоего и полукочевого животноводства, где земледелие имеет небольшое значение, а животноводство играет решающую роль в хозяйстве, как например: скотоводческие районы Казахстана, смежные с кочевыми районами Казахстана, животноводческие районы Туркмени, Таджикистана, Каракалпакия, Киргизии, Ойротия, Хакасия, западная часть Бурято-Монголии, Калмыкия, горные районы Дагестана, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Карачаевской и Осетинской автономных областей Северного Кавказа, горные районы Закавказских республик.

Наконец, имеются районы кочевого животноводства, как например: кочевые районы Казахстана, Ногайский район Дагестана, кочевые районы Бурято-Монголии, где единственным, или почти единственным занятием населения является животноводство.

В вопросе о размерах личного животноводства колхозников должно учитываться все многообразие различных районов Союза. Здесь не может быть одного рецепта. Такой общий рецепт был бы вредным шаблоном. Вот почему вопрос о количестве поголовья скота в личном пользовании колхозников был с величайшей тщательностью и вниманием рассмотрен на 2-м съезде колхозников-ударников при обсуждении Примерного устава с.х. артели.

В Примерном уставе с.х. артели, принятом 2-м съездом колхозников-ударников, предусматривается разное количество скота в личном пользовании колхозников в разных районах. В первой из перечисленных выше групп районов каждый колхозный двор может иметь 1 корову, до двух голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев пчел.

Во второй группе районов каждый колхозный двор может иметь в личном пользовании 2—3 коровы и кроме того молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев.

В третьей группе районов каждый колхозный двор может иметь от 4 до 5 коров и кроме того молодняк, от 30 до 40 овец и коз вместе, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев, по одной лошади или одной кумысной кобылице, или по 2 верблюда, или по 2 осла, или по 2 мула.

И, наконец, в четвертой группе районов — кочевого животноводства каждый колхозный двор может иметь от 8 до 10 коров и кроме того молодняк, 100—150 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов.

Таким образом, новый Примерный устав с.х. артели открывает огромнейшие перспективы для развития животноводства у колхозников, в особенности в основных животноводческих районах, и вместе с тем накладывает огромные обязательства на земельные органы и правления колхозов по оказанию помощи колхозникам в развитии животноводства.

Рост колхозных животноводческих ферм и увеличение стада на фермах с особой остротой выдвигает необходимость механизации ферм. VII съезд советов особо подчеркнул эту сторону дела, обязав Наркомзем уже в 1935 г. приступить к введению на фермах простейших видов механизации работ, как переработка и подача кормов, подача воды, очистка помещений от навоза, чистка животных и т. п. Особую остроту приобретает этот вопрос в крупных фермах с большим поголовьем скота, где ощущается недостаток в рабочих руках. Этому вопросу земельные органы и правления колхозов должны уделить самое серьезное внимание.

В целях стимулирования выращивания скота колхозниками и единоличниками июньский пленум ЦК ВКП(б) устанавливал ряд существенных льгот. Пленум решил, что все животноводческие постройки колхозников, находящиеся на их участках и не занятые общественным скотом, являются их собственностью и что при вступлении в колхоз единоличника, его скот, за исключением рабочего скота, а также хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, не подлежат обществу. Успех выполнения намеченного плана развития животноводства у колхозников требует от земельных органов,

местных партийных и советских организаций совершенно конкретной помощи колхозникам в развитии их животноводства. Эта помощь должна прежде всего идти по линии обеспечения скота колхозников и единоличников кормами. При установлении кормовых планов, планов сенокосения, сенокосов, правления колхоза обязано учитывать не только нужды общественного колхозного стада, но и нужды стада колхозников. Точно так же обязанностью сельсоветов является учитывать кормовые потребности единоличников и обеспечить их своевременно сенокосными и пастбищными угодьями. Не меньшее значение имеет ветеринарное и зоотехническое обслуживание скота колхозников и единоличников.

Скот колхозников и единоличников должен быть обеспечен производителями. Обязанностью каждого колхоза является иметь достаточное количество производителей не только для покрытия собственного маточного стада, но и для обслуживания стада колхозников и единоличников. Кроме того земельные органы обязаны организовать специальные случайные пункты для оказания помощи колхозникам и единоличникам там, где колхозные фермы не в состоянии обслужить стадо колхозников и единоличников своими производителями.

В 1935 г. колхозники и единоличники впервые получают государственные задания по выращиванию молодняка. Поскольку каждое крестьянское хозяйство должно выполнять мясосоставляющую государствену, при нарушении обязательств по выращиванию молодняка может возникнуть вопрос: чем выполнять мясосоставляющую, если выращивать молодняк? Этот вопрос может быть разрешен следующим образом. Во-первых, значительное количество хозяйств могут выполнять свои обязательства по сдаче мяса государству птицей и кроликами. Во-вторых, хозяйства, получающие задания по выращиванию теленка, могут выполнять свои обязательства по мясосдаче другими видами скота, как овцы и свиньи. И наконец, в-третьих, задания по выращиванию молодняка должны сопровождаться организацией групповой сдачи мяса государству. Июньский пленум ЦК ВКП(б) дал по этому вопросу исчерпывающие указания: «считать одним из важнейших средств обеспечения выполнения плана мясозаготовок колхозниками дворами и единоличными хозяйствами организацию групповой сдачи, обязав заготовителей и местные партийные и советские организации широко развернуть групповую сдачу».

Сельсоветы, правления колхозов и районные организации должны систематически и регулярно проверять, как колхозники и единоличники, получившие задания по выращиванию молодняка, выполняют их. Этот контроль должен носить не только формальный характер в виде регистрации наличного молодняка у того или иного колхозника или единоличника, но должен охватывать все вопросы содержания, ухода, кормления скота и т. п. Только в этом случае успех намеченного плана развития животноводства, в частности выращивания молодняка колхозниками и единоличниками, будет вполне обеспечен.

У. Птицеводство и мелкое животноводство

Июньский пленум ЦК ВКП(б) обратил особое внимание на необходимость всемерного содействия развитию птицеводства, в особенности у колхозников и единоличников. Птицеводство и кролиководство как отрасли мелкого животноводства играют огромное значение в пополнении мясных ресурсов, а также в получении продукции яиц от птицы и шкур от кроликов.

В годы первой пятилетки создана значительная база для вывода цыплят в виде инкубаторных птицеводных станций (ИПС). В настоя-

шее время насчитывается 400 ИПС с общей емкостью 21,6 млн. яиц-мест. По плану на 1935 г. намечается увеличение сети ИПС за счет их разукрупнения до 600, причем действующий инкубаторный парк должен быть доведен до 28 млн. яиц-мест.

Основной недостаток работы ИПС заключался в том, что инкубировали преимущественно покупное яйцо и колхозники не были непосредственно заинтересованы в результатах инкубации. В 1934 г. методы работы инкубаторных станций были изменены.

В 1934 г. около 45% цыплят были выведены ИПС из яиц, полученных от колхозных ферм. Ряд колхозов нашел очень удачную форму связи между ИПС и колхозником в виде выделения специальных организаторов приусадебного птицеводства, которые собирают яйцо у колхозников, сдают его на переработку в ИПС и затем передают обратно цыплят колхозникам.

На 1935 г. намечен вывод по ИПС 26,5 млн. цыплят, из них 15,5 млн. для колхозников. Таким образом ИПС становятся особо значительным источником помощи колхозникам в обеспечении птицы.

В работе инкубаторных станций достигнуты положительные сдвиги в сторону увеличения вывода цыплят при инкубации. В начальной стадии работы ИПС вывод цыплят составлял 40—45% к числу заложенных яиц. В 1934 г. вывод достиг 57%. По отдельным ИПС вывод цыплят был значительно выше и доходил до 79% в Калачеевской ИПС Воронежской области, 71% в Курсавской ИПС (Северокавказский край), 73,6% в Миллеровской ИПС и т. д. Опыт этих лучших ИПС показывает, что при хорошем качестве организации работы можно добиться высокого вывода цыплят, удешевить их, поднять заинтересованность колхозников и превратить ИПС в лучшие рассадники птицеводства.

Наряду с ИПС необходимо использовать в качестве базы для птицеводства существующие птицеводческие совхозы и колхозные товарные фермы. В настоящее время имеется около 10 тыс. колхозных товарных ферм, которым придается преимущественное племенное направление, причем по плану 1935 г. поголовье птиц на фермах должно быть доведено до 5,8 млн. голов.

Отдельные районы в значительной степени насыщены племенной птицей и становятся союзными рассадниками племенной птицы. Так например в Азово-Черноморском крае количество птицы в КИПФ доводится до 1200 тыс., из них племенной не меньше 60%; в Северокавказском крае — до 650 тыс., в Воронежской области — до 560 тыс. На этих районах племенная птица в большом количестве должна быть перераспределена в другие районы. На птицевод уже в 1934 г. продано колхозникам свыше 1 млн. голов племенного молодняка. В дальнейшем эта работа должна быть расширена.

Птицесовхозы также представляют значительный источник для распространения племенной птицы. По СССР имеется 93 птицесовхоза с маточным поголовьем около 1 млн. голов, преимущественно породной птицы «Леггорн» и «Род-Айлан». В 1934 г. птицесовхозами продано по РОФОР колхозам и колхозникам 3 млн. штук племенного яйца и около 500 тыс. племенных цыплят. В 1935 г. птицесовхозы должны продать колхозникам по СССР до 2 млн. голов племенной птицы.

Особое внимание в плане обращается на развитие подоплавающей птицы (гусей и уток). В ряде районов (Украина, Воронежская область, Курская, Челябинская, Ленинградская области) имеются благоприятные условия для разведения подоплавающей птицы. Эта отрасль до недавнего прошлого имела большое товарное значение.

Другой отраслью мелкого животноводства, имеющей немаловажное значение, является кролиководство. По плану 1935 г. намечено расши-

рить поголовье колхозных кролиководческих ферм с 1180 тыс. голов в 1934 г. до 1800 тыс. голов. Необходимо также усилить развитие пчеловодства, значение которого до последнего времени недооценивалось. В связи с распадом дубов и меж и уменьшением в связи с этим количества шмелей, значение пчел как содействующей повышению урожайности трав и насекомоядных растений (энтомофильных растений) значительно увеличилось. Государственным планом в 1935 г. намечается увеличить количество пчелосемей с 4,7 млн. до 6,9 млн., причем необходимо более усиленно развивать пчеловодство в приусадебном хозяйстве колхозов.

VI. Племенное дело и повышение продуктивности стада

В решениях июньского пленума ЦК ВКП(б) дана развернутая программа развития племенного дела, программа работ по улучшению качества нашего животноводства и повышению его продуктивности.

Важнейшим организационным мероприятием, обеспечивающим проведение мероприятий по развитию племенного дела и улучшению беспородного скота, является породное районирование. До 1934 г. твердого районирования пород скота у нас не было установлено. Каждый край заводил и разводил у себя те породы, которые легче всего можно было достать. Установление породного районирования кладет предел той стихийности в размещении отдельных пород, которое имело место до сих пор. При установлении породного районирования предоставляется довольно широкие возможности выбора породы, причем в основу кладутся экономические и естественные особенности области или края.

Громадное значение в развертывании племенной работы приобретает введение так называемой районной племенной книги и единой государственной племенной книги. Задача введения племенной книги заключается в том, чтобы организовать работу по отбору лучших экземпляров скота и тем самым дать возможность более правильно использовать племенные ресурсы для улучшения беспородного скота. В соответствии с решением июньского пленума ЦК ВКП(б) во всех районах введены районные племенные книги, а в областях — государственная племенная книга и проведен сплошной учет племенного скота. Итоги этого учета показывают, что наша страна располагает огромными ресурсами племенного скота. По далеко еще не полным данным на 1 февраля 1935 г. учтено 2,8 млн. голов племенного крупного рогатого скота, свыше 3,0 млн. голов овец, около 900 тыс. племенных свиней и 400 тыс. племенных лошадей. Конечно в составе этого скота имеется большое количество метисного и улучшенного продуктивного скота, который не весь может идти в качестве улучшателя беспородного скота. Но во всяком случае в числе учтенного скота имеются тысячи голов чистопородного племенного скота.

Необходимо чтобы местные организации обеспечили строжайшее соблюдение льгот, установленных правительством для владельцев скота, записанного в государственную племенную книгу. Имена этих владельцев должны быть широко известны, о них должна писать районная и областная печать. И тогда районная племенная книга и областная государственная племенная книга действительно станут мощным орудием подъема качества нашего животноводства и улучшения породы скота.

В системе мероприятий по развитию племенного дела особое внимание должно быть уделено развертыванию государственных племенных рассадников и превращению их в очаги образцового животноводства.

Государственным планом животноводства намечено довести в 1935 г. число государственных племенных рассадников до 53, в том числе

22 по крупному рогатому скоту, 10 свиноводческих, 15 овцеводческих и 5 коневодческих и кроме того 39 областных (краевых) племенных рассадников с охватом этими государственными племенными рассадниками 244 административных районов.

Несмотря на то, что государственные племенные рассадники являются новой формой организации племенного дела (первый государственный племенной рассадник был организован в Западной области в 1932 г. под названием «Сычевский государственный племенной рассадник симментальского скота»), они за короткий срок своего существования предали огромную работу.

Приведем некоторые данные о работе государственных племенных рассадников. В районах, охваченных 11 существующими государственными племенными рассадниками, сосредоточено около 360 тыс. голов крупного рогатого скота одиннадцати наиболее ценных пород, в том числе в колхозах около 35%, у колхозников и единоличников около 65%. Продуктивность скота в районах государственных племенных рассадников гораздо выше, чем в других районах. Например по Сычевскому государственному племенному рассаднику Западной области, в котором поголовье племенного скота в 1933 г. составляло по коровам 80%, по телкам и подтелкам 85%, по телятам 83%, средний удой подконтрольных коров достиг свыше 2 тыс. л молока в год, средний удой подконтрольных коров холмогорского государственного племенного рассадника Северного края — 1850 л, средний удой Сызранского племенного рассадника безтузовской породы в Куйбышевском крае — 1670 л, средний удой Красно-горбатовского племенного рассадника в Горьковском крае — 1600 л и т. д., в то время как средний удой в районах, не охваченных государственными племенными рассадниками, составляет около 1 тыс. л на корову.

Задачей государственных племенных рассадников является: в кратчайший срок заменить весь беспородный скот племенным скотом с тем, чтобы стать источником для снабжения племенным молодняком и племенными производителями других районов.

Одной из решающих задач в области разветвления племенной работы является расширение и укрепление племенных колхозных товарных ферм. Начало организации племенных колхозных ферм относится к 1932 г. За это время организовано свыше 3 тыс. племенных колхозных ферм с общим поголовьем крупного рогатого скота в 195 тыс., овец 190 тыс. и свиноматок 26 тыс. голов.

Государственным планом развития животноводства на 1935 г. предусмотрено значительное расширение сети племенных колхозных товарных ферм и роста поголовья в них. На 1 января 1936 г. число племенных колхозных ферм крупного рогатого скота должно быть доведено до 3141 с поголовьем скота 323 тыс. (рост на 60%), число овцеводческих племенных ферм до 724 с поголовьем 313 тыс. (рост на 60%) и число свиноводческих племенных ферм до 2566 с поголовьем 158 тыс., в том числе 66 тыс. свиноматок. Наибольший темп роста племенных колхозных товарных ферм предусматривается в районах государственных племенных рассадников.

Особое внимание должно быть обращено на сохранение и выращивание молодняка на племенных фермах. В этом отношении в племенных фермах дело обстоит пока еще далеко неблагоприятно. Падек молодняка на племенных фермах почти такой, как и в товарных фермах: по крупному рогатому скоту 9,5%, в овцеводческих племенных фермах 6,0%, в свиноводческих 11,1%. Правда, в отдельных областях племенные фермы уже добились прекрасных результатов в деле сохранения молодняка. Например в Днепропетровской области падеж телят на племенных фермах составляет 2,9%, в Крымской АССР 4,6%,

в Винницкой области 5,7%, в Московской области 6,1%. Имеются фермы, которые сейчас уже почти не знают падежа молодняка. Например племенная ферма колхоза «Починок Волотова» Помехово-Володарского района Ивановской области от 42 племенных маток в 1934 г. получила 82 опороса, т. е. почти 2 опороса на свиноматку; из 729 полученных поросят пало только 4. Племенная ферма «Борьба» Шуйского района Ивановской области получила на свиноматку в среднем 1 1/2—2 опороса и вырастила 12 поросят на 1 свиноматку. Многие племенные фермы уже сейчас имеют удой коров, в 2—3 раза превышающий удой товарных колхозных ферм. Например племенная ферма колхоза им. Кондакурова получает средний удой с коровы в год 2 600 л; племенная ферма колхоза «Борьба» Холмогорского района Северного края имеет средний годовой удой коровы 2 тыс. л; племенная ферма колхоза «Красный коллективист» Волынского района Ивановской области имеет средний годовой удой 2 600 л. Таких ферм уже сейчас насчитывают сотни.

Задачей земледельных органов является добиться того, чтобы все племенные фермы уже в 1935 г. показали образцы работы как в деле сохранения молодняка, так и в деле повышения продуктивности и тем самым стали бы примером введения лучшей работы для всей массы колхозных товарных ферм.

Правительство предоставляет племенным фермам целый ряд льгот по сдаче племенной продукции, в виде освобождения от сдачи молока и мяса племенных ферм, животные которых записаны в государственную племенную книгу. Необходимо, чтобы земельные органы обеспечили строгое соблюдение установленных льгот, так как это будет содействовать сохранению прихода племенных ферм и направлению его на производственные цели.

Наряду с государственными племенными рассадниками и племенными колхозными товарными фермами весьма важной базой снабжения колхозов и колхозников племенным скотом, в частности племенными производителями, должны стать переданные в систему НКЗ СССР племенные совхозы.

Эти племенные совхозы уже сейчас представляют серьезный источник снабжения колхозов племенным скотом. В 1935 г. племенные совхозы должны продать колхозам около 9 тыс. голов племенного крупного рогатого скота, 35 тыс. племенных поросят и около 17 тыс. племенных овец и баранов. Состояние сети племенных совхозов НКЗ СССР характеризуется следующими данными:

Таблица 12¹

Племенные	Количество совхозов	В вал. скота (в тыс. голов) по состоянию на 1/1/35	В том числе					
			Удоевые (тыс. гол.)	Прокорм и племя (тыс. гол.)	Маток на племя (тыс. гол.)	Прокорм и племя (тыс. гол.)	Воспроизв. (тыс. гол.)	Прокорм и племя
Крупного рогатого скота . . .	32	40 296	17 500	43,4	16,5	40,9	6 290	15,7
Свиней	24	27 452	23 880	87,0	2 689	9,8	892	3,2
Овец	13	116 441	76 850	66,0	31 428	27,0	8 168	7,0

¹ В таблицу не вошли два племенных: Лужский и Карамалынский, породный состав которых неизвестен.

Крупнейшим недостатком работы племенных совхозов является слабо поставленная селекционная работа, огромный отход молодняка и крайне низкая продуктивность скота. Так, за 1933 г. средняя годовая удой по племенным совхозам составлял 1 350 л, причем из 33 племенных совхозов крупного рогатого скота только в одном средней годовой удой был выше 2 тыс. л, в остальных удой ниже 2 тыс. л. Таким образом по высьоте удоев племенные совхозы мало отличаются от колхозных товарных ферм. Продукция племенных совхозов также еще очень низка. По свиноводческим совхозам, при большом удельном весе чистопородного поголовья (87%) на долю ялты приходится около 4%, I класса около 8%, II класса около 14% и III класса и племенного брака 3% всего приплода. Палеж молодняка в племенных совхозах в настоящий момент выше, чем в колхозных товарных фермах, и по отдельным племенным совхозам достигает огромной цифры: до 25% всего племенного молодняка.

Основной задачей и государственных племенных рассадников, и племенных колхозных товарных ферм, и племенных совхозов является производство высокоценной племенной продукции для снабжения колхозов в целях улучшения беспородного скота путем метизации. Иностранцы и наш собственный опыт последних лет показывают, что именно метизация является наиболее верным, эффективным способом быстрого улучшения породы скота и повышения продуктивности стада. Достаточно сказать, что США до самого последнего времени импортировали огромное количество племенного скота из европейских стран. Сейчас США имеют свыше 1 млн. высококлассного молочного племенного скота. Но этот миллион составляет всего 3% от общего поголовья. Весь остальной скот является метисами разных генераций. В европейских странах, известных своим высококачественным скотом, чистопородный скот тоже составляет не больше 8—10%, остальное поголовье является высокопродуктивными метисами. Насколько большую эффективность дает метизация, видно из того, что метисный скот уже в первой генерации дает на много большую продуктивность, чем беспородный скот. Например настриг шерсти с грубошерстных овец составляет 1,2 кг, метисы грубошерстных овец с рамбулье уже в I генерации дают 2½—3 кг шерсти. Живой вес метисов чистопородного скота симментальской породы уже в I генерации на 40—60% выше, чем у беспородного скота. Удой метисов I генерации с молочными племенными породами на 25—30% выше удою беспородной скотины в тех же условиях. Отсюда видно, что одной только метизацией беспородного скота мы могли бы повысить товарную продукцию нашего животноводства минимум в 1½—2 раза.

Работа по метизации беспородного скота улучшенными производителями началась у нас в широких размерах 2—3 года тому назад. В 1934 г. под метизацию поставлено 4,5 млн. голов овец, 1 325 тыс. свиноматок и 1 700 тыс. коров. Однако это лишь начало работы. Нам предстоит в ближайшие годы охватить метизацией десятки миллионов имеющегося у нас в стране молочного поголовья скота.

План метизации уже на 1935 г. значительно расширяется. В 1935 г. метизация намечено охватить 6 млн. голов овец, около 1,5 млн. голов свиней, 5,0 млн. голов коров. Лимитом в деле развертывания метизации является наличие племенных производителей. Отсюда важнейшей задачей является сохранение и выращивание всех без исключения племенных и метисных бычков, как в совхозах, колхозных фермах, так и у отдельных колхозников и единоличников. Вторая задача заключается в том, чтобы возможно более повысить эффективность использования имеющихся племенных производителей. Имеющиеся у нас племенные производители используются крайне неудовлето-

рительно. Наблюдаются случаи, когда племенной производитель, особенно в совхозах, покрывает 1½—2 десятка коров в год, в то время как при надлежащем использовании он может покрыть 50—60 коров, а при искусственном осеменении до 200 коров.

Искусственное осеменение является исключительно ценным методом наиболее эффективного использования племенных производителей и ускорения метизации скота. Этот метод был изобретен нашими молодыми учеными-животоводами только 3 года тому назад.

Искусственное осеменение повышает использование производителей минимум в 3—4 раза. Если при естественной случке бык может обслужить 50—60 коров, баран 30—40 овец, то при искусственном осеменении один бык может обслужить 200 коров и один баран — 200 овец. А есть случаи, когда один баран при правильном применении искусственного осеменения осеменяет до тысячи опечаток.

Высказывались, правда, опасения, что метод искусственного осеменения повлечет за собой большую яловость молочного поголовья. Итоги 1933 и 1934 гг. показали, что эти опасения совершенно несостоятельны. При правильном проведении искусственного осеменения яловость отнюдь не выше, чем при естественной случке, а получаемый молодняк по своей конституции и жизнеспособности не уступает молодняку, получаемому при естественной случке.

VII. Кормовая база

«Основным условием развития животноводства является создание прочной кормовой базы» (из резолюции VII съезда советов СССР). Состояние кормовой базы животноводства до последнего времени являлось крайне неудовлетворительным. Основное место в кормовых ресурсах в стойловый период у нас все еще занимают грубые корма.

Создание устойчивой кормовой базы для животноводства должно идти прежде всего по линии увеличения сбора сена, в особенности сена бобовых трав, улучшения лугов и пастбищ и увеличения сочных кормов. Советский Союз располагает огромными кормовыми и пастбищными угодьями, которые насчитывают 335 млн. га, из них сенокоса 63 млн. га и пастбищ 282 млн. га. Однако эти дуга и пастбища в большей своей части представляют бросовые земли, крайне запущенные, не дающие сколько-нибудь значительных урожаев трав. Площадь наиболее удобных сенокосных угодий за последние годы сильно сократилась в результате их распахивания. Так, по Союзу площадь сенокосения за последние 4 года сократилась с 49,6 млн. га в 1931 г. до 40,9 млн. га в 1934 г., т. е. на 17,4%.

В 1934 г. площадь сенокосения по Союзу в целом дает некоторый рост по сравнению с 1933 г., но он крайне незначителен. За последние годы мы имеем некоторое повышение обеспеченности на одну голову скота естественными сенокосами с 0,62 га на одну голову скота в 1931 г. до 0,78 га на одну голову в 1934 г. Сокращение площади сенокосения естественно повлекло за собой уменьшение валовой продукции сена с 510 млн. ц в 1931 г. до 409 млн. ц в 1934 г. по Союзу. Это снижение запасов сена в стране происходило в основном за счет сокращения площади сенокосения. Урожайность за эти годы оставалась на крайне низком уровне и потому не могла дать заметного повышения сенокоса, так как мероприятия по улучшению лугопастбищ систематически не проводились. Поэтому одним из важнейших мероприятий, намеченных государственным планом развития животноводства на 1935 г., является, с одной стороны, расширение сенокосных площадей с 40,9 млн. га в 1934 г. до 42,9 млн. га в 1935 г. по кол-

хозно-крестьянскому сектору, а вместе с совхозами до 54,8 млн. га, а также и улучшение лугов и пастбищ. План улучшения лугов и пастбищ дан в размере 9,3 млн. га по Союзу.

Одновременно с планом улучшения лугов и пастбищ правительство устанавливало план производства лугообрабатывающих машин на 1935 г. в следующем размере:

Мелиоративный инвентарь

Карчевальные машины—тракторные	850
» — — — — — ручные	1100
» — — — — — ручные	500
Плуги кустарниковые	3000
Плуги болотные	500
Канавокопатели	32
Кусторезы	350
Вырванные дрова и дичином борозам	2000

Выполнение этого плана улучшения лугов потребует также специального фонда минеральных удобрений и производства семян для посева трав.

Громадное значение имеет и другое мероприятие: установление более ранних сроков сеноуборки и укорочения самого периода сеноуборки. Из-за поздних сроков сеноуборки мы ежегодно теряем не менее 30—40% на качество сена, а заглаживание сеноуборки помимо этого влечет за собой большие потери урожая. За последние годы по большинству краев и областей начало массового сеноуборки передвинулось на 15—20 дней раньше, чем в 1931 и 1932 гг. Это несомненно способствовало и проведению всей сеноуборки в более короткий срок и обеспечило в 1934 г. большинству краев и областей возможность завершить сеноуборку до начала уборки зерновых хлебов.

Однако по ряду краев и областей имеет место чрезвычайное запоздание с сеноуборкой, преимущественно в восточных и южных зерновых районах, где начало сеноуборки захватывает уборку зерновых и поэтому часто сеноуборка откладывается до конца уборки зерновых, а в значительной части план сеноуборки и вовсе не выполняется.

Наиболее острый недостаток ощущается в пастбищах. По ряду краев и областей мы имеем абсолютный недостаток пастбищных угодий. Огромное место в структуре пастбищных угодий занимает пар и степня, что видно из следующей таблицы:

Таблица 13

Районы	Обеспечение, в га по плану, факт, в % к плану	Структура (в % и итогу)									
		Пар	Степня	Лес	Кустарники	Одвал сенокосения	Заливы	Водои и прочие	Итого		
Западная область	1,28	17,9	7,8	16,8	14,2	7,2	30,7	0,9	4,5	100,0	
Татария	1,00	23,7	12,9	26,8	12,3	3,8	17,0	1,3	2,7	100,0	
ПЧО	0,46	29,2	19,8	35,3	5,1	0,3	9,6	—	0,2	100,0	
Урал	3,32	34,9	1,2	8,2	24,2	—	22,3	3,7	5,5	100,0	
УССР	0,57	16,9	5,3	35,9	0,0	1,7	12,3	17,2	4,7	100,0	

Естественные пастбища отличаются крайне низким качеством и требуют огромных работ по расчистке и приведению их в годное состояние. Это касается прежде всего всей северной нечерноморской полосы и Уральской области, Восточной Сибири, Дальневосточного края. В ряде южных областей, в частности в Курской и Воронежской и в Азово-Черноморском крае, в особенности на Кубани и в южных областях Украины (Одесская, Днепропетровская, Винницкая области), совершенно необходимым является выделение выгонов в полеводном клину путем закладки искусственных пастбищ, так как в виду распахивания земель естественных пастбищ там огромный недостаток.

Наряду с расширением плана сеноуборки, улучшением лугов и пастбищ большое значение приобретает полеводное кормодобытие. Кормовые культуры в полеводном клину занимали у нас до сих пор совершенно ничтожное место, в особенности в зерновых районах. В среднем по Союзу кормовые культуры в полеводном клину составляли: в 1931 г. 5,3%, в 1932 г. 6,1%, в 1933 г. 5%, в 1934 г. 4,6%, в том числе травы в 1931 г. составляли 4,5%, в 1932 г. 4,7%, в 1933 г. 3,9%. Площадь под кормовыми культурами в полеводном клину сократилась с 7,2 млн. га в 1931 г. до 5,4 млн. га в 1934 г. Особенно резкое сокращение кормовых культур в полеводном клину произошло по Украине: с 1,9 млн. га в 1931 г. до 1,1 млн. га в 1934 г., или на 42%. Это сокращение произошло главным образом за счет трав, в особенности многолетних.

Если в области полеводного травосеяния за отчетный период произошло сокращение трав, то в части производства сочных кормов имеются несомненные достижения. Начиная с 1930 г. в практику колхозного хозяйства введена новая отрасль кормодобытия — силосование кормов, чем положено начало созданию устойчивой кормовой базы и разрешена проблема сочных кормов. В 1931 г. всеми колхозами СССР было изготовлено 10,5 млн. т силоса. Однако ряд краев, областей и республик в последующие годы не сумели закрепить достигнутых успехов и резко снизили силосование кормов, что видно из следующих данных:

Таблица 14

Районы	Засилосовано в тыс. т				В % к 1931 г.		
	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
СССР	10563	7246	7929	10953	68,5	75,1	103,6
Уральская область	755	410	331	286	53,6	43,3	37,4
Средний Волга	996	486	555	519	49,0	55,8	52,0
Нижний Волга	406	101	55	111	24,9	13,5	27,3
Северный Кавказ	621	275	243	371	44,2	39,2	59,7

Перечисленные края, области и республики тянули вниз кривую засилосования кормов по Союзу в целом в 1932—1933 гг. и только в 1934 г. намечается известный перелом в отношении засилосования. В 1934 г. засилосовано 11 млн. т силоса, или больше прошлого года на 3 млн. т.

Несмотря на имеющиеся достижения в деле засилосования, все же обеспеченность скота силосом у нас еще крайне низка. В среднем по Союзу на одну голову скота заготовлено в центнерах за 1931 г. 3,5, в 1932 г. 2,9, в 1933 г. 3,5 и в 1934 г. 4,9. Наибольших успехов в деле засилосования добилась Татария: 11,7 ц на голову скота и Северный край — 8,1 ц.

В плане посева кормовых культур на 1935 г. наиболее резко вырастает удельный вес трав и силосных культур, что видно из следующих данных (в тыс. га):

Таблица 15

Культуры	1934 г.	1935 г.
Травы однолетние	2282	4918,8
» многолетние	859	2884,0
В т. ч. клевер	615	1936,5
Кормовые бобы	508	919,7
Силосные культуры	394	899,5

Намеченный план расширения посева трав, в особенности клевера, обеспечит введение правильных севооборотов, а тем самым повысит урожайность зерновых и технических культур. Для того чтобы обеспечить расширение посевов травосеяния планом предусматривается оставление в 1935 г. под семенники трав на площади 830 тыс. га, в том числе под клевером 448 тыс. га, под люцерной 79 тыс. га, под однолетними травами 82 тыс. га.

План силосования на 1935 г. установлен в размере 17,4 млн. против 12 млн. т в 1934 г. и план севооборота на естественных сенокосях установлен на площади в 54,8 млн. га.

Крупнейшее значение в деле подведения прочной кормовой базы под животноводство имеет решение пленума ЦК ВКП(б) о выделении в посевных планах под урожай 1935 г. 5 млн. га посева зернофуражных культур и освобождение этих посевов от обязательных зерновых и других натуральных поставок государству с тем, чтобы урожай с этих площадей целиком был передан колхозным товарным фермам в качестве фуража.

Установленный план кормодобычания на 1935 г. является огромным шагом вперед по пути создания прочной кормовой базы. Расширение посевов кормовых трав и естественных сенокозов значительно повысит удельный вес сена в составе грубых кормов. Повышение посевов корне- и клубнеплодов и увеличение на 5 млн. т плана силосования резко повышают роль сочных кормов в рационе кормления скота, что особенно важно для повышения удоя.

Начекая огромный прирост стада в 1935 г., мы должны обеспечить и соответствующее увеличение сбора кормов путем повышения урожайности кормовых культур.

Местные земельные органы, правления колхозов и совхозов обязаны полностью выполнить установленный план улучшения лугов и пастбищ на площади в 9,3 млн. га. Выполнение этого ответственного задания обеспечит увеличение сбора сена не менее, чем на 20—25%.

Нам нужно решительно сломать существовавшее в ряде мест совершенно неправильное отношение к вопросу улучшения лугов и пастбищ. Многие правления колхозов и местные земельные органы полагают, что луга и пастбища не нуждаются в обработке, и поэтому не проводят ни коренного, ни даже простейшего улучшения лугов и пастбищ. От этого луга и пастбища зарастают кустарником, колючими, заболачиваются, снижают урожай.

Между тем луга и пастбища требуют такого же ухода и внимания, как и посевные площади. Поэтому работы по улучшению лугов и пастбищ, по севообороте, силосованию должны включаться в производственный план МТС и колхоза, и работы по раскорчевке, срезанию

кошек, подсеку трав, применению местных удобрений, простейшей мелиорации, как осушка и обводнение и пр., должны стать обязательными для всех пользователей лугами и пастбищами.

Для того, чтобы обеспечить разрешение этих вопросов, необходимо, чтобы промышленность расширила производство кормообработывающих машин и машин по улучшению лугов и пастбищ, как то: корневалы машин, кусторезов, кощорезов, силосорезов, картофелемолок, корнеорезов, корнезапарников, дисковых борон.

План по производству этих машин, установленный на 1935 г., должен быть безусловно выполнен.

Таковы конкретные задания в области кормодобычания, намеченные в государственном плане животноводства на 1935 г. Эта расширенная программа производства кормов должна в огромной степени улучшить положение с кормами и обеспечить выполнение намеченного плана подъема и улучшения животноводства.

VIII. Ветеринарное и зоотехническое обслуживание животноводства

В системе мероприятий по подъему животноводства крупнейшая роль отводится организации ветеринарного и зоотехнического дела. Ни в одной отрасли сельского хозяйства не ощущается такой острый недостаток квалифицированных кадров, как в ветеринарном деле.

В дореволюционной России имелось всего 4 ветеринарных института, которые выпускали в год по несколько десятков ветеринарных врачей. Только при советской власти широко развернулась подготовка зоотехнических и ветеринарных кадров, выстроены десятки новых ветеринарных и зоотехнических техникумов, ветеринарных и зоотехнических вузов и факультетов при общих сельскохозяйственных вузах. За годы существования советской власти из высших и средних зоотехнических и ветеринарных учебных заведений выпущены тысячи молодых ветеринарных врачей и зоотехников. Кроме того огромный размах приняла подготовка животноводческих кадров массовой квалификации из среды колхозников.

Тем не менее наличные зоотехнические и ветеринарные кадры крайне недостаточны для обслуживания огромной территории Союза. В настоящее время по всему Союзу в районных земельных органах насчитывается 3 500 ветеринарных врачей, 12 700 ветеринарных фельдшеров, 1 210 зоотехников высшей квалификации и 5 500 зоотехников средней квалификации.

По степени обеспеченности районов ветеринарным обслуживанием можно судить по следующим данным:

Таблица 16

Годы	Ветеринарных врачей	Ветеринарных фельдшеров	Из них работают в районах на участках		Средний районный обслуживаемый и тн
			врачей	фельдшеров	
1931	3100	3240	2080	2300	51
1932	3490	3850	2496	3100	43
1933	4406	8368	2696	6741	43
1934	5666	14147	3600	12700	37

Приведенные данные свидетельствуют о росте ветеринарно-лечебной сети. Однако этот рост недостаточен для надлежащей постановки обслуживания ветеринарной помощью животноводства. Даже в 1934 г.

средний радиус обслуживания одним ветеринарным участком составляет 337 км и на одного ветеринарного врача приходится до 40 тыс. голов скота. Кроме того ветеринарная сеть крайне слабо оборудована.

В 1935 г. по государственному плану развития животноводства число зоотехнических участков должно увеличиться до 8 тыс., ветеринарных пунктов до 8 тыс., ветеринарных участков до 5 600. Государственный план предусматривает огромное расширение производства важнейших ветеринарных медикаментов, дезинфекции, биопрепаратов и ветеринарных инструментов. В 1935 г. ветеринария должна получить 3 тыс. т серы, 2 тыс. т креолина, 1 500 т зеленого мыла, 400 т карболой, 200 тыс. л противочумной сыворотки, 18 тыс. л противорожистой сыворотки и т. п. Местная промышленность должна широко развернуть производство ветеринарных и зоотехнических инструментов.

Недостаток ветеринарных и зоотехнических кадров, слабая квалификация этих кадров являются одной из важнейших причин потерь, которые мы имеем в животноводстве, вследствие падежа скота от эпизоотий и заболеваний. Даже в случаях появления эпизоотических заболеваний сплошь и рядом нарушаются самые асемантарные правила по карантинированию и изоляции больного скота. Вот почему в последние годы мы имели столь широкое распространение такого рода заразных заболеваний, как сиб. чума, туберкулез, бруцеллез и т. д.

Поэтому одним из важнейших условий подъема животноводства является установление строгих, обязательных для выполнения всеми держателями скота, ветеринарных и зоотехнических правил. Такие правила должны быть разработаны в каждом районе, в каждой области. Эти правила должны утверждаться соответствующими исполкомами для обязательного исполнения населением, с применением в отношении нарушающих эти правила самых строгих мер возмещения. Наряду с этим необходима самая широкая популяризация зоотехнических и ветеринарных знаний и достижений науки по вопросам ухода, содержания и кормления скота и охране животных от различного рода заболеваний.

Наша страна располагает в настоящее время огромной сетью ветеринарных и зоотехнических научных учреждений. Но их достижения в большинстве случаев не популяризовались, не продвигались в широкие массы населения, а оставались достоянием немногих десятков ученых и лежали мертвым капиталом в архивах научно-исследовательских институтов. Июньский пленум ЦК ВКП(б) с особой резкостью подчеркнул, что работы научно-исследовательских учреждений в области ветеринарии и зоотехники должны быть направлены на разрешение основных практических вопросов животноводства, в особенности в области сохранения молодняка, откорма скота и борьбы с эпизоотиями. Научные достижения в области ветеринарии и зоотехники должны стать подлинным достоянием широких масс колхозников. Их необходимо популяризовать путем издания массовой популярной зоотехнической и ветеринарной литературы и продвижения этой литературы в широкие массы колхозников, путем организации животноводческих выставок и конкурсов лучших хозяйств, лучших животноводческих ферм и совхозов.

В животноводстве, так же как и в других отраслях народного хозяйства, в настоящий момент дело решают техника. Те новые формы социалистического животноводства, которые созданы за последние годы, представляют как нельзя более благоприятную почву для самого широкого применения высшей животноводческой техники. Все дело заключается в том, чтобы работники, обслуживающие животноводство, до настоящего момента овладели этой техникой.

Партия выдвинула новое мощное орудие в деле подъема животноводства — государственный план. Задачей всех партийных и советских организаций, МТС, совхозов и колхозов является по-деловому организовать работу по выполнению плана поднятия животноводства, по овладению техникой животноводства. Вокруг выполнения государственного плана должны быть мобилизованы широчайшие массы колхозников. Все лучшие активные партийные и беспартийные силы деревни должны по-большевистски включиться в борьбу за подъем и за мощное развитие животноводства. И тогда животноводческая проблема будет разрешена в кратчайший срок.

Железнодорожный транспорт в 1935 г.

Роль и значение транспорта в хозяйственной жизни страны исключительно велики. Тов. Сталин на XVII съезде партии указал, что «... задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без решения которой мы не можем двигаться вперед».

Для быстрой ликвидации отставания транспорта от развития народного хозяйства в целом партия и правительство оказывают ему громадную помощь людскими и материальными средствами. Второй год второй пятилетки ознаменовался значительным укреплением материально-технической базы транспорта. Капиталовложения 1934 г. по всем отраслям железнодорожного транспорта составили 3 239 млн. руб., т. е. на 1 017 млн. руб. больше, чем в 1933 г.

1934 г. характеризовался особенно резким увеличением капитальных вложений в новый подвижной состав. Расходы НКПС на оплату нового подвижного состава увеличились в 1934 г. на 67%, достигли 406 млн. руб. против 243 млн. руб. в 1933 г. Поставка паровозов товарного типа увеличилась против 1933 г. на 16,4% (844 паровоза против 728), паровозов пассажирского типа на 22% (222 против 182), тепловозов на 350% (7 против 2), грузовых вагонов на 64,6% (27 тыс. против 16,4 тыс. в двухгодичном исчислении). В 1934 г. НКПС получил 7 800 большегрузных четырехосевых вагонов против 4 700 в 1933 г. Значительно расширена ремонтная база транспорта и производство запасных частей.

Запущенное в прошлом вагонное хозяйство в системе так называемой службы тяги в 1934 г. организационно оформилось в самостоятельное управление, заняло свое надлежащее место в железнодорожном деле, значительно улучшил ремонт вагонов. Развернутое по постановлению ЦК партии и СНК СССР строительство пяти мощных вагоноремонтных заводов — Лянзовского, Канашского, Папассянского, Даринского и Щербинского — в среднем освоено на 84,3% задания 1934 г., а по отдельным наиболее важным заводам — Лянзовскому, Канашскому, Папассянскому — на 100%. В 1934 г. развернуто было широкое строительство и подготовка к пуску в эксплуатацию в 1935 г. 20 новых вагонных депо.

Выделение вагонного хозяйства из бывшей службы тяги в самостоятельную хозяйственную единицу в свою очередь способствовало организационному и хозяйственному укреплению паровозного управления. Паровозное хозяйство в результате его реорганизации более полно и целесообразно, чем в 1933 г., использовало средства на капитальное строительство. Черепашьи темпы на строительстве Улан-Удэнского завода — паровозо-вагонного гиташа на Востоке — сменились в 1934 г. значительным ускорением строительства, потребовавшим дважды отпуска дополнительных кредитов. За один только 1934 г. в Улан-Удэн-

ский завод было вложено средств почти в 2 раза больше, чем за два предшествующих года. Значительные капиталовложения освоены и на реконструируемых паровозоремонтных заводах — Пролетарском, Омском, Александровском и др.

Капиталовложения 1934 г. на депо и мастерские паровозного хозяйства, составившие 43 млн. руб., против 20 млн. руб. 1933 г., значительно по улучшили эксплуатационную и ремонтную базу на существующей сети. Капиталовложения в паровозное хозяйство и паровозостроительные и ремонтные заводы составили в 1934 г. около 370 млн. руб., превысив капиталовложения 1933 г. на 25%. Эти громадные средства обеспечили надлежащее развертывание работ по подготовке ремонтных баз и тяговых обустройств основных и оборотных депо и основанию в эксплуатации мощных паровозов — «ИС», «ФД», и «ОД» — и создали все необходимые условия для высокого качества ремонта паровозов в соответствии с установленными характеристиками как по капитальному, так и по среднему ремонту.

Рост грузооборота и внедрение мощных паровозов и большегрузных вагонов потребовали и реконструкции пути и искусственных сооружений и ликвидации их запущенности. Между тем в области путевого хозяйства, вместо усиления земляного полотна, балласта, рельсов, скреплений и шпальных хозяйств проводился ряд технически недопустимых «упрощенческих» мероприятий. Потребовалось решительное вмешательство партии и правительства, чтобы устранить этот один из крупнейших недостатков в хозяйстве транспорта и выдвинуть на первое место дело реконструкции пути.

В 1934 г. НКПС вошел на реконструкцию путевого хозяйства около 490 млн. руб. против 320 млн. руб. в 1933 г. и сделал первый значительный шаг к тому, чтобы в ближайшие годы не только ликвидировать техническую запущенность пути, но и привести верхнее строение путевого хозяйства в соответствие с работой мощного подвижного состава. Выполненный объем работ постройке вторых путей, смене шпал, скреплений, капитальному ремонту пути, укладке рельсовых стыков на щелевые, улучшению земляного полотна, переустройству и капитальному ремонту искусственных сооружений значительно превышает и по количеству и качеству объем работ 1933 г. В результате достигнуты весьма существенные сдвиги на главнейших направлениях существующей сети. Все это создает необходимые условия для более эффективного использования мощного подвижного состава.

В железнодорожном деле службы эксплуатации (движения), сигнализации и связи занимают одно из решающих мест. В 1934 г. на развитие узлов и станций, смягчение профиля пути, механизацию погрузочно-разгрузочных работ, строительство вокзалов и служебных и технических зданий было затрачено около 142 млн. руб. и на автоблокировку, диспетчерскую связь и автоматическую сигнализацию — около 85 млн. руб. Эти средства уже в 1935 г. должны дать свои положительные результаты в области организации безопасности и быстроты движения поездов.

В прошлом году значительно также развернулось жилищное строительство на транспорте. В 1933 г. на жилищное строительство было затрачено лишь 74 млн. руб., в 1934 г. свыше 160 млн. руб., т. е. больше чем в два раза. Широкое жилищное строительство является важнейшим фактором закрепления постоянных работников на местах.

В результате этих мероприятий можно констатировать значительное усиление в 1934 г. технической базы железнодорожного транспорта. Эксплуатационная длина пути широкой колеи увеличилась на 1 097 км, протяжение участков с двойной и более колеями — на 900 км пути, оборудованного автоблокировкой — на 1 027 км и электрифицированных

путей на 32 км, с подготовкой к сдаче в 1935 г. 215 км, длина пути с типом тяжелых рельсов (типа I и II) возросла на 870 км, пути со шпечным балластом — на 700 км, линии диспетчерской связи — на 1352 км. Дальняя телефонная связь увеличилась на 11500 км. Установлено 4 радиодетектора. Электрическая централизация стрелок и сигналов возросла на 500 единиц. Число паровозов увеличилось на 735 единиц и общая тяговая сила локомотивного парка на 23,5 тыс. т, дальность вагонов товарного парка (в двухосном исчислении) на 13,6 тыс. единиц. Парк большегрузных вагонов увеличился на 6,9 тыс. вагонов товарного парка, оборудованных автомоторами на 50,5 тыс. единиц и пролетными трубами на 30,0 тыс. единиц.

Все эти достижения в области технического перевооружения железнодорожного транспорта свидетельствуют о том, что партий и правительством было дано НКПС все необходимое для выполнения плана 1934 г. Между тем Наркомпу не сумел использовать с достаточной эффективностью те громадные средства, которые были ему отпущены государством. Сравнение количественных и качественных показателей плана с фактическим выполнением за 1934 г. свидетельствует о плохом использовании перевозочных средств транспорта, значительном невыполнении плана государственных перевозок.

В результате, несмотря на увеличение в 1934 г. среднесуточной погрузки до 55,8 тыс. вагонов против 51,2 тыс. в 1933 г., в 1934 г. годовой план государственных перевозок НКПСом в 552 млн. т выполнен всего на 89,8%. В 1934 г. несколько улучшилось состояние и использование паровозного парка. Процент больных паровозов снизился с 21,2 до 20,7, число случаев порчи паровозов в пути в сутки с 51 до 44, среднее время оборота паровозов в грузовом движении с 33,8 часа до 32,4 часа за оборот, среднесуточный пробег локомотива грузового движения увеличился с 163,5 км до 169,5 км. Однако ни по одному из этих показателей плановые задания не были выполнены. При поставке транспорту 27 тыс. новых вагонов (в двухосном исчислении) парк грузовых вагонов не увеличился. Рабочий парк остался на уровне 1933 г. только потому, что НКПС, с одной стороны, значительную часть вагонов использовал преимущественно на второстепенные нужды, а с другой, вследствие плохой организации ремонта вагонов увеличил количество больных вагонов на 7,4% против 1933 г. Неудовлетворительно выполнено и задание по увеличению среднесуточного пробега. Правда, среднесуточный пробег вагона увеличился с 98 км в 1933 г. до 117 км в 1934 г. Но это на первый взгляд значительное качественное достижение имеет большие качественные недостатки, заключающиеся в том, что оно произошло за счет увеличения полного рейса вагона, увеличения пробега порожних вагонов, а главным образом за счет невыполнения плановых заданий в части времени оборота вагонов.

Совершенно нетерпимым являлось положение с ремонтом подвижного состава (паровозов и вагонов). НКПС при своих громадных организационных возможностях и крупных технических и материальных средствах выполнял программу ремонта в 1934 г. по паровозам (капитальному, восстановительному и среднему) всего лишь в размере 91,4% (8570 единиц против плана в 9700 единиц); по грузовым вагонам (капитальному, среднему и конвенционному) на 91,9% (158,6 тыс. единиц против плана в 172,6 тыс.) и по пассажирским вагонам (капитальному, среднему и годичному) на 85,9% (25,8 тыс. единиц против плана в 30,0 тыс.).

Огромная строительная программа 1934 г. обмывала НКПС с первого же квартала развернуть заготовку материалов, подвозку их к местам строек, организовать рабочую силу и оплату труда и обеспечить ответственнейшие участки работ живым и дежовым руководством как

необходимого условия полного выполнения установленного планом объема работ.

Между тем подготовительные работы не были своевременно организованы, сроки начала работ были отложены, в период развернувшегося строительства НКПС не сумел навести время, упущенное в первом квартале, и поэтому не обеспечил выполнения установленного плана. Из ассигнованных НКПСу 3 650 млн. руб. было фактически использовано только 3 200 млн. руб., или 87,7%. Однако огромные недостатки в капитальном строительстве, на транспорте, заключающиеся в распылении средств по большому количеству, часто второстепенных объектов, в низком качестве строительных работ, в большом количестве всякого рода дефектов, в курьезных привела к тому, что и освоение 3 200 млн. руб. капиталовложений не было эффективно использовано НКПСом для увеличения перевозок.

Эти крупнейшие недостатки в эксплуатации и строительстве показывают, что, несмотря на известное улучшение, перелом в работе железнодорожного транспорта в 1934 г. еще не наступил. Транспорт продолжает отставать от общего роста народного хозяйства и является «самым узким местом в нашем хозяйстве» (Молотов).

«1935 год должен быть годом настоящего перелома к лучшему в работе железнодорожного транспорта», — указала т. Молотов в своем докладе на VII съезде советов.

План 1935 г. намечает значительное увеличение грузового движения. Перевозка грузов должна возрасти до 358 млн. т, т. е. на 13,3% против 1934 г. Перевозка пассажиров запланирована в 1935 г. в размере 73 млрд. пассажиро-км против 71,7 млрд. пассажиро-км в 1934 г. Среднесуточная погрузка должна повыситься до 63 тыс. вагонов против 55,7 тыс. вагонов в 1934 г.

Стопроцентное выполнение грузооборота в 358 млн. т и общего объема работы по пассажирскому, грузовому и хозяйственному движению в 315,5 млрд. тонно-км требует от всех звеньев системы Наркомпу напряженной борьбы за лучшее использование технических средств транспорта, за выполнение технических измерений использования паровозов и вагонов, борьбы с имеющимися недостатками в работе транспорта и за широчайшую мобилизацию всех внутренних ресурсов. Эти задачи, так же как пути их осуществления с исключительной четкостью сформулированы в приказах т. Кагановича от 19 марта о борьбе с крупными и авариями и от 15 апреля об ускорении оборота вагонов. «В крупных», — указывает т. Каганович в своем первом приказе, — концентрируются все недостатки в работе железных дорог... «Крупнения, как в зеркале, отражают состояние дисциплины и организационно-технического руководства дорожниками». Этот приказ мобилизует миллионную армию железнодорожников на полное искоренение аварийности, этого бича транспорта. Начальники дорог должны лично влить в свои руки дело борьбы с крупными, контролировать состояние каждого участка дороги, принимать конкретные, оперативные меры для быстрой ликвидации и предупреждения аварий. По снижению аварийности, как одному из важнейших показателей, страна будет прежде всего судить об улучшении работы дороги, о качестве руководства, о гибкости и энергии железнодорожного аппарата. Полная ликвидация аварийности является важнейшим звеном борьбы за улучшение работы транспорта, за выполнение плана перевозок 1935 г.

Борьба за ликвидацию аварийности должна органически сочетаться с работой по повышению степени использования перевозочных средств.

«Выполнение государственного плана перевозок 1935 г., — говорится в приказе т. Кагановича от 15 апреля, — возможно лишь при улучшении исполнения имеющегося вагонного парка, т. е. при ускорении оборота вагонов и правильной организации ремонта существующего подвижного состава. Между тем, время оборота вагона от одной погрузки до другой недопустимо велико. Прикрывалась необходимостью остановок для погрузки и выгрузки, для маневров, осмотра буше и пр., работники железнодорожного транспорта срывают ими же установленные расписания движения поездов и задерживают вагоны значительно большее время, чем это необходимо на выполнение производственных операций на грузовых, сортировочных, участковых и промезуточных станциях.

Именно вследствие этого средний оборот вагона в целом по сети в 1934 г. составил 211 часов, т. е. 8,78 суток. Из этих 211 часов вагон простоял под погрузкой и выгрузкой 47 часов — 22%, на сортировочных и участковых станциях — 91,5 часов — 43%, на промезуточных станциях — 27 часов — 13% и лишь 45 часов — 21,6% находился непосредственно в движении. При этом техническая и коммерческая скорость поездов оставалась крайне низкой. В среднем пробег вагона составил 117 км в сутки.

«Многие эксплуатационные работники до сих пор считают такое безобразие явлением нормальным, и думают, что товарные поезда — это черепаха, которые от природы не могут и не должны двигаться быстрее».

Самый решительный отпор должны получить всякого рода лже-учения, исходящие из попыток «обосновать» невозможность ускорения оборота вагонов ссылкой на то, что транспорт, дескать, работает «на пределе». Максимальное сокращение времени на погрузку и выгрузку, расширение маршрутизации и сведение к минимуму маневровой работы, четкая разработка графика движения не только для пассажирских, но и для товарных поездов — таковы основные мероприятия, которые обеспечат ускорение оборота вагонов и увеличат погрузку.

Задача улучшения показателей работы подвижного состава органически связана с задачей освоения новой техники на транспорте, новых мощных паровозов, тепловозов, электровозов, электрифицированных линий, маневровых горок, диспетчерской связи и командования, вагонов, оборудованных авторомомами и автоцепочкой, путевых машинных станций, тяжелых типов рельс и креплений и др. Между тем дело освоения новой техники на транспорте поставлено плохо. Указание т. Молотова, что «... те громадные вложения в новую технику, которые мы должны дать транспорту во второй пятилетке, нужно использовать по-настоящему», остается невыполненным на сегодняшний день. Достаточно указать например, что до сих пор еще не осуществлен переход на сплошное авторомождение, в то время как в СССР уже имеются 27% товарных вагонов авторомождения и 60% вагонов, оборудованных продольными трубами, т. е. почти 100% парка оборудовано авторомоными устройствами. Перейти на сплошное авторомождение не только можно, но и необходимо. Отсутствие авторомождения следовательно объясняется в настоящее время не недостатком оборудования, а исключительно неуменем освоить механизмы и правильно организовать их использование. Немедленный переход на авторомождение обеспечит в 1935 г. наибольшую безостановочность движения, повысит техническую скорость движения поездов, пропускную способность, особенно на линиях, оборудованных автоблокировкой. План 1935 г. намечает следующие показатели использования подвижного состава (см. таблицу на стр. 119).

Выполнение намеченных в плане 1935 г. размеров движения потребует доведения общего эксплуатационного контингента рабочих и служащих железнодорожного хозяйства до 1 270 тыс. человек. Динамика

Технические измерения использования подвижного состава на 1935 г.

Наименование измерителей	Единица измерения	1933 г. отчетные данные	Прогнозируемые итоги 1934 г.	1935 г. план	1935 г. к 1934 г. в %
Среднесуточный пробег товарного локомотива (без учета простоя в промышленности)	км	163,5	169,5	181,0	109,1
Среднесуточный пробег вагона товарного парка (без хозяйственного движения)	»	97,6	117,2	122,0	104,1
Среднесуточный пробег локомотивов пассажирского парка (без учета простоя в промышленности)	»	244,1	247,0	268,0	108,5
Среднесуточный пробег вагона пассажирского парка во всех видах движения	»	315,2	320,0	335,0	104,7
Средняя коммерческая скорость товарного поезда	»	13,8	14,2	15,3	107,0
Средняя коммерческая скорость пассажирского поезда	»	31,3	31,4	32,0	102,0
Средняя динамическая нагрузка на ось рабочего вагона товарного парка	т	5,20	5,25	5,5	105,7
Средняя наполненность на ось пассажирского вагона	чел.	9,1	8,2	8,0	97,6
Средний состав товарного поезда в осей	оси	104,2	106,0	107,0	100,9
Средний вес товарного поезда в осей в грузовом движении	т	959,0	962,0	1 038,0	104,6
Средний состав пассажирского поезда в осей	оси	36,7	36,4	37,5	103,0
Среднее время оборота товарного вагона в сутки	сутки	9,57	8,78	7,65	87,1
Процент порожних пробегов вагонов в общем	%	27,9	29,0	27,0	—
Процент вспомогательного пробега локомотивов	%	31,9	30,1	30,0	—
Процент бальных локомотивов товарного парка	%	20,0	20,0	17,0	—
То же по пассажирским локомотивам	%	26,9	26,0	17,0	—
То же по вагонам пассажирского парка	%	9,5	9,4	7,0	—
То же по вагонам товарного парка	%	5,1	5,4	3,0	—
Расход топлива на 10 000 т-км brutto в условном топливе	т	0,289	0,266	0,266	—

Примечание. Означенное выполнение 1934 г. составлено из отчетных данных за 11 месяцев и по предварительным данным за декабрь.

численности контингента¹, объем работы и выработки на одного рабочего видны в таблице на стр. 120 (сверху).

В 1935 г. правительство и партия в громадной мере усиливают материально-техническую базу железнодорожного транспорта. При стабильности общего объема затрат на капитальное строительство во всем народном хозяйстве в железнодорожную сеть вкладывается гигантская сумма в 3 млрд. 936 млн. руб. против 3 млрд. руб. в 1934 г. и на 0,6 млрд. руб. больше, чем было запроэктировано вторым пятилетним

¹ Числа контингента за 1934 и 1935 гг. по состоянию в годовом плане не вполне сопоставимы, так как в 1934 и 1935 гг. составило правительство устанавливали видные дополнительные штаты (путевые обходчики, ремонтные рабочие и др.), не предусмотренные в пятилетнем плане. Общие число работников дополнительного штата в 1935 г. составило 95 тыс. человек.

Показатели	Единица измерения	Выполнение плана 1934 г. по пред. данным	1935 г. план	1935 г. в % к 1934 г.
Численность	тыс.	1 159,0	1 270,0	109,5
Объем работы, произв. т-ом . . .	млрд.	289,8	315,5	108,9
Выработка на 1 чел. произв. т-ом . .	тыс.	250,0	248,4	99,3
Среднемесячная зарплата	руб.	163,70	173,51	106,0
Годовой фонд заработной платы . . .	млн. руб.	2 276,74	2 649,3	116,3

планом на 1935 г. Никогда еще транспорт не получал за один год такой мощной материально-финансовой помощи от государства. Все дело теперь в том, чтобы наиболее эффективно использовать эти гигантские средства и решительно двинуть вперед работу транспорта. В настоящее время все материальные предпосылки для крутого подъема работы железных дорог созданы. От самих железнодорожников и прежде всего от командного состава транспорта зависит осуществление этой задачи.

Распределение капиталовложений по отраслям железнодорожного хозяйства характеризуется данными, приведенными в следующей таблице (см. ниже).

Особенностью плана капиталовложений на 1935 г. является резкая концентрация средств на основных отраслях железнодорожного хозяйства, на главнейших направлениях существующей сети и важнейших

Капиталовложения по НКПС на 1935 г. (в млн. руб.)

Отрасли железнодорожного хозяйства	Объем капиталовложений		
	1934 г. пред. данные	1935 г. план	1935 г. в % к 1934 г.
Путь	494,4	516,0	104,3
Эксплуатация	141,2	220,8	156,3
Паровозное хозяйство	251,0	317,4	126,5
Вагонное хозяйство	213,9	297,0	139,3
Связь	85,6	99,3	116,0
Электрификация	52,0	56,15	108,1
Новое железнодорожное строительство	304,0	417,2	137,2
Новый подвижной состав	406,2	730,0	179,7
Заводы паровозоремонтные	134,9	61,5	45,6
Заводы вагоноворемонтные	219,5	105,0	47,8
Заводы ЦМТ	41,0	—	—
Дорожное хозяйство	28,9	22,0	76,1
Жилищное и коммунальное строительство	161,8	380,4	235,1
Средства	28,8	15,0	52,0
ИИИТ	4,4	5,0	113,6
Охрана труда	7,0	5,0	71,4
Транспортная полиция	14,0	15,0	107,1
Охрана строительная и пожарная	71,0	40,0	56,3
Транспортная полиция	7,0	6,0	85,7
Вспомогательные хозяйства НКПС	70,6	65,0	92,1
Разные расходы	202,0	75,0	37,1
Прочие расходы	14,2	18,0	126,7
Итого	11,0	—	—
Итого	3 247,5	3 936,75	121,6

строках. План 1935 г. должен положить конец распылению средств и разбросанности капитальных работ по большому количеству второстепенных строек, которое наблюдалось в прежние годы.

Наиболее яркой иллюстрацией сосредоточения средств на важнейших отраслях железнодорожного хозяйства может служить объем средств, отпускаемых на приобретение нового подвижного состава, особенно товарных вагонов. В 1935 г. на увеличение локомотивного и вагонного парка выделяется 730 млн. руб. против 406 млн. руб. в 1934 г. Увеличенная по инициативе т. Сталина программа поставки НКПСу товарных вагонов с 27,0 тыс. в 1934 г. до 80,0 тыс. в 1935 г. имеет громадное значение для дальнейшего укрепления материально-технической базы транспорта. Выполнение этой программы поставки вагонов промышленности в установленные сроки и радикальное использование их транспортом в рабочем парке и эксплуатации должно быть взято под бдительный, систематический повседневный контроль.

О громадном увеличении парка локомотивов и вагонов, намеченном в 1935 г., можно судить по следующим данным.

Поставка локомотивов и вагонов

Наименование	1933 г.	1934 г. пред. данные	План 1935 г.
Товарные паровозы	725	840	1 110
в т. ч. а) серии «Э»	708	659	650
б) серии «Ф»	17	181	470
Пассажирские паровозы	181	222	375
в т. ч. а) серии «СУ»	181	220	370
б) серии «ИС»	—	2	5
Тепловозы	2	7	30
Электрички	19	15	50
Итого	927	1 084	1 565
Грузовые вагоны в двухосном исполнении в тыс.	—	27,0	80,0

Центральной задачей в области паровозного хозяйства в плане 1935 г. является приспособление типовых устройств к эксплуатации мощного товарного паровоза серии «Ф₁». В 1935 г. в первую очередь паровозы «Ф₁» должны быть введены на магистралях Донбасс — Кривой Рог, Москва — Харьков — Донбасс и Москва — Воронеж — Ростов, входящих в состав Московско-Курской, Московско-Казанской, Екатеринбургской, Южных и Юго-Восточных железных дорог. Второй крупнейшей задачей плана 1935 г. надо признать усиление паровозного хозяйства на дорогах Восточного сектора.

В 1935 г. намечена постройка 110 новых и окончание строительства 188 ранее начатых стоев депо. Вместе с тем должны быть удлинены 29 существующих стоев. В 1935 г. должна быть усилена механизация депо, мастерских и вагоннопаровозных устройств. Для улучшения водоснабжения в 1935 г. будет установлено 32 водоулавителя. В области водоснабжения особого внимания заслуживает устройство продольного водопровода на участках Сибирской магистрали, наиболее нуждающихся в пресной воде.

В 1935 г. будет продолжаться строительство крупнейшего паровозоремонтного завода в Улан-Уде с расчетом полного окончания его к концу 1936 г. Кроме того намечено значительное увеличение продукции заводов запасных частей Мозерова и Сажерова, причем Мозеров уже в 1935 г. должен будет повысить свою мощность с 35 до 70 тыс. т.

План 1935 г. в области вагонного хозяйства намечает завершение строительства депо, начатых в 1933 и 1934 гг., с вводом в эксплуатацию в 1935 г. 28 депо. Форсированными темпами продолжается постройка вагоноремонтных заводов в Липовозе, Канаше, Даринце и Поповской. В 1935 г. эти заводы должны быть введены в частичную эксплуатацию с производственной мощностью в 1 600 пассажирских вагонов по Липовозскому заводу и в 2 500 товарных вагонов по каждому из остальных.

Усиление ремонтной базы позволяет значительно расширить ремонтную программу 1935 г. по сравнению с 1934 г. По капитальному ремонту паровозов программа 1935 г. повышается на 23,6% против ожидаемых итогов 1934 г. Следует однако отметить, что недостаточность ремонтной базы не позволяет повысить размер капитального ремонта вагонов до уровня потребностей железнодорожного транспорта. Поэтому программа по капитальному ремонту товарных вагонов повышается против 1934 г. всего лишь на 5%, но одновременно усиливается на 17,3% более легкие виды ремонта. По капитальному ремонту пассажирских вагонов предусмотрен рост против 1934 г. на 46,3%. План 1935 г. намечает строительство вокзалов в пунктах, испытывающих наибольшее затруднение, — в Новосибирске, Верхнеудинске, Сочи, Сталинграде, Дзержинске и др. По наиболее крупному из названных вокзалов — Новосибирскому — первая очередь работ должна быть закончена в 1935 г.

Важнейшей задачей транспорта является не только ликвидировать отсталость технических средств и задушенность железнодорожного хозяйства, но и обеспечить рост пропускной и провозной способности, в первую очередь на всех важнейших направлениях массового движения и грузов. Эта задача разветвления технической реконструкции железнодорожной сети впервые ставится планом 1935 г. в столь громадном объеме. На реконструкцию и усиление путевого хозяйства выделяется в 1935 г. 516 млн. руб. против 480 млн. руб. в 1934 г. Эта сумма обеспечивает грандиозную программу работ по смене рельсов, путевых скреплений, шпал, балласта, удушению земляного полотна и переустройству искусственных сооружений.

Объем работ по смене рельсов увеличивается до 5 900 км в 1935 г. на 2 570 км больше, чем в 1934 г. Смена шпал и добавление на километр сохраняются на уровне 1934 г., т. е. в размере около 230 млн. шт. Смена скреплений повышается с 47 тыс. т до 117 тыс. т, т. е. почти в 2½ раза больше прошлой программы. Значительно усиливается капитальные вложения на ремонт пути: с 304,0 млн. руб. в 1934 г. до 345,0 млн. руб. в 1935 г.

В области путевого хозяйства максимальная часть средств концентрируется на дорогах Восточного сектора в направлении Челябинск — Хабаровск и на дорогах Центрального и Южного секторов — Курск, Казань, Юго-Восточной, Донецкой и Елизаветинской. Особое значение и актуальность приобретает работы по реконструкции пути на направлениях, на которых в первую очередь должны поступить мощные паровозы «ФД» — Донбасс — Кривой Рог, Москва — Харьков — Донбасс и Москва — Воронеж — Ростов. Усиление пропускной способности дорог в соответствии с ростом грузооборота требует одновременного разветвления и выполнения крупных строительных работ — постройки разгружающих линий вторых путей, расширения станций, сигнализации, связи, электрификации как наиболее эффективного метода реконструкции и усиления железных дорог. Вся сумма затрат на эту часть строительных работ на 1935 г. составляет 1 238,9 млн. руб. Из них на строительство вторых путей должно быть затрачено 458,9 млн. руб., на новое железнодорожное строительство 417,2 млн. руб., на улучшение

эксплуатации и увеличение пропускной способности дорог Сибири 220,8 млн. руб., на электрификацию 56,0 млн. руб., на сигнализацию и связь 86,0 млн. руб.

При концентрации основной массы капитальных вложений в существующую сеть в 1935 г. намечается осуществление в широких размерах нового железнодорожного строительства. Форсированными темпами будет продолжаться строительство мощной угленовозной магистрали Москва — Донбасс. На этой магистрали в 1935 г. должны быть полностью закончены вторые и третьи пути с реконструкцией и усилением первого пути на участке Бирюково-Валушки и развернуты работы на вновь сооружаемой части магистрали Валушки — Невельск, с тем, чтобы на участке Кондроповка — Валушки открыть временное движение поездов. Крупные капиталовложения намечаются затем на строительстве новых линий — Караганда — Балхаш и Рубцовка — Усть-Каменогорск, предназначенных для обслуживания цветной металлургии. На обеих этих линиях к концу 1935 г. должна быть произведена укладка рельс и открыто временное движение поездов на всем их протяжении.

Обширная строительная программа намечается по новым линиям, сооружаемым в Дальневосточном крае. Эти линии должны создать второй выход от Уссурийской железной дороги к морю и обслужить районы с богатыми природными ресурсами — лесом, залежами разнородных металлов, в частности золотом, и громадными запасами гидроэнергии.

Задача всемерного вовлечения Дальнего Востока с его неисчерпаемыми ресурсами в общий хозяйственный оборот Союза находит свое отражение также в плане продолжения двухпутной магистрали до Хабаровска. Одновременно намечается и усиление выходов Сибирской магистрали в Европейской части Союза к центру.

Из новых линий, начинаемых постройкой в 1935 г., особое внимание заслуживает дорога Уралск — Илецк, которая при посредстве Саратовского моста через Волгу создаст новый маршрут, связывающий центральные районы с Северным Кавказом и Средней Азией. Крупное значение имеет также небольшая линия Эйхе — Сокур, которая вместе с новой станцией Эйхе должна устранить затруднения в Новосибирском узле и обеспечить ему необходимую пропускную способность. Из линий, заканчиваемых в 1935 г., наибольшее значение имеют мосты через Волгу у Горького и Саратова и разгружающая линия Гринино — Памлотград, усиливающая направление Донбасс — Кривой Рог.

Значительное развитие должна получить в 1935 г. постройка вторых путей на важнейших направлениях: Валушки — Баламов — Пенза — Основа — Льгов — Наваля, Брянск — Москва, Троицк — Подольск, Канаш — Янаул, Емелинская — Магнитогорск и Аджалбаба — Евлах с частичной сдачей законченных работ в эксплуатацию. Даже частичный поперечный ввод в эксплуатацию вторых путей на этих направлениях повысит их пропускную способность от 2 до 5 пар поездов. В 1935 г. должны быть закончены строительные работы по 18 титулам из общего числа 26, ранее начатых, и 4 новых.

Высокоэффективным методом усиления пропускной и провозной способности железных дорог является переход на электрическую тягу. Электрификация железных дорог СССР находится в периоде начального разветвления. Протяжение электрифицированных железных дорог к 1 января 1935 г. составило всего лишь 379 км. Линии Тифлис — Хашури, Долгинцево — Запорожье и более мелкие пригородные участки не могли быть переданы в 1934 г. в эксплуатацию из-за отдельных недоделок, препятствующих началу эксплуатации.

Планом электрификации на 1935 г. предусматриваются капиталовло-

жения в размере 56,0 млн. руб. В 1935 г. должны быть введены в эксплуатацию 704 км новых электрифицированных линий. В числе электрифицированных линий, закладываемых в 1935 г., особое значение имеют участки Долгинцево — Запорожье Екатеринбургской железной дороги, Горько-Амурская — Свердловск Пермской железной дороги, Тифлис — Хашури, Зестафони — Самтредиа Закавказских железных дорог и Кандалакша — Кировск Мурманской железной дороги. Из пригородных дорог следует отметить участок Москва — Раменское Московско-Казанской железной дороги, который должен войти в эксплуатацию в 1935 г.

В ближайшие годы должны быть электрифицированы наиболее напряженные и ответственные направления и участки железнодорожной сети. Следует отметить, что планомерное и широкое развитие электрификации железных дорог тормозится недостаточной подготовленностью промышленной базы. Завод «Динамо» все еще загружен производством оборудования не только для железных дорог. Отсутствие четкого кооперирования заводов, изготовляющих механическую часть и транспортное оборудование, неподготовленность энергетической базы (участок Никополь — Запорожье), медленное строительство Каширского завода и недостаточная поставка электрического подвижного состава промышленностью — все это задерживает электрификацию железнодорожного транспорта. В 1934 г. вместо предусмотренных по плану 40 электровозов и 32 мотор-вагонных секций было поставлено всего 15 электровозов и 17 мотор-вагонных секций. Невыполнение плана поставки подвижного состава промышленностью создает крупнейшие затруднения в эксплуатации, которую приходится осуществлять на смешанной паровой и электрической тяге, и препятствует дальнейшему развитию электрификации железных дорог.

В ряде мероприятий, направленных к повышению пропускной способности, необходимо отметить работы по автоматической блокировке. Эти работы в 1935 г. должны быть сосредоточены на важнейших направлениях массового грузового и пассажирского движения. Программа 1935 г. намечает переход на автоблокировку участков Орел — Курск, Кушнаря — Тихорецкая — Прохладный, Красный — Липман — Яма — Никитовка, Омск — Татарск — Удальмей — Новосибирск.

Громадный объем работ по увеличению пропускной способности главных грузовых и пассажирских направлений в 1935 г. требует со стороны НКПС особого внимания к комплексности реконструктивных мероприятий. Совершенно нетерпимое положение, когда например усиливается пропускная способность перегона, но не развивается станция, не увеличивается подоснабжение, не реконструируются тяговые устройства и т. п. Отсутствие увязки между отдельными реконструктивными мероприятиями на многих направлениях создает те громадные различия в пропускной способности, которые наблюдаются на отдельных участках и которые нарушают движение по всей магистрали. Такое положение и поныне имеет место на линиях Дюбасов — Ленинград через Витебск, на Закавказской магистрали, Сибирской магистрали.

Узревшему слабым местом железнодорожного транспорта СССР следует признать станции. Наши станционные пути развиты совершенно недостаточно. Протяжение станционных путей общей эксплуатационной длины железнодорожной сети в СССР к началу 1935 г. не превышает в среднем 45%. На развитых железных дорогах капиталистических стран протяженность станционных путей составляет не меньше 60%. Недостаточность числа путей на большинстве крупных станций и узлов и разводов, а также недостаточная длина станционных путей, не соответствующая длине поезда, на целом ряде участков сети создали крупные затруднения в эксплуатации, способствовали образованию пробок и увеличению числа крушений. Поэтому

одной из главнейших задач в области развития пропускной способности железнодорожных линий, является борьба за комплексность работ по реконструкции транспорта.

Планомерное и эффективное использование выросшей материально-технической базы транспорта и максимальная концентрация отгруженных транспортом средств на решающих и наиболее отстающих узлах — таково требование, которое партия и правительство предъявляют транспорту в 1935 г. Выполнить это требование, транспорт сумеет успешно справиться с основными задачами 1935 г. — задачей усиления пропускной способности дорог и станций и реконструкции пути, улучшения организации труда и дисциплины на транспорте, механизации трудовых процессов, создания мощной ремонтной базы подвижного состава.

Партия и правительство назначили руководителем железнодорожного транспорта секретаря ЦК ВКП(б) т. Кагановича. Под руководством т. Кагановича, железного борца за ленинско-сталинскую генеральную линию партии, железнодорожный транспорт осуществит поставленные перед ним в 1935 г. партийей и правительством задачи.

Задачи транспорта, намеченные планом 1935 г., требуют сугубого внимания к закреплению кадров, форсированному повышению их квалификации и укреплению дисциплины на железных дорогах. Партия помогает транспорту не только материальными и техническими средствами, но и людьми. На транспорт направлены тысячи опытных руководителей, стойких большевиков. Дело теперь в организации людей, в правильной расстановке сил, в четком бдительном контроле качества работы каждого работника транспорта, и в дружной работе всей массы его работников.

Транспорт имеет все необходимые предпосылки для преодоления его недостатков и трудностей. «К оздоровлению транспорта надо подойти так, как партия шла, идет в преодолении трудностей на отдельных хозяйственных участках. Надо сплотить массы, опереться на лучших людей — ударников транспорта — и победа будет обеспечена» (т. Каганович).

Основные задачи связи

На VII съезде советов СССР демонстрировал исторические победы превращения в кратчайший исторический срок России извостовой в Россию социалистическую, превращения страны аграрной, промышленно отсталой и зависимой в страну передовых индустрии и самого крупного в мире социалистического земледелия, в страну могучую и независимую, способную производить все нужные ей машины и готовую отразить любые посябления наших врагов. Страна темноты, неграмотности, бескультуры становится страной сплошной грамотности и передовой культуры. Эта великая переделка, осуществляемая трудящимися массами под руководством коммунистической партии и ее гениального вождя т. Сталина, предъявляет беспрерывно повышающиеся требования к работе системы связи.

«Социализм без почты, телеграфа, машины — пустяная фраза» — так т. Ленин характеризовал значение связи при социализме. Темпы развития социалистической сети связи не должны отставать от темпов роста строительства социалистического общества. Новым и бурно растущим старым городам, районам, колхозам и совхозам, МТС, новым гигантам промышленности необходима высоко развитая телеграфная, телефонная, радио и почтовая связь. Культурный рост населения колхозов повысил спрос на газету, радио, вызвал значительное увеличение почтового обмена. Между тем наша система связи все еще не удовлетворяет потребности страны.

Развитие связи характеризуется следующими показателями:

Таблица 1
Основные показатели работы связи

Виды связи	1913 г.	1928 г.	1934 г.
Обмен			
почтовой корреспонденции в млн.		587	630
газет » »		353	1 319
телеграмм » »		36	22
Телефонов в городах в тыс.		187	235
Протяг. проводов в тыс. км		502	890
Разделительных станций			
количество	не было	23	67
мощность в квт	» »	126	1 592
Радиотелеграфных станций:			
количество	» »	49	243
мощность	» »	328	1 186
Радиотрансляционных точек в тыс.	» »	6	1 320
Автомобилей	» »	413	1 663
Почтовых вагонов		652	1 010
Авиапочтовый связь в тыс. км	не было	11	75
Ускоренной связи	12 787	15 063	47 900

Из этих данных виден колоссальный рост средств связи, особенно за последние 5 лет. Но потребность в средствах связи настолько выросла, что она в значительной мере остается неудовлетворенной. Оставание ощущается наиболее остро в развитии городских телефонных сетей. Наша страна все еще испытывает «телефонный голод». Одной из причин этого оставания является неудовлетворительная работа завода НКТИ «Красная азия», который поставляет телефонные станции, особенно АТС, и который из года в год срывает выполнение плана выпуска телефонного оборудования (план выполнен в 1933 г. на 39%, в 1934 г. около 40%).

Советский Союз еще отстает в области связи от капиталистических стран, как это видно из следующих цифр:

Таблица 2

Страны	Годы	Количество телефонных аппаратов в тыс.	Протяжение междугород. телеграф. сети в тыс. км	Мощность передаточной радиостанции в квт	Прямая радиосеть, число радиоприемных точек на 100 жителей
СССР	1934	686	1 843	2 778	1,3
США	1933	17 547	24 580 ¹	1 160	10,2
Англия	1933	2 197	1 791 ²	—	8,7
Германия	1933	2 963	5 519 ²	290	6,3
Франция	1933	1 293	—	3 ³	—

Отметим к тому же, что в США, Англии, Германии проводочная связь больше чем на 50% состоит главным образом из медных проводов и каблронана. У нас же сеть связи состоит преимущественно из железных проводов и только на 4% из медных и биметаллических. Каблронанных же магистралей в СССР совершенно нет.

Это отставание должно и может быть ликвидировано в кратчайший срок. Наша сеть связи опирается на мощную промышленность, которая в сравнительно короткие сроки может наладить производство необходимого нам оборудования, кабелей, проволоки и т. п. Показателем наших громадных возможностей в развитии связи может служить тот факт, что в области передаточной радиосети мы за последние 4—5 лет не только догнали, но и опередили все капиталистические государства, в том числе и США. Мы добились огромных успехов в освоении строительной техники радиостанций. Прекрасной иллюстрацией наших достижений в этой области является строительство, пуск и освоение величайшей в мире радиовещательной станции мощностью в 500 квт, построенной исключительно из отечественных материалов.

В 1934 г. в сеть связи было вложено более 250 млн. руб., т. е. на 21% больше, чем в 1933 г. НКСвязи ускоренными темпами проводила механизацию средств почтовой связи, значительно увеличил протяжение авиа-, авто-, водных и почтовых путей, расширил парк автомашин, катеров и т. д. Протяжение авианетей, используемых для перевозки почты, возросло в 1934 г. до 76 тыс. км против 57 тыс. км в 1933 г.; парк почтовых автомашин возрос до 1 660 против 1 092 машин в 1933 г.; парк катеров, глоссов — до 332 единиц против 158 единиц в 1933 г. В 1934 г. в СССР насчитывалось 1 585 конно-почтовых станций, т. е. на 40% больше, чем в 1933 г.

¹ 1932 г.

² 1931 г.

За 1934 г. подвешено около 200 тыс. км проводов. Протяжение всей телеграфно-телефонной сети в настоящее время достигает 1 343 тыс. км. Значительные успехи достигнуты в реконструкции телеграфных связей в результате внедрения буквопечатывающей скоростной аппаратуры. Так, число аппаратов Воду увеличилось с 1518 в 1933 г. до 1 546 в 1934 г., аппаратов Третьяка с 62 до 1 050, Шорина — с 163 до 340. Последние две системы аппаратов являются конструкциями советских изобретателей, имеют клавиатуру пишущей машины, что позволяет широко использовать их для непосредственной связи крупных потребителей с телеграфами. В 1934 г. открыт ряд новых линий телеграфных связей: Москва—Владивосток, Москва—Пятигорск, Ленинград—Свердловск и др.

Система междугородных телефонных связей обогатилась в 1934 г. достройкой линии Ростов—Армавир—Сочи для прямой телефонной связи Москва—Сочи, линии Одесса—Киев и др. Большая работа проделана по упорядочению существующих телефонных цепей путем установки высокочастотной аппаратуры. Число установленных телефонных приборов увеличилось с 120 в 1933 г. до 222 в 1934 г. Упущены телефонные цепи—Москва с Харьковом, Ленинградом, Киевом и др.,—в результате чего значительно увеличилась их пропускная способность. Общая монтированная емкость городских телефонных сетей возросла на 13%, достигнув 636 тыс. номеров, из них 184 тыс. номеров АТС. Удельный вес АТС в настоящее время равен 28,3% против 5,9% в 1930 г.

Крупные успехи достигнуты в области изливой связи. Изливая связь развивалась параллельно с гигантской работой, которую партия проводила по социалистической реконструкции сельского хозяйства на основе коллективизации и механизации, ликвидации кулачества как класса, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и осуществления лозунга т. Сталина: «сделать колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными». Победы социалистического земледелия влекли за собой повышенные требования к связи. «Колхозный строй не уменьшает, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства. Из этого следует, что партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства. Из этого следует, что партия должна не уменьшать, а умножать свои связи с колхозами, что она должна знать все происходящее в колхозах, чтобы во время прийти на помощь и предупредить грозившие колхозам опасности» (Сталин).

Колхозный строй требовал такой связи, которая обеспечивала бы партию и правительству возможность быстрого и оперативного руководства. Средствами такого руководства могли служить прежде всего телефонная связь, радиовещание, двусторонняя связь, хорошее распространение и своевременная доставка газет.

Громадная задача полной телефонизации и радиофикации колхозов, сельсоветов, МТС сможет быть осуществлена только в течение нескольких лет. Но уже в 1934 г. проделана большая работа по строительству и организации изливой связи. Необходимо также отметить, что в этой работе НКСвязи опирался на чрезвычайно ценную помощь и инициативу политотделов и местных организаций, сумевших мобилизовать на местах средства, материалы, рабочую силу.

Реконструкция изливой связи широко развернулась по линии группировки всех видов связи вокруг политотделов.

В 1934 г. телефонизировано 6 тыс. сельсоветов, 1 200 совхозов, 600 МТС. К концу 1934 г. телефонизация МТС доведена до 90,6%, совхозов до 62,5%, сельсоветов до 57,9%. В 1934 г. построено 140 тыс. км

телефонных линий (провода). Увеличение сети изливой связи за один лишь истекший год по своим размерам равно ее росту за весь период 1930—1934 гг. (на 1 января 1930 г. протяжение проводов изливой связи—317 тыс. км, на 1 января 1934 г.—457 тыс. км, на 1 января 1935 г.—593 тыс. км). Число телефонов по сети изливой связи возросло за 1934 г. на 20 тыс. шт. Московская и Ленинградская области в 1934 г. закончили сплошную телефонизацию всех сельсоветов, за что начальники связи Московской области т. Лейкин был награжден орденом Трудового красного знамени. В проведении этих работ необходимо отметить громадную роль т. Кагановича и т. Кирова, которые лично оперативно руководили ходом этих работ.

Следует однако отметить, что на строительные сети изливой связи в некоторых районах использовалась самая разнообразная проволока (печная, улаковочная, даже колочная) и различные станционные оборудование. Линии в большинстве строились однопроводными, в провод включалось по несколько абонентов. В результате планы развития изливой электрической связи за последние два года невыполнены, осуществлены работы, далеко превышающие по своим размерам те фонды, которые в централизованном порядке были выделены с этой целью. Но качество работы изливой телефонной связи от этого сильно страдало. Подобные явления были в изливой мере неизбежными в условиях острого недостатка проволоки и ряда других материалов и почти полного отсутствия изливой телефонной связи. Сейчас перед НКСвязи стоит задача привести изливую телефонную связь в порядок, добиться того, чтобы оборудование изливой электрической связи соответствовало хотя бы минимальным техническим требованиям.

Перед НКСвязи стоит громадная задача всемерного ускорения строительства изливой телефонной связи. До сих пор еще 42% сельсоветов, 38% совхозов, 10% МТС не имеют еще телефонной связи со своими районными центрами. Недостаточные темпы строительства изливой телефонной сети в значительной степени зависят от невыполнения плана производства проволоки (план в 1933 г. был выполнен на 41%, в 1934 г. на 74%).

В области изливой почтовой связи за 1934 г. развернулись работы по реконструкции стационарной сети. Во всех пунктах размещения политотделов организованы отделения связи. Почти при всех сельсоветах организованы агентства связи. В 1934 г. насчитывалось 47 900 предприятий связи, т. е. на 3 700 больше, чем в 1933 г. Из них 91% являются предприятиями изливой связи.

Громадное большинство сельсоветов и МТС получают почту ежедневно (75,6% сельсоветов, 93% МТС) по данным на 1 июля 1934 г.), остальные—6 раз в семидневку. И только в районах, находящихся в особых природных условиях, как например на Крайнем севере, Дальнем Востоке, в Казахстане поступление почты было более редким. В настоящее время на селе заняты 109 тыс. письмовосков.

За истекшие два года продолжение корреспонденции значительно ускорилось благодаря более широкому применению на трактах автомобилей и организации в целом ряде областей, особенно на Украине, внутриобластной автанопочтовой связи.

В значительной части предприятий связи во время посевной и уборочной кампаний газеты доставлялись колхозникам прямо в поле. Полевые станы часто телефонизировались и снабжались радиопередатчиками. В 1934 г. работало около 4 тыс. радиопередатчиков. Но почтовая и проволоковая связь еще не могут удовлетворить полностью потребности колхозов и совхозов в связи. Во время полевых работ особенно остро ощущается необходимость связи для оперативного управления разбросанными на большой территории производственными

бригадами с их мощным парком тракторов и сельскохозяйственных машин. Для этого требуются наиболее гибкие средства связи и прежде всего радио. Поэтому СНК СССР в своем постановлении от 20 сентября 1934 г. подчеркнул необходимость более решительного внедрения современных средств связи, особенно радио, в систему реконструированного сельского хозяйства, вплоть до сельсоветов, МТС и совхозов.

Громадная работа была проведена за 1933—1934 гг. по распространению печатных изданий. В настоящее время все периодическая печать распространяется через органы связи. Значительная часть изданий идет в колхозную деревню. Газета стала постоянным и обязательным спутником колхозной жизни, сильнейшим орудием правильной организации колхозной работы. Сейчас уже отнюдь не редки случаи, когда на один колхозный двор приходится не одна, а несколько газет.

Проникновение печати в гущу колхозных масс в громадной степени зависит от умелой, упорной работы главных распространителей газет — агентов связи и сельских писемослужб. Например в Вятском сельсовете Алашского района Азово-Черноморского края агент связи т. Бровка на 250 дворов доставляет 500 экз. газет, в Бывкоме Воронцовского района Горьковского края агент связи т. Савин доставляет 380 экз. газет на 300 дворов и борется за 2 газеты на двор; в Хорошевке Западносибирского края писемослужец т. Яновлев доставляет на 240 дворов 360 газет, агент связи т. Шуманский получает для 800 дворов ст. Кисляковской (Азово-Черноморский край) около 3 тыс. газет и журналов. Таких примеров подлинно большевистской борьбы за распространение печати можно привести множество.

Особое внимание в 1934 г. было уделено развитию двусторонней групповой телефонной связи. Тов. Сталин на XVII съезде партии со всей остротой поставил вопросы организационного руководства. Необходимо «добиться», говорил т. Сталин, — того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии. Особенно большое значение т. Сталин придал проверке исполнения. «Правильная организация проверки исполнения», — указал т. Сталин, — имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярией. Проводится ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократии и канцеляристами? Проводится ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски, или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во-время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения... Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимым по крайней мере два условия: во-первых, чтобы проверка исполнения была систематической, а не эпизодической, во-вторых, чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, сами руководители организаций».

Одним из важных средств проведения в жизнь этих указаний т. Сталина, а также осуществления оперативного руководства служит новый вид связи — двусторонняя групповая телефонная связь, строительство которой развернулось главным образом в 1934 г. Организационная роль этого нового вида связи огромна. Он позволяет непосредственно оперативно руководить и проверять исполнение из Москвы, области или района самими руководителями, собирать аудиторию в десятки, сотни тысяч трудящихся, причем любой из слушающих может выступить, задать вопрос, ответить. О том, насколько велико организующее значение этого вида связи можно судить по объему его

работы. За 9 месяцев 1934 г. проведено 135 союзных, 2700 областных, 1200 районных переключек.

Строительство сети двусторонней связи впервые развернулось в 1933 г. в Московской, Ленинградской, Уральской областях, Северо-кавказском крае, УССР с охватом 653 районов. В 1934 г. строительством охвачено еще 860 районов. В настоящее время уже 30 областных центров могут принять участие в закрытой переключке с Москвой (только по проводам).

Вся аппаратура для этого вида связи разработана специалистами НКВсвязи и производится на заводах НКВсвязи из отечественного сырья. Одной из наших важнейших задач является форсированное развитие двусторонней связи, усовершенствование аппаратуры и улучшение качества ее работы.

Значительно расширилась сеть радиостанций. К 1 января 1935 г. в СССР работали 67 радиовещательных станций мощностью в 1 592 квт, 328 радио-телеграфно-телефонных передатчиков мощностью в 1 186 квт, 470 радиопередатчиков извовой связи (без полнотелесной сети). По мощности радиосети СССР занимает первое место в мире.

1934 г. ознаменовался большими достижениями в освоении сложной радиотехники. Наряду с полным освоением крупнейшей в мире радиовещательной станции в 500 квт, о которой мы говорили выше, следует отметить громадную, совершенно исключительную по размаху и четкости работу радиосвязи, сыгравшую решающую роль в спасении челюскинцев.

В 1934 г. пущены в эксплуатацию 4 радиотелеграфных радиостанций мощностью по 10 квт каждая (Тифлис, Чита, Уфа, Симферополь), 1 радиостанция на 20 квт, 7 радиотелеграфных передатчиков мощностью по 15 квт, 5 передатчиков по 2 квт, 17 по 1 квт и 106 маломощных радиостанций по 50—100 ватт каждая для внутриобластной и районной связи. Заключены строительством и сданы в эксплуатацию две новые радиотелеграфные линии: Москва — Тифлис, Москва — Новосибирск. Широко развернулась организация специальных видов радиосвязи (по линии НКВС, НКВозд, ГУТВО и др.).

Значительно улучшено техническое состояние радиостанций. Например московские радиостанции по ряду технических показателей, в особенности радиостанция им. Коминтерна, достигли уровня радиостанций передовых капиталистических стран. Но все же следует подчеркнуть, что дальнейшее улучшение работы радиосети тормозится небесечностью стабилизирующих волн приборами (кварцами), волюмерами, измерительными приборами и др., слабой квалификацией персонала.

Приемная радиовещательная сеть (радиотрансляционная) возросла с 1 121 тыс. в 1933 г. до 1 300 тыс. приемников в 1934 г. Эти цифры говорят об отсталости нашей приемной сети от передающей сети. Развитие приемной сети задерживается главным образом крайне недостаточным выпуском радиоаппаратуры, особенно ламповых приемников, электрических батарей и аккумуляторов. И это объясняет нашу промисленность в кратчайший срок ликвидировать отставание в производстве аппаратуры для радиоприема и значительно улучшить качество продукции.

Приведенные цифры показывают, что количественно наша сеть связи значительно шагнула вперед. Но этого пока еще нельзя считать о качестве ее работы, как это и отмечено в решении НКВ СССР от 20 сентября 1934 г. Помимо еще продолжаются такие поворные для советской связи явления, как хищения посылок, денежных сумм, несвоевременная доставка почты, засылка и утрата письменной и телеграфной корреспонденции, искажения телеграмм, плохая слы-

шность по телефонным связям, неудовлетворительная работа радио.

Причины этих явлений заключаются в том, что НКСвязи не сумел развернуть с необходимой энергией борьбу за строгую производственную дисциплину среди связистов, за хозрасчет, за ликвидацию канцелярско-бюрократических методов руководства и повышение квалификации работников связи. Условно-капиталистическая техника связи предъявляет все большие требования в отношении политической выдержанности и квалификации связистов. Между тем в среде связистов еще кой-где проникает классовый враг, который, как и на других участках народного хозяйства, старается «тихой сапой» предать делу социалистического строительства. Крайне слабы и наши административные кадры, неудовлетворительно качество оперативной работы и проверки исполнения.

В 1934 г., правда, уже наметились известные сдвиги в качестве работы связи. Так, в 1933 г. замедление в передаче телеграмм достигало 18,9%, в 1934 г. — 8,9%. Значительно сократился брак в работе телеграфа (искажения). Например в Московском телеграфе процент брака снизился с 2,3 в ноябре 1933 г. до 0,6 в ноябре 1934 г. Заметно улучшилась работа на радиостанциях, на телефонных связях и т. п. Но эти сдвиги в качестве связи еще совершенно недостаточны. К качеству работы связи должны предъявляться особые большие требования. В работе связи брак, даже в самых минимальных размерах (сотые проценты) совершенно недопустим, так как его уже часто нельзя потом исправить. Умозрительный же на огромный почтово-телеграфный обмен брак затрагивает громадные массы населения и наносит часто непоправимый вред работе партийных и советских организаций. Вот почему борьба за качество работы связи сейчас является основной задачей связистов.

СНХ СССР разработал систему мероприятий, которые должны обеспечить резкое повышение качества работы связи. Эти мероприятия в суммарном виде заключаются в введении дисциплинарного устава и материальной ответственности, в обязательном техническом, улучшении материального положения работников связи и снабжении хозяйства связи материалами и оборудованием, в усилении контроля и руководства связью со стороны местных советских организаций.

Почти все предприятия связи работают в одних и тех же условиях. Между тем разница в качестве их работы достигает иногда воиновых размеров. И это убедительно говорит о том, что качество работы ни в какой мере не может быть поставлено в абсолютную зависимость от «объективных причин», что оно зависит прежде всего и главным образом от людей, которые в этих предприятиях работают и руководят ими. Мы располагаем в настоящее время множеством примеров действительно большевистской борьбы и работы как отдельных предприятий связи, так и целых областей (Ленинград, Татария, Московская область). Это говорит о том, что при должной организованности, большевистской настойчивости и выдержке наша сеть связи сможет быстро и резко повысить качество своей работы.

Важнейшей задачей нашей системы связи в 1935 г. является наряду с улучшением качества работы форсированное развитие всех видов связи. В 1935 г. капиталоуложения в сеть связи достигнут 291 млн. рублей против 230 млн. руб. в 1934 г. Запланировано строительство 135 тыс. км телеграфно-телефонных линий, 12 радиовещательных и 20 телеграфных радиостанций, телефонизация 300 районов, 1500 сельсоветов, 400 МТС, 100 совхозов, 290 районов будут дополнительно охвачены двусторонней групповой телефонной связью. В 1935 г. всту-

пят в эксплуатацию 65 тыс. номеров АТС. Радиоприемная сеть увеличится на 700 тыс. точек. Почтовый парк увеличится в 1935 г. на 1 тыс. автомашин, 150 катеров. Сеть автопочтовых сообщений возрастет на 65%. Значительно расширится сеть радиостанций в сельском хозяйстве. К посевной кампании 1935 г., согласно специальному постановлению СНК СССР, НКСвязи должна установить на сети 2 тыс. радиостанций.

На 1935 г. намечена широкая программа работ по реконструкции существующих радиостанций: передела мачт, антенн, запланированы работы по реконструкции радиостудий и аппаратуры с установкой нового оборудования, значительно усилятся в 1935 г. снабжение радиостанций измерительной аппаратурой, стабилизирующими волну устройствами. В области телеграфа будут проведены работы по дальнейшему внедрению 3-кратного Бодо дуплекса, по децентрализации телеграфной связи в крупных городах (открытие новых телеграфных станций, установка буквопечатающей аппаратуры у клиентов). В 1935 г. должны быть проведены опыты передачи газеты по бимылд-телеграфу из Москвы в один из отдаленных центров Союза. Междугородные телефонные связи будут расширены за счет установки на существующих бронзовых и биметаллических цепях приборов многократного телеграфирования и телефонирувания.

Одно из основных мероприятий по улучшению качества работы всех видов связи в 1935 г. заключается в том, что значительная часть работников связи, а по электрической связи все работники, а также административный и руководящий персонал должны будут пройти и сдать обязательный для них технический курс. НКСвязи уже сейчас установил порядок, по которому новый прием на работу и передвинуты по службе могут производиться только после сдачи технического курса.

Пути и способы дальнейшего развития связи и ее реконструкция намечены в генеральной схеме связи, разработанной НКСвязи на основании указаний правительства.

Эта схема предусматривает перестройку всей системы связи на основе единообразия для всего Союза стандартной аппаратуры и организационно упорядоченного использования разных средств электрической проводной и радиосвязи как для передачи обычных сообщений, так и для передачи изображений, печатания газет на расстоянии, передачи извещений и т. д. Схема построена, исходя из таких перспектив развития связи, при которых например в области телефонной связи можно будет из любого пункта соединиться с любым абонентом в любом другом пункте Союза. Генеральная схема связи предусматривает уничтожение переписок, которые в сильной степени замедляют прохождение корреспонденции и влекут за собой искажения. Вместо существующей так называемой «радиальной» системы, при которой большое количество проводов проходит через Москву и некоторые другие пункты Союза, в схеме проектируется построение связи по системе упорядочения и непосредственной связи между собой тяготеющих друг к другу районов.

Генеральная схема связи строится на основе использования лучших достижений мировой техники и комбинированного использования всех средств связи (проводами, кабеля, радио) при особенно большом развитии радио.

В области магистральной связи генеральная схема предусматривает строительство ряда крупнейших радиостанций, дающих прямую телефонную и телеграфную связь на дальние расстояния. Эти радиостанции работают на коротких волнах с направленным действием, с резервированием их работы в целях особой устойчивости длинноволновыми передатчиками. Схема предусматривает также многократное телефонно-

телеграфное действие. В радиоцентрах будут установлены резервные передатчики на время перехода с волны на волну, на время большого роста обмена (часы суточных «пики») и т. п.

В области проводной связи все основные направления получают телефонно-телеграфную связь по биметаллическим или медным проводам с полным многократным использованием, т. е. с использованием одной цепи для одновременной передачи трех-четырёх телефонных переговоров, одной фото-телеграфной связи и до 12—18 телеграфных передач.

Однако в пределах генеральной схемы обмен между крупнейшими пунктами страны будет настолько велик, что без широкого кабельного строительства ее в целом нельзя осуществить. По генеральной схеме проектируется кабельовать некоторые основные направления в Европейской части Союза (Москва—Харьков—Ростов—Тифлис, Москва—Ленинград, Москва—Минск, Харьков—Киев и др.), кабельовать трассу Москва—Куйбышев—Челябинск—Свердлов. Кроме того проектируется проложить кабели для связи промышленных комбинатов (в Донбассе, Кузбассе, на Урале) и ряд кабелей местного значения. Строительство этих кабелей, кроме линии Москва—Харьков—Донбасс и Москва—Минск, намечено осуществить за пределами второй пятилетки.

Для широкого маневрирования средствами связи, осуществления полной бесперебойной работы и практического разрешения задач комбинированной связи во всех узлах образуются так называемые линейно-аппаратные залы, которые концентрируют у себя все выходы, всю линейную аппаратуру магистральной связи и необходимые переходные устройства (проводная радиосвязь).

В области телеграфной связи проектируется осуществить унификацию аппаратуры с установлением единой стандартной клавиатуры типа пишущей машинки, а для дальних связей автоматизированного многократного аппарата типа мультимекс. На радио вводится буквопечатающие.

Большое развитие в генеральной схеме получает фото-телеграфия с использованием радио и проводных средств связи. Запроектированная фото-телеграфная аппаратура позволит осуществить, уже в ближайшем будущем передачу газет по фото в крупнейшие центры Союза, что сделает возможным выход газет в этих пунктах одновременно с Москвой.

Внутриобластная схема связи также предусматривает использование проводных и радиосредств. Особое развитие получает радио во внутриобластной связи в восточных районах Союза, на севере, в республиках Средней Азии, в Казахстане. На внутриобластной сети будет внедрено многократное действие по железным проводам с получением одного добавочного телефонного разговора или нескольких телеграфных сообщений. Благодаря разработанному специальному оборудованию на внутриобластной связи можно будет осуществлять двустороннюю групповую связь—переключки. На низовой (внутрирайонной) телефонной связи намечается переход на автоматическую телефонную связь.

Вся аппаратура стандартизируется. Организуются единые источники питания энергией. Все участки нашей сложной и новейшей техники должны быть обеспечены разрабатываемой контрольно-измерительной аппаратурой, повышающей эффективность работы сооружений.

В области радиовещания генеральная схема разрешает задачу полностью покрыть территорию Союза единой вещательной программой и обеспечить каждую область, все национальные республики и районы технической базой для организации самостоятельного вещания. Значи-

тельно улучшаются технические характеристики всей передающей аппаратуры (введение мощных ламп, стабилизация, повышение коэффициента полезного действия и т. д.) и приемной аппаратуры (селективность, чувствительность и т. д.). Большое развитие должно получить телевидение.

В области почтовой связи предусматривается решительное ускорение прохождения корреспонденции от отправителя до адресата путем рациональной организации всех производственных процессов, ликвидации излишних этапов обработки, механизации трудоемких процессов, широкого внедрения современных видов скоростного транспорта (авто, авиа) посредством наиболее рационального сочетания всех средств транспорта (авто, авто, железнодорожного, водного и грузового).

Только в советских условиях имеется возможность действительно планомерно сочетать все виды связи и построить единую социалистическую систему связи, в которой отдельные части наиболее рационально взаимно дополняли бы друг друга. Генеральная схема связи разрешает эти вопросы с технической и организационной точки зрения.

Осуществление генеральной схемы предвдлит неизмеримо более высокие требования ко всей организации связи, ко всем отраслям промышленности, обслуживающим хозяйство связи, ко всей научно-исследовательской работе в области связи. Перестройка связи на основе этой генеральной схемы требует квалифицированных кадров. Квалификация этих кадров, технический уровень промышленности, изготавливающей оборудование для связи, ее конструкторских бюро должны быть достаточно высоки для того, чтобы не только заимствовать уже найденное и открытое в Европе и США, но непрерывно совершенствовать технику электросвязи. Целый ряд институтов в США и Европе упорно работают над изготовлением все более совершенной аппаратуры электрической связи. Особенно богата такими изобретениями и открытиями радиотехника, которая в некоторых своих областях находится еще в начале своего развития и несомненно в ближайшие годы откроет много нового. В начаточном состоянии находится еще телевидение, над которым работают крупнейшие институты США и Европы. Каждый год приносит нам новые, все более совершенные конструкции радиостанций, их антенных устройств, засекречивания переговоров по радио, механизации записи передачи по радио, применения ультракоротких волн и т. д.

Социалистическое народное хозяйство с каждым годом предвдлит к связи все больше и больше требования. У нас имеются все возможности осуществить и в области связи лозунг т. Сталина «догнать и перегнать» капиталистические государства в ближайшие годы.

Наша страна создала могущественную промышленную базу, которая позволяет форсированными темпами развернуть производство современной аппаратуры связи, реконструкцию существующих заводов и резко увеличить выпуск необходимых для развития связи оборудования и материалов.

Решительное устранение недостатков сети связи, повышение ее качества целиком зависит от умения работать, от дисциплины и организованности 400-тысячной армии связистов. В борьбе за осуществление исторических шести ускорений великого Сталина, в борьбе с бюрократизмом, скупостью попыток классового врага, провалявшегося в органы связи, решительно улучшая методы руководства и проверки исполнения, система связи сможет стать достойной нашей великой родины.

О синтетических показателях народнохозяйственного плана на современном этапе

Одной из существенных частей проблемы методологии планирования является разработка системы показателей плана. Каждый этап социалистического строительства, определяющий ступень народнохозяйственного планирования, находит свое выражение в системе показателей плана. Мы пользуемся системой показателей для выявления темпов нашего хозяйственного роста и единства в структуре народного хозяйства, в ломке и переделке старых отношений и создании новых пропорций. Темпы индустриализации, процессы обобществления, коллективизация сельского хозяйства, процесс ликвидации безработицы, насыщение отдельных отраслей квалифицированными кадрами, рост технического оснащения промышленности, процессы освоения, подъем материально-бытового и культурного уровня трудящихся, качественные сдвиги, ликвидация противоположности между городом и деревней и т. д.—все эти основные политико-экономические задачи должны быть выражены в конкретных плановых показателях. Необходимо разработать единую систему показателей, органически связанных, отражающих на каждом этапе в отдельности целестремительное единство движения нашей экономики. Балансовый метод, являющийся основным в проверке плановых проектов, теснейшим образом связан и обусловлен единством системы показателей плана. Но эта система показателей, так же как и балансовые соотношения, не является чем-то раз навсегда установленным и неизменным. Она меняется на разных этапах социалистического строительства, подчиняясь и отражая те основные задачи, которые нам необходимо разрешить.

Система показателей изменяется в двух направлениях. Во-первых, показатели дифференцируются и конкретизируются в связи с усилением оперативности и более глубокого внедрения плановости во все участки народного хозяйства. Во-вторых, расширение сферы непосредственного планового руководства в результате укрепления диктатуры пролетариата усиливает роль синтетизирующих обобщающих показателей, вскрывающих основные народнохозяйственные процессы. Эту роль обобщающих синтетических показателей на современном этапе социалистического строительства в основном выполняют ценностные показатели. Таковы две стороны единого процесса и было бы вреднейшим «девичьим» опортунизмом противопоставлять усиление роли технико-производственных показателей значению ценностных показателей в народнохозяйственном плане. Ценностная форма все более непосредственно начинает отражать социалистическую природу общественных явлений и процессов и становится непосредственным орудием социалистического планирования. Это отнюдь не означает упрощения общественных явлений. Наоборот, проблема народнохозяйственного синтеза усложняется и видоизменяется.

Отмена нормированного снабжения и отоваривания, расширение ценностной формы как решающей формы распределения гигантски усиливают роль ценностных показателей плана. Рубль становится могучим рычагом государственного воздействия на процесс хозяйствования на всех без исключения участках народного хозяйства. И поэтому укрепление денежной системы является важнейшим условием усиления и углубления народнохозяйственного планирования. В условиях нормирования и отоваривания, порождавших часто товарообменные операции, заметно ослаблялась борьба за снижение себестоимости, за рост внутрипроизводственного накопления. Упразднение элементов натурального распределения, мощное развертывание советской торговли расширяет и укрепляет самую основу хозяйственного расчета.

Упразднение карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты и отоваривания подводит прочную базу под планирование заработной платы, создает все условия для полного осуществления принципа оплаты по количеству и качеству труда. Вместе с тем заработной платой (денежной) становится более эффективный, решающим рычагом роста производительности труда. Соотношение между ростом заработной платы и производительностью труда будет более непосредственно отражать рост внутрипроизводственного накопления. Себестоимость в этих условиях более непосредственно выражает материальный процесс производства, а финансовая система—более действительно влияет на ход выполнения количественных и качественных показателей плана.

Таким образом значение ценностных показателей на современном этапе в громадной мере усилилось. Советский принцип кредитования, борьба с товарообменными операциями, как незаконными, борьба за плановую советскую цену и наконец отмена нормированного снабжения и отоваривания—все это представляет собой единую систему мероприятий партии и правительства, направленную к полному использованию такого рычага, как деньги, в интересах социалистического строительства. Абсолютно преобладающая роль социалистического сектора в сфере производства и сфере обращения, упразднение паразитического потребления, сведение к минимуму стихийных факторов—все это обеспечивает более непосредственное отражение материального процесса производства в ценностных показателях и тем самым усиливает их роль в планировании.

В настоящее время уже недостаточна система показателей, соответствующая периоду построения фундамента социалистической экономики. Гигантские задачи второй пятилетки требуют разработки ряда новых показателей и устранения устаревших показателей. Если в деле дифференциации и конкретизации показателей плана мы за последние годы имеем известные достижения, то этого еще отнюдь нельзя сказать в отношении обобщающих показателей. В народнохозяйственный план внедрено большое количество технико-производственных показателей использования оборудования, сырья, топлива в отдельных отраслях, заметно увеличена адресность в планировании, особо выделены крупнейшие производственные и строительные агрегаты как объекты народнохозяйственного плана, денежное определение объема продукции конкретизируется натуральным выражением отдельных видов изделий по возрастающей номенклатуре. Наряду с дальнейшей конкретизацией системы показателей плана важнейшей задачей методологии планирования является разработка новых обобщающих синтетических показателей, которые отразили бы крупнейшие социально-экономические процессы.

Тщательная, детализированная разработка отдельных частей плана требует помимо этих показателей составления системы показателей

освоения как социально-экономической категории. Задачи выявления народнохозяйственной эффективности освоения новой техники не может конечно разрешить одна лишь система технико-производственных показателей, занимающая одно из важнейших мест в системе показателей народнохозяйственного плана. Снижение себестоимости, рост производительности труда безусловно являются обобщающими экономическими показателями освоения новой техники. Но они далеко еще не достаточны. Социально-экономическое выражение освоения новой техники в наших условиях теснейшим образом связано с ростом материального и культурного уровня трудящихся масс. Период освоения новой техники соответствует высокому уровню обобществления средств производства, периоду ликвидации остатков капиталистических классов и передаче частносоветской психологии миллионной трудящихся.

Окончательная победа социализма в нашей стране, уничтожение антагонистических противоречий между техникой и экономикой, между высоким уровнем накопления и потребностями при полном уничтожении паразитического потребления определяли и новую социально-экономическую природу освоения. Создание собственной материально-технической базы реконструкции народного хозяйства, окончательное укрепление колхозного строя, успешное освоение новой техники определяют иное в сравнении с первой пятилеткой соотношение между группами «А» и «Б» во втором пятилетии, иное соотношение между накоплением и потреблением в народном доходе, новые формы распределения и перераспределения. Все это должно найти свое отражение в системе синтетизирующих показателей.

У нас пока еще нет разработанной системы экономических показателей освоения. Мы, разумеется, не найдем ее в арсенале буржуазной статистики. Никогда ни в один из периодов капиталистического подема буржуазная экономическая и статистическая мысль не ставила перед собой задачи разработки показателей экономического синтеза. Дальнее индексирования отдельных частных показателей, репрезентативных с точки зрения отдельных капиталистов и капиталистических групп, дело не дигалось. Система синтетических показателей является неотъемлемым орудием народнохозяйственного планирования. В настоящей статье мы остановимся на анализе ряда синтетических показателей плана с точки зрения задач планирования на современном этапе социалистического строительства. Вопрос о новых показателях является предметом дальнейшей научной разработки и объектом особой статьи. Здесь мы ограничимся лишь анализом применяемых нами в народнохозяйственном плане показателей.

Показатели производительности труда и себестоимости должны занимать важнейшее место в системе показателей освоения новой техники. Однако нельзя сказать, что эти показатели могут вскрыть всю сложность социально-экономических процессов, связанных с освоением. Применяемая методология исчисления таких показателей, как труд и себестоимость, в настоящее время уже не полностью удовлетворяет тем требованиям, которые к ним предъявляются.

С проблемой освоения теснейшим образом связаны: задачи улучшения качества продукции, улучшения использования естественных ресурсов, укрупнения и комбинирования, улучшения использования средств и орудий производства, правильного территориального размещения производительных сил. Показем, в самых сжатых чертах, в какой мере разрешение этих задач находит свое отражение в показателях производительности труда.

Задача улучшения качества продукции требует в ряде случаев дополнительных трудовых затрат. В условиях неизменной техниче-

ской вооруженности и неизменной организации труда улучшение качества означало бы увеличение затрат труда на производство одной единицы (но качественно различной) единицы продукции. Рост технической вооруженности и социалистические принципы организации труда обуславливают возможность выработки продукции улучшенного качества, сокращая затраты труда. Рост производительности труда в этом случае возрастает значительно больше, нежели это находит свое отражение в нашем показателе выработки на одного рабочего. Ибо всякое улучшение качества продукции само по себе уже является результатом роста производительности труда.

Показатель выработки на одного рабочего в таких отраслях, как текстильная промышленность, кондитерская, швейная и др., где уже достигнуты известные сдвиги в отношении качества продукции, дает недостаточное представление о фактическом росте производительности труда. В этих отраслях применяемый натуральный показатель выработки (в тоннах и метрах на одного рабочего) становится явно менее пригодным, чем стоимостной. Более высокая оценка продукции лучшего качества в некоторой степени будет способствовать и более правильному выявлению роста производительности труда в стоимостном его показателе.

Особого внимания заслуживает разработка показателей производительности труда в таких отраслях, где качество и структура сырья определяют ассортимент и качество вырабатываемой продукции. В швейной промышленности (где стоимость сырья составляет более 80% в себестоимости готовых изделий) увеличение или уменьшение удельного веса шерстяных или хлопчатобумажных тканей в значительной мере определяет стоимостное выражение вырабатываемой продукции. При этом разница в затратах труда на одну и ту же продукцию на качественно различное сырье и в какой мере не соответствует разнице в цене (даже неизменной) готовых изделий. Цена шерстяного костюма превышает цену хлопчатобумажного костюма значительно больше размера дополнительных затрат труда на пошивку его. В этих случаях показатель чистой продукции на одного рабочего является более правильным, чем показатель валовой продукции.

Рост крупных предприятий, связанный с увеличением процессов комбинирования, получает нередко искаженное выражение в показателях производительности труда. Если какая-либо продукция вырабатывалась на началах кооперирования отдельных предприятий, то уровень производительности труда (выработка на одного рабочего) обычно определялся как сумма продукции всех предприятий, приходящейся на долю одного рабочего. Производство той же продукции в комбинированном предприятии при существующем методе счета (валовой продукции) снижает показатель выработки на одного рабочего при фактически более высоком уровне производительности труда. В данном случае непригоден не только стоимостной показатель валовой продукции, но и натуральный показатель выработки или показатель готовой продукции, поскольку эта последняя определяется различными стадиями производства на различных предприятиях.

Несовершенство этих показателей производительности труда, не отражающих в ряде случаев подлинных сдвигов в области производительности труда, некоторые товарищи склонны относить исключительно на счет обобщенных стоимостных показателей. Но они не хотят понять и усвоить, что отказ от стоимостного выражения роста производительности труда прежде всего слал бы для нас народнохозяйственное обобщение невозможным. В отраслях с большой капиталотратой изделий (машиностроение, химия и др.) мы лишены были бы возможности выразить уровень производительности труда в данной

отрасли. Кроме того даже в отраслях, вырабатывающих лишь один вид продукции, ценностный показатель роста производительности труда является необходимым дополнительным показателем к натуральному показателю.

Так, выработка угля в тоннах на одного рабочего является как будто бы наиболее совершенным показателем. Между тем известно, что снижение стоимости угля во второй пятилетке должно дать в одном лишь 1937 г. экономии в 5 млн. т условного топлива. Снижение стоимости — несомненный и довольно существенный показатель роста производительности труда. Но этот процесс не находит своего отражения в натуральных показателях производительности труда. Улучшение качества продукции как выражение роста производительности труда можно выявлять лишь при помощи ценностных показателей. Приведем другой пример. Во второй пятилетке дальность вывозки древесины увеличивается, что при неизменной технике вывозки и ее организации означало бы дополнительную затрату труда на каждый кубометр. Снижение же затрат труда на каждый кубометр во вторую пятилетку требует не только компенсации затрат труда, связанного с удлинением пути, но и абсолютного его снижения на единицу готовой продукции. В этих условиях показатель выработки в кубометрах на одного рабочего далеко не отражает фактического роста производительности труда. Этот показатель недостаточен для выявления процесса освоения новой техники, сочетающегося с процессом освоения новых лесных массивов, более рационального и планомерного использования наших естественных ресурсов.

Рост производительности общественного труда однако выражается не только в снижении затрат живого труда на единицу продукции, но и в более эффективном использовании прошлого труда. Снижение материальных затрат на единицу продукции является выражением эффективности использования прошлого труда. Силом и рядом уменьшения норм затрат сырья и материалов на единицу продукции вызывает увеличение выработки готовой продукции на одного рабочего, т. е. уменьшение затрат живого труда. В сырьевых отраслях, где основная доля трудовых процессов связана с переработкой сырья, всякое уменьшение затрат на единицу готовой продукции определяет также снижение затрат живого труда. Уменьшение затрат кокса и руды на тонну чугуна при всех прочих равных условиях вызывает и сокращение затрат труда в доменном производстве. Рост производительности общественного труда следовательно выражается не только в сокращении затрат труда, рабочих, занятых в данном процессе производства, но и в более эффективном использовании прошлого труда.

Рост производительности общественного труда применяющиеся до сих пор показатели полностью не отражают, так как в них не учитывается эффективность использования прошлого труда. Меж тем в ряде отраслей эффективность лучшего использования материальных ресурсов будет несколько превышать во второй пятилетке размер экономии от снижения затрат живого труда на единицу продукции. Показатель выработки на одного рабочего нужен как основной показатель при планировании численности рабочей силы, но он совершенно недостаточен для отражения роста производительности общественного труда.

Следует отметить, что самый процесс планирования производительности труда мы не в полной мере учитываем с планированием технико-производственных показателей использования материальных ресурсов. Такое положение особенно неприятно теперь, когда улучшение использования материальных ресурсов на базе освоения новой техники

становится существенным фактором роста внутризаводского нацплана.

Проблема показателей производительности труда в ряде случаев перестает быть самостоятельной и не может быть разрешена независимо от проблемы объемных (ценностных и натуральных) показателей плана. Не говоря о необходимости разработки ряда обобщающих показателей как показателей освоения техники, в последнее время все настойчивее возникает потребность в «реконструкции» ряда старых объемных показателей, как валовая продукция, товарная продукция, товарооборот и др. Показатель валовой продукции как суммы продукции предприятий в связи с ростом комбинирования и выделением ряда крупных реконструированных цехов в самостоятельные предприятия не в полной мере отражает фактическое изменение объема производства.

Увеличение удельного веса крупных предприятий в народном хозяйстве в связи с ростом концентрации и комбинирования производства получают свое подчас искаженное отражение в показателях валовой продукции, а отсюда и в показателях производительности труда.

Сейчас уже созрела необходимость дополнения показателя валовой продукции показателем валового оборота или показателем готовой продукции. Валовой оборот определяется как сумма продукции отдельных цехов, которые технически менее подвержены организационной перестройке, нежели сами предприятия. Динамика валового оборота будет несомненно более правильно отражать рост физического объема продукции, нежели показатель «валовой продукции». Более совершенным и правильным был бы конечно показатель готовой продукции, однако этот показатель остается пока еще довольно неразработанным и неопределенным.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, говоря о показателе роста физического объема продукции в плане, мы стремимся отразить в этом показателе динамику роста именно готовой продукции. Если до последних лет в валовую продукцию включалось незавершенное производство, то сейчас для усиления борьбы с некомплексным снабжением и с работой «на склад» к валовой продукции преобладающего числа отраслей незавершенное производство не должно быть отнесено. Исключением может быть допущено лишь в отношении некоторых отраслей машиностроения, лесной и торфяной промышленности, где продолжительность цикла производства не может быть уложена в планируемый отрезок времени. Как правило, готовой может считаться лишь та продукция, которая может стать объектом потребления — производственного или личного. Всякое увеличение незавершенного производства есть омертвление государственных средств и сокращение эффективности общественного труда. Нередки случаи, когда отдельные предприятия показывали выполнение своей производственной программы за счет роста незавершенного производства.

Определение объемного показателя валовой или чистой продукции непосредственно связано с вопросом методологии оценки продукции в неизменных ценах. Существовавшая до последнего времени методика оценки заключалась в себе два основных порока: во-первых, для оценки однородных продуктов независимо от их качества принимались единая средняя неизменная цена, и, во-вторых, принимались дифференцированные цены для оценки продукции одинакового качества в различных районах. Такая методология способствовала чисто натураль-

стическому вульгарному пониманию объема продукции, забывающего о качественных и ассортиментных сдвигах.

Для выявления подлинного объема продукции необходимо вести тщательный учет и количества и качества продукции при неизменной оценке. Говоря о материальном объеме продукции, нельзя тривиально понимать его только количественно (число метров ткани вообще, количество кубометров древесины, тонн кондитерских изделий, количество тонн стальной продукции и т. п.). Громадные качественные сдвиги, достигнутые по линии ассортимента и качества продукции, могут найти свое полное отражение только в системе неизменных цен. Если стать на путь установления средней цены обесличенной ассортимента, то ухудшение качества в ходе выполнения плана не отразится на основных показателях учета выполнения плана. При этих условиях отпадает хозяйственный стимул улучшения качества продукции. В системе неизменных цен нужно найти конкретные пути разрешения вопроса о соотношении количества продукции и ее качества. Это достигается либо путем установления коэффициентов трудоемкости, которые кладутся в основу дифференциации стабильной оценки одной единицы продукции различного качества и ассортимента, либо по существующим соотношениям фактически действующих цен.

Рассматривая неизменную цену как чисто условный показатель, некоторые склонны полагать, что неизменная оценка продукции не имеет никакого отношения к вопросам хозрасчета и кредита. Поскольку учет выполнения плана должен вестись в той же стабильной оценке, которая применяется и в плане, то при средней обесличенной цене изменение в качестве и ассортименте не найдет своего отражения в показателе степени выполнения плана. Кредитование и финансирование производится в зависимости от выполнения плана. Поэтому всякое улучшение качества продукции выходило за пределы воздействия рублем на ход выполнения плана. Кроме того при такой средней цене получается явно извращенный показатель производительности труда, скрывающий фактически перерасход фондов заработной платы. Все это доказывает громадное значение учета продукции в неизменных ценах. Следует наконец отметить, что громадное значение в деле установления неизменных цен имеет соотношение уровней цен между отдельными отраслями. Произвольное изменение стабильной оценки в отдельных отраслях может исказить соотношение между группами «А» и «Б», т. е. удельный вес тяжелой и легкой промышленности, соотношения между промышленностью и сельским хозяйством, соотношения между отдельными секторами.

Показатель товарной продукции должен отразить и те новые организационные изменения, которые возникают в связи с освоением новой техники. Децентрализация управления производством, разукрупнение ряда главков и трестов, передача ряда крупнейших предприятий из ведения трестов в непосредственное ведение наркоматов и т. д. — все это не может не отразиться в показателе товарной продукции. Поскольку этот показатель определяется суммой продукции отдельных трестов (за вычетом внутривострового оборота), постольку всякие организационные изменения в трестовской системе сами по себе влияют на размер внутривострового оборота, а отсюда и на показатель валовой продукции. При фактической стабильности объема продукции показатель товарной продукции может изменяться в сторону увеличения или снижения в зависимости от процесса укрупнения или разукрупнения отдельных трестов. Для того чтобы устранить влияние внутренних повторных оборотов необходимо было бы перейти от товарной продукции трестов к товарной продукции отраслей. Однако этот вопрос должен быть еще тщательно разработан, потому что

отрасль, являясь экономической достаточно определенной категорией с точки зрения организации, является вместе с тем безраздельной. Кроме того состояние учета на сегодняшний день вряд ли даст возможность выделить сумму внутривострового оборота.

Вопросы повторного оборота в связи с изменением технико-организационной структуры производства имеют также непосредственное отношение к показателю чистой продукции. Поскольку повторность оборота относится только к материальным затратам (увеличение или уменьшение удельного веса полуфабриката и готовой продукции), постольку рост валовой продукции в связи с увеличением внутреннего оборота отстает от роста повторной оборачиваемости. Это означает, что при увеличении повторного оборота удельный вес чистой продукции в валовой механически уменьшается в силу преувеличения роли материальных затрат. Применяемый метод определения чистой продукции путем вычета всех материальных затрат из валовой продукции ведет поэтому к искажению показателя роста народного дохода.

Более комплексную и полную характеристику объемных показателей может дать народный доход. Здесь находит свое отражение все отрасли, производящие продукцию, включая транспорт и связь, которые до последнего времени не включаются в валовую продукцию.

Если в натуральных объемных показателях мы часто не в состоянии отразить влияние качественных сдвигов на самое количество продукции, то мы обязаны добиться этого в наших основных объемных ценностных (синтетических) показателях. Но было бы конечно неверно полагать, что можно найти какой-то единый синтетический показатель измерения качества продукции, как такового. Мы можем отразить лишь экономическую эффективность улучшения качества продукции. Но мы не можем и не должны ставить задачу обобщения множества разнообразных свойств и особенностей, характеризующих качество продукта в какие-либо единые экономические показатели.

Из системы натуральных показателей могут быть в ценностной форме обобщены количественные натуральные показатели и технико-производственные показатели. Натуральные показатели в плане могут быть разбиты на три основные группы: объемные (количество тонн угля, количество машин, метров ткани и т. д.), технико-производственные показатели использования орудий и средств производства и наконец показатели качества продукции. Эти две последние группы, отражая техническую часть плана, определяют условия достижения намеченных количественных показателей.

Технико-производственные качественные показатели, определяя степень использования оборудования и материальных ресурсов (сырье, топливо, материалы и др.), органически связаны с количественными объемными показателями. Запроектированный в плане объем продукции может быть получен лишь при условии соблюдения предусмотренных норм затрат сырья, расхода топлива, электроэнергии и т. п. на единицу продукции и коэффициентов использования оборудования. Натуральные количественные и качественные показатели в плане должны составлять единую систему показателей. Нормы затрат кокаса на тонну чугуна выражают условие балансовой связи между количеством запроектированного кокса и размером выплавки чугуна. Нормы затрат хлопка на тонну пряжи или пряжи на метр сурового обуславливают связь между сырьевой хлопковой базой и объемом производства хлопчатобумажных тканей и т. д. Планирование технико-производственных показателей использования средств производства усиливает возможность выявления народнохозяйственных материальных связей и позволяет вместе с тем повысить степень экономических обобщений. Задача освоения новой техники и резкого улучшения качества

продукции во второй пятилетке требует особого внимания к системе технико-производственных показателей. Значительная доля прироста продукции и накопления во второй пятилетке должна быть получена за счет улучшения использования материальных ресурсов. Вместе с тем качество запроктованного сырья и материалов в значительной мере определяет структуру ассортимента и качество готовой продукции.

При громадном расширении и дифференциации системы технико-производственных и натуральных показателей они все еще страдают некоторыми дефектами. При анализе степени использования материальных ресурсов обычно используются показатели затрат сырья и материалов на единицу продукции. Между тем снижение количества сырья, входящего в единицу готовой продукции, может сопровождаться и ухудшением использования сырья и, наоборот, при увеличении количества сырья, вошедшего в единицу готовой продукции, может происходить улучшение использования сырья.

Проблема рационального использования материальных ресурсов выходит далеко за пределы существующей системы технико-производственных показателей. Необходимо разработать такую систему технико-производственных показателей, которая охватила бы всю проблему использования материальных ресурсов. В плане должно быть точно установлено, какое количество готовой продукции следует получить при данных материальных ресурсах. Норма же затрат сырья на единицу готовой продукции отражает лишь одну сторону проблемы использования материальных ресурсов.

Система технико-производственных показателей должна быть перестроена с целью полного выявления степени использования всех материальных ресурсов. Показатель использования материальных ресурсов должен отразить не количество сырья, затрачиваемого на единицу производимой готовой продукции, а число единиц производимой продукции из определенной весовой или объемной единицы сырья и материалов. На данной стадии планирования мы можем уже перейти от грубых обобщенных объемных показателей к более дифференцированным ассортиментным показателям.

* * *

Особого внимания требует наиболее синтетический показатель — себестоимость. Ценовая форма распределения, определяемая природой труда в переходной экономике, является вместе с тем формой государственного контроля над правильным распределением общественного труда и его эффективностью на каждом участке в отдельности. Себестоимость, обобщая эффективность роста производительности живого и общественного труда, отражает вместе с тем процесс распределения и перераспределения вновь созданной продукции.

Затраченный труд отражается в себестоимости в форме заработной платы на единицу продукции, материальные затраты — в ценовой форме. Изменение заработной платы на единицу продукции выражает одновременно и рост производительности труда и рост заработной платы. Иначе говоря, в форме заработной платы на единицу продукции в известной мере отражается влияние роста производительности труда на накопление и потребление. Плановое изменение цен на средства и орудия производства как процесс перераспределения накопления между отраслями находит свое отражение в изменении себестоимости единицы продукции, наряду с ростом внутрипроизводственного накопления за счет лучшего использования материальных ресурсов.

Динамика себестоимости в отдельных отраслях однако не при всех условиях отражает степень эффективности использования трудовых и материальных ресурсов. В этом отношении более характер-

ным является показатель отклонения фактической себестоимости от плановой, поскольку план по себестоимости (годовой или квартальный) должен учесть все распределительные и перераспределительные отношения, устанавливаемые народнохозяйственным планом. Абсолютная сумма затрат на единицу продукции, выражающая уровень производительности труда и степень использования материальных ресурсов, при установленном заработной плате и плановых ценах, является важнейшим хозяйственным критерием, определяющим размер финансирования и кредитования при данной производственной программе плана.

Всякое превышение установленной планом себестоимости единицы продукции как результат недополнения плана по труду и по технико-производственным показателям должно найти свое непосредственное отражение в финансовом положении отрасли. Иначе говоря, посредством денежных и ценностных рычагов мы выявляем состояние производственного процесса и воздействию на ход материального процесса производства. Рубль выступает в качестве орудия повседневного государственного контроля над деятельностью всех без исключения отраслей и предприятий. Усиление планирования технико-производственных показателей как материальной базы планирования себестоимости не уменьшает, а наоборот, усиливает роль ценностных рычагов в планировании.

Наряду с установлением в плане общей суммы затрат на всю продукцию и на единицу продукции необходимо разработать показатель, администрирующий влияние перераспределительных процессов. Таким показателем может служить исчисленная экономия от роста производительности труда, от более эффективного использования материальных ресурсов и сокращения управленческих расходов. Изменение уровня себестоимости отнюдь не всегда, как известно, отражает качество работы отрасли или предприятия. Плановое изменение цен, являясь активным рычагом борьбы за лучшее использование материальных ресурсов, изменяет и уровень себестоимости.

Поэтому сравнение абсолютной суммы плановых затрат с исходным ее уровнем не выявляет степени использования внутрипроизводственных ресурсов. Часто сумма перераспределения через сырьевые цены превышает сумму экономии от сокращения норм расхода сырья, материалов и роста производительности труда в данной отрасли. Повышение цен на технические культуры и установление единых отпускных цен на зерно и фураж имеет громадное значение как для стимулирования развития сырьевой базы, так и укрепления хозяйственного расчета. Однако для отдельных отраслей сумма «перелета» по новым ценам 1935 г. будет несколько превышать размер внутрипроизводственной экономии от улучшения использования сырья и роста производительности труда. В этих условиях «рост» плановой себестоимости не отражает фактически запроктованного снижения затрат на воспроизводство единицы продукции, подобно тому как снижение себестоимости за счет снижения цен преувеличивает фактический размер внутрипроизводственной экономии.

Относительный показатель изменения себестоимости в отдельных отраслях не является сопоставимым измерителем улучшения качества хозяйствования в различных отраслях. Этот показатель не может служить исчерпывающим критерием экономической эффективности использования основных и оборотных фондов. Независимо от изменения цен на средства и орудия производства в плане должна быть установлена для каждой отрасли сумма внутрипроизводственной экономии. Отнесение этой суммы к общей сумме затрат или к стоимости обработки (вместе с накладными и управленческими расходами) может

более правильно отразить рост внутрипроизводственного накопления в каждой отрасли. Речь идет не только о снижении стоимости обработки, но и об экономии за счет снижения норм расхода сырья, материалов и сокращения накладных и управленческих расходов на единицу продукции. Отнесение общей суммы экономии (начиная с накладных расходов на сырье и кончая событийными расходами на готовую продукцию) к стоимости обработки более непосредственно отразит уровень снижения внутрипроизводственных затрат, особенно в сырьевых отраслях. Но следует подчеркнуть, что этот показатель ни в какой мере не может заменить показателя себестоимости, являющегося опорным пунктом для финансового и кредитного планирования.

Установление размеров внутрипроизводственной экономии является составной частью планирования себестоимости. Этот показатель отражает рост внутрипроизводственного накопления и эффективность использования трудовых и материальных ресурсов в различных отраслях. Устанавливая общую сумму затрат и размер экономии, необходимо с особенной тщательностью выявить себестоимость переработки со включением всех накладных и управленческих расходов. Эта доля себестоимости меньше полной себестоимости на первоначальные затраты по сырью или материалам (по покупным ценам, уплачиваемым поставщикам). Правильное исчисление суммы, затрачиваемой на переработку (вместе с накладными расходами) по всех отраслях народного хозяйства приближает нас к выявлению подлинной народнохозяйственной себестоимости, устранив повторный оборот по материальным затратам. Эти затраты будут соответствовать себестоимости вновь создаваемой или чистой продукции.

Унификация цен и отмена нормированного снабжения и отоваривания создают все необходимые условия для более непосредственного отражения производственных затрат в себестоимости. Ценностный показатель становится основным обобщающим критерием. Это вместе с тем означает, что сумма экономии становится одним ценностным измерителем эффективности использования внутрипроизводственных ресурсов.

Для укрепления хозяйственного расчета и предотвращения возможных злоупотреблений громадное значение имеет решение правильности о переписке остатков материальных ценностей (переселенцы с 1934 г. на 1935 г.) по ценам, установленным на 1935 г. Тем самым устанавливается для всего 1935 г. единая ценовая база исчисления себестоимости. Ценностные факторы не должны сколько-нибудь заметно влиять на месячную и квартальную динамику себестоимости в 1935 г. Текущая отчетность должна четко выявлять влияние новых цен на уровень себестоимости 1935 г. для того, чтобы иметь возможность осуществлять контроль за ходом выполнения плана по внутрипроизводственной экономии.

Плановые задания по себестоимости учитывают специфические особенности районов. Снижение или увеличение удельного веса районов с более высокой или более низкой себестоимостью находит свое отражение в ее среднесовоимом уровне. Для выявления уровня себестоимости данной единицы продукции это конечно верно. Но для выявления фактических народнохозяйственных затрат и отражения тех сдвигов, которые произошли в отдельных районах, это далеко недостаточно. Например без учета районных сдвигов себестоимость цемента по плану 1935 г. должна быть снижена на 7%, а с учетом районных сдвигов себестоимость тонны цемента не изменится. Дело в том, что удельный вес центральных районов в выработке цемента повышается, причем в этих районах себестоимость сравнительно более высока, чем в Юге. Если при этом учесть ту громадную экономию, которую народ-

ное хозяйство получает от сокращения дальних перевозок цемента и выскоблечения транспортных средств, то станет понятным, что средний показатель себестоимости далеко не в состоянии характеризовать весь объем внутрихозяйственного накопления.

Изолированный анализ изменения себестоимости, взятый вне связи со всей системой синтетических показателей плана, не в состоянии полностью вскрыть народнохозяйственные процессы.

Задача развертывания советской торговли, рост и реконструкция розничной торговой сети выдвигают ряд новых методологических задач в планировании товароборота. Прежде всего возникает задача определения самого объема товароборота с учетом всех торговых систем общесоветской торговли (госторговля, потребкооперация, розничный товароборот отраслей союзной и особенно местной промышленности), колхозной торговли и торговли промкооперации. Эта задача до последнего времени осложнялась пестрой системой цен при различных путях товаропроведения.

Изменение структуры товароборота промтоваров и сельскохозяйственных товаров, продуктов питания, одежды и товаров должно также найти свое отражение в обобщающем показателе товароборота.

Организацией оптовых и рассортировочных баз все более крупную роль начинает играть показатель оптово-розничного оборота. Укрепление денежной системы, усиление роли денег и цен во второй пятилетке требуют особого внимания к показателю скорости товароборота. От скорости товароборота зависит продолжительность периода расширенного воспроизводства и правильное распределение труда между сферой производства и сферой обращения. Всякая задержка, заговаривание в сфере обращения означает смертельное для общественного труда, которое отрицательно влияет на денежное обращение и дальнейшее укрепление рубля. Следует подчеркнуть, что за последние годы некоторые плановые органы различно исчисляли и контролировать скорость товароборота, совершенно игнорируя этот чрезвычайно важный показатель в плане.

Отмена отоваривания и бронирования заметно меняет соотношение между рыночным и вне рыночным фондом. Абсолютно преобладающая масса товарной продукции становится рыночной. Показатель розничного товароборота становится основным и важнейшим в плане советской торговли. Задача развертывания розничной сети по открытой продаже хлеба и других продуктов требует усиления внимания к показателю числа торговых предприятий. Необходимо положить предел планированию количества «точек», обязательного показателя, который столь же бессмысленен, как например показатель «средней температуры болыных». Крупные капитальные затраты в товароборот, строительство сети элеваторов, форсирование механизации трудоемких процессов в торговле и в транспортнике обуславливают создание множества мощных торговых предприятий взамен так называемых торговых точек.

Нашу систему технико-экономических показателей необходимо дополнить показателями, характеризующими основные фонды и их использование в торговле, укрепление технической базы торговых предприятий. С введением этих показателей должен будет например измениться такой показатель, как «нормальные» потери в торговле. У некоторых торговых организаций установлен некий трафарет стабилизации однажды установленных нормативов потерь. Между тем рост технической базы товароборота не может не коснуться этого норматива в сторону его систематического снижения. Рост общехозяйственных, холодиль-

ников, элеваторов, автомобилизация перевозок и т. п. должны обеспечить громадную народнохозяйственную экономию за счет реального сокращения материальных потерь.

Особое значение приобретают сейчас качественные показатели товарооборота и в первую очередь надержки обращения в плане советской торговли.

Средний уровень надержек обращения зависит не только от изменения затрат на товаропроизводство каждой единицы продукции, но также и от структурных сдвигов в самом товарообороте, от увеличения удельного веса менее трудоемких и менее транспортных продуктов, например тканей, обуви, парфюмерии, консервов и т. п. Увеличение в товарообороте удельного веса села с его сравнительно более высокими надержками обращения перекрывается ростом технической базы товарооборота, в особенности в части транспортных средств. Для второй пятилетки существенным фактором снижения уровня надержек обращения является превращение потребляющих районов в производящие, которое повлечет за собой громадную экономию транспортных средств и реальное сокращение материальных потерь.

Для правильного планирования и учета уровня надержек обращения как синтетического качественного показателя существенное значение имеет ценностное определение уровня товарооборота. Уровень надержек обращения в плане высчитывается как отношение размеров всех затрат к общей сумме товарооборота, в розничных ценах. Если, предположим, размер товарооборота составляет 30 млрд. руб. в данном году, а весь размер надержек обращения — 3 млрд. руб., то это означает, что уровень надержек равен 10% в отношении к обороту. Если в будущем году размер товарооборота увеличится до 35 млрд. руб. в неизменных ценах, а общая сумма надержек возрастет до 3,2 млрд. руб., то в этом случае уровень надержек в отношении к товарообороту составит не 10%, а около 8,5%, т. е. размер затрат по товаропроизводству продукции на каждый рубль или каждые 100 руб. снизится на 15% (отношение 8,5:10). Отношение размера надержек обращения в процентах к обороту в неизменных ценах является основным показателем затрат по товаропроизводству на каждую единицу продукции.

О размере надержек обращения как качественном показателе товарооборота можно судить лишь в условиях исчисления розничного товарооборота в планируемом и в исходном году в одинаковых ценах. Если цена увеличивается или снижается, то абсолютно не обязательно в соответствии с этим изменение размера затрат по товаропроизводству (за исключением расхода на кредит и оценки материальных потерь). Задача заключается в том, чтобы рост абсолютного размера надержек обращения отставал от темпа роста физического объема товарооборота, т. е. в том, чтобы снизить надержки обращения на каждую единицу продукции или, вернее, на каждый рубль продукции в неизменных ценах. Если бы, предположим, цена снизилась на 10%, то размер товарооборота выразился бы в планируемом году не в 35 млрд. руб., а в 31,5 млрд. руб. Если бы в отношении этой суммы мы исчислили уровень надержек обращения, исходя из абсолютной суммы надержек в 3 200 млн. руб., то получили бы не 8,5%, а свыше 10%, т. е. больше, нежели в прошлом году. Но эти величины как качественные показатели друг с другом не сопоставимы в силу того, что товарооборот, исчисленный в различных ценах, не отражает фактического объема работы товаропроизводительной сети.

В силу различного уровня цен в отдельных торговых системах и различной структуры ассортимента товаров в последние годы нельзя было сопоставить уровень надержек обращения отдельных торговых систем. Кроме того мы не могли иметь единый показатель уровня

надержек обращения в советской торговле. Так, уровень надержек обращения в потребкооперации определялся в 13% к обороту, а в госторговле — 7,5%. Эти показатели совершенно не сопоставимы, потому что в товарообороте потребкооперации — основным проводящим элементом нормированного снабжения — более трудоемкие и транспортнеемкие товары, как хлеб, овощи, картофель и пр., имеют значительно больший удельный вес, нежели в товарообороте госторговли. Эти факторы, обуславливающие в известной мере столь разный уровень надержек обращения в отдельных торговых системах, не связаны были с характером работы той или иной торгующей системы.

При дифференцированной системе цен показатель производительности труда (выгуза одного работника прилапка) сплошь и рядом являлся от увеличения или уменьшения удельного веса нормированных или коммерческих товаров. В силу этого не представлялось возможным сопоставить ряд важнейших количественных и качественных показателей различных торговых систем. Даже в пределах одной и той же системы изменение удельного веса коммерческого или нормированного фонда влияло на динамику показателей в течение года, а иногда и квартала.

Необходимо со всей серьезностью поставить уже сейчас вопрос о разработке методологии планирования колхозной торговли и включения плана колхозной торговли в единый план советской торговли. Здесь речь может идти о более сокращенной системе показателей, нежели в плане общесоветской торговли. В первую очередь конечно необходимо устанавливать объем товарооборота в ценностном и натуральном выражении и некоторые хотя бы общие плановые наметки по снижению колхозных цен. Этот вопрос должен быть объектом специальной разработки при составлении методологии народнохозяйственного плана на 1936 г. Планирование производства колхозов, принятый на II всесоюзном съезде колхозников-ударников новый устав — все это, укрепляя и расширяя основы непосредственного планового руководства колхозами, создает необходимые условия и для планирования колхозной торговли. Громадное значение для планирования колхозной торговли имеет постановление ноябрьского (1934 г.) пленума ЦК ВКП(б) об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты и об отмене системы отоваривания. Унификация цен в общесоветской торговле и развертывание открытой торговой сети уже оказало серьезное влияние на уровень цен колхозного рынка. Цены колхозного рынка, систематически снижаясь, будут все более приближаться к уровню цен общесоветской торговли. Объем товарооборота колхозной торговли в ценностном выражении все более непосредственно будет отражать его фактический удельный вес и роль во всем товарообороте советской торговли. Развертывание колхозной торговли при систематическом заметном снижении цен колхозного рынка имеет громадное значение для роста благосостояния колхозников и рабочих. При исчислении уровня благосостояния трудящихся мы не можем игнорировать этот важнейший фактор.

Единые цены, укрепляя систему расчетов во всех отраслях народного хозяйства и в товарообороте, создают необходимые условия для разработки более совершенной системы показателей планирования и учета в советской торговле. Усиление планирования товарооборота требует разработки ряда новых показателей и усовершенствования методологии исчисления применимых показателей.

В настоящее время остро назрела задача разработки показателей уровня благосостояния трудящихся. Уже давно отошло в историю определение уровня благосостояния старым бюджетным способом, базировавшимся на мелкобуржуазной теории «прожиточного ми-

му». Не случайно старый бюджетный индекс широко использовался Громаном во вредительских целях, но случайно этот показатель долгое время был одним из наиболее важных объектов меньшевистской статистики. Факторы и элементы уровня благосостояния видоизменялись и усложнялись, делая совершенно непригодными прежние критерии. Полная ликвидация безработицы, переход на 7-часовой рабочий день, огромный охват общественным питанием трудящихся, гигантский рост рабочего жилищного строительства и т. п. уже в период первой пятилетки настойчиво требовали разработки новых показателей уровня благосостояния.

Эта проблема приобретает еще большее значение во второй пятилетке в связи с громадным ростом потребления, резким улучшением качества продукции и улучшением обслуживания потребителей, гигантским ростом культуры масс, обществением женского труда и т. д. Особое значение имеет разработка показателей уровня благосостояния колхозных масс. При определении уровня благосостояния колхозников необходимо помимо роста потребления еще вызвать процесс превращения сельскохозяйственного труда в разновидность промышленного, ликвидацию противоположности между городом и деревней, облегчение трудовых процессов, полное расширение женского труда и т. д.

При капитализме, стремящемся «превратить всю жизнь рабочего и его семьи в сплошное рабочее время к услугам капитала и его интересам», нет и не может быть проблемы повышения уровня благосостояния трудящихся. Уровень потребления пролетариата является в этих условиях производным от возрастающей его эксплуатации, от гигантского роста резервной армии и безработицы. Превращение рабочего в придаток машины сковывает железным обручем уровень и структуру потребления рабочего класса.

В СССР же впервые в истории человечества поставлена и разрешается задача подчинения товарооборота удовлетворению гигантских изысканий и возрастающих по объему и разнообразию потребностей трудящихся. Сокращение рабочего дня (время есть пространства для развития способностей) — Маркс, полная ликвидация безработицы создали в первой пятилетке предпосылки для громадного развития и роста культуры, для всестороннего развития трудящегося, развития индивидуальных вкусов и потребностей. Невиданные при капитализме темпы роста народного дохода в результате громадного роста материальных ценностей на базе индустриализации, социально-техническая реконструкция сельского хозяйства и ликвидация паразитического потребления создают необходимые условия для удовлетворения многообразных потребностей трудящихся.

Советская торговля должна не только учитывать спрос трудящихся города и села, но и способствовать дальнейшему развитию вкусов и потребностей. Практика строительства социалистического общества показала миру всю ложь и пошлость утверждений буржуазных публицистов относительно равенства и однообразия потребления при социализме. В капиталистической торговле товары так называемого массового потребления и предметы культуры и роскоши противопоставят друг другу, как выражение антагонистического противоречия между трудом и капиталом. Потребление последних ограничено капиталистическими классами «в противовес классам, время которых целиком поглощено в материальном производстве и потребление которых образует лишь статью в издержках производства, простое условие на существование в качестве вольных животных»¹.

В первой пятилетке мы осуществили переход на 7-часовой рабочий день. Во второй пятилетке сохранение этой продолжительности рабочего дня и борьба за полное его использование сопровождается гигантским облегчением трудовых процессов в ряде важнейших отраслей промышленности и в особенности в сельском хозяйстве. Значительно большему объему потребления противостоят теперь значительно меньший размер трудовых затрат. В природе нашего накопления, в уровне и структуре основных фондов заложены элементы, непосредственно влияющие на уровень благосостояния трудящихся.

Показатели структуры народного дохода, в том виде, как они до сих пор исчислялись, не в состоянии отразить процесс ликвидации противоположности между городом и деревней. В потреблении села все более уменьшается роль натуральных элементов. Гигантский процесс денатурализации сельского хозяйства, дальнейшее втягивание села в процесс товарооборота при высоком уровне технического оснащения сельскохозяйственного труда также выражают гигантский рост производительности труда при заметном сокращении низкопроизводительной сферы домашнего хозяйства. Увеличение в потреблении села удельного веса товаров фабричного производства само по себе означает резкое снижение затрат труда на единицу потребляемой продукции. В том же направлении влияет рост общественного питания, строительства жилья и т. д., как важнейшие условия обществения низкопроизводительного женского труда, затрачиваемого в домашнем хозяйстве.

Все эти процессы должны найти свое отражение в системе показателей потребления и уровня благосостояния. Эти показатели должны быть заново разработаны. Показатели, находящиеся в арсенале нашего учета и в предыдущих плановых документах, становятся уже недостаточными. Система показателей, отражающих процессы повышения материально-культурного уровня трудящихся, позволила бы систематически наблюдать и оперативно контролировать ход выполнения ряда важнейших задач социалистического плана в период построения бесклассового общества. Громадным фактором поднятия уровня потребления во второй пятилетке является изменение структуры товарных масс личного потребления при резком улучшении качества продукции. Сейчас уже потребление широких масс все в большей мере становится решающим элементом в определении производственной структуры отраслей, производящих предметы личного потребления. В пределах установленного темпа роста группы «В» и размеров капитальных вложений в группу «В» темпы роста отдельных отраслей этой группы и в особенности изменение ассортимента должны быть определены под углом зрения растущих и изменяющихся потребностей трудящихся. Структура товаров, ассортимент, качество продукции и качество обслуживания потребителей приобретают решающую роль в разработке плана товарооборота. Обобщение количественного роста потребления и его громадных качественных сдвигов является одной из существенных проблем в разработке системы показателей второй пятилетки.

Охват планированием потребления во второй пятилетке резко увеличивается. Отмена нормированного снабжения отнюдь не ослабляет, как это некоторые считают, а наоборот, усиливает и повышает значение задач планирования потребления. Громадный рост товарной продукции и развертывание советской торговли создают все необходимые предпосылки для непосредственного охвата планом всех основных элементов, определяющих рост потребления. Нормы потребления планируются, исходя не только из повышения уровня потребления, но и изменения структуры потребления. Но мы отвергаем механическое изменение норм потребления вследствие роста доходности той или иной социальной группы, как это часто практиковалось вредителями.

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, стр. 198.

В этой связи небезынтересно вспомнить, как меньшевистские статистики и плановики «школы» Громова и Базарова решали вопрос об определении норм потребления. Они исходили из среднего месячного заработка рабочего, например в 100 руб. Этим 100 рублям соответствовал, допустим, в начале пятилетки структура потребления определенной группы рабочих. Если, допустим, дальше, в конце пятилетки заработная плата этой группы рабочих повышалась до 100 руб. до 166 руб., а в настоящее время этим 166 руб. соответствовала структура потребления иной социальной группы (например кулаки, малая буржуазия и т. п.), то эта же структура потребления механически распространялась в плане и на группу рабочих.

Этот механический подход к определению норм и структуры потребления подрывает самую основу планирования потребления, оставляя этот важнейший объект плана во власти самозата. В самом деле, если зарплата пролетариата в конце второй пятилетки увеличится например на 60%, будет ли тогда соответствовать структура его потребления структуре потребления тех социальных групп, которые сегодня имеют эту доходность? Конечно, нет. В этих условиях мы могли бы распространить на колхозников, которые должны становиться занятными, структуру потребления кулацкого хозяйства. Иначе говоря, это означало бы окончательный отказ от планирования самого потребления и неправильное толкование роли учета изменяющегося спроса в плане товарооборота. Социалистический план товарооборота должен активно воздействовать на построение ассортимента, изменяя его в соответствии с общим ростом благосостояния трудящихся.

Объем потребления и рост благосостояния конечно определяются ростом производства. Но структура и нормы потребления по отдельным продуктам должны быть построены в соответствии с ростом благосостояния. Мы имеем различные соотношения между ростом индивидуального и общественного питания, потребления продуктов питания и ширпотреба и между потреблением материальных продуктов и расходами на культуру. Амплитуда колебаний между ростом потребления отдельных продуктов конечно зависит от изменения удельного веса того или иного продукта в потреблении в результате роста уровня благосостояния.

В условиях дифференцированной системы цен ценностный показатель не мог быть использован в качестве обобщающего показателя изменения общего уровня цен. Индекс цен не мог отразить ни покупательной силы рубля, ни изменения уровня благосостояния, поскольку одинаковые материальные ценности имели различную оценку в зависимости от их направления, так как ряд продуктов и услуг опускался по резко сниженной цене или даже бесплатно. Кроме того самое построение обобщающих индексов цен в этих условиях сталкивалось с большими методологическими трудностями, сложны и рядом не поддавались разрешению. Отмена радиоуправляемого распределения и установление единой системы цен выдвигает необходимость разработки обобщающих ценностных показателей повышения уровня благосостояния трудящихся, роста покупательной способности и укрепления советского рубля. Ликвидация паразитического потребления обуславливает более непосредственную связь между показателем снижения общего уровня розничных цен и показателем роста материального уровня благосостояния трудящихся.

Индексы розничных цен, применявшиеся до 1928 г. при значительном удельном весе частной торговли и паразитического потребления, совершенно не отражали роста материального потребления произ-

риата. Структура потребления рабочего класса и середняцко-бедняцких масс деревни ограничивалась кругом продуктов так называемого широкого массового потребления. Цены в общегосударственной торговле до первой пятилетки снижались главным образом в группе товаров, имеющих преобладающий удельный вес в бюджете рабочего и середняцко-бедняцких масс деревни. Таким образом структура розничного товарооборота, определявшая структуру товарного набора общего индекса цен, заметно отличалась от структуры потребления трудящихся масс.

Громадный рост благосостояния трудящихся города и деревни в последние годы резко расширил круг материальных благ, потребляемых трудящимися, устранив грани между товарной структурой розничного товарооборота и структурой массового потребления. Объектом последнего спроса широких трудящихся масс все больше становятся товары высшего качества. Расширение ассортимента, упорная борьба за повышение качества продуктов и обслуживание потребителя является важнейшей задачей развертывания советской торговли. В соответствии с усложнившимся спросом, ростом уровня жизни рабочих и колхозников должна быть изменена и структура розничного товарооборота. Снижение среднего уровня цен в советской торговле при отмене радиоуправления является одним из важнейших показателей повышения уровня потребления трудящихся. Отсюда громадное значение для исчисления среднего уровня цен имеет учет в тотальном индексе также и цен колхозной торговли. Систематическое снижение колхозных цен при развертывании колхозной торговли является одним из существенных факторов роста благосостояния и дальнейшего повышения покупательной способности нашего советского рубля. Это еще отнюдь не означает, что общий индекс розничных цен представляет собой единственный показатель роста благосостояния. Он может служить лишь одним из основных показателей. В индексе благосостояния трудящихся необходимо отразить рост материальных и культурных услуг, снижение коэффициента нагрузки на одного работающего (рост числа зарабатывающих в семье), повышение уровня труда в сфере общественного труда, улучшение жилищных условий и ряд других факторов материальной культуры, которые выходят за пределы обслуживания сферы обращения. Установление ценностного выражения по ряду потребляемых услуг облегчит и самую методологию построения индекса потребления и синтетического учета роста благосостояния.

До 1928 г. важнейшим элементом в построении индексов розничных цен являлся учет изменяющейся классовой структуры товарооборота. Вытеснение частника само по себе означало снижение уровня цен при резком разрыве цен в частной и общегосударственной торговле. Вытеснение частной посредничества торговли обуславливало рост благосостояния трудящихся. Именно по этим соображениям меньшевистские плановики требовали построения индексов на базе неизменных весов социальных секторов.

С развертыванием советской торговли и охватом основных товарных масс государственной, кооперативной и колхозной торговлей важнейшей методологической проблемой разработки индексов розничных цен является правильное построение товарных весов и полный учет растущего удельного веса общественного питания в структуре товарного приобретения, а также отражение в индексе увеличения роли колхозной торговли с ее более интенсивным снижением цен. Изменяющаяся структура товарного потребления в результате возрастающего уровня благосостояния должна найти свое отражение в построении индексов розничных цен. Постоянные товарные веса

В этих условиях возможны лишь в течение сравнительно непродолжительного отрезка времени. Построение индексов цен, наиболее значительных ценностных показателей, является серьезным подспорьем в учете и планировании ряда народнохозяйственных процессов.

В разработке плана товарооборота и в финале услаждается вспомогательный роль баланса денежных доходов и расходов населения. С ликвидацией нетрудовых доходов и управлением паразитического потребления вырастает роль плана в определении уровня доходов. С отменой нормированного снабжения и отоваривания денежные доходы становятся основными и решающими. Ликвидация частной посреднической торговли, гигантский рост товарных масс в руках государства обуславливают преобладающую роль обобществленной торговли в товарном покрытии денежных расходов населения при росте колхозной торговли.

Необходимо однако подчеркнуть, что баланс отнюдь не должен рассматриваться как простая бухгалтерская уловка отдельных частей плана. Баланс должен представлять собой такое сочетание отдельных элементов народного хозяйства, которое обеспечивало бы успешное выполнение задач социалистического строительства на каждом участке в отдельности. Балансовый метод в наших руках является необходимым активным орудием в разрешении задач социалистического строительства, поставленных партией на планируемый отрезок времени. Было бы величайшей ошибкой фетишизировать в плане баланс или балансовый метод, как таковой. Под видом и в форме баланса можно протаскивать всякие антипартийные и антигосударственные тенденции.

«Баланс спроса и предложения», как известно, использовался Громяном и другими вредителями для выявления «рыночного равновесия» и равнения по стихийно складывающемуся спросу и предложению. С помощью этого баланса «доказывалось» нарушение рыночного равновесия. В балансе путем разнообразных статистических ухищрений устанавливались «эмпирические закономерности» так называемого «потенциального спроса», который служил основанием для определения чудовищных размеров товарного дефицита. Этот последний служил вредителям критерием спроса и предложения и этим критерием они «обосновывали» за счет отказа от индустриализации требование увеличения рыночных товарных масс, форсирования легкой и пищевой индустрии и развития кулацкого хозяйства. Этот «баланс спроса и предложения» вместе с тем являлся у Громяна и Юровского важнейшим подспорьем в борьбе против классовой политики налогового обложения.

Небезынтересно вспомнить громяновские балансы или базаровский баланс труда с его ставкой на трудовые работы (под фигурным листком сокращения безработицы). Эти балансы использовались вредителями в качестве «доказательства» необходимости отказа от индустриализации. Бухаринский «баланс» строительных материалов (в его «Заметках экономиста») также служил одним из орудий правого уклона в «подкреплении» «теории» равнения на узкие места. Троцкизм пользовался «балансовым методом», требуя перекачки средств из деревни в город под флагом «сверхиндустриальных» темпов. И контрреволюционеры троцкизм, и правый уклон, и громяно-кондратьевщина рассматривали и использовали баланс как выражение равновесия, покоя, подчинения ему развития всего народного хозяйства.

В нашем же марксистском понимании баланс отражает лишь момент движения и вообще подчинен целеустремленному социалистическому строительству. Наш баланс денежных доходов и расходов

являлся в течение ряда лет вспомогательным средством в разработке плана снабжения по классово-производственному принципу и плана обложения в социально-классовом разрезе. Баланс денежных доходов и расходов городского и сельского населения, построенный в социально-классовом разрезе, позволяет выявить денежные доходы и денежные излишки отдельных социальных групп населения для проведения классовой политики обложения.

План нормированного снабжения, построенный по классово-производственному принципу, являлся одним из рычагов балансирования денежных доходов и расходов. План снабжения обеспечивал в первую очередь покрытие товарами денежных доходов определенных социальных групп. В этом отношении план снабжения служил одним из важнейших рычагов балансирования денежных доходов и расходов. Вместе с тем выявление на основе баланса денежных доходов и расходов, денежных излишков у определенных социальных групп служило средством проведения четкой классовой политики изъятия и перераспределения ресурсов в пользу социалистического накопления.

Задача планирования цен выходит далеко за рамки плана товарооборота. Материальной базой для снижения цен служит снижение себестоимости и издержек обращения, обуславливающих громадный рост во второй пятилетке внутрисоциалистического накопления. Однако установление суммы экономии от снижения себестоимости и издержек обращения является еще далеко недостаточным для определения размера возможного снижения цен. Без составления финансового плана, без выявления необходимых размеров накопления (капиталовложения, прирост оборотных средств, социально-культурное строительство, расходы по управлению, обороне и пр.), с одной стороны, и источников покрытия — с другой, нельзя установить, какую именно долю из накопления можно перераспределить через снижение цен и посылку потребления. Кроме того необходимо выявить, какими денежными доходами будет располагать население (фонд заработной платы, доход кулацкой и пр., трудовые доходы населения, размер выручки села по централизованному и децентрализованному заготовкам и прочие доходы).

Поэтому было бы неверно преувеличивать роль баланса расчетных отношений государства с населением в планировании уровня цен.

Если баланс расчетных отношений государства со всем населением может оказать известную помощь в установлении размера среднего снижения цен, то он далеко недостаточен для составления развернутого плана снижения цен отдельно по городу, селу и в особенности по отдельным группам товарооборота. Для того чтобы разработать такой план снижения цен необходимо построить баланс денежных расходов и доходов отдельно города и села. Баланс этот сам по себе не может служить основанием для определения размера и направления снижения цен. Он дает только известную ориентировку количественного порядка.

Снижение цен в перспективном плане органически связано с запрокинутым объемом производства и строительства, объемом товарооборота, ростом производительности труда и денежных доходов отдельных социальных групп населения. Вопрос о том, за счет чего именно цены должны быть снижены: за счет ли снижения себестоимости или издержек производства, за счет ли колхозного рынка и т. д., не может быть разрешен в пределах баланса денежных доходов и расходов.

До первой пятилетки система показателей планирования цен ограничивалась рядом частных и общих индексов. Индексы в тот

период не представляли собою обобщения установленных конкретных цен отдельных товаров или товарных групп. Планирование в этой области ограничивалось лишь установлением общих, основных линий изменения цен. При тех элементах стихийности, которые тогда имелись в народном хозяйстве, недостаточном уровне планирования себестоимости и издержек обращения народнохозяйственный план мог ограничиваться, исходя из основных задач в деле проведения советской политики цен, установлением лишь общих лимитов снижения цен. Плановые индексы цен выражали количественные лимиты, определяющие обязательный размер снижения цен.

В настоящее время роль индексов цен в плане меняется. Стадия обобщения планируемого уровня цен должна предшествовать детальной разработке групповых цен, а в ряде случаев и конкретных цен отдельных важнейших продуктов. На этой стадии должны быть выявлены конкретные линии распределения и перераспределения, вызываемые изменением цен. Опыт работы над установлением уровня цен в плане 1935 г. показал, какой степени конкретизации мы достигли уже в этой области планирования. Близкое изменение цен находило одновременно свое конкретное балансовое выражение в плане различных отраслей, находящихся между собой в материальной связи. Планирование цен, себестоимости и финансов теснейшим образом увязывается между собой.

Разработанная система материальных балансов создает необходимые условия для усиления балансового метода на всех синтетических разделах народнохозяйственного плана. Изменение отпускных цен на горючие и электрификацию, заготовительных и отпускных цен на сырьевые культуры и полуфабрикаты в 1935 г. нашли свое отражение в плане себестоимости и финансовых материально-связанных между собой отраслей. Конкретизацию планирования цен не следует однако понимать таким образом, что мы от отдельных конкретных цен переходим к установлению общего уровня цен в стране. Установление конкретных цен в плане исходит из установленных лимитов изменения цен в соответствии с директивами партии и правительства. Показатель, обобщающий изменения цен на отдельные товары или группы товаров, должен в точности соответствовать изменению общего уровня цен, установленного в директивах.

Директивы и лимиты, определяющие основные хозяйственно-политические задачи развития народного хозяйства на ближайший планируемый отрезок времени, приобрели за последние годы решающее значение. Разработка плана направлена к конкретизации путей, способов и рычагов выполнения намеченных общехозяйственных задач, к выявлению, мобилизации и наиболее эффективному использованию всех наличных материальных и трудовых ресурсов страны для достижения установленного в директивах и лимитах уровня социалистического развития.

В настоящее время имеется все возможности для укрепления хозяйства во всех отраслях народного хозяйства. Рубль становится всеобщим критерием качества работы во всех отраслях. Громадное значение в этом отношении имеет отмена хлебных карточек и установление не только единых розничных цен на продукты личного потребления, но и установление единых отпускных цен на средства и орудия производства для всех категорий потребителей. Различный уровень отпускных цен на одинаковую продукцию производственного потребления осложнял борьбу со всякими возникавшими нигода на этой почве злоупотреблениями; кроме того это затрудняло правильное установле-

ние качества работы различных предприятий по уровню их себестоимости. Предприятия, получавшие сырье или материалы по сравнительно более низким ценам при одинаковых технико-производственных условиях с другими предприятиями, имели более низкую себестоимость. При этом степень использования производственных ресурсов у них нередко находилась на сравнительно более низком уровне. Различный уровень цен на одинаковую продукцию внутреннего или импортного происхождения оказывал такое же действие, как и дифференциация цен на одинаковую продукцию по потребителям и производителям. Помимо того, что такая система создавала некоторые стимулы для отдельных отраслей и предприятий к превращению импортным звеном, она еще ставила предприятия одной и той же отрасли в различные хозяйственные условия. Проведенная в 1934 г. унификация отпускных цен на внутренние и импортные орудия и средства производства в значительной мере способствовала дальнейшему укреплению системы хозяйства.

С установлением единых цен разный уровень себестоимости одинаковой продукции отражает либо неодинаковые технико-производственные условия различных предприятий, либо степень и качество использования наличных производственных ресурсов. Так или иначе это означает, что ценностное выражение более непосредственно отражает материальный процесс производства.

Проблема унификации отпускных цен теснейшим образом связана с рядом финансовых проблем. Несколько по-новому сейчас поставлен вопрос о самых рычагах перераспределения между отдельными отраслями промышленности. Меняются и линии связи отдельных отраслей промышленности с государственным бюджетом.

Уже в 1934 г. в ряде отраслей промышленности была начата унификация отпускных цен. Установление единых отпускных цен на одинаковую продукцию для различных потребителей в 1935 г. должно охватить большинство отраслей промышленности. В этом — дальнейший шаг по пути усиления хозяйства, одно из важнейших звеньев в системе мероприятий по укреплению советского рубля. Унификация отпускных цен на сырье, полуфабрикаты и материалы усиливает роль себестоимости как экономического измерителя организационно-технических достижений в отдельных предприятиях, как экономического критерия освоения новой техники.

Единая система отпускных цен является необходимым условием унификации розничных цен в советской торговле. Изменение уровня отпускных цен для отдельных производственных потребителей сопровождается изменением структуры цены в ряде отраслей промышленности. В ряде отраслей меняется соотношение между двумя основными формами социалистического накопления: прибылью и налогом с оборота. Резко дифференцированный размер налогов в госбюджет в различных отраслях и в пределах отдельных отраслей был необходим для осуществления дифференцированной системы цен в предыдущие годы. Различный уровень госбюджетных изъятий по отдельным отраслям и продуктам в зависимости от их направления являлся необходимым рычагом проведения советской политики цен. Все это лишний раз опровергает совершенно неверный взгляд на налог с оборота как рычаг перераспределения от потребления в пользу накопления. Природа налогов, взимаемых с государственных предприятий, определяется в основном социалистическим накоплением. Налог в данном случае выступает как необходимая форма распределения накопления, созданного последовательно социалистическим предприятием.

С унификацией цен в народнохозяйственном плане резко возрастает роль и значение планирования отпускных цен во всей системе

планирования процессов ценообразования. Основной базой изменения розничных цен становится отпускная цена при заметном возрастании в этом деле роли планирования торговых наценок. Установление на продукцию личного потребления отпускных цен на базе плановой себестоимости определяет более непосредственную зависимость снижения розничных цен на продукцию широкого потребления от снижения себестоимости и издержек обращения.

Проведенная оценка нормирования на хлеб и некоторые другие продукты и упорядочивает цел не только усиливает роль обобщающих ценностных показателей в плане, но и укрепляет базу народнохозяйственного планирования. Рубль становится основным рычагом поведения на ход выполнения народнохозяйственного плана. Установление единой системы цен, отмена отоваривания должны способствовать укреплению финансовой и кредитной дисциплины, укреплению хозрасчета как важнейшего рычага планового управления экономикой страны.

Громадный рост неперспективного планового руководства всеми отраслями народного хозяйства на базе укрепления диктатуры пролетариата требует усиления общегосударственного контроля над деятельностью каждого предприятия, подчиняя его работу народнохозяйственным задачам. Это достигается внедрением на всех участках народного хозяйства планов, построенных в соответствии с единым народнохозяйственным планом, при одновременном усилении хозяйства и контроля над выполнением плана при помощи нашей денежной системы.

Подлинный контроль рублем подчиняющий задачи каждой отрасли, каждого предприятия общим народнохозяйственным задачам, возможен на базе усиления плановости на всех участках хозяйства и укрепления самой денежной системы. Именно поэтому задача укрепления советского рубля является на данном этапе важнейшей предпосылкой для повышения качества народнохозяйственного планирования и учета.

A. Moop

Узбекистан за десять лет

(К десятилетию образования Узбекской ССР)

Узбекистан, часть которого до революции входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, а остальная — в состав Бухарского и Хивинского ханств, подвассальных царской России, — представляла собой типичную колонию Российской империи.

Октябрьская революция открыла новую страницу в хозяйственном, культурном и политическом развитии этой бывшей царской колонии. Развитие Узбекистана после Октября служит ярчайшей иллюстрацией исторического положения Ленина, что только с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития¹.

Особое значение Октябрьской революции от империалистического гнета, варварской эксплуатации и произвола царского и байского режима, трудящиеся Узбекистана, опираясь в своем развитии на поддержку пролетариата Советского Союза, являясь за великое дело построения социалистического общества. В 1924 г. согласно волеизъявлению всех народов Средней Азии было проведено ее национально-размежевание. Узбекская и Туркменская республики включены были как советные республики в Союз ССР.

В этом случае перед нами национального характера разделение? Касаясь этого вопроса в своей исторической речи на собрании студентов КГУВ 18 мая 1925 г. г. Сталин сказал, что в этом размежевании буржуазная пресса в свое время усматривала «большевистскую хитрость».

Между тем ясно, что тут проявлялась не «хитрость», а глубочайшее стремление народных масс Туркменистана и Узбекистана иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им. В эпоху дореволюционную обе эти страны были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляли удобное поле для эксплуататорских махинаций «власть имущих». Теперь настал момент, когда появилась возможность воссоединить эти разорванные куски в независимые государства для того, чтобы облизить и спалить трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти. Размежевание Туркестана есть прежде всего воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большинство наших людей к глубочайшему стремлению народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей.²

¹ Ленин, т. XIX, I изд., стр. 241.

* Сталин, Вопросы ленинизма, 9 изд., стр. 136.

Хозяйственный рост Советского Союза создал необходимые предпосылки для осуществления задачи создания промышленных очагов в советских республиках Востока, в том числе и в Узбекистане, «как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса» (Сталин).

Крупнейшим мероприятием экономического и политического значения после образования Узбекской республики являлось осуществление земельно-водной реформы, которая ликвидировала пережитки феодальных отношений и подорвала условия и возможности закабаления бедноты и трудового крестьянства бакин. В результате земельно-водной реформы 70 896 хозяйств получили земельные наделы, рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь. Реформа превратила эти батрацко-бедняцкие хозяйства в середняцкие.

Земельно-водная реформа имела громадное политическое и хозяйственное значение. вновь устроенные хозяйства первые встали на путь коллективизации и явились опорой в борьбе за социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства. Рабочему классу и колхозному крестьянству Узбекистана под руководством партии пришлось развить упорные бои с великодержанным помещикам, с местными националистами и вредителями, активно противившимися социалистической реконструкции советских окраин. Яркую отповедь всем противникам индустриализации национальных окраин, а также тем, которые считали, что национальная политика советской власти должна ограничиться лишь работами о «местных школах», о местном языке и т. п., дал т. Сталин в выступлении еще на XII съезде партии: «Тут некоторые из наших товарищей думают, что выпит на первый план вопрос о школах и языке,— эти самым можно разрубить узел. Неверно, товарищи. Тут на школах далеко не уедешь. Они, эти самые школы, развиваются, язык тоже развивается, но неравенство фактически — это основа всех недовольств и всех трений. Тут школами и языком не отворотишься, тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам остальных в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в остальных в культурном отношении республиках,— а остали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источник сырья,— необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности».

Узбекская ССР является основной хлопковой базой Союза и играет ведущую роль в деле освобождения Союза от завоза хлопка из-за границы. Особенность экономического развития Узбекистана после Октября заключается в том, что развитие хлопководства, задача завоевания хлопковой независимости, означает вместе с тем и рост индустриализации. Для царской России Узбекистан был только страной дешевого сырья. Советская власть, приблизив промышленность к источникам сырья вместе с расширением сырьевой базы Узбекистана, одновременно увеличивает и индустриальную мощь республики. В этом отношении чрезвычайно показательны следующие цифры. За период 1924—1934 т. капиталовложения в промышленность составили 640 млн. руб., в том числе в промышленность, непосредственно связанную с хлопководством (хлопкоочистительную, машиностроительную, металлообрабатывающую, азотную), было вложено 197 млн. руб. и в промышленность, работающую на хлопке (текстильную, патную, маслобойную и др.), 191 млн. руб. Валовая продукция промышленности Узбекистана, составлявшая в 1924 г. 91 млн. руб., достигла

к 1934 г. 758 млн. руб. (в ценах 1926/1927 г.), причем подавляющая часть промышленной продукции падает на отрасли, связанные с переработкой хлопка. Этот факт свидетельствует о комплексном развитии хозяйства Узбекистана. Быстрая индустриализация Узбекистана улавливается в первую очередь с развитием важнейшей его отрасли хозяйства, имеющей всеобщее значение,— хлопководством. С хлопководством связано не только огромное ирригационное строительство, но и развитие машиностроения, призванного обслужить специальными машинами хлопковые поля, гигантское гидростроительство, на базе которого будут производиться азотистые удобрения, мощная текстильная и ряд других отраслей промышленности.

Наиболее ярким выражением индустриализации Узбекистана является неуклонно растущий удельный вес тяжелой промышленности в народном хозяйстве. В 1934 г. удельный вес тяжелой индустрии достиг 8,4% против 2,13% в 1925/1926 г. За период 1924/1925—1933/1934 г. основные фонды всех промышленности Узбекистана выросли в 7,4 раза, фонды же тяжелой индустрии увеличались в 16 раз.

Народное хозяйство Узбекистана за 10 лет подверглось широкой технической реконструкции. Одним из важнейших показателей технической реконструкции хозяйства Узбекистана является бурный рост электрификации.

В 1924/1925 г. мощность электростанций общего пользования Узбекистана составляла всего лишь 1 550 квт, а коммунальных и промышленных — 2 650 квт против общей мощности всех электростанций на территории Узбекистана до революции около 2 500 квт.

За истекшие 10 лет в Узбекистане построено около 10 электростанций. Построена Старо-Бухарская станция мощностью в 666 л. с., Самаркандская в 1 тыс. л. с., Боз-Суйская (Ташкент) в 3 500 квт., Кадрынская в 13 тыс. квт., Ферганская в 8,5 тыс. квт. Общая мощность всех электростанций достигла в 1934 г. свыше 40 тыс. квт.

В настоящее время находятся в строении ряд крупных и мелких станций: Кузаская на 24 тыс. квт, Чирчикская на 280 тыс. квт, Бухарская на 3 тыс. квт, Бурджарская на 6,6 тыс. квт, Самаркандская на 2 тыс. и Кокандская на 1 тыс. квт.

Выработка станций общего пользования составляла в 1924/1925 г. 4 563 тыс. квт·ч, в 1934 г. 95 млн. квт·ч. Станции общего пользования остались теперь далеко позади коммунальные и промышленные станции и все более включают в круг своего обслуживания промышленные предприятия, освободив их от необходимости строить или эксплуатировать собственные, менее эффективные электростанции.

Задача форсированного развития производительных сил республики, естественно, не могла и не может быть решена без использования богатых гидроресурсов Узбекистана, которые по подсчетам акад. Александра исчисляются в 8 765 тыс. л. с.

Крупнейшим объектом гидроэлектростроительства является электрохимический комбинат на водной энергии р. Чирчик. Его стройка началась в 1933 г. Идея создания Чирчикского комбината возникла в результате поисков путей повышения продукции хлопководства и использования водной энергии р. Чирчика. Многочисленные наблюдения над режимом этой реки показывают, что она является богатым и устойчивым источником для получения сотен тысяч лошадиных сил даже без регулирования стока. Проведенные наисыпания установили, что при регулировании стока, т. е. сооружении горных подпорных плотин, мощность гидроэлектростанций на Чирчике может быть доведена до 1½ млн. квт и что Чирчикская электроэнергия по своей дешевизне может быть выгодно использована для самых энергоемких

производств. Громадная потребность Узбекистана и всей Средней Азии в минеральных удобрениях для поднятия урожайности хлопковых полей, в частности азотистых удобрений, определила направление использования чирчикской энергии. Основным продуктом Чирчикского электрохимического комбината является азотные удобрения. Комбинат рассчитан на получение в I очереди 170 тыс. азотистых удобрений, которые обеспечат производство дополнительных 160 тыс. т хлопкового волокна.

Основными гидротехническими сооружениями электростанций являются Гавалкентская плотина, перегораживающая Чирчик, и деривационный канал. Плотина рассчитана на подачу в канал 315 м³ воды в 1 сек., а деривационный канал представляет собою целую реку длиной в 18 км, шириной в среднем по верху 36 м и глубиной в 6—7 м. Гидротехнические сооружения Чирчикского комбината должны служить одновременно базой для дополнительного орошения полей. Масса чирчикской воды, которая выводится в деривационный канал и может быть забрана у Гавалкентской плотины благодаря высокому подпору, обеспечит орошение площади около 200 тыс. га новых земель по обоим берегам Чирчика, большинство которых может быть отведено под хлопковые посевы.

Мощность Чирчикской электростанции позволит осуществить широкую электрификацию ряда процессов сельскохозяйственного производства в районе комбината (пахота, подъем воды на высокие террасы, парниковое хозяйство, сушка фруктов и т. п.). На строительство комбината затрачено уже 60 млн. руб. В 1935 г. широко развернется строительство гидротехнических сооружений, электростанций и начнется строительство химического завода. Объем этих работ намечен в сумме 80 млн. руб. Пуск I очереди комбината намечен в 1937 г.

Наибольшие трудности встретил процесс реконструкции нефтяной промышленности, так как в этой отрасли долгое время работала группа вредителей. Развернувшиеся при советской власти разведки позволили установить к 1933 г. на территории Узбекистана следующие запасы нефти: 116,7 тыс. т категории А, 186 тыс. т категории В и 331,5 тыс. т категории С¹. Почти половина запасов категории А приходится на новое месторождение Шорсу. В 1933 г. недалеко от города Термеза в районе кишлака Хаурадаг, открыто новое нефтеносное месторождение, имеющее по отзывам академика Губкина значительные перспективы.

На старых промыслах за последние 10 лет проведены большие реконструктивные работы и значительно увеличено бурение. В 1926—1927 г. пробурен 1 531 м, а в 1933 г. — 13 490 м. Добыча нефти возросла с 5 580 т в 1924/1925 г. до 35 800 т в 1934 г.

Техническая реконструкция нефтяного хозяйства особенно ярко характеризуется изменением способов добычи: в 1924/1925 г. пол нефти была добыта путем тарпана, а в 1933 г. 1/4 всей нефти добыто глубокими насосами, значительная часть — компрессорами и лишь около 7% добыто старым способом — тарпаном.

Нефтяное хозяйство Узбекистана развивается нарастающими темпами. В 1935 г. разведочные работы расширяются как в старых районах, так особенно в новом Хаурадагском, где в начале декабря 1934 г. выявил второй мощный фонтан. Программа бурения в 1935 г. предусматривает общую проходку по Средней Азии в 30 тыс. м, из которых 15 400 м разведывательного и 10 тыс. м эксплуатационного. План 1935 г. намечает добычу нефти в Узбекистане в размере 160 тыс. т нефти. Во все хозяйство Средней Азии в 1935 г. будет вложено 12 800 тыс. руб. Недостаток топливных ресурсов выдвигает необходимость форсировать геологические разведки на уголь, в част-

ности в районах Ташкента и Ферганы. В настоящее время ведутся геологоразведки по углям, с тем чтобы в 1936 г. начать добычу местного угля для удовлетворения бытовых нужд района.

Одним из самых крупных достижений Советского Узбекистана является строительство двух машиностроительных предприятий завода Гавалкентского, обслуживающего иригационное строительство машинами, деталями и ремонтом, а также мощного завода сельскохозяйственных машин и орудий Ташкельшам, валовая продукция которого в 1934 г. составила 9 млн. руб. при 2 256 рабочих. Ташкельшам освоил производство оборудования для хлопкоочистительных заводов, новые машины для очистки хлопковых семян, культиваторы, дизели, слединги, турма-вакуумы и т. д. Продукция металлообрабатывающей промышленности Узбекистана возросла на 10 лет с 700 тыс. руб. до 23 млн. р.

Крупные работы развернулись в последние годы по изучению минеральных ресурсов Узбекистана в целях промышленного их использования. До Октябрьской революции было широко распространено мнение, что недра Средней Азии не имеют большого промышленного значения. Изыскания, проведенные при советской власти, показали, что Узбекистан богат разнообразными минеральными ресурсами. Геологоразведки обнаружили в Узбекистане богатые запасы меди, цинка, свинца, молибдена, радия, мышьяка, сурьмы, серы, озокерита, каменного угля, калийных солей, селитры, гипса, мрамора, каолина, опелупоров, кварцевитов песка, графита, корунда и др.

За геологическими разведками непосредственно последовали работы по организации промышленных разработок. Так, на крупных месторождениях серы построен завод, который до прошлого года являлся единственным крупным поставщиком серы на весь Советский Союз. В 1925 г. открыто крупнейшее месторождение меди в районе Алмалыка, в 75 км от Ташкента. Месторождение относится к типу меднопорфировых изверженных руд. Разведанная пока рудная площадь составляет около 1 км² со средней мощностью оруднения в 49,5 м. Общие запасы меди по предварительным подсчетам на 1933 г. при среднем содержании меди в руде 0,85% составляют 1 485 тыс. т категории В + С¹. Непосредственно вокруг Алмалыка выявлен ряд месторождений меди с запасами от 50 до 350 тыс. т в каждом, а также полиметаллическое месторождение, имеющее запасы большого промышленного значения. На месторождениях меди развернута работа для подготовки их к промышленной эксплуатации: проведена новая посевная дорога, ведутся подготовительные работы по прокладке железнодорожной ветки, построены жилые помещения, уже работает опытный завод и проведены лабораторные опыты по плавлению меди гидротеплотехническим способом. Ведутся успешные работы по окончанию проекта меднзаводного комбината, рассчитанного на выпуск в первое время около 25 тыс. т меди в год. В Фергане в 1936 г. будет начато строительство завода по плавлению сурьмы из руды, добываемой в этом районе.

В последние годы широко развилась промышленность строительных материалов. На основе данных разведок по кварцевому песку и каолину в 1935 г. развернуты проектировочные работы по строительству стекольного и фарфорового заводов. В 1934 г. приступлено к разработке месторождения мрамора, которое по своим запасам принадлежит к богатейшим в СССР. В настоящее время ведутся дополнительные разведки и начато строительство предприятия по широкой промышленной добыче и обработке мрамора. Реконструирован и доведен до годовой мощности в 190 тыс. бочек переизвешивания в свое время из Прибалтийского края Хилковский цементный завод. В 1935 г. завод расширится до мощности 1 млн. бочек в год с затратой 1,5 млн. руб. Заводо построен и эксплуатируется уже 2 года Кунасайский цементный завод мощно-

стью в 720 тыс. бочек цемента в год. Программа по выработке цемента установлена на 1935 г. в 115 тыс. т, основная масса которого вывозится за пределы Узбекистана (в республики Средней Азии, Казахстан и Сибирь). Построены 18 новых государственных кирпичных заводов мощностью в среднем по 10 млн. штук кирпича каждый. Сооружены два новых известковых завода промышленного типа мощностью на 44 тыс. т известки и пристроено к производству новых стройматериалов.

Широкой реконструкции подверглась хлопкоочистительная промышленность. Хлопкоочистительная промышленность до революции была представлена около 190 предприятиями полукустарного типа, никогда не работавшими круглый год и с полной нагрузкой. В результате концентрации производства, осуществленной на основе коренной реконструкции ряда предприятий, общее число действующих хлопкоочистительных предприятий к 1933 г. доведено до 41, из которых 13 новых, вновь сооруженных заводов. На долю этих новых предприятий в 1933 г. пришлось 43% всей продукции хлопкоочистительной промышленности.

На заводах проведена широкая механизация производственных процессов. Одна лишь установка на 25 заводов пневматической подачи хлопка-сырца позволила сократить на 60—80% число рабочих. Процесс реконструкции продолжался также в 1934 г. и еще шире разворачивается в 1935 г. В настоящее время производится замена устаревшего и недостаточно сильного энергетического хозяйства на ряде предприятий и широко разворачивается строительство новых складских помещений и сушилок для хлопка. Намечено строительство нового крупного завода в Бухаре с расчетом ввода его в эксплуатацию в 1936 г. и завода в Гиджуване. Во всю хлопкоочистительную промышленность в 1935 г. вкладывается 18 млн. руб.

Важнейшей отраслью легкой промышленности Узбекистана является текстильная, базирующаяся на местном хлопке-сырце. В 1925 г. пущена в эксплуатацию первая текстильная фабрика в Фергане на 19 тыс. веретен, подготовившая уже значительный контингент местных национальных кадров. В 1935 г. заканчивается строительство корпусов II очереди с таким расчетом, чтобы в 1936 г. установить и пустить в эксплуатацию все 60 тыс. веретен этой очереди. Форсированными темпами ведется строительство мощного Ташкентского текстильного комбината. В ноябре 1934 г. начался прием в эксплуатацию I очереди комбината. Продукция первых 45 тыс. веретен ткацкой фабрики в 1934 г. (по предварительным итогам) составляет 378 тыс. м ткани из пряжи ферганской фабрики. Первая очередь Ташкентского комбината, вступающая полностью в эксплуатацию в 1935 г., на 112 720 веретен и 3 264 ткацких станков, будет давать ежегодно 6 500 т пряжи и 61,7 млн. м готовой отделанной ткани, преимущественно миталлы и сатина. Вторая очередь на 101 820 веретен и 3 450 станков, строительство которой начнется в 1935 г., рассчитана на продукцию 5 тыс. т пряжи и 61 млн. м готовой ткани. Комбинат будет перерабатывать ежегодно 14 тыс. т хлопка-волокна. При комбинате строится собственная тепловая электростанция, рассчитанная на полное обслуживание его потребностей в даре и энергии мощностью в 12 тыс. квт.

По линии переработки шелкового сырья за истекшее десятилетие построены и эксплуатируются 3 новых шелкомотальных фабрики. В 1934 г. начато и заканчивается в 1935 г. строительство первой шелко-ткацкой фабрики в Бухаре. В 1934 г. отведено место, произведены вычисления и приступлено к проектированию новой шелко-ткацкой фабрики, рассчитанной на переработку отходов шелкомотальных фабрик и бракованных коконов. Эта фабрика является одним из звеньев мощного шелкового комбината, запроектированного по плану второй пятилетки

в Маргелане. В 1935 г. полностью реконструируется фабрика для выделки гипоскопической ваты.

Быстро растет кожевенная и швейная промышленность. Все кожевенное сырье Узбекистана перерабатывается на новых кожевенных заводах. Коренным образом реконструирована обувная фабрика, выпускающая 1 млн. пар обуви в год. В 1935 г. заканчивается дальнейшая реконструкция и расширение этой фабрики в новом помещении с доведением ее мощности до 4,5 млн. пар обуви в год.

Построены четыре новых швейных фабрики, бумажная и кинофабрика. Последняя по плану 1935 г. значительно расширяется. Строится крупный чулочно-трикотажный комбинат в Коканде. Вся продукция легкой промышленности (без хлопкоочистительной и полиграфической) составила в 1934 г. сумму (в ценах 1926/1927 г.) в 74 млн. руб. и в 1935 г. намечена в 83 млн. руб. против примерно 1,2—1,5 млн. руб. в 1924/1925 г.

Громадным достижением Узбекистана является развитие полиграфической промышленности. Еще в 1924/1925 г. продукция всей полиграфии Узбекистана, насчитывавшей несколько старых типографий, составляла около 2 млн. руб. За истекшие 10 лет старые типографии реконструированы, выстроены две новые, строится гигант полиграфической промышленности — комбинат — и широко развилась сеть районных типографий (до 40 единиц). Общая продукция полиграфической промышленности составила в 1934 г. 9,8 млн. руб.

Коренной реконструкции подверглась и маслобойная промышленность Узбекистана, перерабатывающая большое количество хлопковых семян. Выстроен новый маслобойный завод-гигант в г. Фергане на 24 прессы и находится в строю такой же гигант в Ката-Курсане, вступающий в эксплуатацию в 1935 г. Технический облик маслобойных предприятий за эти годы совершенно изменился. По своей мощности они уже теперь ставят далеко позади себя предприятия СНА, где основной тип маслобойных предприятий представлял собою завод производительностью до 8—9 тыс. т семян в год. Средняя же производительность заводов Узбекистана превышает 50 тыс. т семян в год. В СНА в 1930 г. в среднем на один завод приходилось 5,3 гаддалаческих прессы, а в Узбекистане в 1934 г. 10 против 8 в 1924/1925 г. и против 3,2 — до октября.

В области пищевой промышленности построены фруктоочистительный и консервный заводы, мясокюбинат, кондитерская и макаронная фабрики, холдильник, ряд предприятий по выделке безалкогольных напитков, две мощные мельницы, три элеватора и др. Кроме того проведена полная реконструкция старых предприятий по виноделению, спиртокурению и отчасти пивоварению. Отпущены 1,25 млн. руб. для окончания в 1935 г. строительства крупной новой кондитерской фабрики, рассчитанной на выпуск 12 тыс. т изделий в год. Разворачивается строительство нового крупного мельничного комбината — мельницы и элеватора — в Коканде с окончанием его в 1936 г.

За последние годы, и особенно с 1934 г., развивался ряд отраслей местной промышленности, находящейся в ведении городских советов и районных исполкомов, главным образом по производству стройматериалов, переработке фруктов, ошоек и молока, выделке икрушек, производству безалкогольных напитков и т. п. В 1934 г. продукция местной промышленности составила больше 4 млн. руб. В 1934 г. началось строительство ряда новых объектов местной промышленности, которые в основном заканчиваются в 1935 г.

Значительное место в общей продукции народного хозяйства Узбекистана занимает кустарная промышленность, преобладавшая здесь до революции. Начавшееся в 1922 г. объединение мелких кустарей даю

возможность в 1925 г. охватить артелями 5 тыс. кустарей, а в 1933 г. артели уже охватили до 23 тыс. кустарей. Товарная продукция кустарной промышленности, составлявшая в 1933 г. 67 млн. руб., почти полностью приходится на общесоюзные мастерские.

В результате значительных капиталовложений в промышленность Узбекистана за истекшее десятилетие в громадной мере выросли основные фонды и резко повысился уровень ее концентрации. В 1926/1927 г. продукция фабрик и заводов составляла лишь 31,6% всей продукции промышленности. В 1932 г. 70% всей продукции промышленности падает на предприятия фабрично-заводского типа. В 1933 г. в среднем на одно действующее предприятие выпущено продукции на 3 700 тыс. руб. против 1 100 тыс. руб. в 1924/1925 г., а число рабочих соответственно выросло с 75 до 263 на одно предприятие; на всей продукции государственной промышленности в 1933 г. 56% приходилось на долю предприятий, заново построенных и пущенных в эксплуатацию после 1924 г. В 1934 г. удельный вес новых предприятий еще резко увеличился.

Удельный вес промышленности в народном хозяйстве Узбекистана поднялся в 1933 г. до 55%.

Индустриализация Узбекистана сопровождалась громадным ростом численности пролетариата. В государственной промышленности в 1924/1925 г. было занято 6 017 рабочих, а в 1934 г. — 43 800 рабочих. При этом следует подчеркнуть, что в составе пролетариата на долю местных национальностей в 1933 г. приходилось от 44 до 57% против 29% в 1924/1925 г. Число лиц в составе пролетариата выросло до 10—60% по отдельным отраслям промышленности.

Индустриальный рост Узбекистана, проведенное водостроительство, крупное ирригационное строительство, организация совхозов создали базу для коренной реконструкции сельского хозяйства Узбекистана.

В 1927 г. в Узбекистане насчитывалось всего 25 мелких совхозов с площадью 12,3 тыс. га. С 1929 г. началось планомерное развитие совхозов товарного типа как хлопковых, так и зерновых. В 1934 г. насчитывается уже 94 совхоза с площадью 217 тыс. га. Кроме того у государственных и кооперативных организаций имеются подсобные хозяйства типа совхозов на площади 32,3 тыс. га. Еще недавно находившиеся только в зародышевом состоянии, называвшиеся скитскими землями у опортунистов и маловеров, прошедшие острую борьбу с вредителями, совхозы в 1934 г. заняли уже 10% всех посевных площадей Узбекистана против 1% в 1927 г.

В момент образования Узбекской республики колхозы насчитывались единицами. В 1925 г. в Узбекистане насчитывалось 675 колхозов, в 1929 г. было коллективизировано всего 2,6% крестьянских хозяйств. В 1930 г. коллективизировано было уже 27,1%, а в 1934 г. — 79,9% всех крестьянских хозяйств. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Узбекистана позволила развернуть со всей мощью борьбу на освобождение СССР к концу пятилетия от внешнего из-за границы хлопка. Историческое решение ЦК ВКП(б) по докладу Главхлопка открыло новый этап развития народного хозяйства Узбекистана. Отличительной особенностью этого этапа является коренная социалистическая перестройка киньлака в Узбекистане, сплошная коллективизация и ликвидация на ее базе байства.

Колхозы в настоящее время представляют основную производственную единицу в сельском хозяйстве Узбекистана. Посевная площадь колхозов поднялась с мизерной цифры 19,3 тыс. га в 1923 г. до 2 266 тыс. га в 1934 г. По ведущей культуре — хлопку — на один кол-

хоз приходилось в 1928 г. только 12,5 га посева, а в 1933 г. уже 77,3 га. Из всей продукции хлопка узбекистанские колхозы сдали государству в 1933 г. 90,6% против 0,79% в 1928 г. Колхозник стал центральной фигурой и опорой советской власти в киньлаке. Преодолевая сопротивление классового врага, колхозы систематически выбирали в себя все честное и трудовое из широкой дехканской массы, неуклонно укрепляли хозяйство и повышали уровень производительности колхозного труда.

В 1934 г. социалистический сектор сельского хозяйства охватил 53,7% всех посевных площадей. Удельный вес в продукции важнейшей культуры — хлопка — социалистического сектора сельского хозяйства Узбекистана вырос с 2,3% в 1928 г. до 91,1% в 1934 г.

Переделка сельского хозяйства происходила на базе все более широкого внедрения передовой техники во все производственные процессы. Советскому Узбекистану пришлось выдержать упорную борьбу с «чуждыми» предателями, пытавшимися увенчать примитивные способы узбекского хлопководства. Так, небезызвестный в Узбекистане Каянов, проповедник китайской системы земледелия, утверждал, что механизация сельского хозяйства вообще не нужна, так как она будет и может прогрессировать на базе ручного труда. Каянов распустил своих учеников в Средней Азии, которые, выступая в роли «профессоров», утверждали, что интенсивные районы хлопководства не нуждаются в применении европейской техники, что последние не окажут никакого влияния на поднятие урожайности и что тракторы в частности в хлопковом хозяйстве Средней Азии не могут быть применены.

Жизнь полностью опровергла эти «теории». Несмотря на упорные консерватизм, каяновщину, которая пустила корни в некоторых местных советских и хозяйственных организациях, несмотря на отчаянное сопротивление механизации сельского хозяйства со стороны классовых врагов, на активное вредительство, трудящиеся Узбекистана и Отрара Советов смело пошли по пути осуществления политики партии. В 1924/1925 г. в Узбекистане было всего 16 машиннопрокатных пунктов и 14 ремонтных мастерских. Основным орудием обработки земли являлись еще омач, кетмень и т. д. Современный сельскохозяйственный инвентарь только начинал завоевывать себе некоторые права гражданства.

Первая пятилетка преобразовала облик сельского хозяйства Узбекистана: за годы первого пятилетия оно получило на 79 млн. руб. колхозного сельскохозяйственного инвентаря, причем в его ассортименте имеются уже специальные и усовершенствованные орудия, как например охучники, культиваторы, слединги. Из года в год рос парк тракторов и комбайнов. За один лишь 1934 г. завод тракторов и шинного инвентаря к ним составил сумму в 24 млн. руб., а колхозного инвентаря 8,5 млн. руб. Небезынтересно в этой связи вспомнить, что дарское правительство в 1913 г. завезло во всю Среднюю Азию сельскохозяйственного инвентаря на сумму в 900 тыс. руб. Весь тракторный парк Узбекистана к весне 1934 г. составлял 7 700 тракторов мощностью в 135 тыс. л. с.

Многие развешиваются сеть МТС. Первые 6 МТС организованы были в 1930 г. с 314 тракторами. В 1934 г. в Узбекистане работали уже 87 МТС с тракторным парком мощностью в 76 тыс. л. с. Тракторами МТС вспахано в 1933 г. по Узбекистану 362 тыс. га полевых земель. В 1935 г. часть МТС будет разукрупнена, а на некоторых районах организованы новые. Общее число МТС будет доведено до 113. За осень 1934 г. и весну 1935 г. МТС пополнились новыми тракторами мощностью свыше 30 тыс. л. с. Это позволяет довести тракторную весеннюю вспашку 1935 г. до 700 тыс. га на полевых землях и до 100 тыс. га на

богарных. Кроме того МТС исполняется 2 тыс. тракторов марки «Универсал», предназначенных специально для пропашных работ, что значительно повышает процент механизации исключительно трудоемкой оулки хлопчатника.

Реконструирована важнейшая отрасль хозяйства Узбекистана — его ирригационная система, представлявшая до революции примитивные сооружения, рассчитанные на частное земледелие. Система ирригации за время империалистической и гражданской войны пришла в состояние глубокой разрухи; часть ее была совершенно уничтожена. Земельно-водная реформа положила начало восстановлению и развитию ирригационной системы.

После решения ЦК ВКП(б) о реконструкции хлопководства наряду с дальнейшим восстановлением ирригационной системы проведена громадная работа по новому ирригационному строительству, на которое до 1934 г. затрачено 159 млн. руб., в том числе на крупные строительство — 103 млн. руб. В последние годы проведены ряд крупных работ по сооружению ирригационной системы. Построена плотина на реке Даргом, новые каналы «Джун», «Нижний хан», «Нарпай», «Чирчицкие коллекторы», «Хазарбег» и др., коренной реконструкции подверглись Дальверинская, Нарынская, Савайская системы, орошение Кум-Курганской степи, урочища «Бус» и т. п. На ряде других старых систем уничтожено многоотводные отводных каналов, устроены делители, водоборосы, дополнительные каналы и переделана разводная сеть.

В 1934 г. были развернуты работы по коренному переустройству самых больших и старых ирригационных систем Узбекистана — Ферганской, Шахрудской (в районе Бухары) и Хорезмской. Назначение этих работ, которые в 1935 г. получают еще больший размах, состоит в ликвидации заболачивания и засоления земель, в улучшении работ в целом и поднятии их коэффициента полезного действия, в борьбе с малярией, в введении в оборот десятков тысяч запущенных и пришедших в негодность земель, в освоении старых переделов и, частично, новых земель. В проектах этих работ предусмотрено устройство ряда перепадов для сооружения гидроэлектростанций.

В результате этих работ площади поливных земель, орошаемая новыми и реконструированными ирригационными сооружениями, достигает в настоящее время 809 тыс. га, или 55% всех орошаемых земель, между тем как в 1926 г. на эти системы приходилось только 5%, а на 93% орошаемой площади дехкане получали воду от систем местного примитивного типа.

Одновременно с указанными ирригационными работами были развернуты мероприятия по укрупнению поливных площадей. Эти мероприятия, имеющие громадное хозяйственное значение, могли быть осуществлены только благодаря сильной коллективизации, устранению мелкого частного земледелия и связанной с ним мелкой, распыленной водные ресурсы ирригационной сети. К началу 1934 г. укрупнение площадей проведено на территории в 467 тыс. га, причем средние размеры отдельных участков установлены в пределах от 2,5 до 9,25 га.

Наиболее ярким выражением побед социалистического переустройства и технической реконструкции сельского хозяйства Узбекистана является мощное развитие хлопководства.

Узбекская ССР представляет важнейший хлопководческий район Союза. Удельный вес ее в хлопководстве СССР составил в 1934 г. больше 60%. В экономике Узбекистана хлопок, как мы указали выше, играет исключительно роль. Являясь ведущей культурой, хлопок определяет в основном направление сельского хозяйства при развитии наряду

с хлопком также и ряда продовольственных и кормовых культур, садоводство, животноводство, шелководство и т. д. В 1914 г. площадь поливных земель под хлопчатником на территории нынешнего Узбекистана составляла около 610—650 тыс. га. В 1923 г. хлопком было засеяно только около 140—150 тыс. га. С этого года начинается усиленное расширение хлопковых площадей за счет выключения в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель, массовых ирригационных работ, вытеснения зерновых и менее эффективных культур с поливных земель и дальнейшего расширения ирригации. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, победа коллективизации, стимулирование хлопководства дешевым кредитом, снабжением хлебом, промтоварами — все это обеспечило громадный рост площади под хлопчатником. В 1934 г. площадь под поливным хлопчатником выросла до 891 тыс. га. Этот огромный рост посевов хлопка Узбекистана особенно показателен при сопоставлении его с динамикой посевов хлопка в капиталистических странах. С 1928 г. до 1933 г. в Узбекистане площадь под хлопком выросла на 66%, в США же она сократилась на 21,8%, в Индии — на 66,5% и в Египте — на 39,9%.

Следует однако отметить, что в борьбе за расширение хлопковых площадей по Узбекистану в ряде районов и колхозов были допущены перегибы в сторону увеличения мозокультур, которые привели к тому, что в отдельных районах удельный вес хлопка во всей посевной площади превышал 85%. Это увеличение, спровоцированное во многих случаях националистическими контрреволюционными элементами, нанесло несомненный ущерб хлопководному хозяйству Узбекистана. С этими перегибами была проведена решительная борьба, в результате которой началось расширение площади под другими культурами.

За последние два года хлопковые площади в основном остаются стабильными, но возрастают площади под льняной и продовольственными культурами на поливных землях. Наиболее резко возросла площадь под льняной как основного компонента хлопка в правильном севообороте. В 1934 г. площадь под льняной возросла до 12,7% общей площади поливных посевов (в 1931 г. — 10,1%), и до 20,8% по отношению к хлопку (в 1931 г. — 10%). В 1935 г. намечен прирост орошаемых площадей в 40 тыс. га, который позволяет расширить посевы хлопка до 885 тыс. га и льняной до 220 тыс. га против 184 тыс. га в 1934 г. Этим будет сделан решительный шаг вперед по пути создания правильного севооборота.

Важнейшей задачей социалистического хлопкового хозяйства явились улучшение обработки хлопчатника. В последние годы в этой области достигнуты крупные успехи: резко улучшилась организация обработки посевов хлопка, селекционное дело, семеноводство и т. д.

Чрезвычайно характерным показателем в отношении обработки земли являются сроки сева. В 1930 г. на 1 мая было засеяно 33,7% хлопка, на 5 мая — 44,6% и на 10 мая — 55,9%. В 1933 г. по соответствующим датам было посеяно 61,6, 78,8 и 90,1% хлопка. Несколько лет тому назад вторую вспашку получала лишь незначительная площадь хлопка, а третья вспашка являлась редкостью. В 1933 г. первая вспашка была проведена на всей посевной площади, вторая — на 97% и третья — на 76% площади под хлопком. В 1934 г. отдельные участки под хлопком вспашаны по 4,5 и даже 6 раз.

Важнейшим элементом в процессе правильной обработки хлопка является оулка. Хлопок нуждается в трех оулках, каждая из которых должна быть проведена в наиболее сжатый срок. В 1930 г. первая оулка была закончена к 10 июля только на 56% всей хлопковой площади, а в 1933 г. — на 85%. Вторая оулка к 1 июля была закончена в 1930 г. на 51% и в 1933 г. — на 80%. Третья оулка к 20 июля была

заключена в 1930 г. на 56% и в 1933 г. — на 72,6%. В 1933 и 1934 гг. впервые на значительных площадях колхозники начали проводить и четвертую окучку, которая в 1933 г. охватила 494 тыс. га, а в некоторых районах посевы хлопка получили даже пятую и шестую окучки.

Громадное значение для урожая хлопка имеет правильный полив. В 1932 г. помимо двух основных поливов третий был проведен на площади в 97,5%, четвертый — на 77% и пятый — на 73% всех хлопковых посевов. В 1933 г. третий полив проводился уже на всей хлопковой площади, четвертый — на 83% и пятый — на 91% площади под хлопком.

Большие успехи достигнуты в семеноводстве и селекционном деле, несмотря на ущерб, нанесенный вредителями в этой области. В 1924 г. сортовыми семенами было засеяно лишь 2,47% хлопковой площади, к 1933 г. эта площадь расширена до 85% и в 1934 г. — до 88%. Выращен ряд новых высококачественных сортов хлопка, которыми в 1933 г. было засеяно 1,6% всей хлопковой площади, а в 1934 г. — 14,7%. В 1933 г. впервые в Узбекистане развинулся посев египетского хлопка. Вопреки уверениям вредителей эти посевы дали прекрасные результаты. В первый же год Узбекистан дал 5 500 т египетского хлопка, выполнив план на 159%. В 1934 г. египетским хлопком было уже засеяно 31 тыс. га. Крупные победы достигнуты в борьбе за высокую урожайность хлопка. В 1926 г., когда Узбекистан впервые приблизился к довоенной площади хлопка, средний сбор с 1 га составлял 6,2—8,3 ц. В 1931 г., т. е. в год наибольшего расширения посевной площади, средний сбор составлял 7,4 ц; в 1932 г. он поднимается до 8,15 ц и в 1933 г. дает 9,28 ц. При этом растет и качество хлопка. Так например в продукции, собранной в 1932 г., первый сорт составлял 59,2% и в 1933 г. — 77,2%. Следует однако учесть, что в условиях социалистической реконструкции, организации новых форм хозяйства, применения новых методов работы, не всеми хозяйствами одинаково успевающим, средние данные по урожайности хлопка не показательны. При общем росте урожайности за последние два года на 20% Ферганская долина в целом подняла ее на 23,5%. Отдельные районы показывают еще более высокую урожайность, возросшую за последние 3 года на 50—80%. Например в 1933 г. Кокандский район дал среднюю урожайность в 15,6 ц, Зеленский — 17,2 ц, Бауманский — 12 ц и т. д. Сотни передовых колхозов добились таких урожаев, каких не знает мировое хлопководство. Например колхоз им. К. Маркса Зеленого района получил в 1933 г. средний урожай в 33 ц с 1 га, колхоз «Кзыл-Кетмень» Наманганского района — 25 ц, колхоз «Таймас» Андижанского района — 25,5 ц и т. д.

Дальнейшая борьба за увеличение урожайности хлопчатника является центральной задачей Узбекистана. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, достигнутое за последние годы, открывает перед Узбекистаном все возможности добиться запланированной на 1935 г. средней урожайности в 10,5 ц хлопка с 1 га.

В результате побед социалистической реконструкции хлопководства Узбекистана из года в год вырастает роль его в обеспечении промышленности Советского Союза хлопком. В 1924 г. Узбекская республика дала всего 225 тыс. т, в 1931 г. — 711 тыс. т и в 1933 г. — 819 тыс. т хлопка. Но, несмотря на эти достижения, продукция хлопка все еще недостаточна, как это и отметил т. Сталин в речении к выступлению т. Ибрамова на XVII партбюле: «А все-таки хлопка вы даете мало». Эти слова т. Сталина еще раз указывают всем организациям Узбекистана, что важнейшая часть исторического решения ЦК ВКП(б) о поднятии урожайности на 40% еще далеко не выполнена.

Громадный рост посевов хлопка сочетался с расширением площадей под другими культурами, не конкурирующими с ним, способству-

ющим его развитию, или которые сами стимулируются наличием хлопчатника. При систематическом расширении посевов хлопка происходило затеснение зерновых культур с поливных земель и одностороннее расширение зерновых на богарных площадях, в частности пшеницы и ячменя. Общая посевная площадь Узбекистана выросла в 1934 г. до 2 460 тыс. га против 1 270—1 350 тыс. га в 1924 г., в том числе богарная до 999 тыс. га против 356 тыс. га в 1924 г. Площадь же под пшеницей и ячменем (поливная и богарная) возросла в 1934 г. до 1 118 тыс. га против 500—600 тыс. га в 1924 г. При общем напряженном хлопковым балансе Узбекистана с его техническими трудностями культурами, в которых кроме хлопка следует отметить еще новые — кукурузу, конопь и табак, а также шелк, — достижения в развитии зерновых культур являются немаловажным фактором.

Узбекистан занимает первое место в Союзе также и по шелку. В процессе реконструкции сельского хозяйства, укрупнения поливных площадей и ликвидации длинных междовий пришлось вырубить часть тутовника (кормовая база для шелководного червя), насажденного обильно вдоль арыков и междовий. Это сократило кормовой фонд, который постепенно восполнялся насаждениями кустиковых тутовых плантаций. Площадь их достигает уже в настоящее время 12 800 га. До революции Узбекистан давал около 4 500 т коконов в самые урожайные годы. В 1924 г. добыча коконов составляла только 2 330 т при средней урожайности в 24 кг с коровки грены. В 1933 г. заготовлено 8 218 т коконов при средней урожайности в 31,7 кг с коровки грены. 85% производства коконов сосредоточено в колхозном секторе. План 1935 г. намечает заготовку 8 600 т коконов.

Наряду с победами в области хлопководства и шелководства следует отметить недостаточное развитие садоводства и виноградарства, хотя и в этих отраслях в 1934 г. произошли существенные сдвиги. Это обширное хозяйство (до революции 20—25 тыс. га садов и 22—26 тыс. га виноградников) пришлось в первые годы революции и за время гражданской войны в упадок. Более быстро и успешно было восстановлено виноградарство. Систематическое расширение и улучшение садов началось только с 1931—1932 гг., с укреплением совхозов и могучим размахом коллективизации. Площадь садов в 1934 г. составляет 27 тыс. га и виноградников 35 тыс. га, из них в общественном секторе — садов 23 тыс. га и виноградников более 20 тыс. га.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства вызвала особую упорную и ожесточенную классовую борьбу на фронте реконструкции животноводства. В результате сопротивления социалистической реконструкции сельского хозяйства со стороны классового врага поголовье скота Узбекистана значительно сократилось. Решающий перелом в восстановлении животноводства создало решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30 августа 1931 г. Первым крупным мероприятием по восстановлению животноводства Узбекистана явилось создание животноводческих совхозов, которых в настоящее время насчитывается 27, не считая специальных коневых. Лучшими из совхозов являются каракулеродческие, в которых сконцентрировано около 460 тыс. голов ценных каракулевых овец. С 1931 г. началась организация колхозных товарных ферм за счет обществения скота колхозников и конфискации байского скота. Колхозные товарные фермы сыграли огромную роль в деле восстановления и социалистической реконструкции животноводства.

С 1933 г. в КТФ происходят крупные положительные сдвиги в организационно-хозяйственном и политическом укреплении и росте, выраившиеся прежде всего в резком сокращении падежа взрослого стада и молодняка, а также зловости, и росте приплода. На 1 января 1932 г. в 227 КТФ, не считая коневодческих и верблюдоводческих, насчитыва-

лось 223,5 тыс. голов скота. В 1934 г. число ферм поднялось до 954 с поголовьем свыше 720 тыс. голов.

Преобладающая роль в животноводстве принадлежит теперь социалистическому сектору. В 1933 г. в колхозах и совхозах было обдоедено 74% всего поголовья лошадей Узбекистана, 89% каракульских овец, 90% верблюдов, около 60% курдючных овец.

1934 г. явился переломным годом в развитии животноводства Узбекистана: приостановилось в основном сокращение стада, началось прирост крупного рогатого скота, по овцам, козам и свиньям уже имеется определенный прирост против 1932/1933 г. Численность лошадей на конец 1934 г. составила 304,8 тыс. голов, крупного рогатого скота 892 тыс. голов, овец и коз 2 345 тыс.

В 1934 г. КТФ и животноводческие совхозы добились значительных успехов в заготовке кормов и устройстве зимних помещений. В плане животноводства на 1935 г. особенно тщательно разработаны кормовой баланс, мероприятия по улучшению пастбищ и отщипанию колодезев, а также зоотехнические и ветеринарные мероприятия. Посевы пшеницы ячменя расширяются с 47,9 тыс. га до 51,8 тыс. га и богарного — с 186 тыс. га до 209 тыс. га. Намеченный рост кормовой базы обеспечит еще более резкий скачок в сторону расширения и улучшения стада, особенно лошадей и верблюдов. План 1935 г. намечает существенное увеличение общего поголовья: по лошадям на 6,5%, крупному рогатому скоту на 6,3%, свиньям на 21,3%, овцам и козам на 17,9%.

Таковы основные итоги успехов социалистической реконструкции сельского хозяйства Узбекистана. Наиболее ярким показателем колоссальных сдвигов в развитии сельского хозяйства может служить общий рост валовой продукции сельского хозяйства и рост зажиточности колхозного хозяйства. В 1925/1926 г. она составляла 438 млн. руб., а в 1934 г. (в ценах 1926/1927 г.) — 618,7 млн. руб. Отчеты колхозов Узбекистана, составленные за 1932 г., показывают, что на одно колхозное хозяйство в среднем пришлось на 160—170% больше хлеба, чем в 1931 г. Из общего числа колхозов с урожаем хлопка до 8 ц с 1 га, 54,3% получили до 2 кг хлеба на трудодень и 3,2% — свыше 3 кг; из колхозов с урожаем от 8 до 10 ц с 1 га — 22,1% колхозов получили 2 кг хлеба на трудодень и 25,6% — 3 кг; из колхозов с урожаем свыше 16 ц, меньше 2 кг хлеба на трудодень не получали ни один колхозник, но зато 87,8% колхозников получили более 3 кг на трудодень.

Колхозы Узбекистана успешно осуществляют дозугит г. Сталина «есть колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными». Во многих колхозах оценка трудодня в 1933 г. достигала 3—6 руб. деньгами и 8—10 кг хлеба, что составляет в среднем на колхозную семью около 1 200—1 300 руб. деньгами и 3—4 т хлеба, не считая овощей, фруктов и прочей продукции. Чрезвычайно показателен неуклонный рост сдачи хлопка государству колхозами. В 1928 г. на одно колхозное хозяйство сдано в среднем 0,48 т хлопка, а на индивидуальное 0,66 т; в 1933 г. эта сдача соответственно составляет 1,11 и 0,41 т.

Коллективизированное сельское хозяйство Узбекистана из года в год увеличивает свои доходы, которые идут в основном на удовлетворение их потребностей на расширенное воспроизводство, на дальнейшее повышение зажиточности колхозного хозяйства.

Бурно развивающееся народное хозяйство Узбекистана, теснейшим образом связанное с другими районами Союза, нуждается в особой четкой работе транспорта всех видов. Транспорт Узбекистана подвергся исключительно серьезной реконструкции за последние 10 лет. После

1924 г. в эксплуатацию вступили 878 км новых железнодорожных линий и построено около 400 км вторых путей, развозов и стационных путей. Парк паровозов и вагонов почти удвоился по сравнению с 1917 г. Средний вес товарного поезда доведен в 1933 г. до 926 т против 710 т в 1929 г. и 495 т в 1917 г. Среднесточная погрузка вагонов увеличилась в 1933 г. на 182% против 1917 г. и на 90,4% против 1929 г. Весь же грузооборот по железным дорогам Узбекистана за 10 лет увеличился в 5 раз и достиг в 1934 г. 7 407 тыс. т против 1 478 тыс. т в 1925 г.

Безрельсовых технических улучшений дорог до революции насчитывалось в Узбекистане около 120 км, главным образом стратегического значения. За истекшее десятилетие построено и сдано в эксплуатацию 1 200 км улучшенных дорог, в том числе мощенных 156 км и гравийных 203 км. Построены 923 мост и новых мостов. В 1935 г. на дорожное хозяйство будет затрачено 7 млн. руб., из которых значительная сумма направляется на техническое содействие колхозникам по разрыванию местного дорожного строительства в порядке самостоятельности населения. Запасов создан автомобильный транспорт Узбекистана. В 1924 г. в Узбекистане автомобили насчитывались буквально единицами. К 1934 г. автомобильный парк вырос до 1 854 машины, из которых 1 332 грузовых.

Громадных успехов Узбекистан достиг в области связи. На реконструкцию системы связи за последнее десятилетие было затрачено свыше 21 млн. руб. В 1934 г. насчитывалось уже 486 различных учреждений связи (комитеты и агентств) против 239 единиц в 1928 г. Телефонная сеть выросла втрое с 1924 г. В настоящее время установлено 62 транслиционных радиоузла, которых совершенно не было до 1924 г. Организация пунктов связи распространяется главным образом на районы и рабочие части городов. Так например в 1925 г. насчитывалось только телефонизация сельсоветов, а в 1933 г. ею уже были охвачены полностью все сельсоветы Узбекистана. Простые почтовые отправления увеличались за это время в 3 раза, а периодических изданий с 2 504 тыс. единиц в 1925 г. до 82 528 тыс. единиц в 1933 г. Протяжение проводов телефонно-телеграфных линий возросло за последние 5 лет в 2 раза и составляют уже 23 396 км. Из 79 районных центров Узбекистана 60 были телефонизированы в 1933 г. Совхозы охвачены телефонной сетью на 34% и политотделами на 88%.

Огромный рост народного хозяйства Узбекистана сопровождался невиданным подъемом культурного уровня трудящихся республик. В Узбекистане, где до революции 95% населения было неграмотным, в 1934 г. уже выдано всеобщее начальное обучение. В настоящее время 55% населения республики грамотны. В Узбекистане насчитывается 10 447 школ ликбеза, в которых учатся 896 тыс. чел., и 671 начальных учебных заведений, в которых учатся 32 270 детей. На 1935 г. намечены крупные мероприятия по дальнейшей ликвидации неграмотности.

Об огромных успехах культурного строительства, которых достиг благодаря постоянной помощи пролетариата СССР Узбекистан во время национального размежевания Средней Азии, говорят следующие цифры:

	1924 г.	1934 г.
Школы I и II ступени	867	5 500
В них учащихся в тыс. чел.	73,4	528,0
Вузов	2	26
Работных	14	95

В 1934 г. в Узбекистане выходила 191 газета, из которых свыше 140 — на национальных языках, издаются 34 журнала. Продукция ГИЗ Узбекистана составила в 1934 г. 100 млн. листов-оттисков против 7,2 млн. листов-оттисков в 1926 г. В 1934 г. работали 10 постоянных театров, 16 передвижных, 9 детских, 600 кино. В 1935 г. будет проведено большое строительство кинотеатров и в частности звуковых кино, причем не только в городах, но и в сельских местностях, колхозах, совхозах.

Громадные успехи достигнуты в области здравоохранения. В Узбекистане насчитывались в 1934 г. 270 больниц, из которых 184 в кишлаках, 496 амбулаторий, 1840 врачей — против 53 больниц, 145 амбулаторий и 330 врачей в 1924 г. Крупнейшим культурным достижением Узбекистана следует отметить раскрепощение женщин. Узбекская женщина, прежняя затворница «ичкари» (женская половина), раба мужчины, теперь скинула паранджу и встала в ряды работниц советских органов, заводов, колхозов. В 1924 г. процент женщин работников в промышленности был ничтожен. В 1934 г. в тяжелой промышленности женщины составили 10%, в пищевой — 15%, полиграфической — 20%, в легкой — 56% всего рабочего состава. Из года в год возрастал удельный вес учащихся-девушек. В школах I и II ступеней число обучающихся девочек увеличилось с 7,8 тыс. в 1924 г. до 246 тыс. в 1934 г.

За 10 лет со времени национального размежевания в народное хозяйство и культурное строительство Узбекистана вложено 2 190 млн. руб., из которых 640 млн. руб. в промышленность, 850 млн. руб. в сельское хозяйство, около 330 млн. руб. в транспорт и связь, 160 млн. руб. в коммунально-жилищное хозяйство, 58 млн. руб. в здравоохранение и 90 млн. руб. в просвещение. Вложение этих крупных средств в строительство Узбекистана создало необходимые материальные предпосылки для дальнейшего, еще более мощного подъема экономики Узбекистана.

Итоги десяти лет развития советского Узбекистана являются блестящей иллюстрацией побед ленинско-сталинской национальной политики, превратившей прежнее отсталую, полудикую-царскую колонию в цветущий край, гигантскими темпами развивавший свои производительные силы и поднявший на небывалую высоту материальный и культурный уровень трудящихся Узбекистана.

Народное хозяйство Таджикистана за десять лет

«Единственный способ уничтожения национального неравенства, единственный способ установления режима братского сотрудничества трудящихся масс народов угнетенных и угнетенных — это ликвидация капитализма и установление советского строя» (Сталин).

Десять лет советского Таджикистана, десять лет борьбы и успехов в хозяйственном и культурном строительстве этой еще недавно самой отсталой из всех частей Средней Азии, находившейся под двойным гнетом царизма и деспотии эмирата, отданной на произвол и грабеж торгового капитала, — являются блестящей иллюстрацией победы ленинско-сталинской национальной политики.

Трудящиеся таджики, свергнув при помощи рабочего класса СССР под руководством коммунистической партии колониальный гнет, создали все условия для расцвета своего хозяйства и национальной культуры.

Три даты необходимо отметить в послереволюционной истории Таджикистана. В октябре 1924 г. при проведении национально-территориального размежевания Средней Азии Таджикистан вошел в состав Узбекистана на правах автономной республики. В тот период еще полыхали последние зарницы гражданской войны. Уцелели еще кое-какие белогвардейские гнезда. Борьба с белобандитами, проникшими из-за границы, с шапками басмачей, предпринимавших куражи — бывшими беками, иллюминировалась в разветвляющуюся стройку новой жизни Таджикистана, освобожденного Октябрьской революцией от некоего владычества деспотического бухарского эмирата, этого ослота контрреволюции в Средней Азии. Вооруженные английскими винтовками, басмаческие банды пытались вернуть Таджикистан под старое ярмо. Эти попытки были разбиты и раздавлены трудящимися таджиками. В героической борьбе с басмачеством трудящиеся таджики строили у ворот Икдодана пограничную советскую республику как органическую часть великого СССР.

В 1924 г. для ускорения темпов хозяйственного и культурного развития среднеазиатских республик и в частности Таджикистана были созданы межреспубликанские органы ВКОСО и Средазбюро ЦК ВКП(б). Советская власть всемерно стимулировала политическую и экономическую активность среднеазиатских республик. Национальное размежевание, проведенное в 1925 г. по воле народов Средней Азии, вызвало новый хозяйственный и культурный подъем среднеазиатских республик. Развитие Таджикистана, как и всех республик Средней Азии, служит ярчайшей иллюстрацией положения Т. Сталина о том, что «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в Союзе ССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по существу и национальных по форме».

Второй этап послереволюционного развития Таджикистана начинается в 1929 г. Этот год знаменует собой начало существования Таджикистана как самостоятельной республики, вошедшей в Союз ССР в ка-

честве седьмой союзной республики. Выделение Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и включение ее в качестве союзной республики явилось завершением национального размежевания народов Средней Азии. При помощи рабочего класса Советского Союза Таджикская ССР ускоренными темпами приближается к уровню развития передовых республик Союза. В область проклятого прошлого отходит хозяйственная и культурная отсталость этой древней царской колонии.

1934 г. — третья важнейшая дата в развитии Таджикской ССР. Мощный размах хозяйственного и культурного развития среднеазиатских республик в результате гигантского промышленного строительства и социалистической реконструкции сельского хозяйства выдвинул в качестве одного из решающих условий дальнейшего роста этих республик непосредственное руководство ими со стороны ЦК ВКП(б) и союзного правительства. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР ликвидированы Средазбюро ЦК ВКП(б), Средазкомсовет и хозяйственные организации, объединявшие среднеазиатские республики.

Эти три акта — национальное размежевание Средней Азии, преобразование Таджикистана в союзную республику и ликвидация названных организаций — являются звеньями одной цепи в политике партии и правительства, направленной к наиболее быстрому хозяйственному и культурному подъему национальных республик Средней Азии.

На собрании студентов Коммунистического университета трудящихся Востока 18 мая 1925 г. т. Сталин, с исключительной яркостью формулируя особенности развития советских национальных республик Востока и задачи социалистического строительства, указывал:

«В чем состоит характерные особенности существования и развития этих стран, этих республик в отличие от колониальных и зависимых стран?

«Во-первых, в том, что республики эти свободны от империалистического гнета.

«Во-вторых, в том, что они развиваются и консолидируются как нации не под эгидой буржуазных порядков, а под эгидой советской власти. Это беспримерный факт в истории, но все же это факт.

«В-третьих, в том, что, поскольку они мало развиты в промышленном отношении, они могут опереться в своем развитии целиком и полностью на поддержку промышленного пролетариата Советского Союза.

«В-четвертых, в том, что будучи свободными от колониального гнета, находясь под защитой диктатуры пролетариата и состояя членами Советского Союза, республики эти могут и должны прибегать к социалистическому строительству нашей страны.

«Основная задача состоит в том, чтобы облегчить дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране, создать и развить предпосылки применительно к особым условиям существования этих республик, могущие двинуть вперед и ускорить это приобщение.

«Отсюда вытекают очередные задачи, стоящие перед активными работниками советского Востока.

«1) Создать промышленные очаги в советских республиках Востока как базы для приобщения крестьян вокруг рабочего класса...

«2) Поднять сельское хозяйство и прежде всего орошение...

«3) Поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства.

«4) Приблизить советцы к массам, сделать их национальными по составу и насытить таким образом национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам...

«5) Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей».

Неукаленное проведение этих исторических указаний т. Сталина, в которых выражена сущность ленинско-сталинской национальной политики партии, обеспечили в год десятилетия его времени национальное размежевание Средней Азии переход к новому этапу еще более быстрого хозяйственного и культурного роста советских республик Востока.

Дореволюционный Таджикистан находился на исключительно низком хозяйственном и культурном уровне. Полное отсутствие крупной промышленности, примитивная техника сельского хозяйства, отсутствие дорог, поголовная неграмотность населения, порабощение женщин, неведение и нищета широких трудящихся масс таджиков — таковы основные черты колониального Таджикистана. Восточная Бухара, охватывающая основную часть территории нынешнего Таджикистана, являлась наиболее отсталой частью даже в колониальном Туркестане.

Установление советского строя, осуществление ленинской национальной политики, систематическая активная помощь союзного пролетариата обеспечили коренные изменения в хозяйственном и культурном развитии Таджикской республики. За 10 лет, прошедших со времени национального размежевания республик Средней Азии, в Таджикистане, где до революции не было никакой промышленности, организованы промышленные очаги, сельское хозяйство переведено на рельсы коллективизации и оснащено передовой техникой, созданы национальные кадры рабочих, инженеров, техников, врачей и т. д.

Нынешняя территория северного Таджикистана в древние времена являлась мировым центром серебро-свинцовой промышленности. Еще и теперь в Кара-Мазааре встречаются остатки арабских разработок полиметаллических месторождений. Царская Россия не предпринимала никаких мер для разведки природных богатств Таджикистана. Разведочные и научно-исследовательские работы последних лет, особенно Таджикской комплексной экспедиции Академии наук СССР под руководством тов. П. Н. Горбунова, открыли огромные рудные богатства в Таджикистане. Наиболее важными являются полиметаллические месторождения Кара-Мазаара, могущие стать прочной базой крупной химико-металлургической промышленности. В настоящее время организованная разработка этих руд и строится медно-цинковый комбинат в Чимкенте. Открыты Дарвазские золотоносные конгломераты, имеющие большое промышленное значение, месторождения олова, выветленные месторождения редких элементов — вольфрама, урана, радия, бериллия, мышьяка, ванадия и др., обнаружены огромные запасы серы и соли, промышленное значение имеют фосфориты Кара-тага, угольные месторождения Шураба и др.

Проведенные изыскания гидроэнергоресурсов Таджикской республики выявили наличие богатейших возможностей использования горных рек Таджикистана. Большое значение в этом отношении имеет р. Ягнот. Главнейшая в настоящее время составляет рабочую схему строительства на этой реке электростанции и гидроэнергетического завода, который будет работать на базе электроэнергии станций.

Специфические особенности ископаемых Таджикистана в сочетании с громадными гидроэнергетическими ресурсами открывают самые широкие перспективы в области создания крупной тяжелой промышленности в Таджикистане.

За эти годы в Таджикской ССР сооружены 4 электростанции (две

в Сталинабаде и по одной в Ходженте и Канибабаде), 14 коммунальных электростанций; строится Варзобская гидроэлектростанция мощностью в 10 тыс. квт, организованы эксплуатация цветных металлов в Кара-Мазаре, нефтепромысел «КИМ» в Санто, построено несколько кирпичных и известковых заводов.

На базе развивающегося коллективизированного сельского хозяйства и особенно хлопководства создается крупная перерабатывающая промышленность — шелковая, хлопчатобумажная и др. Построены хлопковые заводы в Сталинабаде и Шауртане, крупнейший шелкомотильный и шелкокрутильный комбинат, на котором заняты 3 тыс. рабочих, преимущественно женщины, консервный комбинат в Ходженте, маслозавод в Кулябе, комбинат по переработке фруктов в Канибабаде, швейная фабрика, ряд полиграфических предприятий и т. д. Всего создано свыше 30 крупных производственных единиц, не считая электростанций.

За период с 1929 по 1934 гг. в промышленности союзного подчинения было вложено свыше 125 млн. руб., причем из года в год капиталовложения нарастали (табл. 1).

Таблица 1

Капиталовложения по союзной промышленности
(в тыс. руб.)

Отрасли	1929 г. ¹	1934 г. ²
НКТП	711,0	22 516,0
НКЛП	228,6	6 124,0
НКСаб	40,0	3 235,0
Комм. СНК	683,0	3 383,0
Всего	1 662,6	35 258,0

За эти годы общая сумма годовых вложений во всю промышленность возросла более чем в 20 раз, а по тяжелой и легкой промышленности почти в 30 раз. При этом индустриализация Таджикистана характеризуется неуклонным ростом удельного веса капиталовложений в тяжелую промышленность. В 1929 г. удельный вес капиталовложений в тяжелую индустрию составлял 42,7%, в 1934 г. — 63,5%.

Советский Таджикистан насчитывает в настоящее время не менее тридцати отраслей и групп промышленности: каменноугольная, нефтяная (добыча и переработка), горючая, производственная стройматериалов, текстильная, шелкомотильная, полиграфическая, кинематографическая, пищевкусовая, консервная, колдтерсная, переработка овощей и фруктов. Все эти отрасли созданы заново или коренным образом реконструированы за последние 10 лет. Совершенно реконструированы и обновлены старые отрасли легкой промышленности Таджикистана — хлопкоочистительная, маслобойная, мукомольная, швейная, обувная и др. На базе мощного капитального строительства и бурно развивающейся сырьевой базы рост валовой продукции промышленности составил в 1933 г. по группе «А» — 359% и по группе «В» — 367% к 1927/1928 г., как это видно из следующих цифр (в тыс. руб. — цены 1926/1927 г.).

¹ Цифровые данные взяты из справочника «10-летие национального размежевания Средней Азии». Ташкент, Уполномоченный ЦУНХУ в Средней Азии.

² По плану.

Таблица 2

Отрасли	1927/1928 г.	1932 г.		1933 г.	
		тыс. руб.	в % к 1927/1928 г.	тыс. руб.	в % к 1927/1928 г.
Группа «А»	5 959	18 201	305,4	21 374	359,0
Группа «В»	370	7 734	2 100,0	20 934	5 600,0
Всего	6 329	25 935	409,8	42 308 ¹	668,4
В том числе:					
добыча нефти	218	431	197,7	717	328,9
переработка нефти	275	572	208,0	463	168,3
Производство стройматериалов	—	414	—	492	—
Хлопкоочистительная	5 256	15 474	294,4	15 618	297,1
Шелкомотильная	—	1 310	—	3 802	—
Предметы культурно-бытового обслуживания	370	1 621	438,1	2 121	573,2
Индустриальная	—	5 068	—	16 783	—

Стоимость валовой продукции по самым осторожным расчетам возросла в 6 раз за 5 лет, в то время как по всем среднеазиатским республикам в целом за этот же срок она возросла в 3,2 раза. Эти данные свидетельствуют об ускоренном развитии наиболее в прошлом отсталого Таджикистана по сравнению с другими республиками Средней Азии.

Колоннальная политика российского самодержавия стремилась затормозить развитие промышленности на окраинах. Одной из главных причин этой политики царизма была боязнь создать пролетариат из коренных народов и пробудить в них классовое самосознание. Противоположную политику преследовала политика победившего пролетариата. Создавая в остальных национальных республиках промышленные очаги, пролетарское государство рассматривает их как базу для «сплочения крестьян вокруг рабочего класса» (Сталин).

О мучных темпах численного роста пролетариата можно судить по следующим данным. На 1 января 1925 г. насчитывалось 23 тыс., в 1933 г. — 49 тыс. членов профсоюзов. При этом в 1925 г. более 50% приходилось на долю сельскохозяйственных профсоюзов, 30% — на работников интеллектуального труда, 13% — на транспортников и работников связи и менее 5% — на строителей и промышленных рабочих. Широко развернутое строительство и создание крупной промышленности повысило к 1933 г. удельный вес строителей и промышленных рабочих до 32% при снижении удельного веса сельскохозяйственных рабочих до 17%.

В составе пролетариата Таджикистана все больше растет удельный вес коренных национальностей. Создание в хозяйственно- и культурно-отсталой республике значительных кадров пролетариата из коренных национальностей, овладевающих передовой техникой, осваивающих сложные производственные процессы промышленного производства на основе социалистических методов труда, вовлечение женщин в производство, имеет крупнейшее политическое значение. Трудящиеся Таджикистана, овладевшие техникой, уже стали великой силой во всех областях хозяйства и культуры.

¹ В общей итог по 1933 г. 42 308 тыс. руб. в 1932 г., общей суммой 25-3 тыс. руб.

На базе могучего роста промышленности и увеличения промышленного пролетариата быстро развиваются города Таджикистана. Следующие данные о динамике городского населения, числе промышленных предприятий и занятых в них лиц служат яркой иллюстрацией роста индустриальных центров Таджикской республики (табл. 3):

Таблица 3

Города и городские поселения	Население			Промышленность на 1 января 1934 г.	
	Перепись 15 марта 1923 г.	Перепись 17 ноября 1926 г.	Исчислено на 1 января 1934 г.	Число предприятий	Число занятых лиц
Сталинабад	242	5 607	40 343	41	2 527
Ходженд	32 796	37 480	46 224	53	4 089
Канибадам	—	19 254	26 055	23	547
Ура-Тюбе	13 068	21 056	22 179	21	328
Хорог	—	927	2 612	нет сведений	

На юге Таджикистана на месте маленького, застрявшего среди гор кишлака Дошамбе выросла столица Таджикистана, крупнейший город Средней Азии — Сталинабад. Построен новый город Канибадам. Значительно выросли города Ходженд, Ура-Тюбе. Неприступный Хорог соединен прекрасной автомобильной дорогой с Ошнем.

Советская власть изменила лицо таджикского сельского хозяйства до неузнаваемости. Сельское хозяйство Таджикистана стало в основном социалистическим. В 1933 г. в Таджикистане было создано 44 совхоза (из них 5 хлопковых). С каждым годом все выше поднимается уровень коллективизации. В 1928 г. было коллективизировано 0,3% хозяйств, в 1929 г. — 1,9%, в 1930 г. — 14,5%, в 1931 г. — 32,9%, в 1932 г. — 43,2%, в 1933 г. — 49,3%, в 1934 г. — 51,6% дехканских хозяйств. Однако уровень коллективизации в разных районах различен. В хлопковых районах коллективизация уже в 1932 г. в основном закончена и на основе ее разгромлено кулачество как класс. В зерновых районах коллективизировано около 1/4 дехканских хозяйств, а в животноводческих — только 1/4. В 1934 г. колхозами охвачено 65,7% всей посевной площади.

Одновременно с увеличением числа колхозов происходит и их укрупнение как за счет вступления индивидуальных хозяйств, так и за счет освоения новых земель, как это видно из табл. 4.

Средний размер колхозов

Таблица 4

Годы	1928	1929	1930	1931	1932	1933
По числу хозяйств	36,0	29,5	42,6	43,5	43,3	43,1
По посевной площади в га	79,0	54,7	100,0	92,0	144,1	151,3

Успехи коллективизации достигнуты в ожесточенной классовой борьбе. «Еще в настоящее время, — пишет Иса Ходжаев, — в Таджикистане кулачество как класс окончательно не ликвидировано, в некоторых

районах республики на данном этапе проводится политика ограничения кулака. Поэтому кулацко-националистическая идеология оказывается в Таджикистане более ужасной, нежели в других, передовых районах Союза¹. Поддерживаемые империалистами контрреволюционные басмаческие банды вели упорную борьбу против социалистического строительства. Только в 1931 г. была уничтожена последняя басмаческая шайка курбаги Ибрагим-бека, который из Афганистана совершал набеги на поля Советского Таджикистана. Сокрушая кулацкое сопротивление, колхозы росли и крепли на базе передовой техники и крупного ирригационного строительства. Следующие данные иллюстрируют могучие темпы технического перевооружения таджикского сельского хозяйства.

В период 1924—1928 гг. сельское хозяйство Таджикистана получило (по всем секторам) 303 плуга, 909 борон, 73 хлопковых сеялки, 47 культиваторов. За 1929—1932 гг. было получено 30 617 плугов, т. е. в 101 раз больше, 31 836 борон, т. е. в 35 раз больше, 11 418 хлопковых сеялок, т. е. в 157 раз больше и 9 488 культиваторов, т. е. в 20 раз больше, чем в предыдущий период. Таких темпов не знает ни одна из среднеазиатских республик, не говоря уже о других районах СССР.

Быстро росло число МТС и мощность тракторного парка в Советском Таджикистане (табл. 5).

Таблица 5

Число и мощность тракторов в Таджикистане

Годы	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Всего { единиц	6	47	320	934	1 451	2 440	2 523
а. с.	60	470	4 648	12 750	20 700	35 528	36 080
В т. ч. МТС { единиц	—	—	300	725	1 068	1 108	1 355
а. с.	—	—	3 000	8 555	13 698	14 887	16 197
Совхозах { единиц	—	—	70	187	271	292	327
а. с.	—	—	1 119	2 708	3 901	4 183	4 504

Всего в Таджикистане организовано 27 машино-тракторных станций — двадцать семь крепостей социалистического земледелия, из них четыре организовано в 1930 г., по семь в 1931 г. и в 1932 г., две в 1933 г. и семь в 1934 г. В 1935 г. должны быть организованы 10 новых МТС. Создание политотделов вместе с переброем в кишлак большого числа испытанных и опытных работников улучшило организационное руководство на селе. МТС стали могучими центрами политической и организационной работы в коллективизирующемся таджикском кишлаке.

Тов. Сталин в своей речи о задачах Коммунистического университета трудящихся Востока говорил о необходимости «поднять сельское хозяйство, в первую очередь орошение, в советских республиках Востока. Это указание в полной мере относится и к Таджикистану. Полные земли являются более плодородными. И поэтому основные мероприятия советской власти были направлены на переустройство мелкой ирригационной сети и строительство новых крупных объектов водного хозяй-

¹ Революция и национализм, 1934, № 12, стр. 85.

ства. Из года в год росли капиталовложения в ирригационное строительство, как видно из табл. 6.

Таблица 6

	1929	1930	1931	1932
Капиталовложения (в тыс. руб.)				
Крупное строительство	339,2	1 303,4	41 803,3	33 175,6
Малое "	615,4	6 252,4	8 209,8	8 433,5
Орошение земель (в тыс. га)				
Крупное строительство	2,5	7,9	1,7	1,6
Малое "	14,0	18,2	11,1	5,6

В 1931 г. начата грандиозная стройка на реке Вахш. Вахшстрой в основном закончен и обеспечил уже в 1934 г. прирост посевной площади в 36 тыс. га и столько же в 1935 г. Вся эта площадь будет засеяна длиноволокнистым египетским хлопком и даст текстильную промышленности, в том числе Таджикистана, десятки тысяч тонн первоклассного сырья.

Огромный путь прошло сельское хозяйство Таджикистана от омаха и тонкого вола до трактора, железного плуга и сеялки; от примитивного арыка, в котором тоненькой змейкой переливается струя воды, до гигантского Вахшстрой; от измученного забитого исполнителя, которого обирает бай, эмирский чиновник и русский торговец, до свободного, становящегося уже зажиточным, колхозника в большинстве колхозе. Для того чтобы лучше осознать, какова глубина той пропасти, которая отделяет мрачное прошлое Таджикистана от его настоящего и еще более радостного будущего, приведем несколько примеров из жизни соседнего индийского крестьянина.

«...В центральной Индии, до сообщения из Бомбей, среди племен были царит небывалый голод на почве неурожая. Люди массами умирают с голода».

«...В Ориссе, в связи с наводнением, положение населения будет еще более серьезным, чем до сих пор. Посевы уничтожены полностью, неминуема сильнейшая вспышка голода и эпидемий».

«...В округе Хвайетью (Вирма) в течение двух лет посевы уничтожены засухой, а в этом году есть опасность, что они погибнут от избытка дождя. Уже целый месяц крестьяне не едят риса. Более опытные обучают молодежь распознавать съедобные и несъедобные растения джунглей»¹.

Посик съедобных растений в джунглях — таков удел индуса-крестьянина. Такие эпизоды вспоминают иногда пожилые таджики, перенесшие во времена эмирской деспотии не одну голодовку. Нынешняя таджикская молодежь этого не испытала и никогда не испытает, ибо колхозник-таджик идет к зажиточной жизни.

Основной отраслью сельского хозяйства Таджикистана является хлопководство. Роль Таджикской ССР в деле освобождения СССР от хлопковой зависимости все более усиливается. Таджикская ССР является в настоящее время основной базой производства египетского хлопка Союза. Общая посевная площадь Таджикистана возросла с 364 тыс. га

в 1924 г. до 632 тыс. га в 1933 г. Площадь под ведущей культурой — хлопчатником — расширилась с 41,2 тыс. га в 1914 г. и 7,2 тыс. га в 1924 г. до 103 тыс. га в 1933 г.

В 1932—1934 гг. имело место некоторое снижение посевов (620 тыс. га в 1932 г. и 592 тыс. га в 1934 г.). Но это сокращение посевных площадей сопровождалось улучшением севооборота и ростом урожайности культур, в частности хлопчатника. Посевные площади до 1932 г. интенсивно возрастали и в 1931 г. почти достигли довоенного уровня, а по хлопку превзошли его в три раза. Вместе с тем следует отметить, что с 1929 г. на юге Таджикистана начинает усиленно прививаться культура высокоурожайного египетского хлопка. За последние пять лет посевы египетского хлопка возросли с 24 га в 1929 г. до 23,2 тыс. га в 1933 г., а заготовки — с 37 т до 6,2 тыс. т. Бурный рост посевов египетского хлопка, освобождающий СССР от завоза этого сорта хлопка из-за границы, следует расценивать как крупную победу.

Урожайность хлопка однако и поныне еще низка. В 1933 г. сбор хлопка-сырья с 1 га, правда, вырос по сравнению с предыдущими годами на 31%, составив 6,3 ц. Но и этот уровень урожайности совершенно неудовлетворителен. Низкий сбор хлопка — результат слабо развитой агротехники и громадных потерь при уборке.

На XVII съезде партии т. Сталин указывал на две линии развития сельского хозяйства за последние годы, а именно:

«1) Линию на всемерное расширение посевных площадей в период реорганизации сельского хозяйства, когда колхозы создавались десятками тысяч, когда они сгоняли кулаков с земли, захватывали освобожденные земли и прибирали их к рукам.

«2) Линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, лишь на переход от огульного расширения посевных площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара и поднятию урожайности, и если это потребует практика, — к временному сокращению посевных площадей.

«Как известно, вторая линия — единственно правильная линия в сельском хозяйстве — была провозглашена в 1932 г., когда реорганизационный период в сельском хозяйстве подходил к концу и вопрос о поднятии урожайности стал одним из основных вопросов». (Отчетный доклад XVII съезду партии).

Таджикское сельское хозяйство, следуя этой второй линии развития, уже добилось существенных успехов. В 1933 г. при сокращении посевной площади под хлопком на 19,5 тыс. га урожайность хлопчатника увеличилась на 31%, вследствие чего общий сбор хлопка значительно увеличился и заготовки хлопка-сырья возросли на 6 тыс. т. Но эти успехи, повторим, явно недостаточны. Начавшийся в 1933 г. рост урожайности должен быть не только закреплен, но и всемерно форсирован.

Особое внимание заслуживает задача повышения урожайности египетского хлопка, которая значительно ниже урожайности других сортов хлопка. Необходимо также резко повысить урожайность хлопка на богаре.

Громадные возможности повышения урожайности, созданные техническим перевооружением сельского хозяйства Таджикистана, ирригационным строительством и организацией совхозов и колхозов, не были в достаточной мере использованы. О том, что значительно более высокая урожайность абсолютно доступна нашим совхозам и колхозам, можно судить по практике многих колхозов и также районов (Сталинбадский, Локал-Таджикский, Порхарский), которые из года в год систематически и резко повышают урожайность хлопка.

Борьба за резкое повышение урожайности по всем культурам, особенно по хлопчатнику, за лучшую обработку посевов, за сбор урожая

¹ «Times» 30 июня 1933 и «Tribune» 17 августа 1933 г.

с минимальными потерями, за дальнейшее расширение посевов является центральной задачей сельского хозяйства Таджикистана.

Таджикистан — район развитого садоводства и виноградарства. В северной части Таджикистана крупное хозяйственное значение имеют производство высококормового винограда, абрикоса, яблока и других плодовых растений.

Данные табл. 7 характеризуют развитие этой важной хозяйственной отрасли Таджикистана.

Таблица 7

Площадь садов и виноградников (в тыс. га)

Годы	1924	1925	1926	1927	1928	1930	1932	1934
Сады	—	1,8	2,5	2,9	3,3	7,0	11,7	15,6
Виноградники	4,3	5,5	5,6	6,0	7,4	7,4	8,9	8,6

В этих цифрах обращают на себя внимание исключительно высокие темпы развития садоводства, обусловленные развитием промышленности по переработке фруктов (Ходжентский комбинат). Интенсивно расширяются также площади под виноградниками.

Сильно развилась в последние годы и другая важная отрасль сельского хозяйства Таджикской ССР — шелководство. Табл. 8 показывает, каких значительных успехов достигло таджикское сельское хозяйство в этой отрасли.

Таблица 8

Годы	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Реализация гренн в тыс. мор.	25,3	21,8	32,8	44,7	50,2	53,1	55,3	53,4	47,2	43,0
Заготовлен коконов в т.	—	97	338	709	730	908	815	619	868	650
Урожай коконов в кг и л. н.	—	4,4	10,3	15,8	14,5	17,1	14,7	11,6	18,4	15,1

В последние годы происходил бурный рост заготовок коконов, вызванных потребностями шелкопромышленности. В 1932 г. реализация гренн выросла на 145% по сравнению с 1926 г., выход коконов — на 164% и заготовки — на 538%. В 1933 г. реализация гренн возросла на 117%, урожайность — на 318% и заготовки — на 795% по сравнению с 1926 г.

В области животноводства, вследствие большого удельного веса в нем байско-менюшских элементов и их ожесточенного сопротивления мероприятиям советской власти, в Таджикистане, как и в других районах Союза, произошло сокращение поголовья. Сокращение поголовья произошло в 1932—1933 гг., а в колхозном секторе по ряду видов скота в 1934 г. намечался переход на сторону роста численности стада (табл. 9).

Из табл. 9 видно, что в 1932—1933 гг. сокращение шло в основном за счет индивидуального сектора. По совхозно-колхозному сектору поголовье скота увеличилось по всем видам кроме верблюдов и овец. Козлиство лошадей осталось без изменений.

Таблица 9

Поголовье скота (в тыс. голов)

Вид скота	1932 г.			1933 г.		
	Самцы	Общая стагивая сегод	Колхозная сегод	Самцы	Общая стагивая сегод	Колхозная сегод
Лошади	8,9	48,9	55,4	8,7	49,2	38,5
Крупный рогатый скот	6,5	197,9	334,2	11,2	207,5	228,3
Верблюды	0,8	2,2	9,1	0,3	1,7	2,2
Овцы	127,7	169,5	460,0	117,3	161,4	230,8
Козы	9,1	17,3	471,7	10,4	305,8	328,7
Волы	0,5	44,6	85,3	0,5	48,7	66,7
Свиньи	1,3	—	—	2,3	—	—

Заключившаяся перепись скота даст точную картину состояния животноводства Таджикистана. Однако, не предостерегая ее результатов, заметим, что некоторые признаки, в том числе и данные козлийского учета скота, свидетельствуют о замедлении темпа уменьшения поголовья. Имеются все основания ожидать по некоторым видам скота даже известного прироста его по сравнению с 1933 г.

Колхозное и качественное повышение животноводства является одной из важнейших задач Таджикистана. Для разрешения этой задачи необходимо создать прочную кормовую базу, правильно поставить селекционную работу, организовать наиболее рациональный племенной подбор лучших видов местного скота (карабурская и локанская лошади, гиссарская овца).

Новый колхозный строй развивается на прочной материальной базе, которая обеспечивает свободное разрешение всех поставленных перед ним задач. Основное сейчас заключается в том, чтобы на основе дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, полностью с максимальной эффективностью, овладеть новой техникой, которой пролетарское государство вооружает колхозный труд. Перед коллективизирующимся сельским хозяйством Таджикистана остро стоит задача создания кадров, которым можно было доверить и которые могли бы правильно использовать ценные машины, направленные на колхозные поля. — кадры трактористов, комбайнеров, механиков, машинистов, техников ирригационного дела и т. д.

Замечательное умение т. Сталина, что главное теперь в людях, овладевших техникой, полностью относится и к сельскому хозяйству Таджикистана. Тракторный парк МТС растет из года в год, но он далеко не полностью используется. Работа лучших МТС показывает, как велики неиспользованные резервы в машинном парке таджикского сельского хозяйства. Овладеть этими неиспользованными резервами — это значит прежде всего поднять на более высокую ступень подготовку технических кадров сельского хозяйства. Упорная и умелая подготовка квалифицированных кадров из колхозной молодежи является одной из важнейших частей программы борьбы за высокую урожайность, за рост производительности труда и зажиточности колхозов.

Таджикская ССР — горная страна, не знавшая до революции дорог. Их заменили горные тропы. С этим положением не могло мириться растущее хозяйство советской республики. За истекшие 10 лет в Таджикистане проложены многие километры железных и грунтовых дорог.

Построен 181 км железных дорог, пересекающих северную часть республики, а в центральной ее части доходящих до столицы Таджикистана — Сталинабада, проложены 12 тыс. км грунтовых дорог, в том числе 4 800 км авто-гужевых путей. Крупнейшее хозяйственное и политическое значение имеют дороги Сталинабад — Ташкент, Сталинабад — Курган-Тюбе, Ош — Хорог на горном Памире и др.

Вместе с автомобилем в Таджикистане, где верблюд и ипак во многих районах остаются еще важнейшим видом транспорта, проник и самолет. В настоящее время уже создан ряд постоянно действующих воздушных линий — Сталинабад — Памир-Гарм, Курган-Тюбе — Баумалабад и др.

Громадными темпами растет и культурный уровень Таджикистана. До революции 99,9% населения Таджикистана были неграмотными, а остальные 0,5% относились к туземному чиновничеству, духовенству и верхушке байства. Единственная во всей Бухаре библиотека имела книги только на русском языке. Наиболее быстрый подъем культурного уровня трудящихся Таджикистана являлся и остается одной из основных задач советской власти. С первых же дней победы советского строя в Таджикистане помощь союзного пролетариата была направлена на культурный подъем таджиков. Об этом ярко говорят цифры вложений по бюджету в народное хозяйство и культуру Таджикистана и других союзных республик в расчете на душу населения.

Расход по бюджету на 1 чел. населения (в руб.)

Республики	РСФСР	УССР	ЗСФСР	УзССР	ТаджССР
Расход в 1933 г.	21,1	81,5	56,8	57,6	99,0

В Таджикистане на одного человека расходовалось в 4,7 раза больше, чем в РСФСР, в 3 раза больше, чем на Украину и на 75% больше, чем в Узбекистане. Не менее показательны данные о динамике расходов на культурное строительство Таджикистана с 1924 по 1934 г. (табл. 10).

*Расход на культурные мероприятия
(в тыс. руб.)*

Таблица 10

Годы	1924— 1925	1928— 1929	1932	1933	1934
Государственный бюджет					
Промышленность	156,0	1 805,6	19 876,2	29 095,0	34 165
Здравоохранение	149,0	1 060,0	4 982,6	7 600,0	10 370
Труд и социальное обеспечение	4,0	2,8	797,2	1 100,0	1 100
Финансы	—	—	81,9	150,0	330
Итого	308,0	2 868,4	25 737,9	37 945,0	45 965
Процент к государственному бюджету	9,9	18,7	24,7	31,1	30,4
Местный бюджет					
Промышленность	—	1 664	13 776,5	18 200	31 455
Здравоохранение	—	379	6 592,9	7 900	10 650
Труд и социальное обеспечение	—	51	320,1	300	490
Финансы	—	—	74,4	50	150
Всего	—	1 494	20 763,9	26 450	42 745
Процент к местному бюджету	—	25,8	30,4	44,6	51,4

По государственному бюджету расходы на культурные мероприятия возросли за 10 лет более чем в 150 раз, а по местному бюджету за 5 лет в 30 раз. Удельный вес этих расходов достигает почти 1/3 государственного и превышает половину местного бюджета. Общая сумма расходов достигла в 1934 г. внушительной цифры почти в 90 млн. руб., т. е. в четыре раза больше, чем весь государственный и местный бюджет Таджикской республики в 1928/1929 г.

Громадные средства вложены в строительство школ, техникумов, вузов, больниц, здравпунктов и т. д. Еще в 1924/1925 г. насчитывалось всего лишь 18 школ ликвидировавших неграмотности с 700 учеников, а в 1932 г. в 3 511 школах ликвидировали неграмотность 111 440 чел. О громадном развяти начальных школ можно судить по данным табл. 11.

Таблица 11

Начальные школы	1931/1932 г.			1933/1934 г.		
	Школ	Педагогов	Учащихся (в тыс.)	Школ	Педагогов	Учащихся (в тыс.)
Всего	1 503	2 389	89,4	2 257	3 671	117,6
В т. ч. в сельских местностях	1 459	1 178	76,9	2 169	3 306	104,5

К этим данным небезынтересно добавить, что в 1924/1925 г. первые 25 школ охватывали всего 774 учащихся. Преобладающее число школ находится в сельских местностях, что объясняется преобладающим (88—89%) удельным весом в Таджикистане сельского населения.

Мощными темпами развивалась средняя школа. В 1931/1932 г. насчитывалось 19 неполных средних школ с 1 100 учащихся, а в 1933/1934 г. 44 с 2,3 тыс. учащихся. Имеется также несколько полных средних школ.

Весьма показательным для Таджикистана является неуклонный рост числа детей среди учащихся. В 1928/1929 г. они составляли лишь 2% общего числа школьников, в 1933/1934 г. в начальных школах — 32,2%, а в неполных средних — 21,4%. Этот процент еще, разумеется, недостаточен. Но он растет из года в год.

Быстро продвигается вперед и дело создания национальных кадров. В 1934 г. в Таджикистане насчитывалось уже 30 техникумов (17 педагогических, 3 женских педагогических, 2 медицинских, 2 промышленных, 1 сельскохозяйственный и 5 прочих), в которых обучалось 3 247 человек. Созданы также пять вузов — педагогических, сельскохозяйственных и медицинских. Следует еще упомянуть о школах для взрослых, о различных курсах повышения квалификации, аэрином обучении и т. д. Огромна работа за знания таджиков. Указание т. Сталина о том, что главное — это «люди, овладевшие техникой», еще более усиливает тягу к учебе и повышает качество обучения.

Культурный подъем Таджикистана выражается также в росте национального искусства. В Таджикистане создано 9 театров, 151 постоянный кинотеатр, 52 клуба, не считая красных чайхан, часто художественно отделанных и восстанавливающих лучшие образцы народного искусства Таджикистана. Некоторые из этих чайхан вмещают до полутора тысяч человек, имеют библиотеку, агролабораторию, военный кабинет и т. д.

Эти факты являются новым доказательством правильности ленинско-сталинской национальной политики. Они свидетельствуют о том блестящем расцвете национальной культуры, который возможен лишь в условиях диктатуры пролетариата.

Итого прошедших десяти лет со времени национального размежевания Средней Азии говорят о невиданном росте хозяйства и культуры Таджикской ССР. План второй пятилетки, утвержденный XVII съездом ВКП(б), намечает дальнейшее, еще более мощное развитие Таджикистана.

Тяжелая промышленность Таджикистана получает дальнейшее развитие по линии эксплуатации Карамазарских полиметаллических руд, развития Дарвазских золотосных районов, усиления угольной промышленности, увеличения добычи нефти на нефтепромыслах «КИМ» и переработки ее на нефтеперерабатывающем заводе в Мельникове, форсирования промышленности стройматериалов и др. Условно создается на местном сырье крупная легкая промышленность. Намечено строительство Сталинабадского и Ходжентского хлопчатобумажных комбинатов общей мощностью в 300 тыс. веретен, заканчивается строительство Ходжентского шелкового комбината и Сталинабадской шелкоткацкой фабрики и ряда других предприятий легкой промышленности. Значительное развитие намечено планом второй пятилетки также и в пищевой промышленности.

Крупное дорожное строительство является одним из основных звеньев хозяйственного и культурного развития Таджикистана. Запроектированное во втором пятилетии плане строительство железной дороги Сталинабад—Курган-Тюбе, соединяющей столицу Таджикистана с Вахшской долиной, безраздельной дороги Онш—Намир—Хорог, Сталинабад—Ура-Тюбе—Ташкент и других, уже в значительной мере осуществлено за первые два года второй пятилетки.

Полное окончание Вахшского ирригационного строительства закрепляет за Таджикистаном ведущее место в производстве египетского хлопка и создает все условия для резкого увеличения урожайности хлопка. Завершение коллективизации во втором пятилетии и дальнейший рост механизации сельского хозяйства, в особенности хлопководства, а также повышение агротехники обеспечивают мощное развитие всех отраслей сельского хозяйства. Значительно повышается поголовье и качество скота, особенно в горных районах.

Наиболее крупная после хлопководства отрасль хозяйства Таджикистана—садоводство и виноградарство—значительно укрепляется во втором пятилетии. В важнейших районах производства винограда и фруктов—Ходжентско-Исфаринском и Ура-Тюбинском—организуется промышленная переработка этих продуктов путем консервирования, сушки и т. д.

При наличии громадных успехов и намеченных вторым пятилетием планом задач в области сельского хозяйства нельзя не подчеркнуть тот факт, что в 1934 г. план хлопкопоставок был выполнен только на 80%. Тов. Куйбышев при своем последнем посещении Таджикистана в декабре 1934 г. со свойственными ему энергией, зоркостью и непримиримостью вскрыл тот саботаж кулацких элементов, который являлся основной причиной невыполнения задания по хлопкопоставкам. Лично объясняя хлопковые поля, посетив десятки колхозов, тов. Куйбышев подлинно большевистским, оперативным, конкретным руководством и практическими советами помог исправлять ошибки, допущенные в борьбе за хлопок. Усилил классовую бдительность, во время вскрытия и разгрома

маневры классового врага, таджикские колхозники сумеют не только целиком выполнять план хлопкопоставок 1935 г., но и покрыть долю невыполненного плана 1934 г. Это будет лучшим памятным трудом таджиков-таджиков. Куйбышеву, лучшему другу, руководителю, бойцу за расцвет хозяйства и культуры Таджикистана, одному из самых стойких проводников ленинско-сталинской национальной политики.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении, опубликованном 5 апреля 1935 г., развернули широкую программу очередных работ по развитию хозяйства и культурного строительства Таджикской ССР. Одной из наиболее важных задач является форсирование работы по освоению Вахшской долины. Постановление отмечает совершенно недостаточное внимание со стороны руководящих советских и партийных организаций Таджикистана и НКЗема СССР к делу освоения и заселения ирригационно подготовленных земель Вахшской долины. Для финансирования переселения в Вахшскую долину отпускуется в 1935 г. 12 700 тыс. руб.

В 1935 г. согласно указанному постановлению должна быть продолжена узкоколейная ветка до Джиддули, закончено проектирование строительства гидростанции на Мардатыйском перепаде и начато строительство ремонтного завода в Курган-Тюбе, с тем чтобы закончить его в 1936 г. Намечено расширение Сталинабадского механического завода. В 1936 г. должно быть начато строительство Ходжа-Вакранской ирригационной системы.

Значительно увеличивается капиталовложения в малое ирригационное строительство. Согласно указанному постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) в малое ирригационное строительство выдвигается в 1935 г. 4 млн. руб. вместо 1,3 млн. руб., запланированных планом. В 1935 г. должно форсироваться строительство Барзобской ГРЭС с тем, чтобы закончить ее в 1936 г. В этом же году должно быть осуществлено строительство обогатительной фабрики при Канайском руднике, обеспечено составление проекта Харагонского цементного завода с годовой мощностью в 300 тыс. бочек цемента и выслано промышленное значение Шаамбарского нефтяного месторождения.

План 1935 г. предусматривает составление проекта Мельниковского хлопкоочистительного завода, строительство которого начнется в 1936 г. В текущем году должен быть построен Сталинабадский хлебозавод мощностью в 42 т суточной выделки и закончен строительством Янги-Багарский мелькомбинат. В 1936 г. должно завершиться строительство мясокомбината в Сталинабаде.

Широкое строительство намечено и в области транспорта. В 1935 г. должен быть закончен проект железной дороги Сталинабад—Курган-Тюбе. Мудортранс должен развернуть строительство дороги Сталинабад—Ура-Тюбе с тем, чтобы завершить его в 1936 г. В 1935 г. должно быть начато строительство двух мостов через р. Муроб на дороге Сталинабад—Гарм.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) наметили также ряд мероприятий по культурному строительству. Для устранения трехмесячных занятий в городских школах, в 1935 г. должна быть построена средняя школа с интернатом в Сталинабаде, две неполных средних школы, 16 начальных школ, 6 интернатов и достроены 3 неполных средних, 5 начальных школ и 2 интерната. В 1936 г. должно быть построено 3 средних школы, 8 неполных средних, 20 начальных школ и 7 интернатов при них. В 1935 г. будет вложено 500 тыс. руб. на строительство в Сталинабаде медицинского техникума, который должен быть завершён в 1937 г.

Резко увеличивается капиталовложения в систему здравоохранения Таджикской ССР за счет резервного фонда СНК СССР с 3,7 млн. руб.,

намеченным планом, до 4,4 млн. руб. В жилищное строительство вкладывается дополнительно к установленным на 1935 г. ассигнованиям 2 200 тыс. руб. из резервного фонда СНК СССР.

Развитие хозяйства и культуры Таджикистана проходит в условиях жестокой классовой борьбы. Об этом ярко говорит весь прошедший этап социалистического строительства в Таджикской ССР. Классовый драг и сейчас еще не уничтожен. Поэтому нужна величайшая классовая бдительность в решении всех задач хозяйственного и культурного подема Таджикистана. При активной помощи пролетариата Союза, под руководством любимого вождя партии и международного пролетариата т. Сталина трудящиеся Таджикистана уверенными шагами идут вперед к социализму, уничтожая по пути остатки разбитых враждебных классов, бессильных остановить ход истории.

В 1925 г. тов. Сталин писал работникам Таджикистана:

«Работники Таджикистана! Поднимайте культуру своей страны, развивайте ее хозяйство, помогайте труженникам города и деревни, сплачивайте вокруг себя всех лучших сынов своей родины и покажите всему Востоку, что вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко державших в своих руках амуны освобождения».

Через 10 лет на VII всесоюзном съезде советов т. Рахимбаев отвечал т. Сталину:

«Таджикистан — неразрывная часть Советского Союза. Мы боремся и впредь будем бороться за выполнение поставленных перед нами вождем партии, товарищем Сталиным, исторических задач, и с помощью союзного пролетариата превратим Таджикистан в образцовую республику». Сплоченные вокруг партии и советской власти трудящиеся таджики окончательно победят в этой исторической борьбе за социализм, за превращение Таджикистана в образцовую республику освобожденных Октябрьской революцией трудящихся Востока.

М. Кемпер

Современный этап аграрного кризиса в Германии

Берлинский институт конъюнктурных исследований в своих последних обзорах утверждает, что аграрные мероприятия правительства Гитлера привели к «преодолению аграрного кризиса»¹ в Германии. Институт считает, что «после того как проведены регулирование рынка и стабилизация цен, сельское хозяйство опять может работать на основе бюджетных наметок, и хозяйство может вестись подобающим образом»².

Статистические материалы, при помощи которых Конъюнктурный институт обосновывает свою оценку положения сельского хозяйства, подобраны соответственно желаниям министра пропаганды Геббельса и соответственно запросам «аграрного диктатора» Дарре. Материалы эти весьма скудные и фальсифицированы.

Действительное положение сельского хозяйства Германии не дает оснований для подобных оптимистических выводов.

Аграрный кризис в 1920—1921 гг. застал германское сельское хозяйство в состоянии полной дезорганизации в результате войны. Производительные силы германского сельского хозяйства были в значительной мере разрушены, поголовье скота резко уменьшилось, урожайность упала вследствие хищнической обработки земли, основной капитал (здания, машины) не амортизировался в течение ряда лет и был в значительной мере изношен и разрушен. С другой стороны, земельные цены чрезвычайно поднялись за время войны, и сельское хозяйство было обременено высокой рентой. На мировых рынках произошло падение цен на сельскохозяйственные продукты. Это было вызвано противоречием между ростом сельскохозяйственной продукции (прежде всего в заокеанских странах) под влиянием огромного спроса на продовольствие во время войны и в первые послевоенные годы и сужением спроса в результате общего обнищания и недоплатки широких масс потребителей в европейских странах, принимавших участие в войне. На германское сельское хозяйство это падение цен оказало вследствие разрушения производительных сил в итоге войны пагубное воздействие, которое проявилось тем более резко, что голодное обесценивание германской валюты усиливало общую дезорганизацию сельского хозяйства. Монополистический капитал использовал инфляцию для дополнительной эксплуатации миллионов

¹ «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», 5. XI. 1934.

² Там же, 15. XII. 1934.

неорганизованных крестьянских товаропроизводителей. Картелированная промышленность, картелированная торговля и налоговые ведомства перешли еще в начале 1923 г. к золотому исчислению, в то время как аграрные продукты вплоть до стабилизации валюты в ноябре 1923 г. могли продаваться только по ценам в бумажных марках. Убытки, наносимые инфляцией кулакам и помещикам, компенсировались выплатой заработной платы сельскохозяйственным работникам в бумажных марках. Бремя аграрного кризиса несли в основном сельскохозяйственные рабочие и трудящиеся крестьяне. Они же расплачивались и за убытки сельского хозяйства от инфляции.

В 1924 г. наступает улучшение в положении сельского хозяйства в Германии. Так же, как и на мировых рынках, сельскохозяйственные цены в Германии повысились. Индекс сельскохозяйственных цен составлял в 1927 г. в среднем 137,8 (1913 г. = 100), т. е. достиг наиболее высокого уровня за последний период при одностороннем сжатии ножицы между сельскохозяйственными и промышленными ценами. Повышение цен было частично вызвано усиленными таможенными мероприятиями и слабо отражало действительное положение и действительные процессы, происходившие в сельском хозяйстве в этот период. Однако целый ряд факторов воспринимался таким образом сельским хозяйством в Германии в 1924—1929 гг., какой наблюдался например в заокеанских странах, во Франции, Голландии, Дании и в других европейских странах.

К числу этих факторов относились разрушительные воздействия последствий войны и инфляции на германское сельское хозяйство. Истощение земли, плохая обработка и недостаточное применение удобрений существенно содействовали тому, что 1924, 1926 и 1927 гг. были годами плохих урожаев. Восстановление производственных сил происходило чрезвычайно медленно. В 1927—1928 гг. урожаи и урожайность, так же как и поголовье скота, только приблизительно достигли довоенного уровня. Притом восстановление производственных сил происходило на основе резкой дифференциации среди сельскохозяйственных производителей: это выражалось в частности в том, что увеличивались остатки хозяйства трудящихся крестьян, в то время как капиталистические хозяйства с помощью государственных субсидий покупали машины, улучшали посевной материал и качество скота, увеличивали применение удобрений и концентрированных кормов, проводили рационализацию своих хозяйств и т. д. Резкое падение по сравнению с довоенным уровнем покупательной способности трудящихся масс, обнищание, нужда и безработица продолжали в эти годы относительной стабилизации оказывать влияние на рынок сбыта сельского хозяйства. В середине 1925 г. было зарегистрировано 5,7 млн. лиц, «не имеющих профессии». Сюда относятся преимущественно инвалиды, лица, получающие пособия по бедности или из фондов социального страхования, нищие, торговцы в разном и другие категории людей, устраненных от процесса производства и перебивающихся на жалкие гроши. Число зарегистрированных безработных составляло в начале 1925 г. 600 тыс., в начале 1926 г. — 2 млн. чел., а в конце 1928 г. — уже 2,5 млн. чел. Эти явления, тесно связанные с общим кризисом капитализма (хроническая массовая безработица, наличие миллионов пауперов, т. е. лиц, «не имеющих профессии», и т. д.), чрезвычайно суживали рынок сбыта сельскохозяйственных продуктов.

Важнейшим фактором, препятствовавшим значительному оживлению сельского хозяйства в Германии в годы относительной стабилизации, был рост удельного веса земельной ренты, процентов и налогов в индивидуальных издержках производства сельских хозяев, прежде

всего трудящихся крестьян¹. В эти годы монополистический капитал чрезвычайно усилил свое влияние в сельском хозяйстве. Рост эксплоатации крестьянских масс монополистическим капиталом с помощью сельскохозяйственной кооперации в свою очередь сузил базис капитальных вложений на «реконструкцию» производственных сил, разрушенных войной и инфляцией, и усиливала отставание сельского хозяйства от развития промышленности при одностороннем росте процесса концентрации внутри самого сельского хозяйства. Стоимость товарной продукции промышленности возросла с 1924 г. до 1928 г. с 58,0 млрд. марок до 84,3 млрд., т. е. на 44,9%, в то время как стоимость товарной продукции сельского хозяйства возросла с 11,1 млрд. мар. до 13,9 млрд. мар., т. е. лишь на 25,2%.

Тяжелое положение сельского хозяйства Германии в период 1924—1928 гг. нашло свое выражение в колоссальном росте задолженности сельского хозяйства и при этом в основном именно «непроизводительной» задолженности.

Правда, сельскохозяйственные производители использовали инфляцию для того, чтобы погасить долги и платежи обесцененными бумажными деньгами. Однако эта «прибыль» была частично сведена на-нет уже в 1924 г. в результате обременения сельского хозяйства двухмиллиардной земельной задолженностью на цели стабилизации валюты, а позднее валоризацией сумм, уплаченных в погашение кредитов и займов. С 1924 г. по 1928 г. новые долги сельского хозяйства достигли около 8 млрд. мар. Общая сумма задолженности составила в конце 1928 г. 11—12 млрд. мар.² Согласно заявлению бывшего германского министра продовольствия Шале, сделанного им в рейхстаге 20 февраля 1929 г., по этим долгам ежегодно уплачивалось около 1 млрд. мар. в качестве процентов. Только неизвестная часть новой задолженности была применена для производственных целей. По данным Берлинского института конъюнктурных исследований новые вложения в сельское хозяйство составили в 1924—1928 гг. около 2,4 млрд. мар.³ Из всех отраслей народного хозяйства сельское хозяйство стояло на последнем месте по размерам вложений. Если не учитывать количественного и качественного роста поголовья скота и создания поселенческих хозяйств (по большей части нежизнеспособных), то новые вложения в здания, инвентарь и мелкотравяные мероприятия составили всего около 500 млн. мар. Эта сумма могла однако только покрыть амортизацию наличного инвентаря и построек. В 1924—1928 гг. по данным указанного выше исследования Конъюнктурного института «новые строения и покупка инвентаря служили в сельском хозяйстве только целям замены, обновления и поддержания». Однако такого рода общая констатация относится только к сельскому хозяйству как целому.

Распределение инвестиций по отдельным группам хозяйств показывает, что в помещичьих хозяйствах вложения капиталом превышали размеры амортизации. В противоположность этому инвестиции в мелких и средних хозяйствах еще в 1924—1928 гг. далеко не покрывали необходимой амортизации и таким образом происходило изнашивание и разрушение построек, инвентаря и т. д. По данным цитированного

¹ Так например в Восточной Пруссии «железные» цены на землю возросли за 10 лет с довоенного уровня (1904—1913 гг.) с 100 до 160, для хозяйств от 2 до 5 га с 109 в 1924 г. до 133 в 1928 г., для хозяйств от 5 до 20 га с 96 до 126, для хозяйств от 20 до 100 га с 90 до 109 и для хозяйств свыше 100 га с 80 до 93. См. Borchert, Der Landgütermarkt in Ostpreussen. Berlin, 1934, стр. 41.

² Wuth, Betrachtungen zur gegenwärtigen Agrar- und Handelspolitik, Leipzig 1934, стр. 106.

³ Institut für Konjunkturforschung, Kapitalbildung und Kapitalinvestitionen in der deutschen Volkswirtschaft, Berlin 1931.

исследования Конъюнктурного института за 1924—1928 гг. в хозяйствах от 5 до 20 га амортизация принимала новые вложения на 83,6 млн. мар., а в хозяйствах от 20 до 50 га — на 12,0 млн. мар., в то время как в хозяйствах от 50 до 100 га новые инвестиции превышали амортизацию на 5,2 млн. мар., а в хозяйствах от 100 до 200 га — на 3,8 млн. мар. После 1928 г. вместе с развертыванием аграрного кризиса этот процесс перешел в широкую деградацию хозяйств трудящихся крестьян.

Данные об инвестициях капитала в сельском хозяйстве в период 1924—1928 гг. доказывают, что преобладающая часть кредитов, полученных в эти годы, очевидно служила «поддержке рентабельности», покрытию убытков, оплате очередных налогов и высокой земельной ренты, спасению хозяйств от банкротства. Миллионы трудящихся крестьян превратились таким путем в данники финансового капитала.

Наступление мирового экономического кризиса в 1928/1929 г., переломление начавшегося аграрного кризиса с промышленным кризисом особенно сильно сказалось на положении сельского хозяйства в Германии.

Падение цен на сельскохозяйственные продукты началось на зерновом рынке в Германии еще в 1927 г. и достигло в 1929—1928 гг. также продукты животноводства. В последующие годы различные таможенные мероприятия и государственные попытки задержать падение цен имели сравнительно большой успех по отношению к ценам на зерно — главного продукта юнкерских хозяйств Восточной Пруссии. Поэтому цены на зерно в основном остались на довоенном уровне и с течением времени значительно превысили уровень мировых цен. В противоположность этому цены на скот и продукты животноводства упали гораздо ниже довоенного уровня. Между тем в производстве этих продуктов высокая доля мелких и средних крестьянских хозяйств (табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовые официальные оптовые цены на сельскохозяйственные продукты на берлинском рынке (в марках)

Наименование	Единица измерения	1913 г.	1927 г.	1928 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Рожь	1 т	151,60	249,00	239,11	178,50	150,70	163,10
Пшеница	1 т	180,70	267,10	234,00	229,50	187,10	199,30
Овес	1 т	152,90	216,00	236,30	147,50	132,90	164,40
Пшеница	50 кг	1,48	3,98	2,99	2,16	1,44	2,26
Ячмень	50 »	51,90	50,00	57,10	34,90	31,30	34,40
Кормовые	50 »	46,00	45,00	41,00	23,50	23,90	25,20
Свиная	50 »	54,20	54,40	66,80	40,50	40,00	44,10
Мясло (I с.)	100 »	254,90	346,42	359,17	222,88	217,78	251,24
Молоко	100 л	15,00	18,60	18,83	14,20	13,85	14,47
Сметана	100 »	8,50	8,50	8,50	8,50	8,50	10,71

Еще в 1933 г. цены на все сельскохозяйственные продукты продолжали чрезвычайно резко падать. Цены за 1934 г. являются официально установленными правительством Гитлера ценами для производителей, так называемыми «твердыми ценами». Они требуют особого рассмотрения и не могут быть сравнимы без оговорок с ценами за предшествующие годы. Несмотря на твердые цены, цены на ряд продуктов и в 1934 г. ниже уровня 1932 г. Цены на все сельскохозяйственные продукты в 1934 г. гораздо ниже уровня 1928 г.

В связи с падением цен уменьшилась валовая выручка сельского хозяйства с 10,2 млрд. мар. в 1928 г. (наиболее высокий уровень после войны) до 6,5 млрд. мар. в 1933 г. В 1933/1934 сельскохозяйственным году валовая выручка возросла на 700 млн. мар. (причины этого мы коснемся ниже).

Для того чтобы вскрыть характер и формы проявления аграрного кризиса в Германии, необходимо вспомнить основные тенденции развития продукции сельского хозяйства в Германии после войны.

Использование земли по структуре осталось после войны в общем таким же, как и до войны. Это видно из табл. 2.

Таблица 2

Использование земли до и после войны (современная территория в тыс. га)

Род земельной площади	Население							
	1913 г.	1927 г.	1933 г.	1934 г.	1927 г. в 1913 г.	1934 г. в 1913 г.	1934 г. в 1927 г.	1934 г. в 1933 г.
Сельскохозяйственная площадь	29 730	29 409	29 365	29 348	—321	—382	—61	—17
Лесная площадь	12 644	12 739	12 780	12 790	+ 95	+ 145	+ 51	+ 10
Волода	429	412	405	403	—17	—26	—9	—2
Пустоши	1 366	1 470	1 417	1 359	+ 84	+ 13	—71	—18
Ирригация земель (дороги, каналы, дворы и т. д.)	2 702	2 829	2 900	2 928	+127	+226	+99	+28
Общая площадь	46 891	46 859	46 867	46 868	—32	—23	+ 9	+ 1

Однако сельскохозяйственная площадь непрерывно уменьшается как в абсолютном выражении, так и по отношению к общей земельной площади. Это уменьшение в значительной мере связано с выделением части сельскохозяйственной площади для постройки новых зданий и проведения новых дорог. С другой стороны, обработка известной части пахотной земли была прекращена во время войны и в послевоенные годы. Эта земля была залесена или же превратилась во время войны в пустоши.

В использовании сельскохозяйственной площади после войны и в период аграрного кризиса произошел ряд изменений.

После войны германскому капитализму не удалось провести сколько-нибудь значительной «интенсификации» в использовании земли и путем замены малодоходных сельскохозяйственных культур более доходными и более ценными добиться повышения технико-экономического уровня сельскохозяйственного производства по сравнению с довоенным временем.

Основные тенденции развития в области использования земли в сельском хозяйстве являются относительно однородными: уменьшение пахотной земли, но без соответствующего расширения лугов, пастбищ и огородов, а следовательно уменьшение сельскохозяйственной площади за счет пахотной земли.

В 1927 г. пахотная земля по сравнению с 1913 г. уменьшилась на 798 тыс. га. За это же время увеличение площади под огородами равно только 93 тыс. га, под лугами лишь 176 тыс. га, в то время как площадь под пастбищами выросла на 219 тыс. га, т. е. произошло расширение более экстенсивных видов сельскохозяйственной площади.

В период аграрного кризиса, в 1928—1934 гг., наблюдается новое явление — уменьшение площади лугов. Очевидно луга и часть пахотной площади превращены в пастбища (экстенсивированы). В 1933—1934 гг. в этом отношении не произошло никаких перемен.

По отношению к пахотной площади бросается в глаза резкое уменьшение (почти на 1 млн. га) площади зерновых по сравнению с довоенным уровнем, которому противостоит далеко не адекватное расширение посевных площадей технических культур и кормовых трав. При этом необходимо отметить, что рост площади под техническими культурами и кормовыми травами происходит главным образом за счет площади под паром. В 1927—1933 гг. посевная площадь зерновых возросла на 140 тыс. га, но снова уменьшилась в 1933—1934 гг. почти в том же размере. Значительно уменьшились за этот период посевы клевера и люцерны, которые являются высококачественными сочными кормами. Таким образом не произошло серьезных изменений, которые указывали бы на значительную интенсификацию в использовании пахотной площади или даже всей сельскохозяйственной площади. Уменьшение площади под паром и расширение посевов технических культур сами по себе слишком незначительны для того, чтобы говорить о такой интенсификации, тем более, что имеются явные тенденции к переходу к более экстенсивным кормовым культурам.

Дальнейшим важным моментом для характеристики развития сельскохозяйственного производства после войны являются данные об урожайности.

Валовая продукция растениеводства (табл. 3) до сих пор не достигла размеров довоенной продукции (за исключением картофеля).

Таблица 3

Среднегодовая валовая продукция важнейших продуктов растениеводства (в млн. т.)

Годы	Четыре главные зерновые культуры	Картофель	Сахарная свекла	Луговое сено
1900—1913 ¹	21,1	35,8*	11,4	22,7
1924—1928	18,8	37,4	10,5	22,8
1929—1933	21,7	44,4	10,7	24,0
1934	20,8	46,8	10,4	17,7

Отставание валовой продукции зерновых по сравнению с довоенным уровнем и только постепенное подтягивание их только в известной степени объясняется сокращением посевной площади зерновых и изменениями посевных площадей отдельных культур. Решающую роль играет здесь падение урожайности. За исключением картофеля и в меньшей степени сахарной свеклы, урожайность которых возросла прежде всего в результате применения более урожайных сортов, урожайность большинства сельскохозяйственных культур в течение последних лет в среднем все еще ниже довоенного уровня, а частично находится на этом уровне. Это показывают следующие данные.

Урожай на 1 га составлял в среднем за периоды: по ржи в 1900—1913 гг. — 18,1 ц, в 1929—1934 гг. — 17,2 ц; по пшенице в 1900—1913 гг. — 21,4 ц, в 1929—1934 гг. — 21,1 ц; по картофелю в 1912—1913 гг. — 154,5 ц, в 1929—1934 гг. — 156,8 ц; по сахарной свекле в 1900—1913 гг. — 273,4 ц;

в 1929—1934 гг. — 287,3 ц; по селю с заливных лугов в 1900—1913 гг. — 51,8 ц, в 1929—1934 гг. — 45,4 ц.

Несколько более благоприятную картину показывают данные о развитии поголовья скота, а также относительно убойного веса и удойности. Правда, поголовье лошадей в Германии уменьшилось прежде всего вследствие замены лошадей в городах и в промышленности механической тяговой силой. Поголовье лошадей составляло в 1913 г. 3,8 млн. (на территории территории Германии без Саара), в 1928 г. 3,7 млн. и в 1933 г. 3,4 млн. Поголовье овец снизилось за тот же период времени с 5,0 млн. до 3,4 млн. Что касается уменьшившегося в результате войны поголовья рогатого скота и свиней, то в 1928 г. оно почти достигло уровня 1913 г. (в 1928 г. 18,4 млн. голов рогатого скота и 20,1 млн. свиней вместо 18,5 млн. голов рогатого скота и 22,5 млн. свиней в 1913 г.). После 1928 г. поголовье рогатого скота возросло до 19,7 млн. голов в 1933 г., а свиное стадо — до 23,9 млн. голов. Последняя перепись скота в декабре 1934 г. показала, что по сравнению с 1933 г. количество рогатого скота снизилось на 570 тыс. голов, а количество свиней на 765 тыс. голов. Это является следствием задерживания кормов, вызванного монополиями, и следствием засухи.

Средний убойный вес коров составлял в 1906 г. 240 кг, в 1927—1930 гг. — 243 кг, в 1933 г. — 250 кг и в 1934 г. — 248 кг. Убойный вес свиней составил в эти годы 85, 90, 91 и 95 кг¹.

Относительно значительно рост удойности. До войны средний годовой удой коровы составлял 1 800 л. В 1931 г. удойность составляла по официальным данным в среднем по Германии в круглых цифрах 2 300 л.

В кратко обрисованных здесь основных тенденциях развития посевных площадей и сельскохозяйственной валовой продукции проявляется неспособность капиталистической системы в течение полутора десятилетий после войны сколько-нибудь существенно поднять сельскохозяйственное производство на более высокий уровень, по сравнению с довоенным периодом. В Германии не может быть речи об абсолютном росте сельскохозяйственного производства после войны и аграрный кризис как кризис перепроизводства вызывается в Германии прежде всего и в гораздо большей степени, чем в других капиталистических странах, нищетой и ограничением потребления масс.

На возможности сбыта сельскохозяйственных продуктов в Германии в современный период прежде всего влияют структурные изменения в капитализме эпохи всеобщего кризиса: прежде всего массовая хроническая безработица. Значительная и быстро возрастающая в течение кризиса часть населения не имеет в настоящее время в капиталистической системе никаких перспектив какого-либо заработка. Речь идет здесь о пауперах капиталистической системы, которых германская статистика объединяет под названием лиц «без профессии» (Beruflosse). В 1933 г. их число достигало уже 8,8 млн., или 13,5% населения, против 5,7 млн., или 9,1% населения, в 1925 г.² Подавляющая часть этих миллионов людей «без профессии» навсегда посажена на голодный паек в условиях капитализма. Дальнейшее ограничение потребления вытекает из хронической безработицы. В последние годы 6 млн. безработных и столько же членов их семей жили на пособие, состоявшее только половины или трети их прежней заработной платы. Финансовая диктатура лишила значительную часть безработных полностью пособия, для того чтобы вынудить их к вступлению в лагерь «трудовой

¹ Исчислено для современной территории Германии (без Саара).

² Необходимо иметь в виду, что 1911 г. был годом павушка картофеля.

¹ «Deutsche Agrarpolitik». Herausgegeben von der Frie Irish List Gesellschaft, Berlin, 1932, Band I, S. 678; Wirtschaft, v. Stenisch, 1934, № 5, 1935, № 5.

² Подробное см. «Плановое хозяйство», 1934, № 11, стр. 187.

поисности» или к бесплатной работе в кулацких хозяйствах в качестве «подсобного работника».

Другой части безработных пособие было значительно снижено посредством сокращения денежной части пособия и выдачи части пособия продуктами питания. Сама же фашистская печать вынуждена приводить сведения о безработице и пауперизации. «Франкфуртер цайтунг» от 12 января 1934 г. пишет:

«К четырем миллионам безработных прибавляются дальнейшие три миллиона всякого рода нуждающихся. Если к этим семи миллионам лиц, получающих пособие, прибавить еще лиц, пользующихся кооперативной помощью, прежде всего членов семьи, то получится, что от 14 до 19 млн. людей, или около четверти всего народа, пользуются непосредственной или косвенной помощью».

Зима 1934/1935 г. принесла новый рост безработицы. Число занятых рабочих и служащих составляло в конце января 1935 г. 14,7 млн. против 15,9 млн. чел. в конце октября 1934 г., т. е. было на 1,2 млн. меньше.

Количество зарегистрированных официальной статистикой безработных выросло в январе 1935 г. на 360 тыс. чел. по сравнению с январем 1934 г.¹

Покупательная способность рабочих, еще оставшихся во время кризиса на работе, значительно снижена вследствие сокращения заработной платы. Общая сумма заработной платы промышленных рабочих снизилась с 1928 г. по 1934 г. на 33,6%. В действительности снижение заработной платы еще значительно, так как часть заработной платы удерживается в «Третьей империи» путем повышения взносов, взимания всякого рода «пожертвований» и т. д. Разорение и обнищание трудящегося населения деревни и масс городской мелкой буржуазии

Таблица 4

Потребление продуктов питания в день на душу в рабочих семьях

Продукты	Рабочие			Безработные		
	1907/08	1917	1927/28	1927/28	1932/33 зимой	1933 зимой
Мясо и мясные продукты в г.	99—100	80	126	82	43—48	47
Молочно в г.	400—500	200	500	300	216	143
Жиры (кроме масла) в г.	10—15	15	39	33	36	34
Масло в г.	—	30	16	9	4	4
Яйца в шт.	$\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
Сыр в г.	10—15	10	13	6	11—15	13
Рыба в г.	—	15	18	17	20	24
Хлеб и мучные изделия в г.	450	275	507	239	330—370	33
Картофель в г.	500	500	421	276	720—840	719
Овощи в г.	360	80	116	103	80—110	93
Сахар в г.	47	25	28	28	15—19	16
Всего белков.	74—92	59,9	82	62 г	53—59	53
Калорий . .	2 900—3 500	1 400—2 120	2 866	2 227	2 220—2 640	2 221

¹ Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung vom 6. III. 1935.

² Относит. к количеству сахара и овощей в сопоставляемом обследовании 1907/1908 г. данных нет. Мы включили соответствующие данные другого обследования 1912/1913 г. (см. Тшпка, стр. 49).

во время кризиса также действует в направлении сжатия рынка сбыта сельскохозяйственных продуктов.

Опубликованная в конце 1934 г. работа проф. Тшпка дает конкретное представление о том, до какой степени кризис сократил потребление продовольственных продуктов рабочими¹. Автор является известным физиологом и провел ряд исследований о питании рабочих и прежде всего безработных в Германии. Результаты его обследований, так же как и итоги обследований других физиологов и статистических учреждений, обобщены в указанной книге. Табл. 4 дает представление о важнейших данных, опубликованных в книге.

По данным проф. Тшпка количество калорий, содержащихся в питании рабочего, уже в 1927/1928 г. было значительно ниже, чем в довоенный период. Однако прежде всего в этой таблице бросается в глаза резкое уменьшение потребления продуктов питания безработными. В 1927/1928 г. количество продуктов питания безработного было на 25% ниже чем у рабочего, занятого полную рабочую неделю. В ходе кризиса последовало дальнейшее качественное и количественное ухудшение питания безработных. В 1932/1933 г. безработные питаются приблизительно так же, как рабочие в 1917 г., т. е. в худшем, голодном году войны. Что касается мяса, яиц и сахара, то зимой 1933 г., т. е. в первый год существования правительства Гитлера, потребление их было даже ниже, чем в 1917 г.

В питании рабочего, по данным Тшпка, количество белка, т. е. физиологически важнейшего продукта питания, было зимой 1933 г. значительно ниже, чем в 1917 г. Питанию безработных Тшпка дает в своей книге следующую оценку: «их питание совершенно не приспособлено для поддержания физических и духовных сил от распада и для придания безработным в тяжелый период безработицы силы, необходимой для того, чтобы выдержать и не отчаиваться» (стр. 87).

Прочтем ряд других обследований бюджетов безработных и приходим к еще более мрачным выводам о размерах их потребления. По подсчетам Демана² количество калорий в день на безработного взрослого человека составляет от 414 до 1 179. «Эти семьи жили более чем скудно, это уже не было питанием, а скрытой голодовкой». Необходимо отметить, что обследования охватывают безработных, получающих пособие. Как же питаются в «Третьей империи» бесслесные безработные, не получающие пособия, и лица «без профессии»?

В Германии, как и во многих капиталистических странах, буржуазия таможенными стенами отгородила внутренний сельскохозяйственный рынок от мирового рынка. Целью этой политики является в числе прочего переложение тяжести аграрного кризиса на массы трудящихся потребителей путем повышения цен на предметы продовольствия. Однако эта «аграрная антарктика», кулацкая цена голода и падения потребления разоренных масс, одновременно приводит к сужению рынка сбыта как сельского хозяйства, так и промышленности. С одной стороны, таможенный протекционизм приносит огромные субсидии кулакам и помещикам. Однако, с другой стороны, низкая покупательная способность масс оказывает теперь непосредственное воздействие на сельское хозяйство страны. Каждое снижение заработной платы и каждое сокращение пособий безработным, так же как и всякое повышение цен, непосредственно приводит к уменьшению потребления. Так например в своих обследованиях Тшпка констатирует, что параллельно с повышением цен на мясо и жиры в результате политики пра-

¹ Tyska, Ernährung und Lebenshaltung des deutschen Volkes, Berlin 1934.

² «Zeitschrift für Ernährung» 1933, Märzheft.

вительства Гитлера в 1933 г. отмечается падение потребления мяса и жиров в рабочих семьях, охваченных обследованиями. Повышение цен на продовольствие вследствие протекционистских мероприятий отражается и на рынке сбыта промышленности, так как снижается покупательная способность широких масс по отношению к промышленным продуктам широкого потребления.

Фашистская диктатура еще более снизила потребление масс путем дальнейшего сокращения заработной платы и пособий по безработице, путем снятия безработных с пособия по страхованию и по благотворительности, далее путем завычивания цен почти на все продовольственные продукты, прежде всего на жиры, мясо и хлеб. Напрасно германское статистическое ведомство и министерство пропаганды пытаются доказать противоположное действительности. Они прибегают к фальсифицированным данным о мнимом росте потребления мяса, исчисляя его не путем обследования фактического потребления, а подсчетом числа голов скота, зарезанного на бойнях. Между тем повышение этого показателя в 1933/1934 г. объясняется значительным убоем скота в результате засухи, крупными заказами консервной промышленности для армии и для создания военных запасов.

Обороты розничной торговли предметами продовольствия являются недвусмысленным свидетельством падения потребления масс. Осторожности ради фашистские статистические органы публикуют данные о потреблении продуктов питания только в ценностном, а не в натуральном выражении. Повышение цен может привести к росту оборота в ценностном выражении, что отнюдь не означает роста потребления. В 1933—1934 гг. так и было. В эти годы значительно возросла цена на продукты питания. Это выразилось в повышении официального индекса цен на предметы продовольствия. Все же и рост оборотов торговли в ценностном выражении в 1933—1934 гг. был относительно незначительным и явно отставал от роста индекса цен на продукты питания. Если учесть все это, то можно с полным основанием утверждать, что при фашистской диктатуре потребление сельскохозяйственных продуктов снова резко снизилось. Доказательством этого являются данные табл. 5.

Таблица 5

Оборот и индекс цен розничной торговли продовольственными продуктами

Год и месяц	Стоимость оборота розничной торговли продовольственными продуктами (1923 г. = 100)	Индекс цен на продукты питания (1912—1914 г. = 100)
1933		
I—VI	61,3	110,4
IV—VI	61,5	112,0
VII—IX	63,4	113,9
X—XII	75,6	116,9
1934		
I—VI	68,3	117,1
IV—VI	66,1	116,3
VII—IX	68,0	120,0

Значительное отставание стоимости оборотов розничной торговли продуктами питания от роста индекса цен на продукты питания за последние 2 года происходит несмотря на утверждения фашистской статистики о росте числа занятых рабочих, якобы, на 3 млн. чел. (в значительной части путем принудительного труда). Это свидетельствует о том, что не произошло повышения покупательной способности масс и роста спроса на сельскохозяйственные продукты. Повышение общей суммы номинальной заработной платы рабочего класса благодаря росту числа занятых было сведено на-нет снижением или сокращением пособий по безработице, повышением взносов и «пожертвований», а также дороговизной. По подсчетам т. Вэриг¹ общий реальный доход германского рабочего класса в 1934 г. едва ли выше, чем в 1932 г. Общее ухудшение экономического положения промышленного и сельскохозяйственного пролетариата, деревенской и городской мелкой буржуазии и прежде всего миллионов «не имеющих профессии», пенсионеров, мелких торговцев в разных, нищих и других науперов в общей сложности еще более усилило в истекшем году рынок сбыта сельского хозяйства. С этой стороны нет никаких признаков смягчения аграрного кризиса.

При этом нельзя упускать из виду, что за последние два года положение крупных производителей в сельском хозяйстве было по крайней мере временно облегчено другими путями. Сюда относятся: бросовый экспорт 550 тыс. т зерна за второе полугодие 1933 г. на основе рекордного урожая этого года, далее обеспечение питанием увеличившегося состава армии, содержавшихся в лагерях иттурмовых и защитных отрядов и лагерей «трудовой новинности», создание «национальных резервов» продуктов питания в связи с подготовкой войны. Далее сюда же относятся возросшие потребности сырья для промышленности, которые германское сельское хозяйство может однако удовлетворять лишь в чрезвычайно незначительной степени. В данном случае речь идет кроме шкур, кожи и картофеля (спирт, крахмал) лишь о незначительных количествах льна, шерсти и конопли. Однако для всего рынка сбыта сельского хозяйства эти факторы имеют лишь второстепенное значение по сравнению с фактом дальнейшего снижения потребления широких масс за последние два года.

С падением валовой выручки и ростом затруднений сбыта сельскохозяйственных продуктов неосильное бремя фиксированной земельной ренты, выходящих процентов и налогов действует в направлении обострения и углубления аграрного кризиса и существенно способствует тому, что среди сельскохозяйственных производителей вся тяжесть кризиса обрушивается прежде всего на зарплатников, мелких и середняцкие хозяйства.

В период монополистического капитализма чрезвычайно возросла тяжесть земельной ренты в Германии. Огромные суммы ежегодно поступают землевладельцам и прежде всего верхнему владельцу земли: финансовому капиталу. В различных формах проявления земельной ренты хозяйство трудящегося крестьянства подвергается в несколько раз большему оттожению, чем капиталистическое хозяйство. В форме арендной платы, процентов но ипотечным и земельным цен землевладелец получает с трудящегося крестьянского хозяйства, а тем более парцельного, не только излишек прибавочной стоимости сверх средней прибыли, но и всю прибыль и часть заработной платы. На основе данных сельскохозяйственной переписи 1933 г. о размере

¹ «Большевизм» 1935, № 1.

арендуемой земли по отдельным группам хозяйств и на основании материалов финансового ведомства¹ мы подсчитали среднюю арендную плату за 1 га для отдельных групп хозяйств и попытались определить степень отягощения отдельных групп хозяйств земельной рентой (табл. 6). Правда, эти данные не учитывают арендной земли хозяйствами до 0,5 га (около 200 тыс. га).

Таблица 6

Общая сумма арендной платы в германском сельском хозяйстве

Размер хозяйства	Арендная плата за 1 га в тыс. г.	Средняя арендная плата за 1 га в марках	Общая сумма арендной платы в млн. марок
0,5— 5 га	861	250	215,0
5— 10 »	762	100	76,2
10— 20 »	742	66	49,0
20—100 »	985	42	41,4
Свыше 100 га	1098	30	33,9
Итого	4445	—	415,5

Из общей суммы арендной платы в размере 415,5 млн. марок на хозяйства до 10 га приходится 291,2 млн. мар. При этом необходимо еще учесть, что в 1933 г. доля этих хозяйств в общей площади арендуемой земли составила только 34,2%. Вносимая в качестве арендной платы сумма в 415,5 млн. мар. почти вдвое выше средней ежегодной суммы расходов сельского хозяйства на покупку сельскохозяйственных машин и орудий в период 1924—1928 гг. (204 млн. мар.) и в 2½ раза выше расходов сельского хозяйства на покупку машин и орудий в 1933 г. (162 млн. мар.)².

Еще более значительные суммы земельной ренты поступают финансовому капиталу посредством ипотек. По данным Института конъюнктурных исследований³ ипотечная задолженность сельского хозяйства составила к концу 1933 г. в круглых цифрах 8,3 млрд. мар. Ежегодные проценты по этой задолженности достигают 600—700 млн. мар. Данные официальной статистики об ипотечной задолженности хозяйств, проданных в Пруссии с молотка за долги, показывают, до какой степени именно карликовые и мелкие хозяйства переобременены ипотечными⁴.

Ипотечная задолженность хозяйств до 2 га, проданных с молотка, составляла в среднем на 1 га 8 021 мар. в 1928 г., 8 948 мар. в 1931 г. и 10 428 мар. в 1933 г. С увеличением размера хозяйства ипотечная задолженность быстро уменьшается. В хозяйствах свыше 200 га она составляла в 1928 г. только 1 290 мар., в 1931 г. 883 мар., а в 1933 г. — всего 804 марки. Таким образом ипотечная задолженность карликовых хозяйств в 7—13 раз превышает задолженность крупных хозяйств.

К огромным суммам арендной платы и процентов по ипотечным присоединяются еще последствия частых продаж земли. В этом отношении характерны данные обследования проф. Даде, результаты кото-

рого подтверждаются официальной статистикой⁵, о смене владельцев в период до и после войны. Согласно этим данным «парцеллярное землевание от 2 до 5 га и поместья свыше 100 га в среднем остаются в одних руках только в течение 10 лет, а крестьянские хозяйства от 5 до 100 га в течение 25 лет»⁶.

Фактически это означает, что каждые 10—20 лет земельная цена проявляется в какой-либо форме: будь то оплата земли новым владельцем деньгами, или ипотеками путем закладывания земельной ренты, или будь то (как это прежде всего проявляется в мелких крестьянских хозяйствах) выплата компенсации за наследство родителям или братьям в размере земельной цены одновременно или же выдачей регулярной определенной суммы на содержание родителей и т. д. Необходимость привлечения для оплаты покупаемых по высоким земельным ценам участков, означает уменьшение капитала, которым сельские хозяева и прежде всего трудные крестьяне могут располагать в сфере производства.

Основной тенденцией в развитии земельных цен после войны является колоссальный рост цен на парцеллярные и мелкие участки. По обследованиям финансовых ведомств⁷ в целом ряде прусских районов покупные цены 1 га земли мелких и средних крестьянских хозяйств в 2—3 раза превышали покупные цены крупных хозяйств. Для периода кризиса характерно неравномерное и лишь медленно происходящее приспособление ренты, установленной арендными договорами, а также ипотек и земельных цен к ценам на сельскохозяйственные продукты. Это видно из табл. 7.

Таблица 7

Движение цен на сельскохозяйственные продукты и земельные цены во время кризиса

Годы	Индекс цен на сельскохозяйственные продукты			Индекс покупных цен (1904—1912 гг. = 100) в Восточной Пруссии					
	Общая	Растительные продукты	Скот	на угодьях		на усадьбах			
				до 2 га	от 2 до 5 га	от 5 до 10 га	от 10 до 20 га	от 20 до 100 га	свыше 100 га
До войны	100	100	100	100	100	103	100	100	100
1927 г.	137,8	153,8	111,5	116	113	127	119	105	97
1928 г.	134,3	142,2	111,3	116	107	133	126	110	93
1929 г.	130,2	125,3	126,6	122	111	134	119	104	82
1930 г.	113,1	115,3	112,4	121	105	131	114	95	75
1931 г.	103,8	119,3	83,0	114	130	112	82	71	—
1932 г.	91,3	112,0	65,5	115	92	120	94	67	57

Из табл. 7 видно, насколько медленно и неравномерно покупные цены на землю и усадьбы приспособляются к изменившимся ценам на продукты; значительно понизились по сравнению с довоенным периодом цены на парцеллярные участки и небольшие поместья не снижаются с началом падения сельскохозяйственных цен в 1927 г. и даже продолжают повышаться вплоть до 1929 г. Цены за усадьбы от 20 до 100 га повышаются до 1929 г. И то же время вместе со снижением

¹ См. статью Rothkugel в «Deutsche Agrarpolitik» а. а. О. B. I.

² «Wirtschaft und Statistik» 1934, August, S. 518.

³ «Vierzehnjahresheft», 5. XII. 1934.

⁴ «Statistisches Jahrbuch für Preussen» 1933 и 1934.

⁵ «Statistik des Deutschen Reiches», Band 142, H. S. 76.

⁶ Haensch, Die Landflucht, Berlin 1924, S. 20.

⁷ «Berichte über Landwirtschaft», 1933, № 2.

цен на сельскохозяйственные продукты падают цены на крупные поместья, находившиеся еще в 1927 г. ниже довоенного уровня. Во время кризиса соотношение между ценами на сельскохозяйственные продукты и земельными ценами становится еще неблагоприятнее для крестьянского хозяйства. Это становится ясным, если учесть чрезвычайно резкое падение цен на скот и продукты животноводства, т. е. на основные рыночные продукты крестьянского хозяйства.

Наряду с рентой обнищание и разорение трудящихся крестьян во время аграрного кризиса ускоряется данью, взимаемой финансовым капиталом. Кроме составляющей 8,3 млрд. мар. ipotечной задолженности, над сельским хозяйством, в первую очередь над миллионными трудящимися крестьян, тяготеет задолженность по банковским кредитам в размере 3—4 млрд. мар. Кредиторами сельского хозяйства являются не только германский финансовый капитал и германское государство, но в значительной мере также и иностранный финансовый капитал.

Процентная ставка по сельскохозяйственным кредитам после войны значительно повысилась. До войны она составляла по долгосрочным кредитам 4—4½%. Для послевоенного периода — до 13 июля 1931 г. (биржевой и финансовый крах) — Зеринг исчислял процентную ставку по долгосрочным кредитам в размере 9,5—10%, а после 13 июля 1931 г. — в размере 18—24% в Восточной Германии и 16—21% в Западной Германии¹. После снижения процентной ставки правительством Вронията процент по долгосрочным кредитам составлял в среднем 7—8%. По официальной оценке общая сумма процентов, уплачиваемая сельским хозяйством, составляла в 1930/1931 г. 950 млн. мар., в 1931/1932 г. — 1 005 млн. мар., в 1932/1933 г. — 710 млн. мар., и в 1933/1934 г. — 600 млн. мар. В действительности эта сумма гораздо выше, так как официальные данные только частично охватывают те значительные суммы, которые уплачиваются крестьянами частным займам и ростовщикам.

Уменьшение суммы процентов, уплачиваемых сельским хозяйством после 1932 г., объясняется не снижением процентной ставки или аннулированием задолженности по процентам, а расчеркой уплаты процентов. Это последнее мероприятие было проведено ввиду значительных убытков банков при проведении принудительных распродаж имущества должников. Предписание от 27 сентября 1932 г., действие которого продолжено правительством Гитлера до 1 октября 1934 г., формально предусматривает снижение процентной ставки по сельскохозяйственным ипотечкам на 2%. Однако на самом деле это «снижение процента» является лишь «расчеркой уплаты в законодательном порядке»². Не внесенные проценты были причислены к сумме задолженности.

Подлежащая часть сельскохозяйственных кредитов была использована для покупки земли, мобилизации земельной ренты и для покрытия убытков в результате кризиса. Лишь небольшая часть приходится на новые инвестиции и амортизацию постоянного капитала. Крупные хозяйства по большей части использовали значительную часть кредитов на производственные цели. Для помешиков и кулаков кредиты по большей части являлись явной или скрытой формой субсидирования (так например только на основании закона о так называемой «помощи Восточным провинциям» выплачено 1,5 млрд. мар.). Уплата процентов или же вообще возвращение полученных кредитов производилась крупными хозяйствами за счет государства, т. е. за счет тру-

дящихся налогоплательщиков. Задолженность мелких хозяйств состоит преимущественно из непроизводственных кредитов, товаров, купленных в кредит, задолженности по компенсации совладельцев и т. д.

По данным обследования Германского статистического ведомства³ в мелких и средних хозяйствах проценты по задолженности, приходящиеся на единицу площади, выше, чем в крупных хозяйствах. В отдельных районах, как например в Баварии, задолженность мелких и средних хозяйств составляет до 600% налоговой оценки хозяйства⁴.

Для подчинения миллионов крестьянских хозяйств финансовый капитал использует и сельскохозяйственные кооперативы самых различных видов. Кредитные кооперативы (в общей сложности около 20 тыс., т. е. половина всех кооперативов) работают в настоящее время с 93% чужого капитала и преративались в административные и контрольные учреждения банковского и финансового капитала. Объединение кооперативов в «единый союз» уже давно непосредственно подчинило их крупным центральным банкам. «Deutsche Rentenbankkreditanstalt» и «Deutsche Zentralgenossenschaftskasse» господствуют над всей сельскохозяйственной кооперацией.

Эксплоатация трудящихся крестьян монополистическим и финансовым капиталом происходит далее при помощи политики цен и рыночной политики. Мощные промышленные и торговые монополии назначают монопольные цены миллионным раздробленным мелким товаропроизводителям в деревне. Они вынуждают крестьян продавать сельскохозяйственные продукты по низким ценам, а сами продают крестьянам средства производства и промышленные изделия по высоким ценам. При правительстве Гитлера финансовый капитал создал новые орудия для своей диктатуры в деревне и для эксплоатации миллионов трудящихся деревни, в частности через политику цен. Этими орудиями являются аграрные монополии и принудительное объединение предприятий, торгующих сельскохозяйственными продуктами, а также сельскохозяйственных производителей в «экономические союзы» и в «имперское сельское сословие» (Reichsnährstand).

Обострение монополистической политики цен со стороны промышленности по отношению к сельскому хозяйству и прежде всего по отношению к миллионным простым товаропроизводителям выражается после войны в расхождении между промышленными и сельскохозяйственными ценами.

После стабилизации валюты в 1923/1924 г. расхождение ценниц происходит не в пользу сельского хозяйства. Это в свою очередь чрезвычайно обостряет аграрный кризис и содействует тотемому перелетанию промышленного кризиса с аграрным.

Следующая таблица показывает разницу между индексом оптовых цен на сельскохозяйственные продукты и промышленные изделия (1913 г. = 100). В течение аграрного кризиса расхождение цен в пользу (+) или не в пользу (—) сельскохозяйственных продуктов происходило следующим образом (табл. 8).

Наиболее значительным является расхождение ценниц по отношению к ценам на скот. Капиталистические хозяйства, на которые приходится в Германии почти вся зерновая продукция сельского хозяйства, гораздо меньше затронуты нежизниами, чем крестьянские хозяйства. Уменьшение расхождения цен в 1933—1934 гг. в результате понижения сельскохозяйственных цен проявляется главным образом по отношению к ценам на зерно.

¹ «Wirkungen und Umrößen des hohen Zinsfußes in Deutschland». Herausgegeben von K. Diehl, Jena 1912, S. 5.

² «Der Deutsche Volkswirt» 17. VII. 1934.

³ Einzelrichtlinien zur Statistik des Deutschen Reiches, № 12.

⁴ «Bayerisches Land in den bayrischen Blätter», Regensburg 1933.

Таблица 8

Расхождение цен на с.-х. и промышленные товары

Год	С.-х. продукты и с.-х. продукты в с.-х. инвентаре	С.-х. продукты в с.-х. инвентаре	С.-х. продукты в с.-х. инвентаре	С.-х. продукты в с.-х. инвентаре	С.-х. продукты в с.-х. инвентаре
1928	- 24,3	- 5,1	- 27,1	+ 2,8	+ 9,9
1933	- 26,0	- 24,8	- 47,3	- 12,9	- 16,6
1934	- 19,9	- 15,2	- 40,2	- 2,4	- 5,8

Действительное расхождение цен на сельскохозяйственные средства производства и на сельскохозяйственные продукты значительно сильнее, чем это видно из движения оптовых цен. Крестьянин продает сельскохозяйственные продукты по ценам, из которых удержаны стоимость перевозки и накладные расходы, а платит за промышленные изделия цены, которые повышены соответственно этим статьям расходов.

Далее торговый капитал присваивает значительную часть созданной в сельскохозяйственном производстве прибавочной стоимости и прибавочного труда крестьянина. Почти 100% накладки на цены производителей приходится на расходы по переработке и прежде всего на торговлю¹.

Таким образом расхождение цен для крестьянина фактически еще больше, нежели это обнаруживается в табл. 8, отражающей движение оптовых цен.

Одним из важнейших орудий эксплуатации крестьян финансовым капиталом является государство. Влияние прусского князства в государственном аппарате обеспечивает крупным помещикам, кулакам и землевладельцам участие в отбоях трудающей деревни. Достаточно указать на миллиардные субсидии, полученные этими слоями в течение последних лет от государства.

Государство получает свою дань с деревни прежде всего путем налогового обложения, а затем посредством взимания железнодорожных тарифов, взносов в сельскохозяйственные камеры, ставок оплаты за электрическую энергию и т. д. По сравнению с довоенным уровнем сельскохозяйственные налоги возросли в 2—3 раза. Налоги охватывают около 20% народного дохода, падающего на долю сельского хозяйства². По отношению к обороту налоговое обложение промышленности составляет 3,6%, а сельского хозяйства — 6%, т. е. почти вдвое больше.

Основную тяжесть налогов несут крестьянские хозяйства. Налоговая политика государства, различные виды и методы налогового обложения открыто сводятся к наибольшему обложению крестьянской земли. Все налоговые оценки дифференцированы в пользу крупных хозяйств.

По обследованию, которое было проведено в 1932/1933 г. Баварским крестьянским союзом, налоги поглощают в мелких и средних крестьянских хозяйствах 18—20% денежных доходов³. В материалах обследования приводятся крестьянские бюджеты по районам (табл. 9).

¹ Deutsche Agrarpolitik, а. а. О. Band II, S. 711.

² Там же, стр. 306.

³ Bauerstein, I, S. 23.

Таблица 9

Крестьянские бюджеты в районах Баварии

Элементы бюджета крестьянских хозяйств	Р а й о н ы				
	Рем	Швабт	Швабт-назд	Франкен-назд и Юра	В среднем по всем районам
Денежный доход (в марках на 1 га) включая подоходный заработок	108	218	138	117	123
Уплата процентов (в марках на 1 га)	85	93	117	67	85
Налоги, сборы и т. д. (в марках на 1 га)	34	39	39	25	32
Промышленные расходы (в марках на 1 га)	68	98	67	65	70
Превышение расходов над доходами (в марках на 1 га)	79	12	85	40	64

Цифры показывают, как капиталистическая система вытесняет жалы из трудящегося крестьянина в Германии. Платежи по налогам и процентам являются главными статьями расхода крестьянских хозяйств. Они поглощают не только трудовой доход крестьян, но и вынуждают его прибегать к новым долгам для покрытия дефицита в бюджете.

Для трудящихся крестьян проценты, рента и налоги являются ростовщическими процентами, ростовщической рентой и непосильными налогами. Все это сочетается с тем обстоятельством, что индивидуальные надержки производства малопродуктивного мелкого крестьянского хозяйства гораздо выше, нежели у кулака и помещика. Поэтому мелкий крестьянин работает в убыток уже при таком уровне цен, когда кулак и помещик еще получают прибыль.

Таким образом аграрный кризис и соответствующая аграрная политика фашистского государства отражаются наиболее сильно, помимо сельскохозяйственных рабочих, положение которых мы еще рассмотрим, на массах наемных, мелких и середняцких хозяйств.

Обострение аграрного кризиса, повлекшее за собой деградацию наемных, мелких, а также и середняцких хозяйств, привело к тому, что сотни тысяч этих хозяйств, переобремененных рентой, задолженностью и налогами, разоряются и продаются с молотка или же по частям владельцами для удовлетворения кредиторов.

Аграрный кризис вызвал значительное усиление концентрационного процесса в германском сельском хозяйстве.

При рассмотрении предварительных итогов германской переписи 1933 г.¹ мы уже констатировали, что за период кризиса процесс концентрации в германском сельском хозяйстве принял небывало резкие формы. В «Wirtschaft und Statistik» за сентябрь 1934 г. опубликованы уже итоги переписи в сельском и лесном хозяйстве с разбивкой хозяйств на группы по размерам сельскохозяйственной полевой площади. Чисто лесные хозяйства, не имеющие сельскохозяйственной полевой площади, при этом исключены. При группировке по сельскохозяйственной полевой площади итоги переписи 1933 г. еще резче, чем предваритель-

¹ «Плановое хозяйство», 1934, № 11, стр. 202 и сл.

ые данные, отражают процесс концентрации, происходивший после 1925 г. (табл. 10).

Таблица 10

Изменение числа и площади различных групп хозяйств в 1925—1933 гг.

Размер хозяйства по с.-х. площади	Число	Площадь тыс. га
0,5—2 га	— 280 563	— 816 871
2—5 »	— 71 830	— 335 742
5—10 »	+ 29 957	+ 82 693
10—20 »	+ 59 175	+ 579 257
20—100 »	+ 31 038	+ 754 443
100 и выше	— 232 476	— 451 212
	— 232 476	— 207 432

Таким образом разорение карликовых и мелких крестьян, а также переход земли от карликовых и мелких крестьян к кулакам и помещикам гораздо значительнее, чем это вытекало из предварительных итогов переписи. Хозяйства от 0,5 до 5 га потеряли не 400 тыс. га, как об этом свидетельствовали предварительные данные переписи, а около 1,1 млн. га. Число этих хозяйств уменьшилось не на 310 тыс., а на 352 тыс. с лишним хозяйств. В то же время в группе хозяйств размером в 5—10 га (главным образом средние хозяйства) увеличилась площадь составило не 149 тыс. га, а только 53 тыс. га. Это равнялось только 1/3 площади земли, отведенной для поселений, созданных в этой группе. Таким образом и в этой группе хозяйств произошла значительная потеря земли. В противоположность этому рост капиталистических хозяйств с площадью от 10 до 100 га значительнее, чем вытекало из предварительных итогов. В группе кулаков и мелких помещиков увеличение площади составило 1 333 700 га.

Вышеприведенные данные иллюстрируют разрушительные последствия кризиса для хозяйств трудящихся крестьян. Эти данные можно дополнить новыми данными сельскохозяйственной переписи 1933 г. о росте концентрации наемного труда в капиталистических хозяйствах (в процентах к общему числу наемных рабочих, табл. 11).

Таблица 11

Распределение наемного труда по отдельным группам хозяйств в сельском и лесном хозяйстве в 1925 и 1933 гг.

Группа хозяйств	Постоянные рабочие		Временные рабочие	
	1925 г.	1933 г.	1925 г.	1933 г.
До 2 га	3,7	2,7	12,8	4,0
2—5 »	5,2	4,3	10,7	7,2
5—10 »	9,4	7,3	10,0	10,9
10—20 »	12,1	14,6	15,4	17,6
20—100 »	31,0	36,2	24,1	31,0
Свыше 100 га	32,6	34,9	24,8	29,3
Итого	100	100	100	100

Основное ядро наемных рабочих сконцентрировано в кулацких хозяйствах и в мелких поместьях от 20 до 100 га, а также в крупных хозяйствах свыше 100 га. Сравнение доли отдельных групп хозяйств в применении труда постоянных и временных рабочих за 1925 и 1933 гг. показывает быстрый рост доли кулацких и помещичьих хозяйств в период кризиса.

Основными тенденциями процесса концентрации в германском сельском хозяйстве в период кризиса является пролетаризация широких слоев карликовых и мелких крестьян, рост сельскохозяйственного пролетариата (причем большая часть последнего остается вне производственного процесса), растущая концентрация земли и средств производства и рост эксплуатации наемной рабочей силы в капиталистических хозяйствах.

Аграрный кризис вызвал значительное снижение техно-экономического уровня сельского хозяйства. По данным Объединения сельскохозяйственного машиностроения стоимость мертвого инвентаря всего сельского хозяйства упала за период 1925—1933 гг. с 6 млрд. до 3 млрд. мар.¹ Для начала 1934 г. Надбери исчисляет потребность хозяйств свыше 5 га в ремонте и замене орудий и машин в сельском хозяйстве в 1,3 млрд. мар. В целом производственные расходы сельского хозяйства уменьшились следующим образом² (табл. 12).

Таблица 12

Производственные расходы германского сельского хозяйства (в млн. марок)

Годы	Новые постройки	Ремонт зданий	Удобрения	Корм скоту	Попутка новых машин и орудий
1927/1928	309	459	689	1786	319
1928/1929	362	459	768	1515	286
1929/1930	270	434	768	1314	221
1930/1931	235	391	635	841	160
1931/1932	189	332	500	844	90
1932/1933	147	276	522	698	109
1933/1934	144	277	570	679	162

Наиболее резкое падение показывают расходы на новые постройки, ремонт зданий, покупку корма скоту и приобретение машин и орудий. В меньшей степени упали расходы на удобрения. В последние годы расходы на постройки, ремонт зданий и покупку машин далеко не покрывают амортизации. Многие животноводческие крестьянские хозяйства не в состоянии прикупить корм. В то же время за последние годы в кулацких и помещичьих хозяйствах без сомнения происходил рост расходов на удобрения и машины на основе полученных от правительства Гитлера огромных прямых и косвенных субсидий. Это подтверждается ростом (хотя и незначительным) продукции сельскохозяйственного машиностроения и промышленности искусственных удобрений.

Уменьшение расхода на строительные работы, на покупку кормов, искусственных удобрений и машин является общим результатом двух различных процессов. Аграрный кризис привел к такому

¹ «Deutsche Tageszeitung», 4. XI. 1932.

² «Wirtschaft und Statistik» 1934, № 16.

уменьшению валовой выручки, что во многих хозяйствах она уже не покрывает издержек производства и высоких фиксированных расходов. Часть капиталистических хозяйств пыталась наряду с сокращением заработной платы компенсировать падение валовой выручки снижением издержек производства путем рационализации, механизации, улучшения качественного состава стада и т. д. Признаком этого является значительный рост числа тракторов, грузовых автомобилей и стационарных моторов в сельском хозяйстве даже за годы кризиса. Однако для большинства капиталистических хозяйств этот путь был закрыт из-за отсутствия капиталов и кроме того нерентабелен ввиду чрезвычайно низкой заработной платы сельскохозяйственных рабочих. Эти капиталистические хозяйства пытались обмансировать свой бюджет сокращением расходов на машины, искусственное удорожание и т. д., а также сокращением заработной платы и увеличением части рабочих.

Что касается карликовых, мелких, а также и средних хозяйств, то в них аграрный кризис приводит к быстрому развитию процесса деградации. Этот процесс принял ясные очертания еще в годы инфляции и относительной стабилизации.

Несмотря на максимальное снижение уровня своей жизни и несмотря на нечеловеческое напряжение сил всех членов семьи мелкий крестьянин и владелец карликового хозяйства уже не могут амортизировать даже немногие примитивные рабочие машины и орудия, не могут давать скоту правильных кормовых рационов и удобрять землю. Многие мелкие и средние хозяйства перешли от молотилки к ручному труду, от конной запряжки к использованию для запряжки коровы.

Число рабочих коров увеличилось за 1929—1933 гг. на 130 тыс., а число лошадей уменьшилось на 200 тыс. По сравнению с 1925 г. сельскохозяйственная перепись 1933 г. показывает уменьшение числа машин для прополки на 18—19 тыс., млн на 13%, и молотилки на 54 700.

Сельскохозяйственная перепись 1933 г. лишь раз доказывает, что лишь незначительная часть сельскохозяйственных производителей, т. е. только кулаки и помещики, пользуются сложными рабочими машинами, как сеялки, пропалочные машины, молотилки. По данным 1933 г. 95% всех хозяйств свыше 0,5 га проводят прополку без всяких машин, 60% не пользуются молотилками и 3/4 всех зерновых хозяйств сеют зерно ручным семенем¹.

Цитированное выше обследование унифицированного в настоящее время католического баварского крестьянского союза — «Ницта крестьян в баварских горных районах» — в 1933 г. дает ясную картину нужды и обнищания трудящихся крестьян за время кризиса и показывает степень деградации мелких и мельчайших хозяйств. По данным обследования нищета крестьян не дает возможности проводить никакие работы по мелiorации и улучшению почвы, и поэтому земля чрезвычайно неплодородна. Обследование констатировало, что в результате этого в отдельных районах из восьми последних урожаев семья полностью затоплена дождями. Земельный голод вынуждает крестьян обрабатывать даже такие пустоши, которые пригодны только для обсеивания.

Из средств производства крестьяне приобретают только «абсолютно необходимое», как косы и т. д. Химических удобрений, сортовых семян и корм скоту больше не покупают. Урожайность в крестьянских хозяйствах гораздо ниже, чем у кулаков и помещиков. В то время как в среднем по всей Баварии урожай составляет 15—

17 двойных центнеров зерна с 1 га, в обследованных крестьянских хозяйствах он не превышает 3—5 дц. Скот по данным обследования «ведет плохо кормится и похож на скелеты». «Еще летом скот кормят скверным сеном для того, чтобы зимой он легче мог привыкнуть к голодной кормежке соломой».

Аграрный кризис ухудшил условия оплаты труда и жизни деревенского пролетариата в еще большей степени, чем это относится к мелким и средним крестьянам. С экономическим кризисом потеряли всякую возможность заработка те наемные рабочие деревень, которые были заняты в промышленности. В уже цитированном обследовании баварского крестьянского союза констатируется, что в 1933 г. находились без работы свыше 1/5 всех жителей обследованных деревень, прибегавших к работе по найму. Подавляющее большинство не получало никакого пособия. «Безработные, которые в хорошие годы покрывали значительную часть денежных расходов хозяйства, в настоящее время не только перестали быть экономической опорой, но и отягощают хозяйство и семью. Они способствуют дальнейшему ухудшению уровня жизни, который и без того не соответствует человеческому достоинству».

В течение кризиса в помещичьих и кулацких хозяйствах было уволено много сельскохозяйственных рабочих. По данным сельскохозяйственной переписи в июне 1933 г., т. е. во время уборки урожая, насчитывалось 2 069 тыс. постоянных и 825 тыс. временных наемных рабочих. По сравнению с 1925 г. число постоянных рабочих уменьшилось на 275 тыс., а временных на 158 тыс. чел. В хозяйствах до 10 га, т. е. прежде всего в средних хозяйствах, до сих пор иногда еще применялись наемный труд, последний заменен трудом членов семьи.

Велик ущерб, что за 1925—1927 гг. число занятых рабочих возросло приблизительно на 200 тыс., то общее число безработных сельскохозяйственных рабочих составило около 600—700 тыс. Лишь небольшая часть безработных получает пособия по безработице.

Сокращение заработной платы происходило за последние годы как путем снижения денежной части заработной платы, так и в результате обесценения натуральной ее части² ввиду падения цен на сельскохозяйственные продукты.

В общем тарифные ставки номинальной заработной платы сельскохозяйственных рабочих, находившиеся до 1928/1929 г. на уровне довоенной заработной платы, в последующие годы упали далеко ниже этого уровня. Однако значительная часть сельскохозяйственных рабочих и после войны не была охвачена тарифными договорами; при личных же договорах и устных соглашениях заработная плата устанавливалась гораздо ниже тарифных ставок. По данным фаврской статистики³ общая сумма годовой денежной заработной платы уменьшилась в сельском хозяйстве с 1 640 млн. мар. в 1928/1929 г. до 1 251 млн. мар. в 1933/1934 г., т. е. на 27%. Эти цифры фальсифицированы, как и вся статистика о размерах заработной платы, и на самом деле снижение заработной платы было более значительным. Средняя ежемесячная заработная плата сельскохозяйственного рабочего не превышает в «Третьей империи» оплаты так называемого

¹ Доля натуральной части заработной платы составляет в Восточной Пруссии 60—80%, а в остальных областях Германии 20—60% от всей заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

² «Wirtschaft und Statistik», 2. Augustheft.

³ «Wirtschaft und Statistik», 1934. Oktoberheft.

«сельского помощника» (Landhelfer)¹, т. е. 12—18 мар. в месяц для мужчин и 8—14 мар. для женщин при десятичасовом рабочем дне².

При фашистской диктатуре заработная плата сельскохозяйственных рабочих упала до такого низкого уровня, что, — как ни парадоксально это звучит, — несмотря на массовую безработицу в деревне чувствовался постоянный недостаток рабочих сил в сельском хозяйстве. Несмотря на жесточайшие мероприятия бегство из деревни усиливается.

Каждый закон и каждое предписание правительства Гитлера по вопросу о сельскохозяйственных рабочих означает новое наступление на и без того катастрофические условия труда и оплаты сельскохозяйственных рабочих.

В течение современного этапа аграрного кризиса буржуазия при помощи бесчисленных аграрных законов и аграрных мероприятий безуспешно пыталась найти выход из аграрного кризиса. Лейтмотивом всех этих мероприятий является перенесение всей тяжести аграрного кризиса на трудящиеся массы города и деревни и защита интересов финансового капитала кулаков и помещиков.

Еще до прихода Гитлера к власти импорт сельскохозяйственных продуктов был в значительной мере ограничен высокими пошлинами, контингентированием и другими протекционистскими мероприятиями. Целью ограничения импорта являлось достижение независимости внутренних цен от движения цен на мировых рынках. По мере проведения этой политики доля внутреннего производства в общем потреблении постоянно возрастала. Иллюстрацией этого является табл. 13.

Таблица 13

Внутреннее производство в % к общему размеру потребления³

Продукты	1926 г.	1928 г.	1933 г.
Хлеб	70	83	99
Прочие виды зерна	59	72	73
Стручковые	52	56	56
Сахар	112	97	101
Сквозь	90	86	104
Молоко	83	83	90
Молочные продукты	36	42	45
Яйца	63	60	68
Птица	70	65	64
Овощи	87	84	90

В 1933 г. еще происходил значительный импорт кормовых культур, стручковых, жиров и яиц. В ходе подготовки к войне фашистская диктатура пыталась посредством ряда мероприятий расширить уже имеющуюся систему таможенного протекционизма до полной автаркии. Были значительно повышены пошлины на жиры, прежде всего на маргарин, обит кукурузы и других кормовых культур был

¹ «Сельским помощником» фашисты имеют городских безработных, посылаемых в принудительном порядке в кулацкие и помещичьи хозяйства.

² «Deutsche Bergwerkszeitung», 6. VI. 1934.

³ Mitteilungen des Hamburger Weltwirtschaftlichen Archivs, 15. XII. 1934.

монополизирован. Для регулирования импорта сельскохозяйственных продуктов были созданы так называемые «имперские бюро», которые устанавливают сроки, цены и размеры импорта.

В результате импорт животноводческих продуктов, жиров и кормов в 1933/1934 г. уменьшился. Однако Германия еще далека от самоснабжения или «автаркии» по этим продуктам. Летом 1934 г. фашисты временно даже отказались от открытого лозунга «аграрной автаркии». Объявляется это тем, что с одной стороны, прекращение аграрного импорта обострило затруднения с экспортом и усилило недостаток сырья для промышленности, а с другой стороны, быстрый рост дороговизны сильно содействовал разложению масс мелкобуржуазных приверженцев Гитлера. Как показывает табл. 14, плохой урожай 1934 г. привел даже к импорту довольно значительного количества сельскохозяйственных продуктов.

Таблица 14

Превышение импорта (—) или превышение экспорта (+) сельскохозяйственных продуктов (в тыс. ц)

Годы	Пшеница и рожь	Мука и изделия из муки	Сахар	Картофель	Овощи	Маргарин и растительные жиры
1933 ..	— 2 065	+ 3 099	— 102	— 379	— 2 754	— 350
1934 ..	— 4 067	+ 2 931	— 163	— 732	— 3 108	— 272

Годы	Масло	Мясо	Кормовой ячмень	Овес	Кукуруза	Жмыхи
1933 ..	— 591	— 477	+ 2 352	+ 577	— 2 541	— 4 602
1934 ..	— 618	— 326	— 5 519	— 247	— 3 883	— 1 002

Однако курс на автаркию проводится и в настоящее время. Министр продовольствия Дарре пытается добиться теперь автаркии путем повышения размеров сельскохозяйственной продукции, пропагандируя так называемую продовольственную борьбу по образцу «баталла дель трано» (борьба за хлеб) итальянского фашизма.

Следующее соопоставление показывает, до какой степени искусственно завыщаются внутренние цены при помощи пошлин и протекционистских мероприятий (табл. 15).

Таблица 15

Сельскохозяйственные цены и пошлины в конце 1934 г. (в марках на 1 ц)

Цены и пошлины	Пшеница	Рожь	Кормовой ячмень	Кукуруза	Сахар	Животноводческие жиры	Животноводческие жиры на убой	Масло
Внутренние цены (Берлин)	16,60	20,60	16,00	22,25	40,60	94,00	61,00	84,00
Пошлины	25,00	20,00	18,00	25,00	32,00	50,00	50,00	100,00
Иностранские цены (Роттердам)	5,90	5,80	7,50	6,60	3,50	12,90	13,60	115,20

Это завычивание внутренних цен посредством протекционистских мероприятий означает фактическое субсидирование крупных производителей, в особенности крупных производителей зерна. По целому ряду причин протекционистские мероприятия никоим образом не привели однако к ослаблению аграрного кризиса. Во-первых, издержки производства мелких и средних хозяйств, занимающихся животноводством, чрезвычайно возросли в результате повышения цен на кормовые культуры. Во-вторых, повышение внутренних цен наталкивается на ограниченную покупательную способность масс, продолжающую падать с каждым повышением стоимости питания. Стимулируемое пошлинами расширение сельскохозяйственного производства (рост посевной площади пшеницы, увеличение поголовья рогатого скота и стада свиней до 1933 г.) непосредственно обостряет перепроизводство, и пошлины теряют свое воздействие на стабилизацию цен на внутреннем рынке. Так, в 1933 г. сельскохозяйственные цены снова резко снизились.

Германский фазм попытался противодействовать падению цен на внутреннем рынке введением так называемых государственных твердых цен и «регулированием рынка».

Первые твердые цены были введены еще в 1933 г. законом от 26 ноября 1933 г. для ржи и пшеницы. Тогда речь шла о минимальных ценах, которые торговцы и мельницы должны были уплачивать производителям. После этого твердые цены были установлены для большей части сельскохозяйственных продуктов. Твердые цены на зерно дифференцированы в зависимости от района и от времени года. При реализации рекордного урожая 1933 г. твердые цены в общем привели к заметному повышению валовой выручки производителей зерна, в особенности крупных производителей. Тем не менее вероятно преувеличена оценка Берлинского конъюнктурного института, утверждающего, что валовая выручка в 1933/1934 г. возросла на 700 млн. мар. В 1934/1935 г. сельское хозяйство находится в совершенно ином положении. Твердые цены на зерно, которые до сих пор были минимальными, фактически превращены в максимальные. Плохой урожай вследствие засухи (на 5 млн. т зерна меньше, чем в 1933 г., и только 50% сена первого покоса) привел к значительному уменьшению валовой выручки сельского хозяйства по сравнению с 1933/1934 г. Твердые цены и цены, регулируемые государством, не позволили соответственно сокращению урожая, снижающего убойного веса скота и уменьшению удойности. По одному только зерну можно на основе твердых цен на октябрь 1934 г. (1 ц ржи — 14,7 мар.; 1 ц пшеницы — 18,7 мар.; 1 ц кормового ячменя — 14,7 мар. и 1 ц овса — 14,7 мар.) установить уменьшение выручки на 770 млн. мар. по сравнению с предыдущим годом. Что касается животноводства, то здесь потери вследствие засухи еще значительнее и отзываются в первую очередь на положении крестьян.

К этому надо прибавить, что монополия на корма значительно повысила издержки производства крестьян-животноводов. Расширились разрывы между ценами на корма и ценами на скот и продукты животноводства. Так например в январе 1933 г. для покупки 1 т кукурузы необходимо было продать 0,86 ц свинины, а в январе 1935 г. уже 2,3 ц; 100 кг ягнца были равноценны в январе 1933 г. 74 л молока, в январе 1935 г. — 107 л. Засуха 1934 г. вместе с различными мероприятиями аграрной политики фашистской диктатуры вызвала существенное обострение последствий аграрного кризиса для трудящихся крестьян.

Ряд законов принудительного и монополистического характера почти полностью затесняет мелких и средних крестьян с рынка,

чрезвычайно затрудняет сбыт их продуктов и безоговорочно подчиняет их политике цен, проводимой картелированной промышленностью по переработке сельскохозяйственных продуктов, пищевой промышленностью, мясным концернами, промышленностью, производящей средства производства, и крупной торговлей. Там, где картелирование и объединение промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственные продукты, не было еще проведено до конца, там это происходит на основе особых предписаний правительства. Это относится например к промышленности по переработке плодов и овощей, к мельницам, к производству маргарина, к маслобойным заводам и т. д. В настоящее время финансовый капитал расплачивает полностью картелированную промышленность по переработке сельскохозяйственных продуктов.

Сбыт почти всех сельскохозяйственных продуктов охвачен принудительными мероприятиями. «Основной зерновой закон» от 30 июня 1934 г. ввел принудительную сдачу зерна по образцу принудительного зернового хозяйства во время войны. Для отдельных производителей устанавливаются контингенты сдачи. Зерно сдается по «твердым ценам». Сельскохозяйственные производители, мельницы, торговля зерном и пекарни в принудительном порядке объединены в «экономических зерновых союзах». Закон дает крупным мельницам и оптовой торговле дополнительные возможности диктовать крестьянским производителям и трудящимся потребителям свою политику цен. В течение 1934 г. подобное принудительное и монополистическое «регулирование рынка» было проведено для всех остальных сельскохозяйственных продуктов. Крестьянину наносит ущерб прежде всего запрещение «ручной продажи». Ему под угрозой высоких денежных штрафов и тюремного заключения запрещено продавать даже несколько литров молока непосредственно потребителю. Крестьянин вправе продавать молоко только маслобойным заводам, кооперативам, предприятиям по переработке продуктов и оптовым торговцам. Проведение предписаний о «регулировании рынка» «должно быть в случае необходимости обеспечено применением полицейской силы»¹. С другой стороны, искусственные удобрения, посевной материал, корм скоту и т. д. должны покупаться только у кооперативов и у «арийских торговцев»².

Монополия на жиры и кукурузу настолько завытила цены на корма, что многие мелкие и средние крестьяне, занимающиеся преимущественно животноводством, отказываются от применения концентрированных кормов и вынуждены переходить к естественным кормам или даже к убоя скота. Индекс цен на жиры составил в августе 1934 г. 126, на кукурузу — 141 (1913 г. = 100), в то время как индекс цен на убойный скот составлял только 73,4 и на продукты животноводства — 104. Расширение разрыва между ценами на корма, с одной стороны, и на скот и продукты животноводства — с другой, повышает прибыли сахарной, льнообрабатывающей промышленности, мельниц, оптовых зерноторговцев и крупных производителей зерна. Вместе с тем такое расхождение цен содействует дальнейшей деградации крестьянских хозяйств.

Создание так называемого «имперского сельского хозяйства» является в настоящее время важнейшим орудием финансового капитала для проведения его политики в сельском хозяйстве. В имперское сельское хозяйство входит в принудительном порядке не только все сельскохозяйственные рабочие и сельскохозяйственные производи-

¹ «Westdeutsche Bauernzeitung», 23.VII.1934.

² «Frankfurter Zeitung», 2.V.1934.

тели (трудящиеся крестьяне, кулаки, помещики), а также сельскохозяйственные кооперативы, но и торговцы сельскохозяйственными продуктами и поставщики промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Вовлечение двух последних групп в имперское сельское хозяйство не только создаст возможность более тесного переплетения между аграрным и финансовым капиталом, но и предоставляет финансовому капиталу новое оружие для его политики цен по отношению к миллионам простых товаропроизводителей в сельском хозяйстве. Органы и комиссары имперского сельского хозяйства следят за проведением принудительных монополистических законов и полномочны немедленно изгнать каждого сопротивляющегося им крестьянина из его хозяйства. Имперское сельское хозяйство «может идти вперед до безвозвратного отчуждения в том случае, если крестьянин неправильно ведет хозяйство и не выполняет свои обязанности по уплате причитающихся сумм»¹.

Цинизм фашистских законов доходит до того, что даже стоимость аппарата имперского сельского хозяйства записывается с крестьян в виде принудительных взносов. Размер взноса дифференцируется соответственно налоговой оценке 1 га земли, т. е. прогрессивно уменьшается не в пользу мелкого хозяйства².

Имперское сельское хозяйство работает рука об руку с банками и в его функции входит выкачивание процентов по задолженности с крестьян.

В созданной фашистами в порядке «основной организации» германского хозяйства группе «Банки и кредит» была образована особая «комиссия по аграрному кредиту», а также были созданы «районные комиссии по аграрному кредиту». Представитель имперского сельского хозяйства в этой комиссии следующим образом определил задачу фашистской кредитной политики и функции имперского сельского хозяйства: «Возврат кредитов в срок должен стать железным законом. Поэтому обеспечение сельского хозяйства кредитами требует в будущем усиленного контроля и руководства».

Статьи в органе финансового капитала «Die Bank» от 23 февраля 1934 г. о возникновении «черной денежной биржи» в сельских районах показывает, какие чудовищные формы приняло ростовщичество в деревне при фашистской диктатуре. «Злоупотребления при предоставлении кредитов в сельских районах», — говорится в статье, — придают такие формы, которые непосвященный с трудом может себе представить. События о случаях, когда кроме 10% годовых взимаются еще взносы натурой, что превращает кредитную операцию в чисто ростовщическую». Правда, известное снижение процента и конвертирование задолженности были проведены, но только для помещиков и для кулацких владельцев наследственных дворов.

Мы уже указывали, что для мелких и средних крестьян возросла также и тяжесть ренты. В воззвании руководителя имперского сельского хозяйства в Гессене говорится о земельных ценах в размере 4 400—5 420 мар. за 1 га. Видно «чтого неадекватного взвинчивания цен» воззвание угрожает не землеладельцам, а малоземельным крестьянам тем, что «будут беспоощрительно вынуждены обязательства, вытекающие из этих легкомысленно принятых на себя цен, а также вызванные той же причиной недоимки по налогам и прочим обязательствам»³.

Закон о так называемых наследственных дворах (Erbhoefe), который наряду с законом об имперском крестьянском сословии является

основой фашистской аграрной политики, преследует цель усиления кулацкого и помещичьего землевладения. Наследственные дворы, т. е. все хозяйства свыше 7,5 га, признанные в качестве наследственных дворов, пользуются рядом кредитных льгот и не подлежат принудительной распродаже. В противоположность этому владельцы карликовых, мелких и средних хозяйств не подлежат никакой защите и могут быть в любое время подвергнуты принудительной распродаже. В лице наследственных крестьян фашистская диктатура пытается создать в деревне простейку надежных кулацких элементов для борьбы с недовольством и брожением в деревне.

Для усиления землевладения кулацких и помещичьих владельцев наследственных дворов правительством Гитлера издано целый ряд предписаний. На основе этих предписаний у трудовых крестьян может быть безвозвратно отнята земля. Торжественно объявленная правительством Гитлера после прихода к власти защита сельского хозяйства от принудительных распродаж также была в течение последних двух лет наданием ряда предписаний сведена на-нет для мелких и средних крестьян. Например закон от 15 ноября 1934 г. устанавливает, что при продаже искусственных удобрений и посевного материала для урожая 1935 г. кредитор имеет право описать урожай.

Ряд законов правительства Гитлера ухудшил условия труда и оплаты сельскохозяйственных рабочих, снизив их до уровня колониальных рабов. «Закон о регулировании национального труда» от 1 мая 1934 г. отменил все коллективные договоры. Предоставлена полная свобода провозу помещиков и кулаков. Назначенные на основе закона так называемые «уполномоченные труда» усердно стараются ухудшить условия прежних коллективных договоров. В общем задачу фашистской политики по отношению к сельскохозяйственным рабочим можно определить следующим образом: общее сокращение заработной платы; расширение системы натуральной оплаты и снижение денежной заработной платы; изведение заработной платы всех сельскохозяйственных рабочих до заработной платы так называемых сельских помещиков; введение жесточайших правил внутреннего распорядка для каждого хозяйства; прикрепление сельскохозяйственных рабочих к помещью путем расширения системы отработочной аренды и натуральной заработной платы, запрещение ухода из деревни и т. д.

Еще в начале 1933 г. сельскохозяйственные рабочие были полностью исключены из страхования по безработице. На основании так называемых правил внутреннего распорядка кулаки и помещики могут ответить на любое выступление сельскохозяйственного рабочего против них удержанием из заработной платы.

«Закон о регулировании приема на работу» от 15 мая 1934 г. фактически отменяет свободу передвижения сельскохозяйственных рабочих. Закон устанавливает, что 1) все лица, которые в последние три года работали в сельском хозяйстве, не могут быть приняты на работу в другие отрасли хозяйства; 2) все лица, работавшие в течение последних трех лет в сельском хозяйстве, должны быть немедленно уволены из всех других предприятий.

Идеалом имперского министерства продовольствия и имперского крестьянского вождя Дарре является превращение сельскохозяйственных рабочих в так называемых «отработочных арендаторов» (Hefenlinge), т. е. в мелких арендаторов, прикрепленных к кулацкому и помещичьему хозяйству системой отработочной.

Наряду с труднейшим крестьянским тяглым засухи 1934 г. падает и на сельскохозяйственных рабочих, заработная плата которых снижена в 1934/1935 г. в размерах, не имеющих прецедента в послевоен-

¹ «Der Deutsche Volkswirt», 26.1.1934, стр. 726.

² «Nationalsozialistische Landpost», 2.X.1934.

³ «Frankfurter Zeitungs», 12.1.1934.

ный период. В Мекленбурге тарифная заработная плата снижена на 25% вплоть до 1 августа 1935 г. «ввиду неурожая в некоторых районах Мекленбурга в результате засухи»¹.

Непрерывно растут недовольство, возмущение и сопротивление сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян против фашистской диктатуры. Это выражается не только в массовом бегстве из деревни. Еще при выборах доверенных лиц 1 мая 1934 г. фашисты в большинстве сельскохозяйственных районов потерпели поражение.

Во всех областях Германии в деревне идет брожение. Фашистская печать сообщает о массовых поджогах кулацких дворов и помещичьих хозяйств: «Естественно в Германии сгорает по одному крестьянскому двору. Ежедневно сгорают 24 крестьянских двора. Красным петух не спит...».

Это пишет «Westdeutsche Bauernzeitung» от 10 октября 1934 г. Даже фашистская пресса ежедневно сообщает об арестах сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян и о наказаниях, которым они подвергаются за нарушение фашистских законов, за сопротивление предписаниям фашистских комиссаров, за отказ от уплаты «пожертвований», за открытое выражение своего мнения о терроре и о характере правительства Гитлера как диктатуры финансового капитала.

В конце 1934 г. недовольство крестьян достигло такой степени, что в ряде районов дело дошло до столкновений с полицией. Так например орган прежнего, ныне эмигрированного, национал-социалистического лидера Отто Штрассера «Die Deutsche Revolution» сообщил в конце ноября, что в Шлезвиг-Гольштейне крестьяне отказались ехать в Вексберг на «праздник урожая». Штурмовые отряды, намеревавшиеся принудить крестьян к поездке, встретили сопротивление крестьян, вооружившихся косами, лопатами и охотничьими ружьями, и были прогнаны. Карательная экспедиция запуганных отрядов и полиции, вооруженных пулеметами, арестовала несколько сот крестьян. Произошла перестрелка, в результате которой 27 крестьян было убито и 118 ранено.

Впервые в современном аграрном кризисе 1933 и 1934 годы внесли некоторые новые моменты, которые при поверхностном рассмотрении могут быть приняты за признаки ослабления аграрного кризиса. Валовая выручка сельского хозяйства в 1933/1934 г. значительно возросла и одновременно увеличилась, хотя и далеко не в такой мере, расходы на машины, орудия и искусственные удобрения. Причины этих явлений, как мы видели, следует искать в реализации рекордного урожая 1933 г. по повышенным твердым ценам при известном росте спроса в результате поставок для расширившегося состава армии и для фашистских военных союзов и в результате создания национальных резервов в процессе подготовки новой войны. К тому же кулакам и помещикам была предоставлена рассрочка для части налогов и для 40% суммы процентов по задолженности; заработная плата сельскохозяйственных рабочих была резко снижена; цены на некоторые средства производства, как например искусственные удобрения, были понижены. Этим путем ряд капиталистических хозяйств смог снизить издержки производства и фиксированные расходы. Одновременно была создана целая сеть законов и предписаний для того, чтобы обеспечить капиталистическим производителям сбыт и высокие цены, а с другой стороны, вытеснить мелких товаропроизводителей с рынков и подвергнуть их еще большей эксплуатации со стороны финансового капитала.

¹ «Reichsarbeitsblatt», 5.X. 1934.

Однако новые явления в сельском хозяйстве в 1933 и 1934 гг. не дают никакого основания говорить о «преодолении аграрного кризиса». Не может быть речи даже об ослаблении аграрного кризиса за последние два года по следующим причинам:

Не имеется признаков обновления основного капитала в сельском хозяйстве в целом за последние два года. Как и в предыдущие годы затраты на сельскохозяйственные машины, инвентарь и хозяйственные постройки в 1933 и 1934 гг., несмотря на некоторый абсолютный их рост, не покрывают амортизации. Расходы на корма в 1933/1934 г. продолжали резко сокращаться.

Засуха 1934 г. привела к значительному сокращению валовой продукции сельского хозяйства. Выручка сельского хозяйства в 1934/1935 г. при реализации урожая упадет очевидно не менее, чем на 700—800 млн. мар. по сравнению с предыдущим годом. Убой скота вследствие недокармливания кормов привел к резкому снижению поголовья рогатого скота и свиней в 1934 г.

Растущее за последние два года расхождение между ценами на корма и на скот, менее значительное повышение цен на скот и на продукты животноводства по сравнению с ценами на зерно и технические культуры привели к значительному повышению издержек производства в крестьянских хозяйствах, производящих на основном продукты животноводства.

Имеющиеся за 1933 и 1934 гг. данные показывают, что бремя высокой ренты не уменьшилось по сравнению с 1932 г. При этом произошло дальнейшее повышение ростовщической ренты для трудящихся крестьян и облегчение для капиталистических хозяйств.

Общая сумма сельскохозяйственной задолженности уменьшилась только на 500 млн. мар. в результате освобождения ограниченного числа помещичьих и юнкерских хозяйств от долгов¹. Кулацким наследственным дворянам и помещичьим хозяйствам предоставлена в 1933—1934 гг. рассрочка по уплате значительной части процентов. Для каранкововых мелких и средних хозяйств, исключенных из действия закона о наследственных дворах, существует «черная бирка» с 10—12% и выше. Таково же положение и в области налогов. Рассрочка налогов и аннулирование недоимок проводится только по отношению к капиталистическим хозяйствам. Таким образом произошло известное облегчение положения капиталистических хозяйств в области фиксированных расходов, но зато и в этой области ухудшилось положение хозяйств трудящихся крестьян.

Депрессия в промышленности и рост промышленной продукции никоим образом не привели к уменьшению безработицы в деревне. Драконовские мероприятия не только препятствуют уходу безработных из деревни в город, но и способствуют еще большему перенаселению деревни безработными, ввиду увольнения всех рабочих, работавших в последние три года в сельском хозяйстве, и всех подростков моложе 25 лет.

В области потребления нет никаких признаков повышения покупательной способности масс и расширения сбыта сельскохозяйственных продуктов.

¹ По сообщению Имперского министерства продовольствия только 80 тыс. хозяйств было охвачено осенью 1934 г. конвертированным задолженности, в том числе 31 тыс. х-зяйств подпада еще несколько лет тому назад под действие «Закона о помощи восточным провинциям». Производство конвертирования проходит чрезвычайно медленно и будет закончено только через несколько лет. «Der deutsche Volkswirt» от 17. VII. 1934, приводит эти данные, считает невозможным охват новых 100 тысяч хозяйств конвертированным задолженности.

Для широких масс мельчайших, мелких и середняцких товаропроизводителей возможности сбыта еще более ограничены всей системой фашистского регулирования рынка и монополизацией сбыта.

В 1934/1935 г. твердые цены на зерно были лишь немного выше, чем в 1933/1934 г. Смогут ли цены в текущем году удержаться на повышенном уровне зависит в значительной степени от развития общего экономического положения в Германии. Если общее положение в сельском хозяйстве останется таким же обостренным, как в конце 1934 г., а это является наиболее вероятным, то цены не смогут быть удержаны ни системой твердых цен, ни «регулированием рынка». Вся система твердых цен и монополий в качестве попытки преодоления аграрного кризиса останется также безрезультатной, как и таможенная система.

Истекшие 1933—1934 гг. не дают таким образом никакого основания для утверждения об ослаблении аграрного кризиса в Германии.

Хлебные рынки капиталистических стран к началу 1935 г.

Если на протяжении последних двух лет в капиталистической промышленности намечалось хотя бы незначительное нарастание производства по сравнению с низшей точкой в период наибольшей остроты экономического кризиса, то кризис сельского хозяйства все еще продолжается с прежней силой. Стоимость сельскохозяйственной продукции и валовый доход сельского хозяйства ряда капиталистических стран продолжали падать и в 1933/1934 г., как это видно из табл. 1.

Таблица 1

Стоимость продукции сельского хозяйства¹
(в валюте соответствующих стран в миллионах)

Страны		Наименование валюты	1929/1930	1932/1933	1933/1934
Канада	А	Кан. долл.	1 034	476	465
Аргентина	А	Бум. песо	2 168	1 288	1 120
Венгрия	А	Ценго	1 819	1 091	996
Румыния	А	Лей	96 665	47 829	40 982
Греция	А	Драхма	8 462	9 393	7 750
США	Б ²	Доллары	10 479	5 051	6 000
Англия	Б	Фунты стерл.	221	178	181
Франция	Б	Фр. франки	83 700	59 000	54 800
Германия	В	Марки	9 847	6 463	7 250
Швейцария	Б	Шв. франки	1 479	1 282	1 224
Голландия	Б	Голл. флорины	931	600	635
Дания	Б	Датск. кроны	1 195	813	801
Финляндия	Б	Марки	4 281	5 312	4 835
Швеция	Б	Шв. кроны	1 069	920	945
Испания	Б	Исп. песо	12 817	12 451	9 800
Ирландская доминьон	В	Фунты стерл.	40	23	17
Япония	В ⁴	Иены	1 572	1 452	987

А — стоимость сельскохозяйственной продукции.

Б — выручка сельского хозяйства от сбыта сельскохозяйственных продуктов.

¹ Источники: Vierteljahrshefte des Instituts für Konjunkturforschung 1934; La Situation économique mondiale 1933/1934; Oriental economist 1934.

² Годы календарные — 1929, 1933 и 1934. В 1933 и 1934 гг. включая компенсации, выплаченные фермерам за сокращение посевных площадей. Они составили в 1933 г. 159 млн. долл., в 1934 г. (предварительные данные) 623 млн. долл.

³ 1930 г.

⁴ Доход от риса, пшеницы и хлопков. Годы календарные — 1929, 1933 и 1934.

Необходимо оговорить при этом, что все данные в табл. 1 приведены в текущей валюте соответствующих стран; это скрадывает темп падения доходов сельского хозяйства в странах, отменивших золотой паритет. Увеличение в 1933/1934 г. валового дохода сельского хозяйства в некоторых странах отражает в основном усиление искусственных мероприятий, предпринятых правительствами этих стран в попытках выхода из аграрного кризиса, как например специальные компенсации фермерам за сокращение посевных площадей и убоя скота в США, гарантированные цены на продукцию сельского хозяйства в Англии. В отдельных потребляющих странах сказались также и влияние рекордных сборов в 1933 г. (Германия, Англия).

1934 г. характеризуется в капиталистических странах в целом значительным недородом зерновых и технических культур, а также дальнейшим упадком животноводства.

Несмотря на неурожай ожидаемое повышение цен однако не наступило вследствие нагромождения огромных запасов от предыдущих сборов и сокращения потребления широких масс населения в производящих странах. Импорт же потребляющих стран не проклатывает тенденции к увеличению. Политика искусственного задушения цен в угоду кулацким и помещичьим хозяйствам обусловила дальнейшее падение потребления также и в импортирующих странах. В результате некороткие, еще недавно импортирующие страны стали перед фактом перепроизводства сельскохозяйственных продуктов и всех отсюда возникающих противоречий.

В наиболее тяжелом положении попрежнему продолжает оставаться зерновое хозяйство капиталистических стран и в особенности его пшеничный сектор, больше других зависящий от внешних рынков.

Сбор пяти основных хлебов достиг в капиталистических странах в 1933 г. только 85% от сбора 1932 г. В 1934 г. сбор пяти основных хлебов составил лишь 83% от сбора 1933 г. и только 70,5% от сбора 1932 г. При этом в 1934 г. существенно сократились сборы каждого из пяти основных хлебов (табл. 2).

Таблица 2

Сборы пяти основных хлебов в капиталистических странах¹
(в млн. т)

Годы	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Пшеница	91	92	98	107	94	102	101	101	99	90
Рожь	26	21	23	25	26	26	21	26	26	22
Ячмень	30	29	30	36	38	36	31	36	33	30
Овес	55	51	51	56	53	52	48	52	46	38
Кукуруза	114	110	108	108	111	100	107	121	86	60
Всего по пяти хлебам	316	306	310	332	322	316	308	336	289	240

Урожай пшеницы в капиталистических странах был уже в 1933 г. ниже среднегодового потребления этого хлеба в 1933/1934 г. на 1,0%. В 1934 г. урожай пшеницы капиталистических стран составил только 89,2% от объема потребления пшеницы в хлебную кампанию 1933—1934 г.

Несмотря однако на повторный недород цены на пшеницу (в пересчете на золото) продолжали падать и в 1934 г. и в начале 1935 г. Как видно из табл. 3, цены на пшеницу в 1934 г. продолжали падать

¹ Испания, Канада, Персия, Турция, Иран.

Источник: Bulletin mensuel de statistique agricole et commerciale, № 10 за 1934 г. и № 1 за 1935 г.

Таблица 3

Движение оптовых цен на пшеницу на мировых рынках¹
(в марках на 100 кг)

Годы	Германия, Берлин, местная	Англия, Лондон, местная	Голландия, Роттердам, импортная	США, Нью Йорк	Аргентина, Буэнос-Айрес, местная
1913	18,81	14,86	—	—	15,61
1923	22,78	19,88	20,47	20,57	17,42
1931	22,95	8,57	8,81	9,80	7,01
1933	18,71	7,30	8,43	10,20	5,78
1934	19,83	6,01	6,21	9,80	5,17
Декабрь 1933 г.	18,16	6,69	7,71	9,35	5,14
« 1934 »	20,55	5,91	5,82	10,72	5,10
Январь 1935 г.	20,70	5,79	5,67	10,74	5,01
Февраль 1935 г.	20,85	—	—	—	—

как в экспортирующих странах, так и в тех импортирующих странах, для которых импортный хлеб не может быть заменен хотя бы в значительной части хлебом собственного производства (Англия, Голландия)². Повышение цен на пшеницу в США и Германии связано с мероприятиями правительств этих стран (строжайшее регулирование импорта, специальные налоги на помол зерна и др.), а также с резким сокращением запасов вследствие неурожая.

При этом в 1934 г. увеличился разрыв между уровнем цен на пшеницу в экспортирующих странах, а также в тех импортирующих странах, где импортный хлеб составляет значительную часть потребления хлеба вообще (Англия, Голландия), и уровнем цен на пшеницу в тех странах, которые еще недавно импортировали пшеницу, но где автаркические мероприятия достигли наибольших размеров (Италия, Германия и Франция). В то же время в 1934 г. еще больших размеров достиг разрыв между уровнем цен на пшеницу в США и Канаде и уровнем цен в остальные экспортирующие страны.

Продолжавшиеся в 1934 г., несмотря на резкое сокращение сборов, падение цен на пшеницу на хлебных рынках экспортирующих стран, а также и на так называемых «свободных мировых» рынках³ (Англия, Голландия и др.) было обусловлено скоплением огромных запасов от предыдущих сборов, а также и тем фактом, что от неурожая пострадали главным образом экспортирующие страны.

Несмотря на неурожай в производящих странах в 1933 г. переходящие запасы пшеницы к концу хлебной кампании 1933/1934 г. сократились весьма незначительно. Анализируя положение на мировых рынках пшеницы в хлебную кампанию 1933/1934 г., известный американский специальный орган Wheel Studies⁴ отмечает, что «объем международной торговли пшеницей и мукой достиг наибольшего падения за весь послевоенный период, дойдя примерно до уровня, характерного для первого десятилетия XX века. Переходящие запасы к концу хлебной кампании оказались снова на чрезвычайно высоком уровне». К началу текущей кампании переходящие запасы пшеницы экспортирующих стран по своим размерам превышали размеры годового импорта всех потребляющих стран последних лет кампании (табл. 4).

¹ Источник: «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1934. «Wirtschaft und Statistik» 1935.

² «Свободными рынками» нельзя теперь назвать одно и то же от тех стран (например: Голландия, Англия), так как в этих странах усилились различные протекционистские мероприятия: субсидии и компенсации своему сельскому хозяйству, контингентирование и т. д. Падение цен в 1934 г. на пшеницу в этих странах тем более понижалось.

³ В сборе за 1933/1934 г.

Таблица 4

Переходящие запасы пшеницы (в млн. центналов) экспортирующих стран¹
(на 1 августа)

1927 г.	69	1931 г.	154
1928 »	86	1932 »	161
1929 »	140	1933 »	188
1930 »	135	1934 »	178

Что касается географического распределения урожая пшеницы капиталистического мира в 1934 г., то, как мы указали, от недорода пострадали в основном экспортирующие страны.

В потребляющих странах, где автаркические мероприятия правительства, связанные с лихорадочной подготовкой к новой войне, стимулировали рост производства пшеницы, сбор пшеницы в 1934 г. хотя и не достиг рекордных размеров 1933 г., все же превышает в целом средние сборы за последнее пятилетие 1928—1932 гг. (табл. 6).

Таблица 5

Сбор пшеницы производящих и потребляющих стран²
(в млн. центналов)

Годы	1928/1929	1932/1933	1933/1934	1934/1935
Весь сбор капиталистических стран	1070	1015	991	901
В том числе производящих стран	770	644	599	535
Потребляющих стран	300	371	392	366
Сбор потребляющих стран в % ко всему сбору капиталистических стран	28	36	40	41

Импорт пшеницы потребляющих стран значительно сократился в 1933/1934 г. под влиянием рекордных сборов в 1933 г. и резкого усиления протекционистских мероприятий правительства. По данным Международного сельскохозяйственного института в Риме мировой экспорт пшеницы достиг в хлебную кампанию 1933/1934 г. примерно лишь 60% экспорта хлебной кампании 1928/1929 г. (табл. 6).

Таблица 6

Мировой экспорт пшеницы³
(в млн. центналов)

1928/1929 г.	1931/1932 г.	1932/1933 г.	1933/1934 г.
251	217	172	149

Исходя из сокращения сборов пшеницы потребляющих стран в 1934 г. по сравнению с 1933 г. на 26 млн. центналов, Римский институт, учитывая дальнейшее усиление протекционистских мероприятий в отдельных странах, оценивает, что мировой экспорт пшеницы в 1934/1935 г. превысит уровень 1933/1934 г. примерно на 12 млн. центналов. Как показали итоги международной торговли хлебом в первую половину текущей хлебной кампании, импорт пшеницы основными потребляющими странами проявляет однако тенденцию к дальнейшему сокращению (табл. 7).

¹ Источник: «Bulletin mensuel de statistique agricole et commerciale», № 10 за 1934 г. и № 1 за 1935 г.

² Там же, № 10 за 1934 г.

³ Там же.

Таблица 7

Импорт пшеницы (в тыс. швартов)⁴

Страны	Август — январь	
	1933/1934	1934/1935
Англия	8 887	7 364
Страны европейского континента	9 090	8 864
Оттуженные запасы Европы, нераспределенные по странам	7 680	8 317
Всего импорт европейских стран	25 657	24 545
Вневропейские страны	7 347	7 824
Всего	33 004	32 369

Таким образом первая половина текущей хлебной кампании показала, что сокращение сбора пшеницы в потребляющих странах в 1934 г. не компенсируется пока ростом импорта. Сокращение импорта в условиях урожая в потребляющих странах и обострение протекционистских мероприятий правительства отдельных импортирующих стран приводит к дальнейшему падению потребления пшеницы, к замене пшеницы кукурузой, картофелем и другими менее ценными продуктами.

Продолжающегося падения потребления хлеба в капиталистических странах не может уже скрыть даже буржуазная пресса. В своем годовом обзоре «Economist»⁵ отмечает, что «сохранение в импортирующих странах такого уровня цен, который значительно превышает уровень цен на свободных рынках, вызывает сокращение потребления». Тот же «Economist» в обзоре, посвященном современному положению капиталистического сельского хозяйства, перечисляет мероприятия отдельных правительств, выразившиеся в «уничтожении огромных запасов кофе, сахара и пшеницы, или обращении их на ненормальное использование, в истреблении рогатого скота и свиней, в составлении планов сокращения посевных площадей, в запаздывании созревшего хлопка и в благословленном увеличении различных манипуляций с ценами, вынужден признать, что «единственное, что не делалось — это не принимались меры в увеличении потребления и не составлялись планы на поглощение запасов по более низким ценам».

Сбор пшеницы в 1934 г. в основных производящих странах характеризуется следующими данными (табл. 8).

Как видно из приведенных данных, значительное сокращение сборов пшеницы среди экспортирующих стран произошло в 1934 г. в США, Канаде, Австралии, Аргентине и европейских странах. При этом в США сборы пшеницы, непрерывно сокращались на протяжении последних 3 лет, достигая в 1934 г. лишь немногим больше половины рекордного сбора 1928 г. В Канаде 1934 г. также характеризуется весьма значительным сокращением сбора пшеницы. Последний сбор пшеницы в Ка-

⁴ «Corn Trade News», 6. II. 1935.

⁵ 16. II. 1935.

Таблица 8¹

Сбор пшеницы в производящих странах (в млн. миллионов)

Страны	1923 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
США	249	224	242	254	203	144	135
Канада	154	83	114	87	124	77	75
Австралия	43	34	58	52	58	48	37
Аргентина	95	44	63	60	64	78	69
Европейские экспортирующие страны	118	103	121	126	176	124	88
В том числе:							
Бельгия	13	9	15	17	14	15	11
Венгрия	27	20	23	20	18	26	17
Румыния	31	27	35	37	15	32	21
Югославия	28	26	32	37	14	26	18
Польша	16	18	22	23	13	22	17
Литва	—	2,5	2,5	2,3	2,6	2,2	2,7
Экспортирующие страны Сев. Африки	16,6	19,0	19,4	18,9	20,4	19,1	23,8
В том числе:							
Марокко	6,6	8,6	5,8	8,1	7,6	7,9	8,5
Алжир	7,2	9,1	8,8	7,0	8,0	8,7	11,0
Тунис	2,8	2,3	2,8	3,8	4,8	2,5	4,3

наде оставляет лишь 49% по сравнению со сбором в 1928 г. В Австралии и Аргентине сборы пшеницы в 1934 г. также весьма значительно снизились против прошлого года, отставая от рекордного сбора в Австралии примерно на 30%, а в Аргентине на 29%. Огромных размеров достиг в 1934 г. неурожай в европейских экспортирующих странах.

Значительный недобор пшеницы в производящих странах в 1934 г. был обусловлен, с одной стороны, всемеро поощряемым сокращением посевных площадей, а с другой стороны, продолжающимся процессом деградации сельского хозяйства.

В основных четырех производящих заокеанских странах (США, Канада, Аргентина и Австралия) посевная площадь пшеницы за последние 4 года сократилась больше чем на 20%: с 51 млн. га в 1930 г. и 44 млн. в 1933 г. до 40 млн. в 1934 г.

Указание т. Сталина, что сельское хозяйство капиталистических стран доведено «до деградации, до перехода от машин к ручному труду, до замены трактора лошаью, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственных удобрений»², наглядно иллюстрируется современным положением сельского хозяйства основных экспортирующих стран.

Текущие производственные расходы в сельском хозяйстве США (без оплаты наемного труда) составили в 1933 г. 1 154 млн. долл. против 1 455 млн. долл. в 1932 г. и 2 109 млн. долл. в 1929 г.

Производство тракторов в США составило в 1933 г. по предварительным данным 8 390 против 79,9 тыс. в 1931 г. и 226,6 тыс. в 1929 г., т. е. сократилось за годы кризиса на 90%. Расходы на сельскохозяйственные машины, включая их ремонт, составили в 1933 г. в США лишь 96 млн. долл. против 513 млн. долл. в 1929 г.

¹ Annuaire international de statistique agricole 1932/1933; Bulletin mensuel de statistique agricole et commerciale, № 1 за 1935.

² Сталин, Докладчик к XVII съезду.

Общая сумма капитальных затрат сельского хозяйства США составила в 1933 г. лишь 309 млн. против 1 194 млн. в 1929 г., что не покрывало по подсчетам сельскохозяйственного департамента США и 40% годовой его амортизации, исчисленной для 1933 г. в 762 млн. долл. Стоимость парка сельскохозяйственных машин и инвентаря снизилась в США с 3,8 млрд. долл. к началу 1930 г. до 2,3 млрд. долл. к началу 1934 г.¹

Расходы на сельскохозяйственные машины в Канаде составили в 1933 г. всего лишь 4,4 млн. долл. против 52,2 млн. в 1929 г. В 1933 г. в Западных (зерновых) штатах Канады было продано всего лишь 777 тракторов против 892 в 1932 г. и 17 143 в 1928 г. Число проданных комбайнов в 1933 г. в этих штатах составило 77 против 3 660 в 1928 г., а молотилок 282 против 6 247.

В Аргентине было в 1933 г. продано всего лишь 700 комбайнов, т. е. почти в 4 раза меньше, чем в 1932 г.²

За первые три квартала 1934 г. Аргентина ввезла всего 18 тракторов против 2 756 за 1929 г.

В то же время резкое падение емкости внешних рынков и обострение конкуренции на внутренних рынках толкнуло значительную группу крестьянских хозяйств экспортирующих стран к переходу от монокультурной системы к смешанной полукультурной системе, к перестройке хозяйства на удовлетворение собственных потребностей.

В результате политики сокращения посевных площадей, деградации сельского хозяйства и засухи сбор пшеницы в США в 1934 г. по своему абсолютному уровню оказался самым низким после 1893 г. При этом сборы других главных хлебов в США в текущую кампанию являются также самыми низкими за последние 30—40 лет. Так например сбор кукурузы, второй по своему значению зерновой культуры в США после пшеницы, достиг в 1934 г. только 58,5% по сравнению со сбором 1933 г. и 53,5% по сравнению со среднегодовым сбором за 1928—1932 гг. и является самым низким после 1881 г. Пшеницы сбора 1933 г. хватило в США примерно на покрытие лишь 87,5% внутреннего потребления, остальное потребление покрывалось за счет переходящих запасов от предыдущих сборов. Между тем потребление пшеницы в 1933/1934 г. достигло лишь 78,5% по сравнению с 1930/1931 г. Урожай 1934 г. хватило лишь на покрытие 52,5% потребления, если его исчислять, исходя из пониженного уровня внутреннего потребления пшеницы в США в 1933/1934 г. (табл. 9).

Более полную картину представляет собой сбор пшеницы в 1934 г. в основных потребляющих странах.

В Германии сбор пшеницы в 1934 г., уступая прошлогоднему сбору на 19,1% и сбору 1932 г. на 10%, превышает среднегодовые сборы за пятилетие 1928—1932 гг. на 12,0%.

Во Франции сбор пшеницы в 1934 г. ниже прошлогоднего рекордного сбора на 8,7%, но приближается однако по своему уровню к хорошим сборам 1929 и 1932 гг., превышает среднегодовые сборы за пятилетие 1928—1932 гг. на 14,5%. Среди потребляющих стран недород достиг наибольших размеров в 1934 г. в Италии. Последний сбор пшеницы в Италии является самым низким после 1931 г., свел в текущую хлебную кампанию к нулю достижения «battaglia del grano», которые

¹ Crops and Markets № 8 за 1934 г.

² Farm machinery and Equipment 1934 г.; Farm Implement News за 1934 г.

США. Баланс пшеницы (в млн. бушелов) ¹

Таблица 9

Годы	1930/1931 г.	1931/1932 г.	1932/1933 г.	1933/1934 г.	1934/1935 г.
Запасы к началу кампании	324	333	392	400	296
Сбор	890	932	744	529	497
Импорт	19	13	9	11	(11) ²
Всего наличного в стране .	1 233	1 278	1 145	940	(804) ²
Семена для посевов	81	80	83	76	—
Прочее внутреннее потребление .	684	667	617	527	—
Экспорт	134	139	45	40	—
Всего потребления (включая экспорт)	899	886	745	643	(643) ²
Запасы к концу хлебной кампании .	333	392	400	296	(61) ²

фашистское правительство Муссолини рекламировало как одну из своих крупнейших экономических побед.

Таблица 10

Сбор пшеницы основными экспортными странами (в млн. квинталов) ³

Страны	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Франция	77	92	62	72	91	99	90
Италия	62	71	57	65	75	81	69
Германия	38	33	38	42	50	57	45
Англия	13,5	13,5	11,5	10,3	11,9	17,0	19,0
Япония	8,4	8,3	8,0	8,4	8,5	11	12,4

Таким образом сокращение сборов пшеницы в 1934 г. достигло среди потребляющих стран значительных размеров в Германии и Италии, т. е. именно в таких странах, где недобор хлеба при современном экономическом положении в этих странах и вследствие обострения политики автаркии не будет компенсироваться соответствующим ростом ввоза.

В 1934 г. сборы продовольственных и кормовых хлебов в Германии ниже прошлогодних сборов на 4,4 млн. т (продовольственных хлебов на 2,4 млн. т, кормовых на 2 млн. т).

По предварительным сообщениям официальных органов Германии и в текущую кампанию будет стремиться не повышать импорт продовольственных хлебов, компенсировав недобор 1934 г. использованием прошлогодних запасов зерновых хлебов (которые по подсчетам Германского конъюнктурного института превышали к началу текущей кампании обычные переходящие запасы примерно на 1 млн. т), ухудшением

качества помола ржи и сокращением потребления ее для корма скота. В то же время Германский конъюнктурный институт рассчитывает на сокращение потребления хлеба населением (табл. 11).

Таблица 11

Германия. Баланс продовольственных хлебов (в млн. т) ⁴

	Пшеница		Рожь	
	1933/1934 г.	1934/1935 г.	1933/1934 г.	1934/1935 г.
Сбор	5,77	4,51	8,73	7,56
Запасы от предыдущих сборов и к началу текущей хлебной кампании	0,73	1,00	0,72	0,70
Всего	6,50	5,51	9,45	8,26
Потери	0,20	0,16	0,28	0,24
Семена	0,41	0,41	0,67	0,67
Продовольственное потребление	4,10	4,20	4,70	4,25 ⁵
Потребление промышленностью	0,03	0,03	0,06	0,06
в виде кормов	0,63	0,63	2,74	2,34
Чистый импорт	0,13	—	0,30	—
Запасы к концу кампании	1,00	0,68	0,70	0,70
Всего	6,50	5,51	9,45	8,26

Не вдаваясь в критику реальности баланса пшеницы и ржи, опубликованного Германским конъюнктурным институтом для 1934/1935 г. в отношении степени зависимости Германии от ввоза хлебов, отметим лишь, что баланс показывает дальнейшее падение потребления хлеба в Германии в 1934/1935 г. до 8,45 млн. т против 8,70 млн. т в 1933/1934 г.

Опубликованные в 1932 г. Германским конъюнктурным институтом данные показали, что продовольственное потребление хлеба в Германии за 1929—1932 гг. сократилось с 9,7 млн. т до 9 млн. т. За те же годы продовольственное потребление прочих хлебов (крупы и т. д.) сократилось с 2,06 млн. т до 1,51 млн. т. Таким образом за 2 года, истекшие после прихода к власти национал-социалистов, темп падения потребления хлеба в Германии ускорился.

В Италии — стране, еще недавно также импортировавшей значительное количество пшеницы, сбор пшеницы в 1934 г. ниже среднегодового сбора за последнее пятилетие на 5,4%. Однако всемерное стремление к сокращению расхода валюты, сохранение запретительных мероприятий в отношении ввоза пшеницы и резкое падение покупательной способности населения исключают вероятность роста импорта пшеницы в хлебную кампанию 1934/1935 г. в размерах, равных недобору зерна в 1934 г. За первые три месяца текущей хлебной кампании импорт пшеницы в Италию составил 326 тыс. квинталов против 778 тыс. квинталов в те же месяцы хлебной кампании 1933/1934 г. Однако одновременно Италия вывезла 489 тыс. квинталов муки против 453 тыс. Импорт муки в Италию за этот же период сократился с 46 тыс. квинталов до

¹ Источники: Wochenbericht № 38 за 1934 г. Берлинского конъюнктурного института.

² Сокращение потребления ржи по сравнению с 1933/1934 г. на 0,45 млн. т вытекает по указанию Берлинского конъюнктурного института из ввоза об установлении выхода муки из ржи не менее чем в 75%.

³ The Annalist в обзоре за III кв. 1934 г.

⁴ Ориентировочно этот уровень 1933/1934 г.

⁵ Annuaire International de Statistique agricole; Bulletin mensuel de statistique agricole et commerciale, № 1 за 1935 г.

13 тыс. Таким образом чистый ввоз пшеницы в Италию в первые три месяца хлебной кампании 1934/1935 г. был ниже уровня ввоза в тот же период 1933/1934 г. Характеризуя положение на хлебном рынке Италии «Сорт Trade News»¹ подчеркивает, что «потребление хлеба в Италии резко сократилось, так как менее состоятельные слои населения все больше и больше переходят к потреблению дешевых продуктов питания — кукурузы и картофеля».

Франция, еще недавно импортировавшая хлеб, испытывает на протяжении последних нескольких лет всю тяжесть перепроизводства пшеницы. Стимулируя рост продукции собственных хлебов, Франции одна из первых стран в Европе вступила на путь установления обязательных максимальных квот помола местного зерна, непрерывного повышения импортных пошлин, а в последние годы — также и фиксирования минимальных цен на французскую пшеницу. В результате в последние годы произошел некоторый рост посевных площадей и сборов.

При наличии огромной и все возрастающей безработицы и следовательно повышенного потребления выискив сбор 1933 г. и сравнительно благополучный сбор 1934 г. привели к накоплению во Франции весьма значительных запасов хлеба, не находящихся сбыта (табл. 12).

Таблица 12

Франция. Баланс пшеницы в хлебную кампанию 1934/1935 г.²
(в млн. центналов)

Запасы от предыдущих сборов и начало хлебной кампании 1934/1935 г.	24
Сбор 1934 г.	90 ³
Импорт из французских колоний	3

Всего 117

Потребление для посева	10
Предоставленное потребление населения	78
Экспорт	3
Денатурирование	1

Всего 92

Переходящие запасы и концу хлебной кампании 1934/1935 г.	25 ⁴
--	-----------------

Опубликованный французским министерством земледелия баланс интересен тем, что он показывает рост запасов пшеницы во Франции в текущую кампанию на 1 млн. центналов (с 24 млн. до 25 млн. центналов), несмотря на недобор пшеницы по сравнению с 1933 г. на 9 млн. центналов.

Чрезвычайно высокие цены, превышающие цены в Голландии примерно в три раза, приводят к снижению потребления. По сообщению ряда французских газет и журналов во всех департаментах Франции в настоящее время функционируют так называемые «серые рынки» торговли хлебом, где мелкие крестьянские хозяйства вынуждены в условиях перенасыщения хлебного рынка продавать свою пшеницу на 20—25% ниже установленных правительством цен (80—86 фр. за 1 центнал, вместо фиксированной цены в 108 фр.).

Огромные непроданные запасы дезорганизуя внутренний рынок и французское правительство на протяжении последних лет стимули-

рует экспорт пшеницы в другие страны, предоставляя экспортерам зерна специальные премии, что в свою очередь приводит к усилению конкуренции на мировых рынках.

«Economist»⁵ подсчитал, что французские экспортеры, пользуясь экспортными премиями, продают свою пшеницу за границу по цене в 18 шилл. за 1 квартер фоб порты Франции вместо фиксированной правительством цены для внутреннего рынка Франции в 65 шилл.

По сообщениям «Сорт Trade News»⁶ французское правительство решило закупить до 15 июля 1935 г. все свободные излишки пшеницы в стране с тем, чтобы значительную их часть экспортировать.

На последней конференции международного пшеничного комитета, происходившей в Венгрии, Франция потребовала предоставления ей экспортной квоты в 4,6 млн. квартеров (на них 2,750 тыс. квартеров денатурированной пшеницы, пригодной только для корма скота).

Согласно информации этого же журнала ведутся переговоры о продаже Франции ее денатурированной пшеницы в США в обмен на хлопков.

Однако все эти мероприятия по уменьшению запасов в настоящее время уже не являются достаточными. Французскому правительству по примеру США и других капиталистических стран придется очевидно прибегнуть к испытанному методу современного капитализма в борьбе с запасами — уничтожению их. «Сорт Trade News»⁷ приходит к выводу, что «с финансовой точки зрения наилучшей политикой для Фландрии было бы побудить крестьян запахать часть их посевов пшеницы. Это было бы связано с меньшими расходами, чем выдавать значительные субсидии для экспорта или денатурирования пшеницы».

Усиление аграрного протекционизма французским правительством и возрастающее в последние годы перепроизводство пшеницы во Франции явилось дополнительным фактором обострения противоречий между Францией и ее африканскими колониями. На протяжении послевоенного периода Франция форсировала создание зерновой базы в своих северозападных колониях. В условиях же перепроизводства пшеницы в самой Франции Алжир, Тунис и Марокко, рассматриваемые Францией как «естественные рынки» для ее промышленного экспорта, все больше вытесняются с хлебного рынка Франции. Положение обострилось в хлебную кампанию 1934/1935 г., когда экспортные излишки этих французских колоний достигли рекордных размеров, превышая размеры промоздлых экспортных излишков в два раза.

В Англии — главном мировом импортере пшеницы, на долю которого приходится 25—30% всего мирового импорта, ряд протекционистских мероприятий (в первую очередь установление гарантийной минимальной цены на пшеницу для английских фермеров) стимулировал рост посевных площадей и сборов пшеницы за последние годы. Правда, еще и в настоящее время собственная продукция пшеницы составляет в Англии только около 20—25% всего потребления пшеницы. Однако увеличение спроса на импортную пшеницу в Англии по сравнению с предыдущей хлебной кампанией мало вероятно в связи с некоторым увеличением сборов в Англии в 1934 г. Вероятно даже некоторое дальнейшее сокращение ввоза, как это показали уже приведенные нами данные об импорте Англии на первое полугодие текущей хлебной кампании.

Нельзя также ожидать увеличения спроса на пшеницу со стороны восточноевропейских импортирующих стран. Так например по подсчетам «Сорт Trade News»⁸ импорт Китая в 1934/1935 г. достигнет примерно

¹ 6 ноября 1934 г.

² 2 января 1935 г.

³ 23 января 1935 г.

⁴ 2 января 1935 г.

¹ От 30 января 1935 г.

² Источник «The Economist», 15. XII. 1934.

³ Исходя из более ранних предварительных оценок урожая пшеницы в 88 млн. центналов, переходящие запасы включались во Франции к концу хлебной кампании 1934/1935 г. в 23 млн. центналов.

лишь 2,5 млн. квинталов против 2,9 млн. квинталов в 1933/1934 г. и 7,45 млн. квинталов в 1932/1933 г. вследствие все углубляющейся экономической разрухи и усиления процесса обнищания широких масс китайского народа.

Несмотря на довольно существенный недобор риса в 1934 г. (примерно на 30% по сравнению с 1933 г. и на 16% по сравнению с среднегодовым сбором за последние 5 лет) вероятно также и некоторое дальнейшее сокращение чистого импорта пшеницы в 1934/1935 г. в Японию, которая на протяжении всех последних лет усиленно стремится к освобождению от импорта пшеницы для внутреннего потребления. В 1934 г. обнищание широких масс японского народа значительно усилилось. Особенно резко ухудшилось положение японского крестьянства. В шести северных японских провинциях, тяжело пострадавших в 1934 г. от разрушения тайфуна, голодает в настоящее время более 10—12 млн. крестьян¹.

Исходя из данных о сборах пшеницы в производящих странах, оценки их переходящих запасов от предыдущих сборов и размера их внутреннего потребления, Международный сельскохозяйственный институт в Риме оценивает экспортные излишки пшеницы в капиталистических экспортных странах в текущую хлебную кампанию примерно в 270 млн. квинталов против 317 млн. квинталов в хлебную кампанию 1932/1933 г.

Таблица 13

Экспортные излишки пшеницы в экспортных странах к началу кампании (в млн. квинталов)²

Годы	Всего	В том числе					
		Канада	США	Аргентина	Австралия	Страны Северной Африки	Европейские и другие экспортные страны
1930/1931 . . .	348	109	167	17	54	6	14
1931/1932 . . .	361	91	181	47	52	7	23
1932/1933 . . .	355	128	198	50	52	5	3
1933/34 . . .	317	104	168	66	44	6	10
1934/1935 . . .	270	100	144	66	44	12	5

Если исходить из того, что импорт пшеницы потребляющих стран, несмотря на недобор в 1934 г. по сравнению с 1933 г. на 26 млн. квинталов, останется в текущую хлебную кампанию на уровне хлебной кампании 1933/1934 г., т. е. 149 млн. квинталов, то и тогда экспортные излишки производящих стран в целом значительно сократятся к концу хлебной кампании 1934/1935 г.

Несмотря однако на предстоящее существенное сокращение запасов пшеницы в капиталистических странах, цены на пшеницу на мировых рынках, проявившие к началу хлебной кампании 1934/1935 г. под влиянием резких недоборов тенденции к повышению, в последние месяцы вновь начали падать (табл. 14).

¹ За первые 4 месяца текущей хлебной кампании Японии ввезла 1419 тысяч тонн пшеницы по сравнению с 1296 тыс. квинталов на те же месяцы 1933/1934 г.; увеличение на 126 тыс. квинталов. Однако одновременно Япония увеличила экспорт пшеницы муки с 977 тыс. квинталов до 1 639 тыс. квинталов. Иначе говоря, рост импорта пшеницы связан с ростом экспорта.

² Bulletin mensuel de statistique agricole et commerciale, № 10 за 1934 г.

Таблица 14

Цены на пшеницу в Англии, США и Канаде в текущей валюте¹

Ранки и сорт пшеницы	Высшая цена 1934 г.	1935 г.	
		1 января	5 февраля
Англия, местная пшеница в шаллигах и ценах за четверть	24/3	21/—	19/9
Чикаго, майские поставки в центрах за 60 англ. фунт	116,25	99,63	94
Канада, майские поставки в центрах за 60 англ. фунт	100,0	83,75	82,40

Необходимо иметь в виду, что переходящие хлебные запасы к концу текущей кампании хотя и сократятся по сравнению с запасами в предыдущей кампании, все же останутся на уровне, значительно превышающем переходящие запасы в последние предкризисные годы. Вместе с тем за истекшие годы кризиса объем мирового экспорта пшеницы под влиянием усиления протекционистских мероприятий импортующих стран резко сократился, составив в 1933/1934 г. лишь 60% по сравнению с экспортом в 1928/1929 г. Таким образом переходящие запасы и к концу текущей кампании окажутся все еще чрезвычайно высокими по сравнению с объемом мирового экспорта пшеницы.

Как мы уже видели из данных о движении экспортных излишков пшеницы в отдельных экспортных странах, на протяжении последних пяти лет в мировом экспорте пшеницы значительно возрос удельный вес обоих экспортеров Южного полушария — Австралии и Аргентины. Вследствие повторного недорода в США и Канаде в 1934 г. удельный вес Аргентины и Австралии в мировом экспорте пшеницы в текущую кампанию возрастает еще больше.

Между тем политика форсирования экспорта из этих стран являлась на протяжении последних лет одним из довольно серьезных факторов деорганизации хлебных рынков.

Попытки «планирования» в зерновом хозяйстве производящих и потребляющих капиталистических стран не привнесли улучшения положения в сельском хозяйстве. Эти попытки способствовали усилению процесса дифференциации в сельском хозяйстве капиталистических стран и привели к обострению противоречий между отдельными странами, усиливая разрушение мировых хозяйственных связей.

В то же время неурожай пшеницы в 1934 г. не способствовал улучшению положения на мировых рынках вследствие продолжения политики автаркии в потребляющих странах, обострения противоречий между экспортными и импортными странами и дальнейшего сокращения потребления хлеба широкими массами населения.

1. «Железнодорожный транспорт». Обзор состояния и работы между VI и VII сессиями советов Союза ССР. Трансжелдориздат, тираж 4 000 экз., стр. 107.

II. «Основные цифры и графики» (статистическое приложение).

Железнодорожный транспорт пришел к VII съезду советов с некоторыми достижениями в своей работе. Однако годовая план перевозок в 1934 г. снова оказался невыполненным. Вместо утвержденных правительством на 1934 г. 352 млн. т железнодорожный транспорт перевез в действительности только 316 млн. т, т. е. выполнил 89,8% плана.

«Железнодорожный транспорт не выполнил в 1933 и 1934 гг. плана второй пятилетию», — говорил в своем докладе на III московском областном съезде советов т. Кузбыхин (разрядка моя. — С. Д.).

Некоторый сдвиг в работе железнодорожного транспорта за прошедшие 1934 г. по сравнению с предыдущим тонометром его на месте за ряд последних лет—258 млн. т в 1931 г. 267,9 млн. т в 1932 г. 365,1 млн. т в 1933 г. 400,1 млн. т в 1934 г. — состоит в основном за счет растущих требований к транспорту со стороны народного хозяйства, накопившиеся на новом мощном подъеме.

Невыполнение железнодорожниками транспортом плана перевозок 1934 г. на 10,2% привело к увеличению долга железнодорожного транспорта перед государством в виде дальнейшего роста неоплаченных перевозок, являющихся основой отраслей хозяйства, особенно на юг до июня 1934 г.

Исходя из значительного железнодорожного транспорта как одной из ведущих отраслей народного хозяйства и из его роли в выполнении количественных и качественных показателей плана всего народного хозяйства, партия и правительство оказали железнодорожному транспорту огромную помощь людскими и материальными средствами в целях ускорения его работы и ликвидации его отставания. За период времени с 1931 г. по 1934 г. железнодорожный транспорт получил 10 294 млн. руб. капитальных вложений, существенно воз-

активных его основные фонды. Доля железнодорожного транспорта в общем потреблении промыва в стране возросла с 9,3% в 1931 г. до 32,9% в 1954 г. Паровозная тяга увеличилась за этот период на 3672 тонныч и 552 пассажирских паровозов, обеспечивая общую тяговую силу товарных паровозов на 37,5% и пассажирских на 24%. Вagonный парк увеличился соответственно на 51,8 тыс. грузовых вагонов и 5 тыс. пассажирских вагонов с повышением удельного веса большегрузных вагонов с 6,0% до 10,3% и приспособленных 91% вагонного парка к автоматическому торможению.

Значительно усилена производственная мощность и улучшена техническая база ремонтных шаровозных и вагонных заводов, а также заводов по производству вагонных частей.

Увеличение длины электрифицированных линий с 46 км до 379 км, сооружение вторых ступей на наиболее грузонапряженных направлениях, сочетание в ряде случаев с работами по снижению профиля, развитию и реконструкции района важнейших узлов и станций, переход к новым, технически более совершенным средствам сигнализации и связи — все это существенным образом ускорило пропускную способность железнодорожной сети.

Вместе с тем ширится и параллельно расширяется роль железнодорожного транспорта в конкретной программной перестройке — историческими решениями о железнодорожном транспорте в 1953 и 1954 гг. железнодорожники являются и одобрением железнодорожного транспорта в качестве ведущего в развитии страны. И в настоящее время, на все это, железнодорожники транспорт работают еще более интенсивно, систематически не выполняя план, то это говорит только о том, что железнодорожный транспорт в совершенно недостаточной степени использовал помощь, оказываемую ему партией и правительством, что не позволяет им в полной мере осуществлять экспорту своей работы в соответствии с требованиями и правительственными решениями, что не

не сумел повысить на промышленных предприятиях заработной платы необходимого эффекта в смысле увеличения перевозок. Работники железнодорожного транспорта не сделали еще всех необходимых шагов для серьезного предупреждения сдвиганого им XVIII с/белом партии и т. Спешным, увещиваям на эти транспортные предприятия, что эти предприятия являются центрами, в которых сосредоточены все производственные силы, а следовательно, все производство, так как имеет смотаться за наша экономика и прежде всего эти заводы. Итого работ железных дорог за отчетный период показывают огромное значение указания т. Молотова на VII съезде советом о том, что «Транспорт больше всего нуждается в развитии, в работе всей массой своих работников и особенно в высочайшем большинстве трудящихся».

В этих условиях основной задачей выходящего НКПС к VII съезду советов «Объезда» и статистического приложения к нему должна была, казалось, заключаться в конкретном поводе причин неудовлетворительной работы железнодорожных и автомобильных дорог на этой основе всего огромного коллектива работников железнодорожного транспорта на территории и восторженное участие в работе железных дорог, на выполнение плана 1935 г.—третьего года строительства.

«Обзор» вместе с статистическим приложением дает достаточно обширный материал, характеризующий первоочередную работу железных дорог за отчетный период и степень использования основных технических средств, освещающее состояние и техническую реконструкцию основных элементов железнодорожного хозяйства, материальное снабжение и финансовое состояние железнодорожного транспорта, а также вопросы подготовки войск и использования существующих кадров.

Однако этот материал подан таким образом и так в ряде случаев не протитирован, что не только не получает конкретного познания слабости работы железнородного транспорта и ее причин, но, наоборот, сплошная работа замалчивается, а вопрос о причинах отставания железнородного транспорта смещается в плоскость независимых от НКПС факторов.

Достижения это приращивание сведений о металлах. Во-первых, в обеих книгах — и в обзор и в приложение — даны только динамика познаний о работе и состоянии железнодорожного транспорта за отчетный период без установления их с плановыми заданиями. В результате подобной обработки статистического материала, естественно, исчезает значение анализа и работы над ним. Несмотря на то, что работа над железнодорожным транспортом, как и статистическое повышение или понижение и плана наглядного строителю, в-третьих, в книге не хватает

этом обобщенно произвольные и методологически вымышленные сопоставления, корнем которых является фундаментальное положение вещей в основных областях транспортной экономики. Это прежде всего относится к кардинальнейшему вопросу о влиянии цен на спрос и предложение. В теории и в действительности оценка влияния цен на спрос и предложение является доказательством существования жесткой зависимости между транспортным спросом и предложением. Транспортный спрос определяется уровнем жизни населения, а предложение — количеством транспортных средств, способных удовлетворить этот спрос.

Топ. Молотов на VII съезде советов дал следующую оценку работы железной дороги: «В 1934 г. грузооборот по железным дорогам на 1934 г. увеличился на 17%, тогда как за предыдущий год он увеличился меньше чем на 1%, но план, установленный для перевозок по железным дорогам, систематически срывается» (Бюллетень мюл.—С. Д.).

Основная итогов работы железных до-
рог в 1934 г. и комментирова план же-
лезнодорожного транспорта на 1935 г.
«Правда» (в переложении от 8 февраля
1935 г. № 39) заявила: «Результаты ра-
боты железных дорог в 1934 г. не-
удовлетворительным. Правда,
среднесуточная погрузка возросла на
55,8 тыс. вагонов против 51,2 в пред-
ыдущем году, но общий годово-
й план остоа оказался не вы-
полненным» (запятая моя.—С.Д.).

[illegible]

Статистическая минимизация, лежащая в основе утверждения о выполнении плана 1934 г., заключается в непропорциональном сравнении фактического объема перевозочной работы не с планом 1934 г. в 352 млн. т, утвержденным постановлением СНК СССР от 3 января 1934 г. с основным на действительном учете потребностей народного хозяйства в перевозках, а с «скорректированным» планом в 313 млн. т, установленным для НКПС во втором издании

годин, когда уже на основе данных о перевозках первого полугодия ясно обнаружился срыв годового плана перевозок, железная железнодорожная работа железных дорог. Совершенно очевидно, что если НКПС в течение нескольких кварталов систематически срывал годовой план перевозок, то перспектива этого плана не есть никакой план, отрицающий утверждение годового задания.

Потому методологически правильно и единственно допустимым будет сравнение фактического объема перевозок 1934 г. только с тем годовым заданием.

Ничего с необходимостью вытекает из того, что если сдвинуты сроки, то еще продолжал оставаться узким местом в системе народного хозяйства («Обзор», стр. 19), а «задолженность транспорта перед отраслью вновь начала возрастать и количество невыполненных отставок грузов из производства увеличилось» (там же), то причинами этого положения нужно искать не в работе железных дорог, а в том, что дорожники в полностью невыполняли и даже не выполняли план, а в том, что не удовлетворены потребностей народного хозяйства в перевозках при составлении общего народнохозяйственного плана. Таким образом вопрос о приватизации транспорта в области качества транспорта не в области качества железнодорожного транспорта смещается в плоскость оценки качества народнохозяйственного плана.

Задана сугубо ведомственная позиция казенного оптимизма в вопросе о выполнении плана перевозок народнохозяйственным транспортом. «Обзор» НКПС в явном противоречии с фактическим положением вынужден был в силу внутренней логики своей распространить эту позицию и на всякую-нибудь область народнохозяйственного транспорта, а именно: на железнодорожный транспорт, в частности, на область выполнения плана перевозок, — область железнодорожной работы.

Несмотря на то, что изначально утверждение материально-технической базы железнодорожного транспорта и введение в дорожное широким размахом элементов новой техники, осуществление за деревню и в особенности на для первые годы второй пятилетки, в огромнейшей степени расширяла возможности железнодорожного транспорта, организация перевозочного процесса до сих пор относится к одному из самых слабых участков работы железных дорог. Все еще неудовлетворительное планирование перевозок, отсутствие твердой регуляторной дисциплины, систематическое недоспользование полученного за последние годы увеличения пропускной способности на ряде основных направлений, неперехваченные аварии, затрудняя рациональное использование перевозочных средств, обусловили и в 1934 г. невыполнение плана использования подвижного состава по всем основным направлениям, за исключением среднегодового пробега вагона.

Однако «Обзор», давая и в этом случае только динамику показателей за отчетное время без сопоставления ее с планом, распространял затем невыполнение плана в 1934 г. по единственному направлению — среднегодовому пробегу вагона рабочего парка — на всю железнодорожную работу, создавая впечатление, что неудовлетворительно использование перевозочных средств имело место до 1933 г., после чего положение выправилось.

Нарушение требований народного хозяйства на перевозку грузов при недостатке перевозочных средств железных дорог с одной стороны, требовало от железнодорожного транспорта всемерного улучшения качества использования подвижных перевозочных средств. Однако с этой важнейшей задачей железнодорожный транспорт справлялся очень слабо вплоть до 1933 г. За отчетные годы, особенно за последние 1934 г., железнодорожный транспорт добился некоторых успехов в деле использования перевозочных средств, главными образом вагонов грузового парка. В 1930 г. среднегодовой пробег грузового вагона составлял 95,5 км, в 1933 г. — 97,6 км и в 1934 г. — 117,2 км (стр. 36) (параллельно — О. Д.).

Воспринимая, что в 1934 г. наблюдались известные сдвиги в области использования подвижного состава. Чтобы отразить однако действительное положение вещей, это утверждение нужно дополнить, указав на то, что по абсолютности показателей и за протяжении всего 1934 г. продолжался «бег на месте», в результате чего план по огромному большинству измерителей оказался невыполненным, как и раньше, в составленной нами таблице (см. таблицу на стр. 237).

Из таблицы видно, что 1934 г. действительно характеризуется некоторым сдвигом в смысле улучшения измерителей использования подвижного состава по сравнению с предыдущими годами. Но таблица также показывает, что так как в 1933 г. в смысле использования подвижного состава был худшим годом на протяжении последнего тридцатилетия, что как раз в 1933 г. не только не было никакого продолжения вперед, а было ни по одному измерителю, но напротив большинство измерителей (среднегодовой пробег локомотива пассажирского парка и вагона пассажирского парка, среднегодовая скорость товарного и пассажирского поездов и т. д.) даже опустились ниже и без того невысочайшего уровня 1932 г.

Начиная 1934 г. процесс улучшения 1933 г. все же в смысле большинства измерителей не только не продолжался до заданной нормы на 1934 г., но и не достигла уровня 1932 г.

Технические измерения использования подвижного состава¹

Наименование измерителя	Единица измерения	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	План 1934 г.	% выполнения плана
1. Среднегодовой пробег товарного локомотива (без учета простоя в промышленности)	км	159,7	164,6	163,5	169,5	184,0	92,1
2. Среднегодовой пробег вагона товарного парка (без учета динамики)	»	90,9	97,3	97,0	117,2	116,0	101,0
3. Среднегодовой пробег локомотива пассажирского парка (без учета простоя в промышленности)	»	244,3	251,5	244,1	247,0	268,0	92,3
4. Среднегодовой пробег вагона пассажирского парка во всех видах движения	»	294,0	326,8	315,2	320,0	330,0	97,0
5. Среднегодовая скорость товарного поезда	»	13,2	14,3	13,8	14,2	15,3	92,8
6. Средняя коммерческая скорость пассажирского поезда	»	30,9	31,5	31,3	31,4	32,0	98,2
7. Средняя вес товарного поезда (грубого) грузового движения	т	967	966	959	992	1011	98,1
8. Среднее время оборота товарного вагона в сутках	сутки	—	—	9,57	8,78	7,5	85,4
9. Процент порожнего пробега вагона к общему	%	26,1	27,0	27,9	29,0	27,0	—

Несомненным достижением транспорта является рост среднегодового пробега товарного локомотива этого единственного достигнутого по плану измерителя.

Однако значительное повышение среднегодового пробега вагона товарного парка сопровождается, по-прежнему, возросшим количеством порожнего пробега — 26,1% в 1931 г., 27% в 1932 г., 27,9% в 1933 г., 25% в 1934 г., а в некоторых, превышающим планового задания в части расстояния среднего веса грузового вагона, оказавшимся при превышении времени оборота товарного вагона на 17% против плана (8,78 суток против плана 7,50 суток).

Относительные недостатки в использовании подвижного состава, имеющие место на протяжении 1934 г., относятся еще более отчетливо к области сопоставления работы железнодорожного парка и работы вагона вагонного парка.

Несмотря на значительно возросшее по сравнению с 1933 г. снижение производительности, предостаточный волею народного транспорта в 1934 г. 19 тыс. вагонов (в фактических единицах, — 26,5 тыс. в двухсотом нечислении), рабочий вагонный парк остался почти неизменным по абсолютной величине и по отношению к удельному весу с 86,5%.

¹ Данные о 1933 г. и о выполнении плана 1934 г. взяты из книги «Народнохозяйственный план на 1935 г. и на 1936 г. Госплан СССР, стр. 186—187. Данные за 1931 и 1932 гг. — из «Материалов по статистике путей сообщения», вып. 135.

к общему количеству всех вагонов в 1932 г. до 84,4% в 1934 г. Это произошло потому, что план ремонта вагонов, в особенности в наиболее трудной его части — капитальном ремонте, оказался невыполненным. В 1934 г. было отремонтировано только 150,0 тыс. вагонов, на 12,4% меньше 1933 г., правда, при более повышенных характеристиках ремонта. Кроме того увеличилось использование вагонов не по назначению. В результате увеличилось на 7,5 тыс. число вагонов, находящихся в состоянии хранения, в том числе в запасе, при более повышенных потребностях дорог и под жилье и склады. Число боевых вагонов возросло на 11 тыс. единиц и число вагонов, находящихся в хозяйственном движении, на 2,1 тыс. единиц (табл. 23).

Обзор НКПС обязан был найти слова достаточно скандальные и достаточно пренебрежительные для достойной квалификации такого «использования вагонного парка. Однако, как и в ряде других случаев, таких слов у авторов «Обзора» не нашлось.

Можно было утверждать, что если НКПС вояремным образом не изменил своего отношения к использованию подвижного состава, если вагоны будут попрежнему перепрыгивать в жилье, в склады, в средства удовлетворения других хозяйственных потребностей дорог, если не будет выполняться план ремонта вагонов во установленном количестве, казенным чиновникам, то и те 80 тыс. вагонов, которые при огромном нагромождении производственного

мощности своих заводов промышленность обвалилась, остановить железнодорожный транспорт в 1930 г., не достигнув той «острой недостатка в перевозочных средствах», на который надули автор «Обзора».

Промышленность не выполняла в 1931 г. тех своих обязательств перед железнодорожным транспортом, которые в части снабжения его необходимыми средствами. План поставок паровозов был выполнен промышленностью в 1931 г. на 88,4%, пассажирских вагонов — на 90%, грузовых — на 71%.

Со всей силой и остротой стала перед промышленностью вопрос о полном удовлетворении потребностей железнодорожного транспорта в необходимых технических средствах, материалах и людских кадрах, причем вместе с тем решительно отрицать ссылку на некое родо-домашнее «железнодорожное патриство» на недостаточное снабжение как источник плохой работы железных дорог.

Выпол. Авторы «Обзора» НКПС, вместо того чтобы показать VII съезду отчет в своей отрасли действительное состояние железнодорожного транспорта, дать необходимый анализ причин плохой работы железных дорог и на этой основе «разбудить» промышленность, подымают на ноги партияшки, называют железнодорожное «транспортное» (Кирова, речь на XVII съезде партии), ставят на путь характеристики возможности на железнодорожном транспорте в условиях капитализма, на путь в кулак капитализма, критикуют замаскированную действительность, критикуют плохую работу железных дорог, объясняют эту плохую работу в деле безделья всей отрасли железнодорожной на борьбу за расширение основной отрасли, которой является железнодорожный транспорт — основной линией развития его отсталости и подвига на уровень требований страны, завершающей техническую реконструкцию всего народного хозяйства.

С. Данилов

Государственный банк СССР и VII Всесоюзному съезду советств, Изд. Госбанка СССР, 1935 г., 80 стр., 80 коп., тираж 8 000.

Опубликованная брошюра о состоянии кредитно-расчетной работы Госбанка не является обычным банковским отчетом — это скорее сводная очерк о характере нашего кредита.

Осмысленный в ней фактический и цифровой материал, характеризующий масштабы деятельности Госбанка, порядок кредитно-расчетных взаимоотношений в нашем социалистическом хозяйстве и взаимоотношения между банком и хозяйством дают достаточно ясное представление о конкретной практической борьбе за повышение и твердую работу и достаточно убедительную картину всего в своем роде. Ставится о сущности наших денег и торения.

Масштаб работы Госбанка соответствует гигантскому масштабу нашего производства и хозяйственного строительства.

Начав о нем и не может быть, ибо Госбанк СССР является единым и единственным кредитно-расчетным центром всего нашего социалистического хозяйства. Этот масштаб работы Госбанка не может быть в стране, где в отличие от государственных банков капиталистических стран, даже самых передовых из них, например о федеральной резервной системе США.

Одна из трудностей капиталистической системы в США и федеральной резервной системы в период «спрогноза», Рэндалфа Бердеса, желая показать исторические возможности федеральной резервной системы в деле регулирования денежного обращения и всего хозяйства США, приводит такую данную о масштабе работы этой системы. В один из последних годов «спрогноза» — 1926 г. — федеральной резервной системы, имевшей тогда более 9 тыс. отделений и ктор, было принято к оплате свыше 500 млн. долл. на сумму 273 млрд. долл., выдано, выкуплено и разменено 4,5 млн. сертификатов банкнот или же на сумму около 5 млрд. долл., получено и перешито от 4 до 5 млрд. отделений денежных знаков на общую сумму свыше 13 млрд. долл. и т. д.

Конечно это огромные цифры. Для капиталистической банковской монополии они, пожалуй, предельны.

Наш Государственный банк в огромном мере превосходит эти показатели. Его работа в 1934 г., как указывают в рекламной брошюре, измеряется такими количественными показателями: при выписке 2 994 отделения на вылаз полученных платежей на сумму около 110 млрд. руб., пришло на расчетные счета и вышло по поручениям хозяйств 700 млрд. руб., приняла и выдала безотчетных доходов и расходов Госбанка, местный бюджет, расчеты контрагентов, профсоюз и т. д. на 165 млрд. руб. Ежедневно он выписал 300 тыс. разных расчетных поручений хозяйств и 130 тыс. отделений поручений по приему взносов и выдаче наличных денег по чекам. Наш Госбанк имеет 30 тыс. текущих и расчетных счетов, из них 170 тыс. счетов колхозов. Наш Госбанк осуществляет инструктаж по вопросам учетно-бухгалтерской работы в хозяйственных своих клиентах и пр.

Госбанк СССР — это действительно мощный аппарат учета и контроля в работе с хозяйством, с культурой и культурой работы. Об уровне техники и культуры работы Госбанка красноречиво говорит опубликованная в

Р. Бердеса, Банковский организация американского капитализма, «Питб», 1929, стр. 28, 39, 72, 82 и 97.

брошюре справка о произведенной в 1934 г. проверке движения 4/10 млн. внутрибанковских денежных документов на 167 млрд. руб., отосланных в разные адреса банкам в 1933 г. Быстро проведенная проверка и вполне удовлетворительный результат этой проверки в равной мере говорит о том, что Госбанк успешно овладевает банковскую технику и успешно преодолевает трудности, обусловленные огромными трудностями капитализма нашей страны, нерешенными в работе транспорта и связи.

Однако при сопоставлении масштабов работы нашего Госбанка с работой например Федеральной резервной системы нужно иметь в виду, что стало абсолютной трюком, количественные показатели, сколько отношение их ко всему кредитно-денежному обороту страны и роль их во всем народном хозяйстве.

Что касается федеральной резервной системы, то даже количественный удельный вес в кредитно-расчетном обороте США в период «спрогноза» был немалым вполне положительным. Но самое главное заключается в том, что даже количественно более мощная монополия кредитно-банковского дела в условиях капиталистического общества, вопреки буржуазным и социал-фашистским лозунгам «отрапашивания» капитализма и финансово-кредитных методов преодоления монополического кризиса, не создает реальной основы для позитивного «спасения» анархического и антиэкономического капиталистического хозяйства, ибо корень анархии — в капиталистической собственности на средства производства, а основа капитализма — в диктатуре пролетариата и в экономической собственности на средства производства.

Наш Государственный банк является единым и единственным кредитно-расчетным аппаратом нашей страны и в силу этого он объясняет всю совокупность кредитно-расчетных отношений в народном хозяйстве, все пути и каналы денежного обращения.

Но дело не только в количественном удельном весе средств и операций Госбанка во всем народно-хозяйственном обороте, а прежде всего в том, что наш Госбанк является кредитно-расчетным аппаратом планового социалистического хозяйства, органической частью всего аппарата советного государства, аппаратом, отделяющим плановую и функцию которого упалили со всем народно-хозяйственным планом, с промышленностью в семейном хозяйстве, с транспортом и торговлей.

Показу этой органической связи Госбанка и его кредитно-расчетной работы со всем народным хозяйством, как она складывается в результате кредитной реформы и вправках к ней, и уделено основное место в рекламной брошюре; об этом говорится не только в главах,

посвященных описанию кредитно-расчетных отношений по отраслям, но и в общих главах.

Целью кредитной реформы и познания к ней является приращение механизма движения денежных оборотов в среде социалистических предприятий в соответствии с ходом выполнения производственных планов, с увеличением материальных ценностей. Четкому и точному плану производства и передвижения материальных ценностей должен соответствовать не менее четкий и точный план движения денежных средств, оборотов и связей хозяйств.

Подобное соотношение не может быть коммерчески невыгодным, оно могло бы обеспечить и общее финансовое расширение оборотных средств хозяйств на исключительно средства Госбанка, отрываемое от фактического выполнения планов хозяйств. Это выполнение могла разрешить лишь кредитная реформа и познания к ней, т. е. такая организация денежных оборотных средств, при которой обычная текущая потребность в материальных средствах (продукты, материалы, инструменты, оборудование, производств, товары на продажу) покрывается собственными денежными оборотными средствами хозяйств, расширение же производства, сезонные отклонения и отклонения от плана в сторону, которую предвидениям обеспечивают за счет выполнения самих предприятий кредитами Госбанка.

Подобная организация денежных оборотных средств наших хозяйственных отраслей, как это и показывает брошюра Госбанка, должна быть осуществлена только в СССР, в плановом хозяйстве. Это было связано с конверсией 6 млрд. руб. задолженности хозяйств Госбанку. Для проведения этого подвизания «собственных» оборотных средств и для организации их при помощи оборотных средств мысленный уровень кредитно-расчетной дисциплины и согласованности работы как между кооперативами, так между нами и Госбанком.

Познания Госбанка достаточно ясно показала величину размеров кредитования отраслей народного хозяйства от структуры их материальных оборотных средств и характера их движения. Таковая промышленность в основном не имеет своего хозяйства, кроме того предприятия таковой промышленности были выделены значительными оборотными средствами. Поэтому доля промышленности НКПС СССР в задолженности Госбанку относительно мала, около 10% от других отраслей. Например в 1 января 1935 г. задолженность промышленности НКПС составляет всего 26,5%, все задолженность промышленности четырех промышленных паркомов (чистая задолженность) — 1 566 млн. руб. или 1,5% от ее доли в производстве. Эти паркомы принимают от промышленности все задолженность про-

вымышленности НКСнаба Союза равен 43,9% задолженности всей промышленности, то доля этой промышленности во всей промышленной продукции и в товарном обороте составляет около 17%. Исключительно высок темп роста кредитования торговли. Так, если на 1 января 1932 г. задолженность внутренней торговли Госбанку составляла всего 1324 млн. руб. (всего, то на 1 января 1933 г. она выросла уже до 5361 млн. руб. Этот рост задолженности торговли говорит о высоком уровне кредитования торговли, о большом удельном весе заемных средств в обороте торговых предприятий, но расширяющих достаточными собственными оборотными средствами (около 50% оборота торговли обслуживается кредитом) и о выполнении Госбанком директив партии о всемерном развитии советской торговли. Возможно более тесная связь кредитной системы с советской торговлей диктуется также задачей укрепления рубля. Наиболее действительным для нашего Госбанка методом решения этой задачи является воздействие кредитными рычагами на процесс расширения товарных фондов в торговой системе, воздействие через посредство контроля рублем на ускорение оборота этих фондов, на повышение качества торговой работы.

Характеристика этих связей Госбанка с народным хозяйством по линии кредита и еще в большей мере по линии расчетных отношений делает совершенно ясной огромную роль нашего Государственного банка как в деле контроля рублем за выполнением народнохозяйственного плана и стимулирования хозяйств к выполнению планов, так и в регулировании денежного обращения.

В брошюре приводится динамика денежной массы и дается объяснение этой динамики. Значительный рост денежной массы в 1931—1932 гг. вполне правильно объясняется не только общим ростом

народного хозяйства и товарооборота, но также недостатками прантина первого этапа кредитной реформы, которые излагались в том «что часть средств банка укладывалась еще в убыток хозорганов, не выполнивших своих планов, и наличных запасов материальных ценностей у них» (стр. 17).

О начале 1933 г. мы имеем решительный поворот в сторону сокращения наличной денежной массы и укрепления рубля. В течение 1933 г. денежная масса в обращении была сокращена на 1552 млн. руб. В 1934 г. денежное обращение и наш рубль еще более укреплены, прежде всего острым ростом продукции и товарооборота (приrost товарооборота за год равен 23 1/4%) при весьма незначительном приросте среднегодовой денежной массы (27 млн. руб.). Об укреплении рубля свидетельствует также и значительное ускорение возврата денег в Госбанк (быстрота денежного оборота).

Однако, показав некоторые крупные достижения Госбанка, брошюра ничего не говорит о недостатках его работы (которые, кстати, еще очень много) и о ряде важнейших задач, неотложно вставших сейчас перед Госбанком.

Основные вопросы о мерах укрепления кредитно-расчетной дисциплины во всем народном хозяйстве, о путях преодоления автоматизма и усиления оперативности в кредитовании советской торговли (установление объема, сроков обеспечения ссуд торговым организациями и ссудой при новизне или обязательств), вопрос о мерах ускорения оборота товарных и денежных ресурсов торговых предприятий, о борьбе с провалом филантропов Госбанка в расформированной текущей системе расчетов.

И, наконец, все эти вопросы оставлены брошюрой в стороне. А это несомненно резко снижает ее значение для хозяйственного актива.

И. Марков

V. Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран

Таблица 1

Годы и месяцы	Индекс физи- ческого объема промышленн. продукции ¹	Индекс оборо- та междуна- родной тор- говли ²	Индекс запав- сов сырья	Индекс опто- вых цен ³	Индекс числа безработных ⁴
1929	100,0	100,0	100,0	100,0	100
1930	85,4	80,3	127,2	87,1	168
1931	73,5	57,0	148,0	67,8	241
1932	62,4	38,6	156,1	52,9	297
1933	71,2	35,0	150,3	47,0	279
1934	75,7 ^a	33,8	147,1 ^a	45,2 ^a	210 ^a
1929					
Январь	100,0	103,7	94,8	102,0	128
Февраль	99,2	93,3	93,6		131
Март	100,0	100,5	94,8		103
Апрель	101,6	103,9	93,6	101,5	86
Май	102,5	101,5	97,7		75
Июнь	103,6	96,6	97,1		70
Июль	102,4	97,9	97,7	100,0	72
Август	100,9	98,7	99,4		73
Сентябрь	100,5	97,7	101,7		74
Октябрь	100,4	106,2	107,5	96,5	85
Ноябрь	96,8	101,6	108,7		98
Декабрь	92,6	98,4	111,0		124
1930					
Январь	93,8	93,2	112,7	94,0	147
Февраль	93,2	84,5	113,3		153
Март	91,0	88,6	117,3		146
Апрель	90,3	83,3	119,7	89,0	141
Май	89,2	84,4	124,9		138
Июнь	85,8	78,1	131,8		138
Июль	82,9	75,9	131,8	86,0	148
Август	81,3	73,8	135,3		155
Сентябрь	81,0	75,8	137,0		157
Октябрь	80,3	80,4	132,4	79,5	164
Ноябрь	78,9	72,7	134,1		183
Декабрь	77,3	73,4	135,8		209
1931					
Январь	75,6	62,9	138,7	74,0	233
Февраль	77,1	58,8	140,5		235
Март	77,8	64,1	143,9		228
Апрель	77,9	60,9	142,8	71,0	214
Май	77,2	59,5	150,3		203
Июнь	74,7	57,8	151,4		202
Июль	74,0	57,0	152,0	68,0	208
Август	71,6	53,7	151,4		215
Сентябрь	70,5	54,1	145,1		221
Октябрь	69,2	53,9	150,3	58,0	227
Ноябрь	68,9	51,2	153,2		243
Декабрь	67,5	49,6	152,6		268

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы	Известое финансовое обременение промышленности	Известое обременение жилищно-коммунального хозяйства	Известое финансовое обременение сельского хозяйства	Известое финансовое обременение промышленности	Известое финансовое обременение жилищно-коммунального хозяйства	Известое финансовое обременение сельского хозяйства
1932						
Январь	66,8	40,8	155,5	55,0	287	287
Февраль	61,1	39,2	152,6		289	289
Март	64,3	42,3	159,5		281	281
Апрель	61,6	41,4	158,4	54,5	275	275
Май	60,4	38,4	165,3		272	272
Июнь	59,6	37,9	165,3		269	269
Июль	58,0	34,2	169,0	52,0	277	277
Август	56,9	34,6	165,1		274	274
Сентябрь	62,2	36,2	152,0		269	269
Октябрь	63,3	39,2	148,6	50,0	275	275
Ноябрь	68,4	38,3	130,9		275	275
Декабрь	64,0	39,1	151,4		283	283
1933						
Январь	63,4	34,4	152,0	48,0	304	304
Февраль	62,9	35,1	149,7		303	303
Март	62,1	35,9	150,9		291	291
Апрель	64,9	32,5	154,2	47,5	278	278
Май	71,2	34,9	155,5		278	278
Июнь	78,0	34,4	154,3		255	255
Июль	81,5	34,1	153,8	46,5	246	246
Август	77,7	34,5	151,4		241	241
Сентябрь	74,8	34,9	148,0		231	231
Октябрь	78,4	36,6	143,4	46,0	222	222
Ноябрь	71,2	36,7	146,2		233	233
Декабрь	71,9	37,0	149,4		248	248
1934						
Январь	74,2	34,2	144,5	46,0	249	249
Февраль	75,9	32,0	139,9		238	238
Март	77,9	35,8	141,6		220	220
Апрель	74,7	35,9	141,1	45,0	209	209
Май	79,7	35,8	159,5		197	197
Июнь	78,4	33,6	149,1		191	191
Июль	74,7	31,7	153,8	44,5	199	199
Август	73,0	37,5	151,4		200	200
Сентябрь	71,9	39,3	142,2		194	194
Октябрь	72,5	35,5	138,5	—	155	155
Ноябрь	—	35,3	131,2		—	—
Декабрь	—	35,0	—		—	—

² Индекс поставок Берлинским конъюнктурным институтом по 14 странам: США, Англия, Германия, Франция, Польша, Австрия, Япония, Бельгия, Канада, Чехо-

Немецки: Institut für Konjunkturforschung. Survey of Current Business.
Bulletin Mensuel de Statistique, Société des Nations, Genève. Revue Internationale
du Travail.

Table 2

Получены данные о влиянии температуры и влажности воздуха на развитие личинок комаров.

Показатели в странах		Плановый финансовый отчет промышленной продукции (1929 г. = 100)									
		США *	Англия *	Германия *	Франция *	Италия *	Дания *	Польша *	Япония *	Бельгия *	Австрия *
Годы и миллионы	Федерал Board	Board of Trade	Board of Trade	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	
		Board of Trade	Board of Trade	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	Ministry of Commerce	
1913	...	58,8	100,0	100,0	100,0	100,0	111,3	77,3	100,0	100,0	
1914	...	102,9	102,9	102,9	102,9	102,9	82,0	83,8	84,8	84,8	
1915	...	80,7	80,7	80,7	80,7	80,7	82,0	83,8	84,8	84,8	
1916	...	80,1	82,8	83,3	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1917	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1918	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1919	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1920	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1921	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1922	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1923	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1924	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1925	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1926	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1927	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1928	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1929	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1930	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1931	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1932	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1933	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1934	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1935	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1936	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1937	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1938	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1939	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1940	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1941	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1942	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1943	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1944	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1945	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1946	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1947	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1948	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1949	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	
1950	...	80,1	83,8	85,2	85,2	85,2	82,0	83,8	84,8	84,8	

[illegible]

Таблица 2 (продолжение)

Годы и месяцы	Плановая в граммах	Добыча выработанного угля (в тоне, метрах, т/д)						В т о н н е в е				Добыча нефти (в тыс. метрах, тонн)				Выработка электроэнергии			
		Кап-и-ска-л м-д-р	США	Англия	Германия	Франция	Польша	Япония	Нидер-ланд-ская м-д-р	США	Япония	Ирландия	Франция	США ¹ (млн. квт.ч. в год)	Ан-глия (млн. квт.ч. в год)	Герма-ния (млн. квт.ч. в год)			
1913.	—	94 954	43 098	24 337	11 729 ²	3 654 ²	3 414 ²	1 775	2 836	—	21	154	1 404 ⁴	111	—	—			
1918.	—	103 558	46 026	21 837	13 620	4 833	2 835	15 862	15 609	1 654	402	418	8 113	111	—	—			
1920.	—	100 368	40 590	20 610	11 892	4 490	3 126	14 727	10 269	1 679	503	483	7 955	103	—	—			
1921.	—	98 153	39 169	20 010	11 282	4 163	2 835	13 619	10 069	1 679	503	483	7 955	103	—	—			
1931.	—	80 749	36 169	18 728	9 852	3 403	2 332	13 619	9 515	1 679	503	483	7 955	103	—	—			
1932.	—	70 537	27 171	17 711	8 728	3 352	2 403	13 619	8 728	1 679	503	483	7 955	103	—	—			
1933.	—	73 287	33 936	19 165	10 418	3 906	2 504	14 281	10 270	1 464	544	616	7 117	106	—	—			
1934.	—	79 031	37 365	18 708	10 418	3 907	2 435	10 369	10 369	1 464	544	616	7 117	106	—	—			
1935.	—	78 804	37 948	19 098	9 299	3 996	2 399	12 917	8 774	1 430	469	579	6 965	111	—	—			
Январь	—	78 804	37 948	19 098	9 299	3 996	2 399	12 917	8 774	1 430	469	579	6 965	111	—	—			
Февраль	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Март	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Апрель	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Май	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Июнь	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Июль	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Август	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Сентябрь	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Октябрь	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Ноябрь	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
Декабрь	—	79 185	38 356	19 546	9 789	4 278	2 569	13 071	8 964	1 335	555	665	6 478	104	—	—			
1934	—	86 512	35 417	21 031	10 593	4 325	2 673	14 622	9 868	1 601	605	642	7 470	103	—	—			
Январь	—	86 512	35 417	21 031	10 593	4 325	2 673	14 622	9 868	1 601	605	642	7 470	103	—	—			
Февраль	—	81 037	34 402	19 045	9 778	3 922	2 232	12 744	13 202	1 873	628	608	7 019	109	—	—			
Март	—	81 037	34 402	19 045	9 778	3 922	2 232	12 744	13 202	1 873	628	608	7 019	109	—	—			
Апрель	—	79 657	35 086	19 290	9 780	3 925	2 235	12 744	13 202	1 873	628	608	7 019	109	—	—			
Май	—	79 657	35 086	19 290	9 780	3 925	2 235	12 744	13 202	1 873	628	608	7 019	109	—	—			
Июнь	—	76 303	30 255	18 676	9 012	3 893	1 996	12 873	10 950	1 052	612	720	6 683	123	—	—			
Июль	—	72 762	27 767	16 859	8 983	3 806	1 910	12 649	10 950	1 052	612	720	6 683	123	—	—			
Август	—	70 771	26 057	16 493	8 216	3 763	2 295	12 635	10 950	1 052	612	720	6 683	123	—	—			
Сентябрь	—	72 864	28 164	17 078	8 298	3 848	2 362	12 635	10 950	1 052	612	720	6 683	123	—	—			
Октябрь	—	74 959	30 410	17 718	8 328	3 848	2 362	12 635	10 950	1 052	612	720	6 683	123	—	—			
Ноябрь	—	85 649	33 840	19 928	11 597	4 081	2 583	15 882	10 950	1 052	612	720	6 683	123	—	—			
Декабрь	—	82 541	31 132	19 855	11 017	4 057	2 603	14 877	9 935	1 052	612	720	6 683	123	—	—			
1935	—	83 261	32 741	18 922	10 933	3 868	2 664	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Январь	—	37 760	18 596	11 570	4 079	2 757	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Февраль	—	35 361	19 185	10 410	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

¹ По этому году (исключая 18 стран, производящих нефть) составлял в 1925 г. приблизительно 40% мирового ископаемого топлива. По этому году (исключая 18 стран, производящих нефть) составлял в 1925 г. приблизительно 40% мирового ископаемого топлива.

² По этому году (исключая 18 стран, производящих нефть) составлял в 1925 г. приблизительно 40% мирового ископаемого топлива.

³ По этому году (исключая 18 стран, производящих нефть) составлял в 1925 г. приблизительно 40% мирового ископаемого топлива.

⁴ По этому году (исключая 18 стран, производящих нефть) составлял в 1925 г. приблизительно 40% мирового ископаемого топлива.

¹ По указу царя (издается 18 серия), предписаний которым, состояла в 1923 г. приданностью 30% процентов всего имущественного мира; по акту — 30 стр., предписаний которых, состояла в 1923 г. 90%, получение всего имущественного мира, в 30 процентов имущественного мира, в 1912 г. предписаний общего имущественного.

Рубина 2 (подолжине)

Годы и месяцы	Показатели и единицы измерения	Выработка чугуна (в тыс. метрич. тонн)				Выработка стали (в тыс. метрич. тонн)					
		В том числе			Капиталистическая	В том числе			Капиталистическая		
		США	Франция	Англия		США	Франция	Англия			
1913	среднегодовые	6 047	2 562	969*	88	20	2 554	981 ¹	649	581 ²	20
1914		5 827	2 527	944	83	19	2 525	969	649	581	19
1915		5 827	2 527	944	83	19	2 525	969	649	581	19
1916		5 827	2 527	944	83	19	2 525	969	649	581	19
1917		5 827	2 527	944	83	19	2 525	969	649	581	19
1918	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1919		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1920		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1921		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1922		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1923	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1924		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1925		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1926		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1927		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1928	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1929		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1930		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1931		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1932		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1933	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1934		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1935		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1936		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1937		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1938	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1939		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1940		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1941		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1942		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1943	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1944		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1945		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1946		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1947		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1948	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1949		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1950		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1951		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1952		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1953	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1954		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1955		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1956		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1957		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1958	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1959		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1960		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1961		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1962		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1963	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1964		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1965		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1966		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1967		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1968	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1969		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1970		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1971		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1972		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1973	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1974		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1975		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1976		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1977		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1978	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1979		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1980		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1981		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1982		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1983	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1984		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1985		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1986		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1987		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1988	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1989		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1990		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1991		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1992		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1993	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1994		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1995		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1996		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1997		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1998	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
1999		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2000		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2001		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2002		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2003	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2004		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2005		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2006		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2007		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2008	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2009		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2010		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2011		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2012		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2013	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2014		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2015		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2016		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2017		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2018	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2019		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2020		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2021		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2022		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2023	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2024		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2025		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2026		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2027		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2028	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2029		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2030		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2031		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2032		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2033	среднегодовые	5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2034		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2035		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2036		5 854	2 548	968	83	21	2 533	992	630	562	15
2037		5									

* Итого составляет 44 страны. Проведенный опрос охватывает в общей сложности 80% во всех странах — ЕС, исключая только южноамериканское направление. Местом издания

Таблица 2 (продолжение)

[illegible]

Таблица 2 (продолжение)

Годы и месяцы	Денежные в отрубях			Купонный номинал в руб.			Кредитным номинал в руб.				Финансирование из бюджета
	США	Англия	Германия	«Амстердам»		«Тридо»	Государственное облигационное финансирование		в валюте		
				в том. валюты	в отрубях		в том. валюты	в отрубях			
										1913 = 100	
1913	40 792	2 665	4 865	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
1923	59 837	2 378	5 215	145,0	127,5	135,6	127,5	135,6	127,5	127,5	
1930	51 361	2 242	4 556	127,5	119,5	119,5	119,5	119,5	119,5	119,5	
1941	51 361	2 054	3 792	104,2	97	97	97	97	97	97	
1952	31 568	2 028	3 342	91,0	101,6	101,6	101,6	101,6	101,6	101,6	
1933	33 475	1 891	3 419	94,9	101,9	101,9	101,9	101,9	101,9	101,9	
1934	—	4 169	4 169	113,2	75,0	104,1	64	95,4	76,4	76,4	
1935	—	4 444	4 444	82,4	100,3	100,3	100,3	100,3	100,3	100,3	
Январь	29 179	2 541	3 937	83,8	80,8	97,2	69	91,0	83,5	83,5	
Апрель	28 923	2 220	3 601	78,5	78,5	90,7	68	90,7	78,5	78,5	
Июль	35 631	1 547	3 845	105,4	74,2	102,3	70	94,9	81,6	81,6	
Октябрь	38 561	4 431	3 789	106,2	70,2	102,6	65	95,7	80,6	80,6	
Ноябрь	34 946	2 414	3 883	104,8	65,1	102,8	63	96,0	81,8	81,8	
Декабрь	32 121	2 086	3 903	103,3	65,8	102,8	68	96,2	82,6	82,6	
1934	—	2 141	4 075	105,2	66,1	104,6	68	96,3	82,2	82,2	
Январь	34 692	2 371	4 055	105,2	66,1	104,6	68	96,3	82,2	82,2	
Апрель	33 341	2 141	3 937	103,2	64,5	103,8	65	95,9	81,6	81,6	
Июль	40 577	2 215	4 212	108,2	64,5	102,8	63	95,8	78,6	78,6	
Октябрь	34 259	2 407	3 654	108,6	64,4	102,8	65	95,8	78,6	78,6	
Ноябрь	36 879	1 981	3 680	110,8	65,6	102,4	64	94,2	77,4	77,4	
Декабрь	38 859	1 671	3 481	114,3	67,8	103,6	64	97,2	77,0	77,0	
1935	38 415	1 447	3 852	114,4	68,0	103,4	64	96,9	75,9	75,9	
Январь	37 086	1 789	4 354	117,5	69,0	102,5	68	100,1	75,3	75,3	
Апрель	36 586	1 974	4 045	116,1	68,1	102,1	67	100,6	76,4	76,4	
Июль	38 635	2 026	4 770	116,3	68,7	104,1	63	101,9	77,3	77,3	
Октябрь	36 626	2 081	4 477	116,4	69,3	104,1	63	101,9	77,3	77,3	
Ноябрь	34 613	2 081	4 477	118,0	70,1	104,4	63	101,9	69,8	69,8	
Декабрь	34 613	2 201	4 172	122,6	73,1	—	—	101,1	70,9	70,9	
1935	—	—	4 423	124,3	74,0	—	—	100,9	70,9	70,9	
Январь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Февраль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Ученый изложил историю вопроса в 1933 г. и Ученою палатой Высшей фискальной школы рассмотрен с сентября 1933 г. На комм. высказ.

Годы и месяцы		Показатели и страны		Официальный учетный процент					Частный учетный процент				
		США	Англия	Германия	Франция	США	Англия	Германия	Франция				
1913													
1929	июль	5,16	4,77	5,87	4	5,03	4,39	4,98	3,84				
1929	август	3,04	5,50	7,10	4	3,50	3,58	3,86	3,46				
1930	август	3,12	3,42	4,93	3,71	2,71	3,88	3,87	3,32				
1930	сентябрь	2,12	3,83	6,46	2,11	1,58	3,61	6,14	2,32				
1932	август	2,61	3,01	5,21	2,50	1,26	1,87	4,05	1,68				
1933	август	1,56	2,50	4	2,50	0,61	0,69	3,85	1,63				
1934	август	1,5	2,5	4	2,66	0,24	0,83	3,77	2,12				
1935													
Январь		2,50	0,31	0,88	2,50	0,31	0,88	3,68	1,34				
Апрель		3,50	0,29	0,83	2,50	0,29	0,83	3,58	2,01				
Июль		2,50	0,24	0,77	2,50	0,24	0,77	3,88	2,01				
Сентябрь		2,50	0,25	0,77	2,50	0,25	0,77	3,88	1,69				
Октябрь		2,50	0,38	1,05	2,50	0,38	1,05	3,88	1,05				
Донбасс		2,50	0,6	1,16	2,50	0,6	1,16	3,88	2,85				
1934													
Январь		2,50	0,5	1,03	2,50	0,5	1,03	3,88	2,89				
Февраль		2,50	0,5	0,94	2,50	0,5	0,94	3,88	2,31				
Март		2,50	0,5	0,94	2,50	0,5	0,94	3,88	2,75				
Апрель		2,50	0,39	0,94	2,50	0,39	0,94	3,88	2,75				
Май		2,50	0,19	0,94	2,50	0,19	0,94	3,88	2,84				
Июль		2,50	0,19	0,94	2,50	0,19	0,94	3,88	2,75				
Июль		2,50	0,19	0,94	2,50	0,19	0,94	3,88	2,75				
Август		2,50	0,19	0,88	2,50	0,19	0,88	3,75	2,75				
Сентябрь		2,50	0,19	0,81	2,50	0,19	0,81	3,75	1,78				
Октябрь		2,50	0,19	0,72	2,50	0,19	0,72	3,75	1,63				
Ноябрь		2,50	0,19	0,78	2,50	0,19	0,78	3,75	1,56				
Донбасс		2,50	0,14	0,78	2,50	0,14	0,78	3,63	1,46				
Донбасс		2,50	0,13	0,65	2,50	0,13	0,65	3,50	1,50				
1935													
Январь		1,5	0,13	0,38	2,50	0,13	0,38	3,45	1,92				
Февраль		1,5	0,13	0,38	2,50	0,13	0,38	3,36	—				

Показатели и страны				Экспорт сельскохозяйственной продукции										Валовый внутренний продукт			
Годы и месяцы	Война	США * (млн. долл.)		Италия	Великобритания	Франция	В этом числе:		Германия (млн. марк.)	Финляндия (млн. фин. фр.)	В % к валовому внутреннему						
		Война	В % к валовому внутреннему				США	Англия			Восток						
1913																	
1929		849	64	18,5	20,7	18,5	8,3	8,2	60,0	220	100,0	99,8	92,5				
1930		585	85	20,6	21,4	20,6	9,9	4,4	80,2	1559	99,7	99,9	99,5				
1931		260	21	8,5	20,6	9,9	5,9	3,6	46,6	1823	99,7	99,8	98,0				
1932		99	2	9,2	9,2	3,8	3,2	0,6	66,2	1332	99,9	99,2	96,4				
1933		60	—	11,1	9,2	2,4	2,4	0	12,3	535	99,7	72,0	40,3				
1934		117	—	12,9	12,9	3,0	2,4	0,6	11,9	300	80,6	68,1	35,6				
1935										—	59,5	61,8	40,3				
Январь	1933	65	—	8,4	0,3	0,3	0	0	18,8	459	100,4	69,3	41,6				
Апрель		25	—	9,0	0,9	0	0	0	4,5	896	95,4	70,3	42,3				
Июль		117	1	6,1	0,8	0,3	0,5	3,3	23,4	71,7	63,6	61,4	37,5				
Октябрь		69	—	10,1	2,9	2,7	0,2	4,7	142	67,0	64,5	47,5	31,4				
Ноябрь		88	—	12,4	0,3	0,3	0	5,0	114	62,6	66,1	38,1	38,1				
Декабрь		57	—	5,0	0,2	0,2	0	2,4	162	63,9	67,3	39,5	39,5				
1934																	
Январь		48	—	12,5	1,9	1,9	1,7	0,2	10,2	96	62,9	65,4	38,1				
Февраль		70	—	7,0	1,0	1,0	1,0	0	18,2	946	60,5	62,6	36,2				
Март		97	—	6,3	1,4	1,3	0,1	5,9	34	59,5	62,3	35,8	35,8				
Апрель		163	—	9,3	0,7	0,7	0	8,1	103	59,2	62,7	36,0	36,0				
Май		105	—	34,2	9,4	0,4	0	6,6	286	59,2	62,1	35,9	35,9				
Июнь		123	—	3,9	5,9	4,1	4,0	0,1	3,4	161	59,4	61,5	35,6				
Июль		123	—	4,9	5,9	5,8	0,1	4,4	133	58,6	61,5	35,6	35,6				
Август		180	—	4,9	2,6	1,4	1,2	1,4	133	58,6	61,5	35,6	35,6				
Сентябрь		43	—	9,7	1,3	1,2	0,1	4,8	134	58,7	60,3	35,1	35,1				
Октябрь		122	—	25,9	2,1	2,0	0,1	5,0	93	59,1	60,0	34,0	34,0				
Ноябрь		107	—	12,4	1,2	1,2	0	2,6	74	59,5	61,0	34,7	34,7				
Декабрь		141	—	13,3	4,4	4,4	2,4	33,8	274	59,4	60,4	34,3	34,3				
1935																	
Январь		62	—	13,2	1,0	0,4	1,2	11,0	73	59,5	59,8	34,0	34,0				
Февраль		56	—	12,1	2,0	2,0	0,6	—	32	59,4	59,5	34,0	34,0				

¹ Для США и Англии не утратило своего значения. * Без инициативы,

Таблица 2 (продолжение)

Годы и месяцы	Золотые ввозы ¹				Индекс курсов акций				Банкротства		
	Поставщики и страны		В млн. долл.		США ²		Германия ³		Франция ⁴		
	США	Франция	Англия	Германия	25 пром. акций по реестрам, Апалли ⁵ а	10 пром. акций	213 пром. акций	Металлургич. акций	США	Англия	Германия
					1913 = 100		1924 = 100		Число банкротств		
					в млн. долл. ввоза		1924/26 = 100		1913 = 100		
1913	1 290	679	170	296	100	—	—	100	1 336	294	815
1929	3 900	1 631	711	560	629	139	126,1	290	1 909	345	821
1930	4 225	2 099	722	544	490	112	101,0	243	2 196	369	821
1931	4 061	2 883	590	251	322	87	81	125	2 357	389	1 133
1932	4 045	3 257	587	209	174	84	60	86	2 652	415	1 169
1933	4 012	3 015	933	109	203	103	70	75	1 692	367	326
1934	4 866	3 218	938	36	237	125	77	53	1 015	326	226
1933											
Январь	4 074	3 219	605	213	162	95	66	77	2 919	395	539
Апрель	3 977	3 168	909	115	160	93	65	68	1 921	336	373
Июль	4 000	3 212	931	76	238	108	74	81	1 421	330	282
Октябрь	4 011	3 175	933	112	220	115	74	75	1 266	351	250
Ноябрь	4 012	3 049	933	114	221	114	75	71	1 237	335	221
Декабрь	4 012	3 015	933	109	236	113	76	69	1 132	331	197
1934											
Январь	4 036	3 019	933	107	244	118	77	63	1 364	356	270
Февраль	4 333	2 898	934	97	255	116	73	62	1 049	336	237
Март	4 545	2 923	935	74	244	122	76	54	1 102	423	274
Апрель	4 581	2 969	935	66	248	124	78	56	1 032	283	225
Май	4 594	3 035	935	48	227	127	79	58	977	325	249
Июнь	4 640	3 117	935	34	231	124	76	55	1 033	376	227
Июль	4 684	3 144	935	35	229	124	76	53	912	334	196
Август	4 712	3 214	935	35	225	125	77	50	929	246	213
Сентябрь	4 712	3 224	937	35	223	127	77	46	790	279	208
Октябрь	4 726	3 231	938	37	232	128	77	45	1 091	316	257
Ноябрь	4 803	3 217	938	36	241	132	81	44	1 283	346	211
Декабрь	4 866	3 218	938	36	243	131	79	51	963	251	210
1935											
Январь	4 955	—	—	—	248	137	82	64	1 184	323	259
Февраль	5 036	—	—	—	248	133	—	—	1 005	—	244

¹ На конец месяца. ² Учено деление курса доллара с апреля 1933 г. ³ Учено деление курса фунта стерлингов с сентября 1931 г. ⁴ 1931 г. — с июня на 6 мес., 1932 г. — на 9 мес., так как с 12/IV 1931 г. по 11/IV 1932 г. биржа была закрыта.

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—19171. Тир. 15.000. Статформат Б, 76×250 16 п. л.
62.000 экз. в п. л. Сдано в проиав. 20/III 1935 г. Подп. к печ. 4/IV 1935 г. Зэк. 374.

18-я типография треста «Полиграфини», Москва, Варгунихина гора, 8.